

Башкирский государственный
УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Башкирский государственный университет»

**СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ
ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ
В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ**

Сборник материалов
Молодежной научной школы-конференции

17-19 декабря 2018 года

Часть 2

*Мероприятие проводится при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
Проект № 18-313-10020*

г. Уфа

УДК 159.9+316.6+241+101+371+376+394+81
ББК 88.5

Редакционная коллегия:

А.И. Уразова, директор Института истории и государственного управления БашГУ, канд. ист. н., доцент; И.В. Фролова, зам. директора Института истории и государственного управления по научной работе БашГУ, д-р филос. н., проф.; Б.А. Азнабаев, зав. кафедрой истории РБ, археологии и этнологии Института истории и государственного управления БашГУ, д-р ист. н., проф.; О.С. Батурина, доцент кафедры истории РБ, археологии и этнологии Института истории и государственного управления БашГУ, канд. психол. н., доцент

Ответственный редактор: О.С. Батурина, кандидат психологических наук, доцент

С 68 Сохранение и укрепление традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире: сборник материалов Молодежной научной школы-конференции (17-19 декабря 2018 г.) / под общ. ред. О.С. Батуриной. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – Ч.2. – 355 с.

ISBN

В сборнике представлены материалы Молодежной научной школы-конференции «Сохранение и укрепление традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире». Междисциплинарное научное мероприятие посвящено обсуждению актуальных проблем: научные дискуссии о толерантности, современные исследования конфликтов и экстремизма, семья и школа как источники толерантности, становление толерантного сознания у молодежи, предпосылки толерантности в духовно-нравственной культуре и межкультурной коммуникации, этнолингвистический колорит Республики Башкортостан – исследовательский путь молодых ученых к толерантности, пути и способы гармонизации этноконфессиональных отношений.

Рекомендуется студентам, молодым ученым, преподавателям, научным сотрудникам, а также специалистам, интересующимся проблемами сохранения и укрепления традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире.

УДК 159.9+316.6+241+101+371+376+394+81
ББК 88.5

© ФГБОУ ВО «БашГУ», оформление 2018

Раздел 4. Становление толерантного сознания у молодежи

Андреева А.А.

Научный руководитель – Фролова И.В.

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается влияние философии на формирование толерантности. Рассматриваются проблемы современного восприятия толерантности в современном российском обществе, связь с темой социальной миссии философии в России.

Ключевые слова: толерантность, молодежь, нравственность.

Andreeva A.

Supervisor –Frolova I.

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN THE FORMATION OF A CULTURE OF TOLERANCE AMONG YOUNG STUDENTS

The article considers the impact on the formation of the philosophy of tolerance and the problems of the perception of tolerance in the Russian society, the link with the social mission of philosophy in Russia.

Keywords: tolerance, youth, morality.

Все словари XX века однозначно указывают прямое толкование термина «толерантность» как «терпимость». Однако в современном языке термин толерантность применяется самостоятельно и прямого перевода, по мнению специалистов, не имеет. В отличие от терпимости - (терпеть не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить), толерантность – это готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных, даже в том случае, когда взгляды или убеждения не одобряются и не разделяются [4].

Смысловая граница очевидна: «терплю – в ущерб себе, с трудом», и отношусь толерантно – сам, возможно, так делать не буду, но признаю право других думать и действовать согласно их пониманию.

В последнее время концепция толерантности используется все чаще, но толерантность – это не мода, не призыв или даже состояние души. Толерантность – это не уступка, снисхождение или попустительство. Толерантность – это, прежде всего, активная позиция, сформированная на основе признания общечеловеческих прав и основных свобод человека. Толерантность ни при каких обстоятельствах не может служить оправданием для посягательства на эти основные ценности, толерантность должна проявляться отдельными лицами, группами и государствами.

К сожалению, в нашей российской действительности осознание истинного значения толерантности все еще проявляется, и потенциал

образования как проводника культуры ненасилия здесь очень важен. Декларации принципов толерантности, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО, провозгласила: «Образование является наиболее эффективным средством предотвращения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей общим правам и свободам в целях обеспечения реализации этих прав и поощрения желания защищать права других».

Воспитание в духе толерантности следует рассматривать как неотложный императив; поэтому следует поощрять методы систематического и рационального преподавания толерантности, раскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, которые являются основой насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными лицами, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями [3].

Воспитание в духе толерантности должно быть направлено на противодействие влиянию, которое вызывает чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Это должно помочь молодежи развить навыки самостоятельного мышления, критического осмысления и принятия решений на основе моральных ценностей.

Тема толерантности в современном российском обществе напрямую связана с темой социальной миссии философии в России. Само существование философии не только в замкнутом круге сообщества философов, но и в обществе, в повседневной жизни выражается в использовании философских концепций и категорий при обсуждении социальных и культурных проблем. Философия - это сфера, в которой могут встречаться и вести переговоры люди разных взглядов, принадлежащих к разным религиозным конфессиям и разным национальностям [1]. Наконец, в течение многих столетий философия породила множество социальных идей, способных решить современные проблемы. Российская молодежь должна быть ориентирована на равенство, которое прежде всего рассматривается как равенство перед моралью, основанное на таких моральных качествах, как честность, полезность и ответственность, которое действует, как правило, в неразрывной связи со свободой. Равенство выражается в стремлении к социальной справедливости. Исследователи считают, и с ними нельзя не согласиться, что формирование миролюбия и толерантного сознания возможно только в условиях свободы выбора, демократии, гарантии прав человека, его социальной защищенности. В противном случае толерантность всегда будет «односторонней», это будет равнодушие

сильного по отношению к слабому и терпимость слабого к сильному, основанная на страхе и угрозе насилия (в тех или иных формах). Такая толерантность определяется как «благожелательная открытость». Если, как сказал Гете, «терпеть - значит сносить оскорбление», то никого нельзя ограничивать таким поведением, которое можно было бы воспринять как подчинение и покровительство. Поэтому толерантность следует определять, скорее, так, как Р.М. Хэа, современный британский либеральный философ: человек толерантен, если у него есть «желание уважать идеалы других как свои собственные». Те, кто выступает за такого рода толерантности, вовсе не делают вывод, что доброжелательная открытость должна иметь место не только на начальной стадии контактов с незнакомыми людьми, группами или взглядами. Однако толерантность как доброжелательная открытость должна присутствовать на каждом этапе общения с другими людьми, их взглядами и идеалами.

Сегодня действительно необходима новая философия, которая бы объединяла народы России. В вопросе воспитания студенческой молодежи в духе толерантности огромная ответственность ложится на цикл социально-гуманитарных дисциплин и, прежде всего, на курс философии, который непосредственно формирует мировоззрение человека. За прошедшую четверть века предметно-содержательная и процессуальная сторона образовательного процесса существенно изменилась, что открывает широкие возможности для толерантного воспитания учащихся [2].

Содержание образовательного процесса предполагает включение различных теорий в учебный материал, подбор альтернативных ситуаций в общественном развитии, отражающих его многообразие, толерантное отношение к представителям различных философских направлений.

Процессуальная сторона образовательного процесса предполагает использование активных форм обучения: диалога, дискуссии, деловые игры, «круглые столы» и т. д. Организационные формы, основанные на общении, диалоге, сопоставлении разных точек зрения, призваны помочь в воспитании уважения. По другому мнению, понимание существования разных подходов, восприятие различий в группе как позитивный фактор.

Философия предполагает прежде всего искоренение насилия из жизни. Российскому обществу необходимо проводить согласованную политику смягчения остроты наиболее сложных конфликтных проблем, а также поддерживать уважение к представителям различных этнических групп, религий и культур. Формирование толерантности среди российской молодежи возможно только при усвоении фундаментальных моральных ценностей и принципов, которые следует прививать мальчикам и девочкам еще в школе и получать их развитие в высшей школе. Необходимо привлечь этот опыт, знания, которые уже были

получены, чтобы извлечь уроки из ошибок прошлого. Моральные проблемы и сейчас рассматриваются в школьном курсе русской литературы. Хотя такая дисциплина, как философия, также может взять на себя такую функцию. Так как, по моему мнению, философия помогает молодым людям формировать собственное мировоззрение, а также мироотношение. Когда человек рассматривает философские проблемы, вопросы, знакомится с точкой зрения другого, а также считает возможным существование, именно в этом процессе происходит формирование толерантного сознания. Важно развивать в обществе ценности толерантности и веротерпимости, уважения к любой религии и признания ее права на свободное существование. Наиболее перспективным в нынешних условиях следует признать установление сотрудничества и взаимопонимания, сохранение различий, разнообразия национально-культурной самобытности. И эта проблема требует усилий и наличия добровольности со стороны каждого субъекта международной и межнациональной жизни. Последние десятилетия были отмечены утверждением моральной ценности толерантности во всём цивилизованном мире. В то же время реальная жизнь остаётся гораздо более сложной, и этим подтверждается возможность применения концепции «толерантности» на практике. В конце концов, любое моральное положительное качество, любая духовно возвышенная установка связана с культурными рисками, граничащими с возможностью само- и взаимного отрицания.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что роль философии в формировании толерантности высока, и именно она призвана наметить перспективы утверждения нравственной ценности толерантности.

Литература

1. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности: учебное пособие. 2010. Том IV. – 2010. – 528 с.
2. Бакулина С.Д. Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам: учебное пособие. 2017.
3. Емельянов Б.В. Евразийский потенциал толерантности // XXI век: Россия и Запад в поисках духовности: Сб. материалов межд. науч.-практ. конф. – Пенза, 2003. – С. 152–153.
4. Подгорецкий П.И. Толерантность: Понятие и концепция // Вестник Томского государственного университета. – №2. – 2004.

© Андреева А.А., Фролова И.В., 2018

Ахмеджанова Д.У.

**Научный руководитель – Сулейманова М.Н.
ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Понятие «толерантность» по смыслу шире, чем просто «терпимость, терпимое отношение». Это своеобразная этическая доктрина настоящего. Людям, живущим в эпоху космополитизма, стирания экономических и иных границ, нужна новая философия, открытое и понимающее сообщество... Толерантность - это несколько вмешательство, сколько способность человека выйти за пределы своего мира, принять тот другой мир, так не похожий на собственный по многим признакам - национальным, культурным, вероисповедаческим. В данной статье проведен анализ понятия «толерантность». Сделана попытка найти пути решения межнациональных вопросов в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, толерантность, терпимость, межнациональные отношения, религия.

Akhmedzhanova D.

Supervisor – Suleymanova M.

TOLERANCE IN YOUTH ENVIRONMENT

The concept «tolerance» on sense is wider, than simply «tolerance, the tolerant relation». It is a peculiar ethical doctrine of the present. To the people living during an era of cosmopolitism, deleting of economic and other borders, the new philosophy, the opened and understanding community is necessary ... Tolerance is the intervention, how many ability of the person to fall outside the limits the world, to accept that other world so not similar on own on many signs – national and cultural. In this article the concept «tolerance» analysis is carried out. Attempt to find a solution of international questions in the youth environment is made.

Keywords: youth, tolerance, tolerance, international relations, religion.

Проблема толерантности в молодежной среде – одна из актуальных, острых и противоречивых проблем современности. В девяностые годы XX века ситуация в стране существенно изменилась. Распад СССР негативно сказался на межнациональных отношениях. В Советском союзе толерантность воспитывалась на классовых интересах, в центр которого ставилась принадлежность человека к трудящейся массе. Равенство трудового народа представляло собой основу паритетности людей различных этнических общностей [1, с.29]. По данной причине отмечались лишь локальные конфликты на бытовой почве между представителями разных народов, проживающих в одной местности и постоянно взаимодействующих между собой. При переходе к рыночной экономике возникла потребность для основания бесконфликтного взаимодействия людей разных национальностей, живущих на одной

территории. Актуальность изучения темы толерантности в молодежной среде в настоящее время трудно переоценить. К изучению проблем, связанных с формированием толерантности, толерантного поведения и т.д. обращаются многие отечественные и зарубежные исследователи. Так, Г.У. Солдатова отмечает, что толерантность – это интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтаций и развития позитивных взаимоотношений с собой и с окружающим миром [2, с.113]. Это определение позволяет рассмотреть категорию «толерантность» от ее понимания нервно-психической устойчивости до ее оценки как нравственного императива личности [3, с.7]. Суть толерантности, заключается в качестве культуры (правовой, политической, нравственной) каждого социума, любой страны, каждого человека, невзирая на возраст, пол, конфессиональную, этническую, или расовую принадлежность. В настоящее время разрабатываются и реализуются федеральные, региональные программы, направленные на формирование толерантности личности. Российские ученые, такие как А.Г. Асмолов, А.А. Леонтьев и др. представляют толерантность как социальную норму, принцип межличностных и межгрупповых отношений, условия сохранения человеческого разнообразия и эффективного взаимодействия между людьми.

В отечественной психологии проблема исследования толерантности многообразна: толерантность в процессе обретения личностью единства (Е.Ф. Казаков), психосемантические исследования этнических стереотипов (А.Р. Кравцов, В.Ф. Петренко, В.С. Осипова, К.В. Бердников). В работах Б. Андерсена, В.О. Арупопяна, О. Бауэра, Дж. Беннета, Ю.В. Бромляя, Г.Н. Волкова, Гаджиева, Л.Н. Гумилева заложена методологическая основа исследования этносов и этнических отношений. Особенности социологического изучения национальной культуры и национального самосознания, предприняты Б.Ю. Берзиным, Ю.В. Арутюняном, А.Э. Гушиной, А.Г. Здравомысловым и др. Значительное количество работ посвящено этнопсихологическим проблемам взаимодействия наций (работы Г.М. Андреевой, Н. Божко, В. Крысько, А. Маслоу и др.).

Сегодня восприятие или не восприятие молодежью других национальностей, толерантное отношение к различиям между людьми, готовность уважать эти различия зависит от многих факторов, включая: ближайшее окружение, ценности личности и общества, воспитание. Так же на восприятие других, такими, какие они есть, влияет менталитет той страны, в которой человек вырос. Мы видим, что современная молодежь

предрасположена к пониманию различий между людьми, так как толерантные установки заложены еще нашими предками. Молодые люди, на бессознательном уровне, способны принять другого человека таким, каким он есть. Но тогда почему сознание некоторых молодых людей, не воспринимает традиции своего народа, действует агрессивно к тем людям, которые отличаются по национальному, вероисповеданческому, культурному признаку? Определение проблемы, выявление в процентном соотношении толерантной и интолерантной молодежи, необходимо для предотвращения межнациональных конфликтов на бытовом, религиозном и других уровнях общения молодых людей. Цель социологического исследования заключается в том, чтобы представить уровень толерантности молодежи Еврейской автономии в отношении людей разных религиозных убеждений, культур, национальностей. Социологические исследования в области толерантности в молодежной среде были организованы и проведены в течение двух лет. За это время, в общей совокупности, было опрошено 546 респондентов из районов области (ЕАО) и г. Биробиджана. Больше число опрошенных составили молодые женщины (63%) и молодые люди (37%) в возрасте: 17 лет – 8%, 18 лет – 41%, 19 лет – 33%, 20 лет – 13% и 21 год – 2%. Подавляющее большинство опрошенных выбирают наиболее близкую для себя религию христианство (80%), незначительная часть буддизм (4%) и ислам (2%). Каждый седьмой опрошенный (14%) считает себя атеистом. Данные результаты можно объяснить тем, что христианство, пришло к нам много веков назад, поэтому русский человек считает себя приверженцем именно этой веры. На себя обращают внимание те люди, которые не знают, верят они в высшие силы или нет. По мнению половины опрошенной молодежи (50%) видят роль религиозных организаций в духовной и социальной жизни нашей страны в укреплении духовности в обществ и только третья часть в удовлетворении религиозных потребностей общества (32%). Вариант ответа «религиозные организации должны повлиять на формирование внутренней и внешней политики государства», отметило 13% молодых людей. В целом, молодежь убеждена, что религиозные организации должны служить укреплению духовности, нравственности и этике в обществе.

Президент РФ В. Путин отмечал, что «толерантность лежит в основе российской государственности, поскольку Россия на всем протяжении своей тысячелетней истории вкладывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство». Толерантности надо учить с детства. Обычай, традиции и привычки народов, живущих в общем доме, не должны оскорблять или унижать людей другой веры и национальности. Восприятие или не восприятие молодежью других национальностей, толерантное отношение к

различиям между людьми, готовность уважать эти различия зависит от многих факторов, включая ближайшее окружение, ценности личности и общества, воспитание. Так же на восприятие других, такими, какие они есть, влияет менталитет той страны, в которой человек вырос. Что же касается места терпимости в русском менталитете, то она, несомненно, является одной из важнейших его характеристик. За века своей непростой, а порой трагической истории русский народ выработал это поражающее иностранцев свойство терпения, жертвенного принятия трудностей во имя сохранения этнической целостности и государственности. Долготерпение народа - свидетельство его жизнестойкости, мужества, уверенности в своих силах и оптимизма. Терпеливое отношение русского народа к своим проблемам и трудностям - это одна сторона его толерантного менталитета [4, с. 91]. Мы видим, что наша молодежь предрасположена к пониманию различий между людьми, так как толерантные установки заложены еще нашими предками. Молодые люди, на бессознательном уровне, способны принять другого человека таким, каким он есть. Но тогда почему сознание некоторых русских людей, не воспринимая традиции своего народа, действует агрессивно к тем людям, которые отличаются по национальному, вероисповеданческому, культурному признаку? Ответ на этот вопрос очевиден. В современном обществе отсутствует четкая идеология и позитивная внятная стратегия развития молодежи, а средства массовой информации транслируют культ насилия и несправедливости, что является миной замедленного действия для молодежи [5]. В 2001 году правительство РФ разработало и приняло федеральную целевую программу «Формирования установок толерантности, сознание и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001-2005 гг.». В ней межэтнические проблемы официально были признаны макросоциологическими институтами, требующие для разрешения проблемы усилий всего общества [6, с. 68]. Таким образом, воспитание толерантности у молодежи должно стать одной из ведущих образовательных задач нового века. Особая потребность в ней в современную эпоху обуславливается глобализационными процессами, которые «сжали» мир в единый социально-политический организм и поставили его существование в прямую зависимость от того, насколько успешно сумеют ужиться сообщества, придерживающихся различных, часто противоположных норм и ценностей.

Литература

1. Грошева А.Л. Формирование толерантности // Материал региональной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2005. С. 22-54.

2. Лукаш Л.А. Толерантность и профессиональное становление гуманитарной сферы // Ученые записки Российского государственного университета. 2010. №11. С. 105-153.

3. Психодиагностика толерантности личности. Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. 172 с.

4. Семенова Е. М. Толерантность: проблема осмысления и понимания // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2010. N 4 (28): Проблема субъекта в гуманитарной психологии. С. 88-92.

5. Толерантность в России: свои и чужие // Материал предоставлен Агентством Социальной Информации. URL: <http://tolerance.ru/reviewhist/tol.html>(Дата обращения: 15.12.2018 г.)

6. Толерантность и образование: современные проблемы формирования толерантного сознания: Коллективная монография / Отв. редактор А. В. Перцев. Вып. 16. Екатеринбург: Полиграфист, 2006. 124 с.

© Ахмеджанова Д.У., Сулейманова М.Н., 2018

Гайнуллина А.М.

Научный руководитель Абдуллина М.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Башкортостан славится как мнгонациональная и многоконфессиональная республика. В одном классе или аудитории могут сидеть представители разных народов и этносов, чьи традиции, ценности и мировоззрение отличаются друг от друга. Для успешного взаимодействия, людям необходимо понять и принять друг друга. Для этого нужно иметь достаточный уровень толерантности. Проблема толерантности в последние годы стала чрезвычайно популярна как в психологии, так и педагогике и потому ее развитие превращается для отечественного образования в стратегически значимую цель.

Ключевые слова: толерантность, экзистенциально-гуманистический подход к толерантности, диверсификационный подход к толерантности, личностный подход к толерантности, диалогический подход к толерантности, фасилитативный подход к толерантности.

Gainullina A.

Supervisor – Abdullina M.

PSYCHOLOGICAL BASIS OF RESEARCH OF TOLERANCE IN EDUCATION

One of the key competencies is tolerance - the willingness and ability of a person to live and act constructively in a diverse world. Its development is turning into a strategically significant goal for domestic education, and therefore this problem has become extremely popular in recent years both in psychology and pedagogy.

Keywords: tolerance, existential-humanistic approach to tolerance, diversification approach to tolerance, personal approach to tolerance, dialogic approach to tolerance, facilitative approach to tolerance.

В русском языке существуют слова, синонимичные по значению: толерантность и терпимость. В психологии понятия толерантность определяется как терпимость, снисходительность к кому или чему-либо, установка на уважении и принятие поведения, веры, национальных и других традиций, и ценностей других людей, отличающихся от собственного.

Краткий психологический словарь М.Г. Ярошевского определяет толерантность как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию, способность человека сопротивляться любым жизненным трудностям без потери психологической адаптации.

В «Большом толковом психологическом словаре» приводится двойственное понимание толерантности: защита убеждений, ценностей других и признание плюрализма; неестественное воздержание, смирение с поведением, убеждениями и ценностями других.

Существует огромное число работ по проблеме толерантности на разную тематику. Их можно отнести к двум большим группам: с одной стороны – это теоретические разработки, с другой – прикладные. При этом среди «теоретических» преобладают философские, культурологические и социологические, а среди прикладных – педагогические разработки сугубо технологически-методического характера.

На наш взгляд многие из этих работ выводятся напрямую из философских, этических, культурологических подходов. А с точки зрения педагогического подхода все работы по толерантности исходят из «просветительской позиции». Но, к сожалению, выпадает довольно весомое звено – психологическое. Мало работ, раскрывающих внутриличностное содержание феномена толерантности. Без понимания внутреннего механизма толерантности, а также соответствующих условий его развития сложно создать адекватные и действенные педагогические стратегии. В данном случае уместно и даже нужно обозначить тему важности и нужности толерантности.

Такие известные психологи как, Сергей Леонидович Братченко, Александр Григорьевич Асмолов и др., изучая понятие «толерантность», выделили четыре подхода к его пониманию:

- Экзистенциально-гуманистический подход. В данном подходе толерантность рассматривается как свободный и ответственный выбор человека «ценностного толерантного отношения к жизни». В частности, для педагога это значит, что толерантность – это особое качество его

«способа бытия», а не только профессиональное требование или коммуникативный навык. Отсюда вытекает еще одно значимое для понимания толерантности следствие: толерантность – это определенный принцип существования того мира, который человек строит на основе осознания и принятия множественности и многообразия бытия и признания неизбежности сосуществования различий. Понимание богатства и силы многообразия делает разнообразнее и богаче жизнь человека. Он стремится строить свой мир и свое существование настолько сильным и гибким, чтобы быть открытым для взаимодействия и сосуществования с окружающим миром. То есть, толерантный человек должен быть настолько осознанным и осознавать окружающую действительность, чтобы понять и принять многообразие людей и их различия.

- Диверсификационный подход. Анализ отечественных и зарубежных работ по толерантности указывает на невозможность дать толерантности однозначную дефиницию и обозначить ее одной характеристикой. Ее сложно даже локализовать в определенной тематике. Еще один аспект диверсификации – многоаспектность и разнородность психологического содержания толерантности. Это свидетельствует о том, что невозможно с необходимой полнотой описать толерантность с опорой только на одно понятие, только в одном измерении.

Поэтому следует отметить основные и наиболее значимые психологические измерения межличностной толерантности, которые можно рассматривать как приоритетные направления ее изучения и развития.

Когнитивная составляющая толерантности состоит в понимании и принятии человеком трудности и многомерности жизненной действительности, многообразия ее восприятия, осознания и оценивания разными людьми. Следует отметить и то, что не менее важно понимать, что у каждого человека свое субъективное представление картины мира. Толерантность в когнитивном «измерении» ярче всего проявляется именно в ситуациях противоречий – при расхождении мнений, столкновении взглядов и т.д.

Особое значение имеет эмоциональный компонент толерантности. Эмоции играют огромную роль в жизни человека. Любая конфликтная ситуация всегда сопровождается негативными эмоциями. А вот эмоциональная эмпатия практически всегда смягчает межличностные разногласия или вовсе сводит на нет конфликт.

К поведенческой толерантности относится большое число конкретных умений и способностей, среди которых выделяются:

- овладение толерантной речью и высказываниями;

- толерантное восприятие чужих мнений, высказываний. Способность мирно договариваться, достигать компромисса;

- сохранять толерантное поведение в напряженных ситуациях, при конфликтах и т.д.

- Личностный подход. Еще один из значимых компонентов толерантности является личностный компонент. Содержание личностного компонента толерантности включает в себя соответствующую ценностно-смысловую систему, т.е. ценности уважения человека таким какой он есть, ценности прав и свобод человека и равноправия людей, несмотря на их жизненную позицию, мировоззрение, ценность ответственности за собственную жизнь и т.д.

- Фасилитативный подход. Данный подход предполагает, что толерантность может быть сформирована путем специального обучения, например, социально-психологические тренинги, тренинги личностного роста и т.д.

- Диалогический подход. На наш взгляд, самым важным и значимым видом толерантности является межличностная толерантность. Ее можно охарактеризовать как морально-нравственное качество личности, заключающаяся в способности человека принимать другого во всем его многообразии, признавать индивидуальность, уважать свои и чужие мнения и взгляды. Но не следует понимать толерантность как терпимое отношение к несправедливости или отказ от своих убеждений. Под толерантностью понимается активное отношение, признание и уважение прав и свобод человека. Благодаря толерантному поведению достигается согласие и взаимопонимание между людьми, обогащается собственный опыт взаимодействия с людьми, отличающимися от нас. Именно в этом виде толерантности наиболее ярко проявляются все основные аспекты проблемы толерантности – как с точки зрения ее изучения, так и с точки зрения развития и обучения.

Межличностный уровень толерантности можно рассмотреть в отношениях между сверстниками. К сожалению, среди учащихся довольно таки часто отмечается низкий уровень толерантности. Ведь проблемные отношения – например, травля и буллинг, распространены очень широко. Под понятием буллинг понимается не только физическая агрессия, но и психологическая. Следует отметить, что по сравнению с физической агрессией, психологическая встречается чаще. Это связано с тем, что физическая агрессия довольно быстро пресекается взрослыми, в то время как психологическая может оставаться не замеченной весьма долгое время. Можно предположить, что одной из значимых причин возникновения буллинга среди учащихся является то, что «буллеры» не в полной мере усвоили идеи уважительного и толерантного отношения к окружающим.

Также, некоторые авторы выделили категорию «свое-чужое», для определения толерантности. Данная категория обозначает, что существуют различия между людьми и социальными группами, но в то же время имеют место быть и процессы самоидентификации. В данном случае предполагается, что толерантность позволяет человеку принимать «чужое» не теряя при этом собственную идентичность. То есть, толерантность рассматривается не как пассивное принятие, а как активное установление контакта, желание понять не ясное.

В заключении хочется сказать, что толерантность считается признаком высокого духовного и интеллектуального развития индивидуума, группы, общества в целом. И от того насколько наше будущее поколение, да и мы сами будем толерантны зависит только от нас (от родителей, от педагогов и от психологов). В настоящее время во многих детских садах и школах страны существуют ставки психолога и изучая психологические подходы к изучению толерантности, можно разработать различные программы для повышения уровня толерантности, начиная уже с дошкольного возраста.

Также необходимо отметить, что во избежание конфликтных ситуаций и проблем школьного буллинга, связанных с отсутствием толерантного отношения между учениками, следует уже в младших классах давать основы практической конфликтологии. То есть прививать навыки разрешения конфликтов, методов посредничества путем различных мероприятий, например, тренинги, ролевые игры и т.д. Также родителям следует повышать уровень эмоционального интеллекта и эмпатии своим детям.

Литература

1. Асмолов А.Г. Толерантность от утопии к реальности. // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 5-7.
2. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: Материалы 9-й науч.-практ. конф. Красноярск, 2003. С. 104-117.
3. Bugental J.F.T. The Art of the Psychotherapist. New York, 1987.

© Гайнуллина А.М., Абдуллина М.А., 2018

Гатиятова Л.Р.

Научный руководитель – Нурмухаметова И.Ф.

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ТРУДНОСТИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье раскрывается понятие толерантность, рассматриваются основные показатели толерантной личности и поднимается вопрос о возможности формирования толерантности в молодежной среде

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, виды толерантности, молодежная среда.

Gatiyatova L.

Supervisor – Nurmukhametova I.

**ON THE POSSIBILITY OF FORMING TOLERANCE AMONG
YOUNG PEOPLE: DIFFICULTIES AND PROSPECTS OF RESEARCH**

The article reveals the concept of tolerance, discusses the main indicators of a tolerant person and raises the question of the possibility of forming tolerance among young people

Key words: tolerance, intolerance, types of tolerance, youth environment.

В сложившейся ситуации сегодняшнего дня, которая характеризуется обострением социально-политических конфликтов, тенденцией распространения ксенофобии и интолерантности к людям, воспринимаемым как «другие», «чужие», «враги» и т.п., проблема формирования толерантности в молодежной среде становится особо актуальной. Отметим, что в плане изученности данная проблема достаточно молода: толерантность и связанные с ней вопросы стали интенсивно изучаться лишь в конце двадцатого века (Г. Оллпорт, Б. Михале и др.). Значимость для всего мирового сообщества проблемы толерантности отражается в международных документах ООН: «Декларации принципов толерантности» (1995 г.), «Декларации тысячелетия» (2000 г.), в государственной целевой программе РФ «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе» (2002 г.). Но мы еще очень далеки от того, чтобы принцип толерантности стал общепринятым принципом взаимоотношений в социуме.

Сложности начинаются уже с понимания сущности данного феномена. Например, западные исследователи акцентируют внимание на толерантности как на политическом феномене и рассматривают ее как проблему прав и свобод личности, нередко практически отождествляя толерантность с равенством (П. Джонсон, Й. Йовел, Т. Нельсон). В то

время как отечественные исследователи рассматривают ее как социальную норму, принцип межличностных и межгрупповых отношений, условие сохранения человеческого разнообразия, права на непохожесть (Г.А. Бакиева, В.А. Лекторский, В.А. Петровский, В.А. Тишков и др.). Н. Эшфорд толерантность понимает как одобряемое поведение и отказ от навязывания точки зрения одного человека другим людям. В то время как Дж. Салливан, Дж. Пьерсон под толерантностью имеют ввиду принятие соглашения о «правилах игры». Как способ, выражающийся в уважении точки зрения другого человека понимает данный феномен Л.Г. Почебут. М. Мацковский считает, что толерантность – это определенное качество взаимодействия. С.К. Бондырева под толерантностью имеет ввиду особые отношения. Е. Клепцовой более близка точка зрения, где толерантность ассоциируют со снижением сензитивности к объекту. Г.У. Солдатова предлагает несколько определений толерантности: как психологическая устойчивость, система позитивных установок, совокупность индивидуальных качеств, система личностных и групповых ценностей. У других авторов в определениях или описаниях толерантности присутствуют образные сопоставления «свое-чужое», «мы-они», «равенство-превосходство», «разные-одинаковые».

Как видно из приведенных примеров определения толерантности у исследователей нет единства в понимании данного феномена. Такая же сложная ситуация наблюдается и в плане разработок методического инструментария исследования толерантности: в представленности количественные методы преобладают над качественными. Это в большей степени вербальные экспресс-опросники и разнообразные авторские анкеты (С. Баднер, В.С. Магун, Г.У. Солдатовой с соавторами и др.). Качественные методы исследования толерантности представлены пока крайне мало (Н.М. Лебедева, З.В. Сикевич, Т.Г. Стефаненко и др.).

Несмотря на то, что имеются научно-практические, концептуальные разработки психологических основ профилактики крайних форм интолерантного поведения (А.Г. Асмолов, Д.В. Ольшанский, Л.Г. Почебут и др.), нуждаются в серьезном научном обобщении и систематизации многочисленные программы, методики и методы формирования толерантности, активно практикуемые на сегодняшний день педагогами, психологами и другими специалистами [1].

Таким образом, вслед за Г.Н. Бардиер под толерантностью мы будем понимать способность человека позитивно реагировать на окружающие его социальные различия в таких сферах как социальные отношения, социальное познание и социальное поведение.

Интересны результаты работы научной группы сотрудников Башкирского государственного университета под руководством К. Льюиса. В ходе исследования было выявлено наличие высокого уровня социальной и этнической толерантности, полученные данные опровергают мнение о том, что в молодежной среде насилие является основным и одобряемым способом разрешения различных конфликтов [6]. В данном исследовании было выявлено, что при выборе превентивных мер противодействия экстремизму наиболее эффективными направлениями выступают: введение в образовательном процессе факультативов и предметов, направленных на изучение культуры народов, населяющих данный регион, что способствует как увеличению этнокультурной компетентности молодежи и подростков, так и повышению позитивности их собственной этнической идентичности; организация работы по развитию этнического самосознания, которая может сочетаться с интенсивной деятельностью по развитию личности молодых людей, развитию самостоятельности и социальной ответственности. Для снижения влияния культурных различий на уровень этнической интолерантности авторами предлагается использовать активные формы обучения и, прежде всего, социально-психологический тренинг, направленный на выработку коммуникативных навыков в межкультурном диалоге, развития этнической толерантности. Проводить тренинг необходимо, как считают исследователи, в ракурсе нескольких категорий населения: подростки и молодежь; лидеры молодежных движений, учителя школ, лицеев, вузов; все лица, занимающие руководящие посты; главы диаспор и старейшины и пр. [5].

Анализ литературы показал, что изучение путей развития толерантности в молодежной среде особо значимо как для общества, так и для научного сообщества. Современное состояние общества характеризуется усилением социальной мобильности, миграции, развитием культурных контактов всех уровней, резкими изменениями ценностных ориентиров. При этом во всех сферах отмечается и повышение уровня межэтнической агрессии, культурной нетерпимости, религиозного и этнического экстремизма. Преодолеть и предвосхитить подобные кризисные явления возможно только при условии развития личности подрастающего поколения толерантности, терпимости к иным способам жизни, к иным культурным формам. Необходимо стремиться научить подрастающее поколение уметь принимать людей, такими какие они есть; уважать личность каждого; понимать и принимать традиции, ценности и культуры представителей другой национальности и веры; понимать и уважать права, обычаи, взгляды и мировоззрения других людей; найти своё место в жизни, не нанося вреда и не ущемляя права других людей.

Литература

1. Асмолов А.Г. О смыслах понятия «толерантность» [Текст] / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности. Научно - публицистический вестник. - М.: МГУ, 2001. С. 8 - 18
2. Декларация принципов толерантности // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – М.: Изд-во МГУ, 2001г.
3. Клесова С. В. Воспитание толерантности у студенческой молодёжи // Молодой ученый. — 2012. — №4. — С. 357-359. — URL <https://moluch.ru/archive/39/4680/> (дата обращения: 16.12.2018).
4. Практикум по возрастной психологии: Учеб. Пособие/ Под. ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб. 2002.
5. Галяутдинова С.И., Нурмухаметова И.Ф., Кутушева Р.Р. Молодежь в полиэтнической среде. Программа тренинга по развитию устойчивой к идеологии экстремизма и терроризма личности. [Текст]. – Уфа: Изд-во РИЦ БашГУ, 2016. – 120 с.
6. Lewis, C. A., Galyautdinova, S., Burkhanova, F., Vildanova, G., Algushaeva, V., Nurmukhametova, I., Kutusheva, R., Sabitov, M., Khukhrin, M., & Koltaev, V. (2016). Russian translation of the Rosenberg Self-esteem Scale (RSES): Psychometric properties among young people in the Republic of Bashkortostan, Russia [Abstract]. Proceedings of the British Psychological Society. (ISSN 1350-472X).

© Гатиятова Л.Р., Нурмухаметова И.Ф., 2018

Исламова С.У.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ТАССР: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИКВИДАЦИИ НЕСОВЕТСКИХ ТИПОВ ШКОЛ И ОТКРЫТИЕ СВЕТСКИХ ШКОЛ

Безусловно, в деидологизированном плане задача повышения уровня грамотности была в достаточно актуальна. Ведь даже с учетом числа «трудовых низов» местного населения, получивших первичное образование в медресе и мактабах, общий показатель азбучной неграмотности, особенно не селе, был не высок. Поэтому национальная интеллигенция не только приветствовала эту акцию, но и предпринимала деятельное участие в организации школ и курсов ликбезов.

Ключевые слова: Наркомпрос, ликвидация безграмотности, традиционное мактаб, советская школа.

Islamova S.

MULTINATIONAL EDUCATION SYSTEM TASSR: PROBLEMS AND CONSEQUENCES OF THE ELIMINATION OF NON-SOVIET TYPES OF SCHOOLS AND THE OPENING OF SECULAR SCHOOLS

Of course in de-ideologized plan, the task of raising literacy levels was relevant. Therefore, the national intellectuals not only welcomed this action but also took an active part in the organization of liquefaction of illiteracy courses

Keywords: People's Commissary of education liquefaction of illiteracy, traditional school, soviet school.

В контексте насаждения советской идеологии большое значение уделялось изменению духовного мира широких народных масс, «перевоспитанию» людей. Не скрывался тот факт, что в культурно-просветительской и политико-воспитательной работе «должно быть призвано главенство политики коммунистической партии». Подобный подход привел к тому, что с самого начала «культурное строительство» приняло деструктивный характер. Оно нацеливало на утверждение в среде широких масс неприглядных черт тотализированной личности, вело к оскудению исконной народной литературы, утрате вековых традиций и обычаев.

Не менее важно также учесть, что советское руководство вместо объективно необходимого процесса последовательной интеграции самобытной восточной и лучших образцов западной культуры, искусственно противопоставляло их друг другу. Представления в своей основной массе европейскую часть населения, большевики с пренебрежением относились к духовным завоеваниям народов Востока. Доминирующим критерием культурного прогресса выступала степень овладения «европейской культурой» в русском варианте ее выражения. Причем последняя, оказалась предельно политизированной и идеологически выхолащенной, надуманно «пролетаризированной».

Большевики решительно отсекали не только богатейшие пласты «дореволюционного» духовного наследия народов национальных окраин, но и самого русского народа, оставив лишь ту часть, которая могла служить целям построения коммунистической империи. Культурная политика новой власти, помимо тоталитарной идеологической стерилизации широких народных масс, выполняла функцию последовательной русификации, призванной скрепить духовное единство всех народов унитарного советского государства [14].

5 марта 1918 г. был создан Народный Комиссариат Просвещения ТАССР (Наркомпрос). 30 апреля 1918 г. были организованы краевые, областные и городские, уездные и волостные Советы народного образования [18]. На первых порах деятельность краевого Совета народного образования и его Исполнительные Комитеты не были связаны

с местными советами просвещения. Они занимались вопросами, касающимися постановки школьного дела главным образом в Ташкенте, усиливались противоречия между Исполнительным Комитетом и Наркомпросом. В результате, 21 мая 1918 г. Турккомнац ТАССР вынес постановление о роспуске Краевого Совета народного образования [20].

Культурно-просветительская работа Турккомнаца тесно соприкасалась с деятельностью Народного комиссариата просвещения. На основании «Положения об организации дела народного образования в Туркестанском крае» (17 августа 1918 г.), общее руководство делом просвещения было передано Наркомпросу ТАССР [2; 19]. Первые шаги культурного строительства в Туркесреспублике проходили в очень тяжелых условиях. Республика была опоясана огненным кольцом гражданской войны, народное хозяйство края было разрушено, почти полностью отсутствовали национальные кадры, учебники и учебные пособия на родном языке. О сложившемся положении М.В.Фрунзе отмечал, что «десятки тысяч мусульман-бедняков – масса темная, безграмотная, находящаяся под влиянием баев и мулл, поэтому задачей первостепенной важности является надлежащая постановка политической и просветительской работы среди коренного населения» [7].

Исходя из великодержавных представлений о культурном развитии населения Туркестана, большевистское руководство выдвинуло в число первоочередных задачу «искоренения темноты и невежества трудового мусульманского люда». Она представлялась в виде преодоления тяжелого наследия царизма и его колониальной политики. Составной частью этой задачи объявлялась борьба за ликвидацию «безграмотности».

Безусловно, в деилогизированном плане задача повышения уровня грамотности была в рассматриваемые годы достаточно актуальна. Ведь даже с учетом числа «трудовых низов» местного населения, получивших первичное образование в медресе и мактабах, общий показатель азбучной неграмотности, особенно не селе, был не высок. Поэтому национальная интеллигенция не только приветствовала эту акцию, но и предпринимала деятельное участие в организации школ и курсов ликбезов. Вместе с тем советский ликбез в принципе носил однозначную идеологическую направленность. Политическое руководство страны, предпринимая курс на ликвидацию неграмотности, исходил из того, что неграмотные, подверженные «предрассудкам прошлого» люди, не могут сознательно участвовать в «создании социализма» [14].

Параллельно с налаживанием советской системы школьного образования интенсивная работа проводилась по ликвидации несоветских типов школ, особенно конфессиональных. В обеспечении этой важной для большевистского руководства задачи в 1917-1918 гг. СНК РСФСР принял ряд декретов, нацеленных на устранение «вмешательства» церкви

в дела школы. В частности, 23 января 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Во всех государственных, общественных и частных заведениях было запрещено преподавание религиозных верований.

При этом забывалось, что в крае издревле действовала представительная сеть национально-религиозных учебных заведений, в которых молодые поколения туркестанцев, наряду с изучением основ мусульманского учения, овладели арабской письменностью, знакомились с непреходящими духовными достижениями своего народа. Однако в Туркестане коренное население настороженно относилось к советской школе. Его симпатии больше распространялись на традиционные мактабы. Поэтому в реалиях острого политического противоборства, когда основные регионы края были охвачены повстанческим движением, местное правительство не решалось в одночасье уничтожить конфессиональные учебные заведения. Медресе и мактабы формально имели право на существование. Вместе с тем партийные и советские органы делали все возможное, чтобы экономически задушить их. Успешному решению этой задачи способствовала национализация вакуфного имущества, земель религиозных учреждений, с доходов которых содержались религиозные культурно-просветительские организации и конфессиональные школы.

Вслед за Центром энергичные усилия по постройке школы развернули в крае Народный комиссариат просвещения ТАССР и его отделы при местных Советах. В качестве первоосновы новой системы народного просвещения вместо мактабов была признана единая трудовая советская школа. Она разделялась на две ступени: первую, для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс), и вторую – от 13 до 17 лет (четырёхлетний курс).

Приоритетное внимание к советской школе определило стремительное расширение ее сети. Первые школы для детей местных национальностей были открыты в г.Скобелеве (г.Фергана) под руководством Т.Н.Кары-Ниязова (1917 г.), в Той-Тюбе (близ Ташкента) под руководством Акилхана Шарафутдинова (1917 г.) [1]. В республике с мая 1918 г. по сентябрь 1919 г. было открыто 905 новых начальных школ. Таких национальных школ в 1918 г. в Коканде было открыто 17 школ, в Скобелевском уезде-6, в Ташкенте-5. Из функционировавших в Туркеспублике 121 школы 57 были национальными. В 1918-1919 гг. в Самаркандской области было открыто более 100 школ [12]. На территории Перовского уезда работало 58 школ, в которых обучались 4660 детей, в том числе 1768 казахов. В Аулие-Атинском уезде было 100 школ, из которых 25 школ были открыты впервые, в них работало 130 учителей, открыты были 73 вечерние группы. В 1919 г. в Семиречье и

Сырдарьинской области было открыто 27 узбекских, 6 дунганских, 4 уйгурских школ [11]. Становление и развитие советской школы в данных областях имели свои специфические особенности. В связи с кочевым и полукочевым образом жизни для казахов создавались кочевые школы и интернаты [8]

В 1919 г. в Туркесреспублике насчитывалось более 100 русско-киргизских школ, причем из них национальных - 10 школ II ступени. В каждой школе обучалось от 20 до 150 детей [9]. Русским преподавателям приходилось работать при помощи переводчиков, зачастую плохо владевших русским языком, тем не менее, эти курсы сыграли определенную роль в подготовке национальных кадров. В последствие были открыты курсы обязательного обучения советских работников местным языкам большинства населения [21]. Главная задача виделась в том, чтобы превратить школы из орудия «господства буржуазии и помещиков в орудие господства рабочего класса», из средства «духовного порабощения масс в средство их освобождения» от «реакционной идеологии», сделать школу «подлинным очагом просвещения народа». На самом деле большевизация школьного образования во многом вызвала противоположные результаты. Перед ней была поставлена в основе своей безнравственная цель: формирование отвечающим запросам коммунистического режима усредненной личности, ориентирующейся на систему классовых ценностей.

Политика вытеснения конфессиональной школы и иных типов несоветских учебных заведений обусловило последовательное укрепление позиций советского образования. В то же время оно развивалось противоречиво, испытывало серьезные трудности. Подавляющая часть советских школ не имела собственных помещений, отсутствовали учебники, в стадии разработки находились учебные программы, наблюдался разноробой в восприятии реформы учебного процесса, ощущался острый кадровый недостаток преподавательского состава. Преподавателей же идейно поддерживающих большевиков насчитывалось крайне мало. В этих условиях основные усилия властных органов сосредоточились на классовом воспитании старых учителей и подготовке новых педагогических кадров. Для этого создавались широкая сеть краткосрочных педагогических курсов. В Ташкенте в 1918 г. действовало 8 таких курсов [4]. По инициативе Ташкентского Совета в старом городе Ташкента в начале 1918 г. были открыты курсы для подготовки учителей из коренного населения. После окончания курсов 106 человек были направлены на педагогическую работу в начальные школы [3]. С 1918г. Н. Туракулов* занимался организацией в Фергане (в

* Туракулов Назир (1892-1939). Родился в Коканде. В 1914-1916 гг. Окончил Кокандское коммерческое училище, учился на экономическом факультете Московского коммерческого

то время г.Скобелев) курсов по подготовке учителей для сельских школ. Во второй половине 1918 г. Б.Салиев* стал организатором и первым директором тюркско-татарского института просвещения в Ташкенте [13]. В 1919 г. в Коканде были созданы летние учительские курсы, но в результате краткосрочных и отсутствия четких программ по подготовке кадров, выявлялись проблемы низости знаний учителей [6; 22]. Такие курсы по подготовке первых кадров учителей были организованы в Ташкенте, Фергане, Коканде, Самарканде и в других городах [4]. До сентября 1920 г., на краткосрочных педкурсах прошли подготовку и переподготовку 2662 учителя, в основном из местных национальностей, а в сети действовавших к тому времени институтах просвещения обучалось 1145 слушателей [15]. В течение 1918-1921 гг. в Туркестане педагогические курсы окончили 1188 узбеков [5]. За последнее время вопрос о положении Народного образования по всей Туркесреспублике стоял настолько остро, Наркомпрос ТАССР не имея возможности, что-либо предпринять, только санкционировал закрытие той или иной школы. Необходимо отметить, что созданные в конце 1918 г. областные отделы народного образования из-за необеспеченности денежными средствами и организационного несовершенства оказались не в состоянии были возглавить работу местных учебных заведений. Работа в области образования была предметом обсуждения VII Советов ТАССР, состоявшегося в Ташкенте 7-31 марта 1919 г. Для рассмотрения различных вопросов на этом съезде было создано 2 секции: по народному образованию и национальному вопросу. Национальная секция была образована 7 марта 1919 г. на I-ом пленарном заседании съезда в составе 25 человек [17]. Вопросы народного образования нашли освещение в протоколе заведения от 8 марта 1919 г., в резолюциях секции по народному образованию «О школьной реформе» и «О строительстве школ», а также в резолюции национальной секции «О народном образовании» от 14 марта 1919 г. [10].

Таким образом, уездные и городские отделы народного образования из-за отсутствия квалифицированных кадров и школ, не могли самостоятельно решать многочисленные методические и практические задачи, а Наркомпрос был не в состоянии охватить руководством и контролем их деятельность. По решению съезда были

института. В политической жизни многонациональной Туркестанской республики Турекулов Н. занимал одно из главных мест, был избран первым секретарем Центрального комитета Компартии Туркестана, возглавлял ЦИК Туркестанской республики, народный комиссариат просвещения. Открыл в Ташкенте первое казахское высшее учебное заведение.

* Проф. Булат Салиев (1882-1938) преподавал на различных курсах, рабфабриках и являлся членом редколлегии журнала «Тонг» («Расцвет»), позднее ответственный секретарь журнала «Инкилоб» («Революция») орган ЦК КПТ.

ликвидированы областные отделы народного образования, это решение оказалось ошибочным, и позднее в 1920 г. они были восстановлены [16].

Литература

1. Абдуллаев Ш.Ш. Из истории развития культуры народов Узбекистана. Ученые записки. – Ташкент, 1960. Т.I. – С.67.

2. Измайлов А.Э. Просвещение в республиках Советского Востока. – М.: Педагогика, 1973. –С.124.

3. Иштракиюн. – Ташкент, 1919, 12 мая. – № 103.

4. Кары-Ниязов Т.Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. – М.: АН СССР, 1955.

5. Касымбеков Ж.И. Коммунистическая партия Узбекистана организатор соревнования в промышленности. – Ташкент: Узбекистан, 1975. – С.11.

6. Назаров М.Х. Командующий Туркфронтом. – Ташкент: Узбекистан, 1991. – С.31.

7. Народное образование киргизского народа // Жизнь национальностей. – Москва, 1919. – №16. – С.56.

8. Просвещение нацменьшинств // Народное просвещение. – Ташкент, 1919. – №34. – С.25.

9. Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918-1924 гг.). – Ташкент: Узбекистан, 1968. – С.239.

10. Сагинтаев И.С. История развития школы и народного образования на юге и юговостоке Казахстана (1860-1930 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ташкент, 1978. – С.14-15.

11. Саипова К.Д. История народного комиссариата по национальным делам ТАССР (1918-1924 гг.). Дисс.на соис.уч.степ.канд.ист.наук. – Ташкент, 2011. – С.24.

12. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX века. // Ислам в татарском мире: история и современность: Тез. докл. Международного симпозиума. 29 апреля-1 мая 1996. – Казань: Казанский Государственный Университет, 1996. – С.18.

13. Тилекулов С., Голованов А., Оразымбетов Ш., Косанбаев С. Туркестан на историческом повороте: 1917-1920 гг. – Ташкент: Изд.им.А.Кадыри «Халқ мерос», 2002.

14. ЦГА РУз., Ф.34, оп.1, д.91209, л.98; д.9520, л.18.

15. ЦГА РУз., Ф.Р.17, оп.1, д.43, л.196.

16. ЦГА РУз., Ф.Р.17, оп.1, д.16, л.3.

17. ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.25, л.13.

18. ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.33, л.2

19. ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.33, л.62.

20. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.148, л.5; д.42, л.126.

21. Школьная жизнь // Известия Кокандского Совета. – Коканд, 1919. – №116. – С.12; Надо улучшить положение учителя // Красная звезда. – Ташкент, 1923. – №11. – С.27.

© Исламова С.У., 2018

Исламова С.У., Саипова К.Д.
СУЩНОСТЬ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Безусловно, в деидологизированном плане задача повышения уровня грамотности была в достаточно актуальна. Ведь даже с учетом числа «трудовых низов» местного населения, получивших первичное образование в медресе и мактабах, общий показатель азбучной неграмотности, особенно не селе, был не высок. Поэтому национальная интеллигенция не только приветствовала эту акцию, но и предпринимала деятельное участие в организации школ и курсов ликбезов.

Ключевые слова: Наркомпрос, ликвидация безграмотности, традиционное мактаб, советская школа.

Islamova S., Saipova K.
THE ESSENCE OF THE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT
IN THE FIELD OF PUBLIC EDUCATION

Of course in de-ideologized plan, the task of raising literacy levels was relevant. Therefore, the national intellectuals not only welcomed this action but also took an active part in the organization of liquefaction of illiteracy courses

Keywords: People's Commissary of education liquefaction of illiteracy, traditional school, soviet school.

Конструктивное преобразование экономики независимого Узбекистана диалектически переплетается с совершенствованием духовной жизни общества. Как подчеркнул Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов «Советская социальная политика, попросту была навязана нашему народу. Она не соответствовала его коренным нравственным, моральным, духовным ценностям. Именно поэтому образовался такой большой разрыв между тем, что декларировалось в системе этой государственности, и тем, что было на самом деле. Человек, его материальные, духовные потребности занимал в этой системе одно из последних мест. Такое государство не имело будущего» [3].

В контексте насаждения советской идеологии большое значение уделялось изменению духовного мира широких народных масс, «перевоспитанию» людей. Не скрывался тот факт, что в культурно-просветительской и политико-воспитательной работе «должно быть призвано главенство политики коммунистической партии». Подобный

подход привел к тому, что с самого начала «культурное строительство» приняло деструктивный характер. Оно нацеливало на утверждение в среде широких масс неприглядных черт тотализированной личности, вело к оскудению исконной народной литературы, утрате вековых традиций и обычаев.

5 марта 1918 г. был создан Народный Комиссариат Просвещения ТАССР (Наркомпрос). 30 апреля 1918 г. были организованы краевые, областные и городские, уездные и волостные Советы народного образования [20]. На первых порах деятельность краевого Совета народного образования и его Исполнительные Комитеты не были связаны с местными советами просвещения. Они занимались вопросами, касающимися постановки школьного дела главным образом в Ташкенте, усиливались противоречия между Исполнительным Комитетом и Наркомпросом. В результате, 21 мая 1918 г. Турккомнац ТАССР вынес постановление о роспуске Краевого Совета народного образования [22].

Культурно-просветительская работа Турккомнаца тесно соприкасалась с деятельностью Народного комиссариата просвещения. На основании «Положения об организации дела народного образования в Туркестанском крае» (17 августа 1918 г.), общее руководство делом просвещения было передано Наркомпросу ТАССР [21]. Первые шаги культурного строительства в Туркесреспублике проходили в очень тяжелых условиях. Республика была опоясана огненным кольцом гражданской войны, народное хозяйство края было разрушено, почти полностью отсутствовали национальные кадры, учебники и учебные пособия на родном языке. О сложившемся положении М.В.Фрунзе отмечал, что «десятки тысяч мусульман-бедняков – масса темная, безграмотная, находящаяся под влиянием баев и мулл, поэтому задачей первостепенной важности является надлежащая постановка политической и просветительской работы среди коренного населения» [8].

Исходя из великодержавных представлений о культурном развитии населения Туркестана, большевистское руководство выдвинуло в число первоочередных задачу «искоренения темноты и невежества трудового мусульманского люда». Она представлялась в виде преодоления тяжелого наследия царизма и его колониальной политики. Составной частью этой задачи объявлялась борьба за ликвидацию «безграмотности». Безусловно, в деизогизированном плане задача повышения уровня грамотности была в рассматриваемые годы достаточно актуальна. Ведь даже с учетом числа «трудовых низов» местного населения, получивших первичное образование в медресе и мактабах, общий показатель азбучной неграмотности, особенно не селе, был не высок. Поэтому национальная интеллигенция не только приветствовала эту акцию, но и предпринимала деятельное участие в организации школ и курсов ликбезов. Вместе с тем

советский ликбез в принципе носил однозначную идеологическую направленность. Политическое руководство страны, предпринимая курс на ликвидацию неграмотности, исходил из того, что неграмотные, подверженные «предрассудкам прошлого» люди, не могут сознательно участвовать в «создании социализма» [16]. Параллельно с налаживанием советской системы школьного образования интенсивная работа проводилась по ликвидации несоветских типов школ, особенно конфессиональных. В обеспечении этой важной для большевистского руководства задачи в 1917-1918 гг. СНК РСФСР принял ряд декретов, нацеленных на устранение «вмешательства» церкви в дела школы. В частности, 23 января 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Во всех государственных, общественных и частных заведениях было запрещено преподавание религиозных верований.

При этом забывалось, что в крае издревле действовала представительная сеть национально-религиозных учебных заведений, в которых молодые поколения туркестанцев, наряду с изучением основ мусульманского учения, овладели арабской письменностью, знакомились с непреходящими духовными достижениями своего народа. Однако в Туркестане коренное население настороженно относилось к советской школе. Его симпатии больше распространялись на традиционные мактабы. Поэтому в реалиях острого политического противоборства, когда основные регионы края были охвачены повстанческим движением, местное правительство не решалось в одночасье уничтожить конфессиональные учебные заведения. Медресе и мактабы формально имели право на существование. Вместе с тем партийные и советские органы делали все возможное, чтобы экономически задушить их. Успешному решению этой задачи способствовала национализация вакуфного имущества, земель религиозных учреждений, с доходов которых содержались религиозные культурно-просветительские организации и конфессиональные школы. Вслед за Центром энергичные усилия по постройке школы развернули в крае Народный комиссариат просвещения ТАССР и его отделы при местных Советах. В качестве первоосновы новой системы народного просвещения вместо мактабов была признана единая трудовая советская школа. Она разделялась на две ступени: первую, для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс), и вторую – от 13 до 17 лет (четырёхлетний курс). Приоритетное внимание к советской школе определило стремительное расширение ее сети. Первые школы для детей местных национальностей были открыты в г.Скобелеве (г.Фергана) под руководством Т.Н.Кары-Ниязова (1917 г.), в Той-Тюбе (близ Ташкента) под руководством Акилхана Шарафутдинова (1917 г.) [1]. В республике с мая 1918 г. по сентябрь 1919 г. было открыто 905

новых начальных школ. Таких национальных школ в 1918 г. в Коканде было открыто 17 школ, в Скобелевском уезде-6, в Ташкенте-5. Из функционировавших в Туркесреспублике 121 школы 57 были национальными. В 1918-1919 гг. в Самаркандской области было открыто более 100 школ [13]. На территории Перовского уезда работало 58 школ, в которых обучались 4660 детей, в том числе 1768 казахов. В Аулие-Атинском уезде было 100 школ, из которых 25 школ были открыты впервые, в них работало 130 учителей, открыты были 73 вечерние группы. В 1919 г. в Семиречье и Сырдарьинской области было открыто 27 узбекских, 6 дунганских, 4 уйгурских школ [12]. Становление и развитие советской школы в данных областях имели свои специфические особенности. В связи с кочевым и полукочевым образом жизни для казахов создавались кочевые школы и интернаты [9]. В 1919 г. в Туркесреспублике насчитывалось более 100 русско-киргизских школ, причем из них национальных - 10 школ II ступени. В каждой школе обучалось от 20 до 150 детей [10]. Русским преподавателям приходилось работать при помощи переводчиков, зачастую плохо владевших русским языком, тем не менее, эти курсы сыграли определенную роль в подготовке национальных кадров. В последствие были открыты курсы обязательного обучения советских работников местным языкам большинства населения [23].

Подавляющая часть советских школ не имела собственных помещений, отсутствовали учебники, в стадии разработки находились учебные программы, наблюдался разноречивый в восприятии реформы учебного процесса, ощущался острый кадровый недостаток преподавательского состава. В этих условиях основные усилия властных органов сосредоточились на классовом воспитании старых учителей и подготовке новых педагогических кадров. Для этого создавались широкая сеть краткосрочных педагогических курсов. В Ташкенте в 1918 г. действовало 8 таких курсов [4]. По инициативе Ташкентского Совета в старом городе Ташкента в начале 1918 г. были открыты курсы для подготовки учителей из коренного населения. После окончания курсов 106 человек были направлены на педагогическую работу в начальные школы [2]. С 1918г. Н.Туракулов* занимался организацией в Фергане (в то время г.Скобелев) курсов по подготовке учителей для сельских школ.

* Туракулов Назир (1892-1939). Родился в Коканде. В 1914-1916 гг. Окончил Кокандское коммерческое училище, учился на экономическом факультете Московского коммерческого института. В политической жизни многонациональной Туркестанской республики Турекулов Н. занимал одно из главных мест, был избран первым секретарем Центрального комитета Компартии Туркестана, возглавлял ЦИК Туркестанской республики, народный комиссариат просвещения. Открыл в Ташкенте первое казахское высшее учебное заведение.

Во второй половине 1918 г. Б.Салиев* стал организатором и первым директором тюркско-татарского института просвещения в Ташкенте [15]. В 1919 г. в Коканде были созданы летние учительские курсы, но в результате краткосрочных и отсутствия четких программ по подготовке кадров, выявлялись проблемы низости знаний учителей [25]. Такие курсы по подготовке первых кадров учителей были организованы в Ташкенте, Фергане, Коканде, Самарканде и в других городах [4]. В течение 1918-1921 гг. в Туркестане педагогические курсы окончили 1188 узбеков [5]. За последнее время вопрос о положении Народного образования по всей Туркесреспублике стоял настолько остро, Наркомпрос ТАССР не имея возможности, что-либо предпринять, только санкционировал закрытие той или иной школы. Необходимо отметить, что созданные в конце 1918 г. областные отделы народного образования из-за необеспеченности денежными средствами и организационного несовершенства оказались не в состоянии были возглавить работу местных учебных заведений. Работа в области образования была предметом обсуждения VII Советов ТАССР, состоявшегося в Ташкенте 7-31 марта 1919 г. Для рассмотрения различных вопросов на этом съезде было создано 2 секции: по народному образованию и национальному вопросу. Национальная секция была образована 7 марта 1919 г. на I-ом пленарном заседании съезда в составе 25 человек [17]. Вопросы народного образования нашли освещение в протоколе заведения от 8 марта 1919 г., в резолюциях секции по народному образованию «О школьной реформе» и «О строительстве школ», а также в резолюции национальной секции «О народном образовании» от 14 марта 1919 г. [11].

В ходе работы съезда было принято решение «передать все культурно-просветительные учреждения и школы, находившиеся в подчинении разных ведомств, Наркомпросу» [19] и организовать подготовку учительских кадров путем создания краткосрочных курсов и командировки студентов в вузы РСФСР, открытие школы для девушек и организация типографии. Съезд также нашел целесообразным создать два параллельных комиссариата просвещения (отдельно для европейского и местного населения) [6]. Создание двух комиссариатов для каждой нации было ошибкой, т.к. отношения между нациями было напряженное. Л.Дубинский в своей информационной сводке, отмечал, что когда был поднят вопрос о новом методе содержания школ, то было предложено «максимально использовать местные ресурсы в дополнение к средствам отпускаемых государством» [14; 24]. Таким образом, в 1920 г. сельские школы с государственного были переведены на местный бюджет. Это, в

* Проф. Булат Салиев (1882-1938) преподавал на различных курсах, рабфабриках и являлся членом редколлегии журнала «Тонг» («Расцвет»), позднее ответственный секретарь журнала «Инкилоб» («Революция») орган ЦК КПТ.

свою очередь привело, к закрытию ряда школ, уходу учителей на другую работу. Отсутствие не только культурных преобразований, но и литературы, учебных пособий тяжело отражалось на работе в провинции, откуда поступали многочисленные и неоднократные требования на присылку таковых. В Центральной России период обучения составлял 9 лет, а в Туркестане – 10 лет.

Таким образом, уездные и городские отделы народного образования из-за отсутствия квалифицированных кадров и школ, не могли самостоятельно решать многочисленные методические и практические задачи, а Наркомпрос был не в состоянии охватить руководством и контролем их деятельность. По решению съезда были ликвидированы областные отделы народного образования, это решение оказалось ошибочным, и позднее в 1920 г. они были восстановлены [18].

Литература

1. Абдуллаев Ш.Ш. Из истории развития культуры народов Узбекистана. Ученые записки. – Ташкент, 1960. Т.I. – С.67.
2. Иштракиюн. – Ташкент, 1919, 12 мая. – № 103.
3. Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – С.23.
4. Кары-Ниязов Т.Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. – М.: АН СССР, 1955.
5. Касымбеков Ж.И. Коммунистическая партия Узбекистана организатор соревнования в промышленности. – Ташкент: Узбекистан, 1975. – С.11.
6. Ким П.Г. Документальные источники по истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1973. – С.86.
7. Надо улучшить положение учителя // Красная звезда. – Ташкент, 1923. – №11. – С.27.
8. Назаров М.Х. Командующий Туркфронтом. – Ташкент: Узбекистан, 1991. – С.31.
9. Народное образование киргизского народа // Жизнь национальностей. – Москва, 1919. – №16. – С.56.
10. Просвещение нацменьшинств // Народное просвещение. – Ташкент, 1919. – №34. – С.25.
11. Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918-1924 гг.). – Ташкент: Узбекистан, 1968. – С.239.
12. Сагинтаев И.С. История развития школы и народного образования на юге и юговостоке Казахстана (1860-1930 гг.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ташкент, 1978. – С.14-15.

13. Саипова К.Д. История народного комиссариата по национальным делам ТАССР (1918-1924 гг.). Дисс.на соис.уч.степ.канд.ист.наук. – Ташкент, 2011. – С.24.

14. Сербоев П.И., Никифоров А.Л. Народное образование в Узбекистане. – Ташкент, 1968. – С.34.

15. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX века. // Ислам в татарском мире: история и современность: Тез. докл. Международного симпозиума. 29 апреля-1 мая 1996. – Казань: Казанский Государственный Университет, 1996. – С.18.

16. Тилекулов С., Голованов А., Оразымбетов Ш., Косанбаев С. Туркестан на историческом повороте: 1917-1920 гг. – Ташкент: Изд.им.А.Кадыри «Халқ мерос», 2002. – С.151.

17. ЦГА РУз., Ф.Р.17, оп.1, д.16, л.3.

18. ЦГА РУз., Ф.Р.17, оп.1, д.43, л.196.

19. ЦГА РУз., Ф.Р.25, оп.1, д.215, л.67.

20. ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.25, л.13.

21. ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.33, л.2; Измайлов А.Э. Просвещение в республиках Советского Востока. – М.: Педагогика, 1973. –С.124.

22. ЦГА РУз., Ф.Р.34, оп.1, д.33, л.62.

23. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.148, л.5; д.42, л.126.

24. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.63, лл.1011

25. Школьная жизнь // Известия Кокандского Совета. – Коканд, 1919. – №116. – С.12.

© Исламова С.У., Саипова К.Д., 2018

Казанцева В.И.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОДРОСТКОВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

В статье рассматриваются понятия «толерантность», «субкультура», «интолерантность». Проанализированы особенности идентификации подростков, относящихся к молодежным музыкальным субкультурам и ее особенности для формирования толерантности у подростков, относящихся к молодежным музыкальным субкультурам.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, субкультура, идентичность.

Kazantseva V.

PROBLEMS OF IDENTITY AND TOLERANCE IN ADOLESCENT YOUTH MUSICAL SUBCULTURES

The article discusses the concepts of «tolerance», «sub-culture», «intolerance». The features of identification of adolescents belonging to youth

musical subcultures and its features for the formation of tolerance among adolescents belonging to youth musical subcultures are analyzed.

Keywords: tolerance, intolerance, subculture, identity.

В настоящее время проблема толерантности выступает одной из важнейших общественных проблем. Современное состояние общества характеризуется отсутствием единой системы ценностных ориентиров, и все чаще вступают во взаимодействие люди различного мировоззрения, этнической принадлежности, представители разных культур. Трудности взаимопонимания, которые закономерно возникают у людей вследствие расовых, национальных, возрастных, половых, и других различий, в ситуации их постоянного интенсивного взаимодействия ведут к росту психологической напряженности, культурной нетерпимости. Преодолеть эти явления только путем политических и экономических решений невозможно. Корни проблемы лежат в глубине психики человека. Необходимо формировать толерантность, научить людей эффективно и мирно взаимодействовать при решении тех сложных задач, которые ставит перед ними современная жизнь.

В последние десятилетия повышенный интерес ученых вызывают подростковые субкультуры. В общем смысле под субкультурой понимают систему ценностей, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляющей собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры. Субкультура возникает как позитивная или негативная реакция на господствующую в обществе культуру и социальную структуру среди различных социальных слоев и возрастных групп. В узком смысле, субкультура – это один из компонентов культуры как системы выражения ее социокультурной самоорганизации на разных уровнях. Субкультура – форма жизнедеятельности групп и общностей, являющихся носителями собственных специфических ценностей, норм, интересов, отношений, поведенческих традиций, артефактов (в виде элементов моды, дизайна среды).

Одной из самых ярких и известных субкультурных общностей являются молодежные движения, связанные с определенными жанрами музыки или другими увлечениями. Имидж музыкальных субкультур формируется во многом в подражание сценическому имиджу популярных в данной субкультуре исполнителей. Одной из первых музыкально-молодежных субкультур современности были хиппи, молодежное движение пацифистов и поклонников рок-музыки. Сейчас лидирующая роль музыки как самого «юношеского» искусства общепризнанна. Благодаря своей экспрессивности, связи с движением и ритмом музыка лучше, чем какое-либо другое искусство, позволяет подростку оформить и выразить свои эмоции, смутные переживания, которые невозможно

передать словами, разве что в поэзии: ведь она тоже своего рода музыка.

На современном этапе изменения российского общества, когда обостряются не только общесоциальные, но и специфические молодежные проблемы, происходит изменение традиционных моделей идентификации и социализации, актуализируется поиск новых эффективных способов социализирующего и адаптационного воздействия. В связи с этим научный анализ функционирования молодежных музыкальных субкультур, активно вырабатывающих и внедряющих в повседневную жизнь собственную систему ценностей, социальные нормы, образ жизни, атрибуты, и т. д., предлагающих своеобразные формы преодоления кризисных ситуаций, имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Одновременно, толерантность, обусловленная адекватным социальным восприятием членов определённой субкультуры, будет иметь решающее значение в установлении доброжелательных отношений в социуме и преодоления конфликтов, поскольку корректная социальная перцепция способствует получению объективной информации о личности.

Одновременно, включение подростков в молодежные музыкальные субкультуры осуществляет усиление роли музыки как активного фактора в социальных процессах, а также влияние современной музыки на формирование идентичности, особенно молодёжи. Прежние идентификационные факторы, связанные с традиционными ценностями, потеряли для большинства молодых людей свою значимость, другие, наоборот, стали привлекательными. Одним из таких факторов стал поиск собственного стиля жизни, так свойственный молодёжи, стремящейся к индивидуальной самоидентификации. Музыкальное пространство стало игровым полем, на котором, с одной стороны, приобретаются различные культурные стили, с другой стороны, музыка как сфера объективации культуры стала служить средством измерения воплощённых социальных различий, отражённых в музыкальных жизненных формах.

В процессе слушания музыки её образцы проходят через личностное восприятие, разделяясь на «любимые» и «нелюбимые», поэтому личность вправе пересмотреть музыкальные предпочтения, принятые группой. Следовательно, возрастает роль личности в музыкальной идентификации. Изучение музыкальных предпочтений и их роли в формировании идентичности в молодёжной среде позволяет понять, как происходит взаимодействие групповой и личностной идентичностей в музыкальной идентификации молодёжи.

На основании данных представленных в Интернет на сайтах «Молодёжные субкультуры и движения», «Субкультуры»; «Молодёжные субкультуры, жизнь вне общества», составим сводную таблицу 1 полученной информации.

Таблица 1

Особенности идентификации подростков, относящихся к
молодежным музыкальным субкультурам

Моды	Осуществляется посредством особого внимания к внешнему виду и любви к музыке
Готы	Осуществляется посредством самовыражения, открытости ума, чувства прекрасного, а так же глубокого и вдумчивого отношения к реальности
Панки	Осуществляется посредством выражения собственной индивидуальности благодаря виртуозному сочетанию одежды, причёски, косметики, татуировок, украшений и другим способам, участием в политических протестах локального, национального или глобального масштабов
Straight edge (ответвление хардкор-панк)	Осуществляется посредством полного отказа от наркотиков, полного отказа от беспорядочности в половых связях и алкоголя, ношения символа трёх крестов являющихся символом трёх не: не курить, не пить, не заниматься сексом (направо и налево)
Хиппи	Осуществляется посредством тренировок в исполнении социальных ролей, развитии самосознания и солидарности

Таким образом, подростковый возраст – это период, когда имеется достаточная почва для принятия и рефлексии над категорией «толерантность»: интерес к образу жизни, взглядам, ценностям других внимание к вопросам идентичности, определения собственной позиции в сфере человеческих отношений. Молодежные музыкальные субкультуры важны для самоидентификации подростков, поскольку музыка служит центральным связующим элементом многих молодежных субкультур и отправной точкой для самоидентификации ее участников, поскольку у подростков существует тесная связь между идентичностью интолерантностью, в частности, позитивная групповая идентичность приводит к толерантности, а утрата этой идентичности - к интолерантности.

Литература

1. Иванова, Н.Л. Идентичность и толерантность: соотношение этнических и профессиональных стереотипов Н.Л. Иванова // Вопросы психологии. – 2004. – №6. – С. 54-63.

© Казанцева В.И., 2018

Ковалев И.С., Мануйлов М.А., Ячина Н.П.
ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА В ТРУДАХ И ПРАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.А. СУХОМЛИНСКОГО

Предметом исследования данной работы является рассмотрение роли образовательного процесса в воспитании личности, гражданина, гражданственности и толерантности в школе. В основу исследования взяты труды отечественного педагога В.А. Сухомлинского и его основные идеи по отношению друг к другу, выработке и формированию у детей терпимости к человеческой индивидуальности.

Ключевые слова: гражданственность, гражданское воспитание, нравственность, толерантность, воспитание гражданина, патриотизм.

Kovalev I., Manuilov M., Yachina N.
EDUCATION OF THE CITIZEN IN THE WORKS AND PRACTICAL
ACTIVITIES OF V.A. SUKHOMLINSKY

The subject of this research is to examine the role of the educational process in the education of the individual, citizen, citizenship and tolerance in school. The research is based on the works of the national teacher V.A. Sukhomlinsky and his main ideas regarding each other, developing and developing children's tolerance for human individuality.

Keywords: citizenship, civic education, morality, education of the citizen, patriotism, tolerance.

В современном обществе возникает проблема воспитания гражданина она часто приводит к духовно-нравственному кризису общества. Воспитание в человеке идей толерантности, гражданственности остается одной из главных задач, требующей особого внимания сегодня. Толерантность во все времена считалась человеческой добродетелью. Она подразумевала терпимость к различиям среди людей, умение жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая права и свобод других. Толерантность также является основой демократии и прав человека, нетерпимость в обществе приводит к нарушению прав человека, насилию и вооруженным конфликтам. Нетерпимость общества — это слагаемое нетерпимости его граждан. Исследование проблемы воспитания толерантности показывает, что своими корнями она уходит в глубокую историю. В эпоху античности, такие известные мыслители того времени, как Демокрит, Платон, Аристотель, выдвигая идеи о воспитании, включали в цель - идеал и некоторые черты толерантности. Большое внимание уделяли воспитанию черт толерантной личности российские ученые (И.И. Бецкой, Н.И. Новиков, Н.И. Пирогов, А.И. Герцен, Л.Н. Толстой и др.). Также большое значение для исследования проблемы привития толерантности имеют идеи, содержащиеся в работах классиков советской педагогики А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского. Данная проблема требует пристального внимания, поскольку несмотря на разнообразие способов и

методов образования молодого поколения современные подходы к воспитанию молодого поколения ослаблены. Важность данной проблемы подтверждает статистика, которая показывает, что растет количество немотивированной подростковой агрессии, подростковых правонарушений. Вместе с тем специалисты в области возрастной психологии и физиологии отмечают, что способность человека к сознательной регуляции своего поведения в 17-19 лет развита не в полной мере. Нередки немотивированный риск, неумение предвидеть последствия своих поступков, в основе которых могут быть не всегда достойные мотивы. Так, В.Т. Лисовский отмечает, что 19-20 лет - это возраст бескорыстных жертв и полной самоотдачи, но и нередких отрицательных проявлений. И вследствие данной ситуации актуальна тема воспитания гражданина в трудах и практической деятельности Сухомлинского. В педагогической деятельности В.А. Сухомлинского особое внимание уделяется воспитанию гражданина. Именно в 1970 году этой теме просвещена его книга «Рождение гражданина». В данной книге разбираются важные вопросы и проблемы - как воспитать у ребенка интерес к знанию, как научить его трудиться с радостью, как пробудить и развить в нем стремление к красоте, вызвать желание стать настоящим человеком, человеком высоких нравственных идеалов и, главное, как воспитать в нем духовную несгибаемость, качества гражданина, живущего по законам и нормам коммунистической морали. Как человек двадцатого века, Сухомлинский обращался к народным традициям. Любовь к Родине, труд на ее пользу - это идеалы, которым мы посвящаем свою жизнь, высокие духовные помыслы, на это и делается акцент понятия «гражданственность». В практической деятельности Сухомлинского фундамент моральных устоев, чувств, поступков человека – это и есть гражданственность. Гражданственность и гражданское достоинство формируются из огромного набора человеческих качеств, но все-таки главное для истинного гражданина, по Сухомлинскому, - это верность своим идеалам. Советский педагог считал, что главная задача семьи и школы — воспитать человека, достойным звания гражданина Советского Союза, человека, целеустремленного, непоколебимого, мужественного борца за свои цели и идеалы – за коммунистические цели и идеалы. Чтобы улучшить систему образования в младшей школе, Василий Сухомлинский в своей идее утверждал, чтобы ребенок полюбил учиться, в начальной же школе не надо ставить оценки. Система взглядов В.А. Сухомлинского в книге 1970 года «Рождение гражданина» показывает, что задача средней школы заключается в воспитании человека, способного в любой области деятельности подняться на высшую ступень гражданственности. Советский педагог по вопросам гражданского, трудового, нравственного воспитания личности в коллективе являлся преемником идей Антона

Семеновича Макаренко. В системе воспитания В.А. Сухомлинского особое место в становлении гражданина уделяется трудовому воспитанию. Именно труд сможет сделать человека ответственным, целеустремленным и достойным носить звания граждан. В.А. Сухомлинский считал, что в общественном прогрессе идейным и нравственным смыслом деятельности человека определяется его роль в государстве, а не определяется его профессией самой по себе. Идеал гражданственности видит в людях, которые способны к полной отдаче себя государству, близким людям, прислушивающимся всегда к своей совести, своему долгу. В одном из писем к сыну он пишет: «Подавлять в себе голос совести - очень опасное дело. Если ты привыкнешь не обращать внимание на что-либо одно, что противно твоим идеалам и твоей позиции, ты вскоре не будешь обращать внимание ни на что. Не иди на компромисс со своей совестью - только так можно выковать характер» [3, с. 1]. Главной чертой в человеке будущего В.А. Сухомлинский полагает: «чувствование человека, духовную потребность в другом человеке» [2, с. 31]. Высшим проявлением человеческой сущности, проверкой на зрелость и достоинство личности выступают, по мнению педагога, культура человеческих желаний, любовь. Поэтому особое место в его работах занимает цикл его поучений и бесед о воспитании у молодежи способности к глубоким человеческим чувствам, к высоконравственным отношениям в семейной жизни. В.А. Сухомлинский убежден, что лишь на основе развития морального сознания, нравственных чувств и убеждений, толерантности можно воспитать гражданственность, высокую идейность и патриотизм. В системе трудового воспитания советского педагога является положение о том, что труд позволяет наиболее полно и ярко раскрыть природные задатки и склонности ребенка. «Необходимо думать не только о том, что он может дать обществу, но и о том, что груд дает лично ему» – вот, что необходимо анализировать при готовности ребенка к трудовой жизни», - говорил Сухомлинский. Особое место в воспитании и самовоспитании он отводил книгам. У каждого его воспитанника уже с первых лет обучения формировалась своя маленькая библиотека, и появлялись записные книжки, в которых они записывали наиболее понравившиеся им высказывания и фрагменты. У него самого их было большое количество. Исходя из того, что человек за всю свою жизнь не может прочесть более нескольких тысяч книг, огромное значение В.А. Сухомлинский придавал правильному подбору книг. По данному вопросу он писал своему сыну: «...А книг - океан, и среди этого океана хорошие книги - как маленькие, отдаленные друг от друга островки; сумей побывать на каждом из них... В этом океане легко заблудиться и попасть на мель» [3, с. 36]. В книгах он видел источник обогащения духовной культуры и почву для появления у воспитанников потребности в благородных поступках. По поводу

воспитания в семье и в коллективе он считал, что «источник детской совести, готовности делать добро для других - это сопереживание чувств тех людей, у которых на сердце горе и невзгоды» [2, с. 221]. Такое сопереживание возможно именно в семье или в коллективе близких людей. «Когда коллектив образуется в совместной творческой деятельности, в труде, доставляющий каждому счастье, обогащающий духовно и интеллектуально, развивающий интересы и способности, - только в этом случае коллектив может стать воспитывающей средой», - считал Сухомлинский. Настоящий коллектив формируется лишь там, где есть любящий и уважающий детей педагог-профессионал.

В.А. Сухомлинский многого добился в приближении своих воспитанников к вершинам нравственности и в воспитании из них граждан. Он использовал в своей «Школе радости», директором которой был, большой арсенал этических бесед и рассказов на различные нравственные темы, направляя, таким образом, своих учеников к самовоспитанию, разграничению плохого и хорошего, правдивого и ложного.

Также особое место в воспитании он отводил красоте во всех ее проявлениях. Ведь именно через понимание красоты родной природы, человека и его творений можно воспитать у человека гордость за свою родину, ее природные богатства, за свой народ. Ведь только воспитав гордость и ответственность за свою страну, своих близких, друзей, любимых, можно ждать от человека истинного патриотизма и готовности к самопожертвованию. Быть готовым отдать свою жизнь во имя счастья дорогого для тебя человека - с этого начинается гражданская самоотверженность.

Взгляды Василия Сухомлинского актуальны и в настоящее время.

Он мечтал, чтобы новое поколение молодых людей жило в таком обществе, где взгляды относительно ценности личности, значения морали, духовности, толерантности, формирования культуры чувств, значения семьи и семейного воспитания, культивирования чувств высокой любви между юношей и девушками, патриотизма и гражданственности ставились на первый план.

Литература

1. Асмолов, А. Историческая культура и педагогика толерантности [Текст] / А. Асмолов // Мемориал. 2001. - № 24. - С.61-63.
2. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения [Текст]: в 3 т. / В. А. Сухомлинский; сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль. М., 1979. Т. 1. Стр 23-48.
3. Сухомлинский В.А. Письма к сыну [Текст] / В.А. Сухомлинский. М., 1979.

© Ковалев И.С., Мануйлов М.А., Ячина Н.П., 2018

Козлова А.А., Шардин Ю.П.
**МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ
С РАННЕГО ВОЗРАСТА**

Статья посвящена проблеме воспитания толерантности в семье у детей с раннего возраста. Поскольку данный вопрос входит в число актуальных проблем современного общества, в статье будут освещены методы, условия и особенности воспитания толерантности. На основе анализа методики воспитания толерантности выявляется важность участия семьи.

Ключевые слова: толерантность, история развития толерантности, проблема воспитания толерантности у детей, методы воспитания, значение родителей в формировании толерантности.

Kozlova A., Shardin U.
**METHODS OF PROMOTING TOLERANCE IN THE FAMILY IN
CHILDREN FROM AN EARLY AGE**

The article is devoted to the problem of education of tolerance in the family of children from an early age. Since this issue is among the urgent problems of modern society, the article will highlight the methods, conditions and features of tolerance education. Based on the analysis of the methodology of tolerance education, the importance of family participation is revealed.

Keyword: Tolerance, the history of tolerance, the problem of education of tolerance in children, methods of education, the value of parents in the formation of tolerance.

Большая часть современного общества не только не знает, что такое толерантность, но и в какой момент данное качество формируется у детей. За последнее время люди стали осознавать значимость толерантности не только в семье, но и в обществе. Данная тема теперь волнует не только ученых и психологов. *Ведь люди стали настолько жестокими и хладнокровными по отношению друг к другу, что данная тема стала волновать все общество. Позвольте и мне порассуждать на эту тему.* Слово «толерантность» имеет массу значений и напрямую это связано с различием культур народов [2]:

1. В английском – готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь;

2. Во французском – уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов;

3. В китайском – позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других;

4. В арабском – прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность, терпение... расположенность к другим;

5. В персидском – терпение, выносливость, готовность к примирению;

6. В испанском – способность признавать отличные от своих собственных идеи или мнения;

7. В русском – способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, выносливым, стойким, уметь мириться с существованием чего-либо.

В целом, каких бы не существовало значений у слова «толерантность», синонимом его выступает «терпимость». Но прежде чем говорить о формировании толерантности, *мне бы* хотелось обратиться к ее истории [7].

Появление понятия «толерантность» связано с эпохой религиозных войн. Первоначально понятие «толерантность» выражало компромисс, на который вынуждены были согласиться католики и протестанты. Позднее толерантность проникает в либеральное сознание эпохи Просвещения. Выдающиеся *ученые* XVII–XVIII веков Гоббс, Локк, Вольтер, Руссо выступили против жестоких религиозных столкновений и религиозной нетерпимости. Итогом деятельности просветителей стало постепенное проникновение в общественное сознание идеи толерантности в качестве всеобщей ценности, фактора согласия между религиями и народами.

На рубеже XVIII–XIX веков во Франции жил Талейран Перигор, князь Беневентский. Его отличительной чертой было то, что он неизменно оставался министром иностранных дел при разных правительствах. Неотъемлемым его качеством было умение уважительно относиться к окружающим, умение учитывать мнение большинства населения. Но при этом он не изменял своим принципам. С именем этого человека и связано понятие «толерантность».

На данное время процесс формирования толерантности пронизывает все социальные институты общества. Но не стоит забывать, что данное качество формируется у человека еще с детского возраста в окружении семьи [4]. Семья выступает некой ячейкой, которая закладывает в ребенка основы нравственности, формирует понимание о взаимоотношениях с окружающими людьми. При воспитании ребенка родителям необходимо учитывать, что дети – это зеркало их отношений и характеров. Поэтому родителям стоит, в первую очередь, относиться толерантно по отношению к своим детям [6].

Во-первых, не обижать ребенка.

Во-вторых, уметь выслушивать мнение ребенка и учитывать его.

В-третьих, уметь просить прощения у ребенка. Благодаря этому ребенок научится испытывать чувство вины и просить прощение.

В-четвертых, умение находить компромисс без ссор. Ведь конфликт наносит моральный ущерб и родителю, и ребенку. Задача родителя состоит в том, чтобы научить ребенка договариваться и принимать компромиссные решения.

В-пятых, необходимо проявлять уважение к интересам ребенка и не игнорировать их.

В-шестых, не стоит навязывать свое мнение ребенку.

Одной из составляющих толерантных отношений среди членов в семье можно выделить взаимопонимание, поддержку и уважение [1]. Благодаря этим составляющим у ребенка формируется толерантное отношение не только к членам семьи, но и ко всем окружающим его людям. Семья становится тем местом, где человек с самого рождения осваивает навыки общения с окружающими людьми, учится слушать и уважать мнение других, учится терпеливо и бережно относиться к окружающим его людям. И в этом плане, родители становятся неким примером для своего ребёнка. Проявляя понимание к человеку с ограниченными возможностями или к другой национальности, данное поведение начинает проявляться и у ребенка. Но не в каждой семье происходит так. Все люди разные и у всех свое представление о воспитании детей. Нередко родители становятся плохим примером для своего ребенка. Это проявляется в неуважении со стороны родителей к пенсионерам, к людям с ограниченными возможностями и по отношению к другой национальности. Дети становятся свидетелями такого поведения родителей и воспринимают это как норму [3]. Это проблема для всего будущего человечества. Вы только задумайтесь, что будет с нашими будущими детьми, внуками, правнуками. Какими они будут, если не остановить это? Чтобы избежать этого, родителям стоит пересмотреть свои методы воспитания.

Стоит больше уделять внимания своим детям, беседовать с ними, помогать ребенку в решении проблем, интересоваться увлечениями ребенка, его взглядами и мыслями, больше привлекать ребенка к социальной деятельности. Но не стоит забывать и про родительскую любовь. Она тоже выступает неким помощником в формировании толерантности у ребенка [5]. Проявляя ласку и доброту к ребенку, родители формируют у него такие же чувства и по отношению к окружающим его людям.

Данная тема стала одной из актуальных проблем современного общества. Нам нередко приходится сталкиваться с жестокостью и хладнокровием. Поэтому каждый человек стал осознавать на сколько жестокий и алчный мир окружает нас. Большинство людей больше не интересуют чужое горе, болезни. В связи с этим люди стали опасаться не только за нынешнее поколение, но и за будущее. Ведь никто не знает, что будет с обществом через 50...100 лет.

Проанализировав методики и особенности воспитания толерантности, можно сделать вывод, что необходимо больше уделять внимания воспитанию детей.

И, в заключение, хотелось бы отметить, что мало просто говорить о толерантности. Необходимо ее воспитывать!

Литература

1. Проскурина И.И. Воспитание толерантности в семье (лекция для родителей) [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2012/09/15/vospitanie-tolerantnosti-v-seme-lektsiya-dlya>

2. Толерантность: это простыми словами [Электронный ресурс]. – URL: <https://advi.club/psihologiya-i-obshhestvo/135-ponyatie-tolerantnosti-prostymi-slovami.html>

3. Воспитание толерантности как стратегии поведения [Электронный ресурс]. – URL: <http://mymelnica.ru/otnosheniya/vospitanie-tolerantnosti.html>

4. Толерантность в семейных отношениях Pedsovet.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedsovet.ru/publ/164-1-0-4423>

5. Толерантность [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/tolerantnost>

6. Искусство жить вместе: рекомендат. список литературы о толерантности / информ.-библиогр. отдела ЦГБ им Н.А. Некрасова / сост. С.М. Смирнова; ред. Е.В. Семерикова. 2-е изд доп. Краснодар: МУК ЦБС, 2014. 43 с.

7. Что означает толерантность? [Электронный ресурс] // Fancy Journal

© Козлова А.А., Шардин Ю.П., 2018

Мельникова А.М.

Научный руководитель – Сабекня Р.Б.

ТОЛЕРАНТНОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Данная статья посвящена проблеме толерантного сознания, которая актуальна во всех сферах жизни современного общества. Предлагается рассматривать толерантность как способ поиска истины бытия человека, как самосознание, самоцель и внутреннее согласие человека с самим собой. Главным принципом толерантности признано право на различие. Ориентируется значимость толерантного сознания для выработки компромиссных позиций человека, преодоления межкультурных и межэтнических противоречий, гармонизации общественных и духовных начал, продуктивного обмена культурным и образовательным навыком.

Ключевые слова: толерантное сознание, бытие, истина, человек, общество, жизнь, гармонизация, культура, ценности.

Melnikova A.

Supervisor – Sabekia R.

TOLERANT CONSCIOUSNESS AS A FACTOR OF HARMONIZATION OF HUMAN EXISTENCE IN THE WORLD

This article is devoted to the problem of tolerant consciousness, which is relevant in all spheres of modern society. It is proposed to consider tolerance as a way of searching for the truth of human existence, as self-consciousness, self-goal and inner consent of man with himself. The main principle of tolerance is the right to distinction. The author focuses on the importance of tolerant consciousness for the development of human compromise positions, overcoming intercultural and interethnic contradictions, harmonization of social and spiritual principles, productive exchange of cultural and educational skills.

Keywords: tolerant consciousness, being, truth, person, society, life, harmonization, culture, values.

Проблема толерантного сознания возникла на религиозной основе в западной цивилизации и на сегодняшний момент актуальна во всех сферах жизни общества. Во время роста агрессии, конфликтов и нестабильности каждый человек должен разумно и толерантно подойти к изменениям, которые происходят в жизни общества, чтобы понять себя, найти истину своего бытия. Необходимо достигнуть согласия в религии, науке и искусстве.

Э.Фромм писал: «Под бытием я понимаю такой способ существования, при котором человек и не имеет ничего, и не жаждет иметь что-либо, но счастлив, продуктивно использует свои способности, пребывает в единении со всем миром» [1, с.27].

Желание найти собственное место в жизни толкает человека на объективную логику рассуждений. Но существует и субъективная логика желаний, и зачастую человек не понимает самого себя и того перехода чувства радости в грусть, любви в ненависть. Именно в этот момент рассуждений важно, какую логику человек выберет, дабы не попасть в тупик.

Толерантное сознание, ценности, умственные способности определяют скудные мысли человека о желаниях. Своеобразное искусство толерантного подхода к познанию мира и человека состоит в бесконечной ответственности перед близкими людьми и обществом, умение своевременно освободиться от бездумного, жалкого существования, не замыкаться на себе, а найти свое место в жизни с другими людьми, их проблемами, желаниями и страданиями.

М. Шелер писал: «человек, как существо витальное, без сомнения, является тупиком природы, ее концом и наивысшей концентрацией одновременно, однако, как возможное «духовное существо»... он есть

нечто иное, чем просто тупик: он есть в то же время светлый и великолепный выход из этого тупика, существо в котором первосущее начинает познавать само себя и себя постигать, понимать и спасать. Итак человек есть одновременно и то, и другое: тупик и-выход!». [2, с.32]

Современный человек оказался не подготовленным к происходящему трансформированию жизни. Во время сложной жизненной ситуации человеку нужно рассматривать толерантное сознание, как самоцель, так как внутренне согласие с самим собой способно бороться с тревогами, терзающими, мучающими его.

Цель жизни способствует развитию связей человека с другими людьми, а удовлетворение собственных желаний наталкивает на такие же стремления и желания людей. У человека есть страх, сомнения, неудовлетворенность собственной жизнью, которые подвигают его на поиск истины своего бытия.

По словам Дж. Дьюи: «страх, будь то инстинктивный или приобретенный, есть функция среды. Человек боится потому, что он существует в страшном, ужасном мире.» [3, с.44]

При попытке изменить собственную жизнь, преодолеть сложный жизненный путь человек часто ищет истину. Пробуждается запоздалое толерантное сознание, подсказывающее ему, что материальное благополучие не тождественно его счастью. Здесь внутренние силы человека решительным образом борются с внешними силами грозящей опасностью разложения самого человека и общества по национальному, религиозному признаку.

Приоритет инновационных технологий, заинтересованность в крупной прибыли в корне меняют жизнь народов в современном мире. Большинство людей ориентированы на экономическую прибыль, и в связи с этим ценностные подходы к человеку, к общественным отношениям меняются.

Традиционная культурная среда, в которой человек живет с момента рождения, есть основа жизни народа и общества. Это объективная реальность, в которой есть преемственность поколений, при нарушении которой распадаются нравственные основы.

Человек свободен в выборе собственного жизненного пути, и этот выбор должен учитывать традиционную культуру в процессе развития общества. Современные технологии и инновационные проекты не должны превращать человека в «бездушный» придаток машины.

Новое экранное мышление несет в себе непредсказуемые опасности и проблемы, с которыми современным молодым людям очень сложно справиться. Многие телепередачи в отличие от фильмов не имеют целостности и законченности.

Почти все трудности в современном мире бывают замечены по причине непостоянности, стрессов, неопределенности, которые воздействуют на психику и понимание людей. Попытка насильной методикой решить политические, верующие трудности порождает свежие противоречия, которые приводят к заблуждению. Эти способы в большинстве имеют результат недопонимания, злость, инциденты, носящие больной, затяжной нрав. Толерантность как бескрайняя значимость ориентирована на преодоление противоречий и признание иного как носителя иной культуры и религии, традиций и обыкновений.

Народы России обязаны воспринимать, что свежую модель человеческих отношений, основных к согласию мира и человека и познаваемости Вселенной, возможно сделать с поддержкой качественного образования и великодушного воспитания. От этого зависит многое, и прежде всего налаживание экономических, политических и социальных связей, которые улучшат бытие человека. Жизнь ставит всякого человека перед трудным, противоречивым выбором. Что такое жить? Как существовать в единстве с миром? Отвечая на эти непростые вопросы, человек, его понимание сближается с наилучшими разумами планеты, не по религиозному и этническому признаку, а влечением взять в толк природу людского бытия на рациональном уровне. Массовые трудности предъявляют новые требования к бытию человека, и от верного анализа опасности, грозящей миру, зависит очень многое. Человеку, как природному социальному и духовному существу, в процессе всей своей жизни следует исходить из того, что развитие его не имеет завершения. Мир несовершенен так же, как и человек. Человек как единственное осмысленное существо имеет возможность поменять свое отношение к миру.

Толерантное сознание выступает сегодня как ценность, нужная для выработки компромиссных позиций человека. Чтобы найти смысл жизни и истину своего бытия, важно уметь прощать незначительные обиды, совершать добрые и разумные поступки, думать, слушать и понимать других, стараться подняться над собой, своими эмоциями, самому принимать решения и взглянуть на себя со стороны, насколько мы сами справедливы, добры, искренны и благородны в своих намерениях, стремлениях и связях с другим человеком, с обществом, постичь истину разумом, творить добро, пытаться установить подлинно цивилизованные отношения между людьми.

Литература

1. Асмолов А.Г. (ред.) На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. — 255 с.
2. Валитова, Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р.Р.Валитова // Вестник МГУ. - Сер. 7. Философия. - М., 2009

3. Дьюи Дж. Опыт и природа. М., 2001. 103с.
 4. Журавлева Е.А. Шалин В.В. ред. Толерантность и культура межнационального общения. Учебно-методическое пособие. — Министерство регионального развития Российской Федерации, 2009.
 5. Селищева Л. Толерантность – ключ к благополучию общества // Библиополе. - 2008.- №5.- с. 36-38.
 6. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. 320 с.
 7. Шелер М. Избранные произведения. М.1994. 490 с.
- © Мельникова А.М., Сабекья Р.Б., 2018

Мугаллимова Л.Н.

Научный руководитель – Нурмухаметова И.Ф.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
МОЛОДЕЖИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО -
КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА**

В статье рассматривается сущность понятия «этническая толерантность»; выделяется общее и различное в содержании понятий «tolerance» и «ethnic tolerance»; описываются условия формирования и проявления данного феномена.

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, молодежь, компоненты этнической толерантности.

Mugalimova L.

Supervisor – Nurmukhametova I.

**FORMATION OF ETHNIC TOLERANCE OF YOUTH AS A
PSYCHOLOGICAL AND SOCIO - CULTURAL PROBLEM**

The article deals with the essence of the concept of «ethnic tolerance»; highlights the General and different in the content of the concepts of «tolerance» and «ethnic tolerance»; describes the conditions of formation and manifestation of this phenomenon.

Key words: tolerance, ethnic tolerance, youth, components of ethnic tolerance.

Снижение толерантности в обществе ведет к росту нетерпимости к чужим религиозным, мировоззренческим и политическим взглядам, к образованию политической, социальной и пр. напряженности в обществе, что в свою очередь может привести к массовым проявлениям расизма и расовой дискриминации, а также действиям, направленным на возбуждение национальной и расовой вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной или расовой принадлежности.

Поэтому развитие толерантности в молодежной среде – это первоочередная задача не только родителей, педагогов и психологов, но и

всего общества в целом. Чтобы в процессе межкультурного общения решить проблему формирования этнической толерантности в среде молодежи, необходимо иметь единое понимание сущности данного феномена, единые методологические основы решения данной проблемы, что на сегодняшний день проблематично. Это объясняется тем, что этническая толерантность является ключевым понятием в системе социологических, психологических, педагогических, этнологических и культурологических феноменов, поэтому проблема формирования этнической толерантности находится на стыке интересов политологов, социологов, этнологов, психологов и педагогов. Мультидисциплинарность данного феномена приводит к разнотечности его содержания, отсутствию единой методологии исследования и пр.

Рассмотрим кратко понимание термина «толерантность» как базового по отношению к феномену «этническая толерантность». В зарубежной психологии толерантность не была собственно предметом исследования, ученые обращались к ее изучению опосредованно через понятие интолерантности в процессе исследования природы агрессии (А. Басс, Л. Беркониц, Х. Хекхаузен и др.), изучения расовую и национальную нетерпимость (Т. Адарно, М. Боуэн, Т. Нельсон и др.), рассмотрения становления и развития сотрудничества (Л. Колберг, Ж. Пиаже и др.), анализа видов проявления эмпатии (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон и др.).

В отечественной психологии толерантность рассматривалась в работах Б.С. Братусь, А.Н. Леонтьева, З.И. Рябикиной и др., данный феномен раскрывался как заключающееся в личности отражение целостной и динамичной системы смыслов. Методологические основы изучения проблемы были представлены в трудах Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, а в настоящее время разрабатываются в русле историко-эволюционного подхода к изучению личности в исследованиях А.Г. Асмолова и др.

В современной психологической литературе этническая толерантность понимается как образование, входящее в структуру социальных установок. Вслед за Ю.П. Ивковой, под этнической толерантностью/интолерантностью мы будем понимать социально-психологическую характеристику, проявляющуюся в степени принятия/непринятия представителей других этнических групп [2]. Б.З. Вульф, Е.А. Стрельцова, Л.А. Шкатова и др., определяя сущностные характеристики этнической толерантности, выделяют такие ее компоненты как: когнитивный; эмоционально-мотивационный; поведенческий [1].

Исходя из понимания понятий «толерантность» и «этническая толерантность», рассмотрим общее и различное в их содержании. Как

черта личности, толерантность включает в себя спектр личностных проявлений, тогда как этническая толерантность содержит комплекс установок по отношению к иным этническим группам. Исходя из этого, толерантность как личностная черта является более стабильной характеристикой, в то время как обусловленная и внутренними, и внешними факторами этническая толерантность/интолерантность легче поддается изменению.

Е.И. Шлягина считает, что этническая толерантность может проявляться в различных ситуациях межличностного и внутриличностного выбора. Например, если в процессе решения имеющихся проблем оказывается, что выработанные в ином социально-культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся еще в процессе своего формирования [6].

Что касается аспекта изучения факторов, влияющих на формирование этнической толерантности у личности, их составляющие, то по мнению исследователей значимыми являются такие как воспитание, сложившиеся стереотипы и предубеждения, религия, особенности этноса, культурные, социальные особенности региона, в котором живет и развивается человек [3; 4; 5]. Нельзя не упомянуть и такое условие формирования этнической толерантности, понимания и принятия других культур как формирование этнокультурной компетентности. Необходимо отметить, что в повседневной жизни понятие «культура» имеет множество значений. На сегодняшний день ученые дают примерно пятьсот интерпретаций этого понятия. Самым универсальным считается следующее: культура - это «все то, что создано в результате человеческой деятельности» [7].

Проведенный краткий анализ в рамках статьи позволяет заключить, что формированию этнической толерантности способствует развитие личности, становление этнокультурной компетентности и опыт позитивных межэтнических контактов. Развитие этнической толерантности у подрастающего поколения является задачей государственного уровня, т.к. формируя установки на соблюдение этнической толерантности в молодежной среде можно достичь политическую и социальную стабильность. Даже в сегодняшней сложной для нашей страны ситуации, основывая межличностное общение на принципах толерантности, можно установить и удерживать мир и согласие между народами. Применяя в повседневной жизни толерантное поведение можно преодолеть замкнутость, изолированность каждого человека в обществе.

Литература

1. Вульф, Б. Воспитание толерантности: сущность и средства // Внешкольник. – 2002. – № 6. – С. 27-32.
2. Ивкова, Ю.П. Формирование этнической толерантности старшеклассников в деятельности классного руководителя [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук - Петрозаводск, 2006.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 2006.
4. Трусов В.П., Филиппов А.С. Этническая психология. – М.: Академия, 2007.
5. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – М.: Академический Проект, 2009.
6. Шлягина Е. И., Ениколопов С. Н. Исследования этнической толерантности личности // национальный психологический журнал — 2011. — №2(6) — с.80-89.
7. Эм Е.А. Сущностные характеристики этнической толерантности//Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 74-75.

© Мугаллимова Л.Н., Нурмухаметова И.Ф., 2018

Мусина А.Р.

Научный руководитель – Пересада А.В.

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МИГРАНТОФОБИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье на основе материала социологического опроса раскрывается специфика отношения к мигрантам в студенческой среде. Дается оценка уровня этнической толерантности студенческой молодежи. Раскрываются направления повышения этнической толерантности студенческой молодежи.

Ключевые слова: этническая толерантность, мигрантофобия, студенческая молодежь, национализм, молодежное сознание, культура межкультурного взаимодействия.

Musina A.

Supervisor – Peresada A.

ETHNIC TOLERANCE AND MIGRANTOPHOBIA IN THE STUDENT ENVIRONMENT

The article are based on the material of the sociological survey reveals the specifics of attitudes towards migrants in the student environment. An assessment of the level of ethnic tolerance of student youth. The directions of increasing the ethnic tolerance of students are revealed.

Key words: ethnic tolerance, migrantophobia, student youth, nationalism, youth consciousness, culture of interethnic interaction.

Демографический кризис в России, начавшийся в девяностые годы, остро обнажил проблему нехватки рабочей силы. Резкое падение уровня жизни в ряде республик бывшего СССР способствовали массовой трудовой миграции в Российскую Федерацию.

Можно выделить четыре основные потока трудовой миграции в Россию.

Первый – западное направление (Украина, Молдавия).

Второй – среднеазиатское направление (Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан).

Третий – кавказское направление (Азербайджан, Армения, Грузия).

Четвёртый – восточное направление (Китай). По оценке экспертов, на 2016 год в России находилось около 10 миллионов мигрантов. Причём порядка 4 миллионов работали в России нелегально [5].

Неконтролируемый рост миграции и отсутствие эффективной миграционной политики приводит к обострению межнациональных отношений между местным населением и мигрантами. Так, Т.Л. Золотова полагает, что «риск межнациональных столкновений и рост социальной напряжённости – это неизбежный процесс, порожденный миграцией и увеличением этнокультурного разнообразия социума» [2, 224].

Целью нашего исследования является анализ этнической толерантности студенческой молодёжи. Молодёжь является носителем новой парадигмы общественного сознания. Поэтому отношение молодёжи к проблеме этнической терпимости будет определять характер межнациональных отношений в будущем. Как полагает И.А. Малкова: «... в процессе обучения у молодого человека формируются и закрепляются межэтнические установки и стереотипы на последующую взрослую жизнь» [3, 107].

Мигрантофобия выступает важным индикатором уровня этнокультурной толерантности. Исследование проводилось на базе Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета и охватило 100 студентов.

Большую часть опрошенных молодых людей характеризует этнокультурная толерантность. Так, пользу этнического многообразия населения России подчёркивают 73,7 % респондентов. А неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности испытывают лишь 10,5 % опрошенных. Наибольшее раздражение у студентов вызывают выходцы с Кавказа – 21,5%. При этом о своей абсолютной толерантности заявили 42,1% студентов. Причины негативного отношения можно объединить в три основные группы:

1. Социально-культурные.
2. Политико-правовые.
3. Экономические.

Так, среди основных социально-культурных причин негативного отношения к мигрантам студентами были отмечены нежелание мигрантов считаться с обычаями и нормами поведения в России – 21,1%, отсутствие элементарной культуры поведения в обществе – 15,8%, необычная внешность и манера поведения мигрантов, нежелание учиться и общаться на русском языке – 2,1 %.

В рамках политико-правовых факторов негативного отношения к мигрантам респондентами были указаны такие причины, как нарушение мигрантами законов Российской Федерации, осложнение мигрантами криминальной обстановки в стране – 21,1%, усугубление мигрантами угрозы терроризма – 22,9%.

К основным экономическим причинам негативного отношения к мигрантам студентами были отмечены монополизация рыночной торговли и захват приезжими рабочих мест – 11,3%, а также безделье и нахлебничество мигрантов – 5,6%.

Возможность столкновений в нашем регионе на почве межнациональной нетерпимости допустили 31,5 % опрошенных. При этом деятельность региональных властей в сфере регулирования межнациональных отношений негативно оценили 42 % молодых людей.

В этой связи показателен конфликт в селе Темясово, где произошёл конфликт между местными жителями и рабочими из Чечни. По мнению главы Баймакского района Ильшата Ситдикова «Бытовой конфликт, произошедший между молодыми людьми никак нельзя переводить в межнациональный» [6]. Однако, данный конфликт обнажил большое количество социально-экономических проблем депрессивных сельских районов и низкую эффективность миграционной политики, проводимой на региональном уровне. Следует отметить, что студентов характеризует высокий уровень эмпатии по отношению к мигрантам. Например, готовность защищать мигрантов в возможных конфликтах выразили 42,1% опрошенных.

Результаты нашего социологического исследования обусловлены спецификой этнического самосознания и этнической идентичности молодых людей. В.Р. Бильданова, Г.К. Бисерова, Г.Р. Шагивалеева выделяют семь типов этнической идентичности молодёжи: нормальная идентичность, этноцентрическая идентичность, этнодоминирующая идентичность, этнический фанатизм, этническая индифферентность, этнонигилизм амбивалентная этничность [1, 143].

Проведённый социологический опрос показал достаточно высокий уровень этнической толерантности студентов. Данный факт позволяет оценить этническую идентичность современной студенческой молодёжи как нормальную и амбивалентную. Это в первую очередь обусловлено

процессом глобализации и расширения этнокультурных связей, в который молодёжь вовлечена в первую очередь.

Литература

1. Билданова В.Р., Бисерова Г.К., Шагивалеева Г.Р. Исследование этнической идентичности в поликультурной студенческой среде // Вестник ЧГПУ. 2015. №6. – С. 141 – 145.

2. Золотова Т. Л. Этническая толерантность и мигрантофобия в студенческой среде // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – №1. – С. 221 – 225.

3. Малкова И.А. Этническая толерантность Московской студенческой молодежи // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2016. №4. – С. 105 – 114.

4. Малкова Ирина Александровна Межэтнические отношения в студенческой среде // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2014. – №4. – С. 214 – 218.

5. Количество мигрантов в России на 2018 год <http://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/migranty-v-rossii.html>

7. Конфликт в Темясово исключает межнациональный характер [Электронный ресурс] – <http://ufa.bezformata.com/listnews/konflikt-v-temyasovo-isklyuchaet/69999042/>

© Мусина А.Р., Пересада А.В., 2018

**Помиркованая А.С., Трофимова Е.Д.
ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ, КАК ОСНОВА
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

В данной статье поднимается одна из наиболее важных проблем нынешнего общества, как толерантность молодежи в межкультурных отношениях. Проанализированы различные ситуации в спорте, работе, международных мероприятиях, где толерантность играет важную роль в урегулировании конфликтов, разногласий и различных рода ситуации, которые влияют на взаимоотношения культур. Выявлена и обоснована необходимость в развитии толерантности у молодежи для улучшения связей с другими культурами и общим восприятием мира.

Ключевые слова: толерантность, межкультурное взаимодействие, международные мероприятия, спортивные организации, молодежь.

**Pomirkovanaya A.S., Trofimova E.
TOLERANCE OF YOUTH, AS THE BASIS OF INTERCULTURAL
RELATIONSHIPS**

This article raises one of the most important problems of today's society, as the tolerance of youth in intercultural relations. Analyzed various situations in sports, work, international events, where tolerance plays an

important role in resolving conflicts, disagreements and various kinds of situations that affect the relationship between cultures. The need to develop tolerance among young people in order to improve ties with other cultures and the general perception of the world has been identified and substantiated.

Keywords: tolerance, intercultural interaction, international events, sports organizations, youth.

В современном обществе наблюдается активный рост агрессивности, экстремизма, конфликтов. Прогресс, достигнутый человечеством в различных областях, не привёл к полнейшему взаимопониманию между людьми. По-прежнему сильно стремление к абсолютному господству, уничтожению независимости. Это видно не только на уровне внешней и внутренней политики государств, но и в повседневном межличностном общении. Особенно сильное воздействие на человеческое сознание оказывают различные формы конфронтации на этнической почве.

В молодежной среде конфликты между культурами возникают намного чаще, чем в более зрелом возрасте. Это обуславливается тем, что молодые люди отличаются максимализмом, эмоциональны, более вспыльчивы и стремятся показать себя более сильными и настойчивы в своих убеждениях [5].

Толерантность – ключевая проблема для всего мира, существенная составляющая свободного общества и стабильного государственного устройства.

Слово «толерантность» вошло в употребление в русском языке сравнительно недавно, трактовка понятия «толерантность», как о терпимости к иному рода религиозным воззрениям дается в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона (изд. 1901 года) [2]. На основе анализа понятия термина «толерантность» можно сделать вывод о том, что толерантность явление многоплановое, в котором сконцентрировано множество смыслов, но все они объединены одним — желанием понимать и принимать что-то отличное от своего.

Проблема толерантного отношения во все времена являлась актуальной. К сотрудничеству, толерантности призывали Дж. Локк, Вольтер, Антуан Де Сент-Экзюпери, А. Маслоу, В.А. Сухомлинский и др.

Понятие толерантности дополнялось длительное время. С позиции философии толерантность определяется как отказ от использования силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей. Социологическое понимание определяет толерантность как культурную норму и политическую необходимость, а также основу межкультурных взаимоотношений.

Когда говорят о взаимодействии культур, речь идет о контактах между крупными группами людей (культурами и субкультурами). В

современных условиях развитие культурных связей происходит в самых разных сферах человеческой жизни — туризме, спорте, личных контактах и т.д. Кроме того, происшедшие в мире в последние годы социальные, политические и экономические изменения привели к масштабной миграции народов, их переселению, смешению и столкновению. В результате этих процессов все больше людей преодолевают культурные барьеры, которые раньше их разделяли. Они вынуждены знакомиться с чужими культурами, вливаться в них. Поэтому реально взаимодействие культур осуществляется именно через контакты между отдельными людьми. По сути именно они представляют процесс межкультурных взаимоотношений.

Понятие «межкультурная (кросскультурная, межэтническая) коммуникация» (или «межкультурные взаимоотношения») ввели в научный оборот Г.Трейгер и Э.Холл в своей работе «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954) [6], которые определяли ее как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. С тех пор исследователи далеко продвинулись в теоретической разработке этого феномена, в частности определили ее наиболее характерные черты. Так, отмечено, что межкультурная коммуникация осуществляется, если отправитель и получатель сообщения принадлежат к разным культурам, если участники коммуникации осознают культурные отличия друг друга. По сути межкультурная коммуникация — это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого.

Такая коммуникация вызывает множество проблем, связанных с разницей в ожиданиях и предубеждениях, которые свойственны каждому человеку и, естественно, разные в разных культурах. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. При этом каждый участник культурного контакта располагает своей собственной системой правил, функционирующих так, чтобы отосланные и полученные послания могли быть закодированы и декодированы. На процесс интерпретации также влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуникантов, их толерантность, предприимчивость, личный опыт.

Как любой другой вид общения, межкультурная коммуникация на всех уровнях имеет свои цели, реализация которых обуславливает эффективность (или неэффективность) коммуникации. Здесь важную роль играет понятие «межкультурная компетентность», которое, как правило, связывают с понятием коммуникативной компетенции, определяемой как «уровень сформированное межличностного опыта, т.е. обученности взаимодействию с окружающими. Этот опыт требуется

индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в данном обществе» [1].

Мировой опыт показывает, что наиболее успешной стратегией достижения высокой меж культурной толерантности является интеграция — сохранение собственной культурной идентичности при овладении культурой других народов. По мнению немецкого культуролога Г. Ауэрнхаймера, обучение межкультурной толерантности следует начинать с направленного самоанализа и критической саморефлексии [4]. На начальной стадии должна воспитываться готовность признавать различия между людьми, которая позднее разовьется в способность к межкультурному пониманию и диалогу.

В дальнейшем нужно начать формирование системы знаний и представлений о различных этнических и религиозных общностях ознакомление молодого поколения с основными ценностями, традициями, культурой, языковой принадлежностью и географическим положением различных этнических, религиозных и расовых групп помогут лучше ориентироваться в межкультурном общении и спокойно воспринимать традиции других культур.

После проведения анализа различных источников по данной теме можно сделать вывод, что для успешных межкультурных взаимоотношений необходимо формировать у молодых людей толерантное отношение к другим людям и культурам.

Литература

1. Асмолов А.Г. О смыслах понятия «толерантность» [Текст] / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – М.: МГУ, 2001. С. 8-18.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского - СПб.: Семеновская Типо-Литография И, 1890-1907. — 904 с.
3. Иванов В. Н. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов.—М.: Мысль, 2003.—863 с.
4. Кемеров В. Е. Современный философский словарь /В. Е. Кемеров—М.: Акад. проект, 2004. —861 с.
5. Логинова А. А., Атаева Л. И. Толерантность молодежи в современном обществе [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). — Уфа: Лето, 2013. — С. 92-94. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4332/> (дата обращения: 13.12.2018).
6. Трейгер, Г. Культура и коммуникация: модель анализа - М.: Эксмо, 1954. – 235 с.

© Помиркованая А.С., Трофимова Е.Д., 2018

Рыбанина Е.С.

МОЛОДЁЖЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ XXI ВЕКА

В статье представлена информация о молодёжи и толерантности XXI века на базе МБОУ СОШ № 10 «Пересвет».

Ключевые слова: понятие толерантности, школа, общество, взаимодействие учителя и ученика.

Rybanina E.S.

YOUTH AND TOLERANCE OF THE 21ST CENTURY

Abstract: the article presents the information about youth and tolerance of the 21st century on the basis of Berdsk secondary school №10 «Peresvet»

Key words: the concept of tolerance, school, the society of a teacher and a pupil's interaction.

Сегодня все большее распространение в детской среде получают недоброжелательность, озлобленность, агрессивность. Причин этому много. Взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через средства массовой информации, социальное окружение детей, семью все чаще проникают и в школу. Поэтому активизируется процесс поиска эффективных механизмов воспитания детей в духе толерантности. «Так давайте учиться толерантности в школах и других сообществах, дома и на работе, а самое главное - постигать ее суть умом и сердцем».

Толерантность (от латинского «толеран») – терпение, переносимость, снисходительность. Словарь иностранных языков трактует ее как терпение к чужим мнениям и верованиям. На сегодняшний день толерантность рассматривается в контексте таких понятий как признание, принятие, понимание. Признание - это способность видеть в другом именно другого, как носителя других ценностей, другой логики мышления, других форм поведения [2, с.46].

Принятие - это положительное отношение к таким отличиям. Понимание - это умение видеть другого изнутри, способность взглянуть на его мир одновременно с двух точек зрения: своей собственной и его.

Толерантность являет собой новую основу педагогического общения учителя и ученика, сущность которого сводится к таким принципам обучения, которые создают оптимальные условия для формирования у обучающихся культуры достоинства, самовыражения личности, исключают фактор боязни неправильного ответа. Толерантность в новом тысячелетии - способ выживания человечества, условие гармоничных отношений в обществе.

На сегодняшний день возникает необходимость воспитания культуры толерантности с самых первых дней обучения. Одной из главных задач в формировании личности подростка считается обогащение его нравственными представлениями и мнениями об уровне воспитанности. Уровень овладения у ребят различен, собственно это

связано с совокупным развитием ученика, его актуальным навыком. В данной задаче очень важную роль играет урок чтения. Нередко мы беседуем: «Книжка – это изобретение мира». Читая, ребёнок знакомится с той частью жизни, которая скрыта от его глаз, природой, со сверстниками, их радостями, а иногда и разочарованиями. Художественное чтение влияет не только на понимание, но и на ощущения и действия ребёнка. Прививать толерантность в молодёжной среде необходимо как можно раньше, так, как основные знания о мире человек получает в первые 3 года своей жизни- соответственно, в это время и нужно учить ребёнка толерантности, так как в более позднем возрасте это проявится. Необходимо объяснять ребёнку то, что в мире много людей, все они разные, но при этом имеют равные права на существование нужно с раннего детства. Но есть одно, НО! Учить ребёнка толерантности, а самим быть не толерантным – безрезультатно. Одним из важных принципов толерантности является «умение принудить себя, не принуждая других», что подразумевает не принуждение, насилие, а лишь добровольное, осознанное самоограничение. Невольно приходит в голову притча о мудреце, к которому мать привела своего сына-сладкоежку и просила убедить его не есть сладкого. Мудрец велел прийти им через месяц. «Не ешь сладкого», – сказал мудрец, обращаясь к мальчику. «Что же ты не сказал этого сразу, зачем заставил ждать целый месяц?» – возмутилась женщина. И тут мудрец признался, что не мог этого сделать потому, что в то время сам ел сладкое. Именно это и есть пример толерантности, самоограничение, требующее начинать с себя лично. Думаю, что способность собственным поведением и примером привлечь других на позиции толерантности является исходно необходимой для психологов и весьма важной предпосылкой развития толерантности.

Согласно психологическим исследованиям, для формирования социокультурной толерантности как морального качества личности, оптимальным возрастным периодом является юношеский. Именно человек, который учится в школе или в любом образовательном учреждении во многом определяет вектор будущих преобразований российского общества. Толерантность для обучающегося подразумевает отношения внутри школьной среды и, конечно, вне нее. Держать под контролем эти отношения довольно сложно, поскольку они зависят от личной культуры каждого. Таким образом, необходимо не только пропагандировать идею толерантного отношения, но и поднимать общий уровень культурного развития каждого ребёнка.

Решить эти вопросы могут сами дети, так как они более-менее прислушиваются к своим сверстникам быстрее, чем к представителям старшего поколения.

Я считаю, что лучший способ установления толерантных отношений – это совместная деятельность учителя и ученика. Так как патриотические и творческие объединения способны сделать гораздо больше, чем информационно-просветительская деятельность.

На данный момент наиболее актуальным становится проведение тематических мероприятий, художественных направленных на развитие национальных культур и народных традиций, совершенствование форм и методов работы с молодёжью по пропаганде этнических культур, принципов толерантности.

В МБОУ СОШ № 10 «Пересвет» города Бердска учатся дети многих национальностей: русские, азейбарджане, украинцы, молдаване, армяне, казахи. На данный момент у нас в школе стало традиционным проведение «Уроков Дружбы» и круглого стола «Дом дружбы народов» Его участники объясняют это непосредственно, как они понимают слово «толерантность», зачем мы им пользуемся, что вкладывается в это понятие и как можно классифицировать его, как истинная польза для человека, государства и общества.

Для человека: адекватная оценка себя и других, доброжелательность, терпимость,

Для государства: политические взгляды, уменьшение агрессии; стабильное развитие экономики и других отраслей в многонациональном государстве.

Для общества: гармония, стабильность; культура; не конфликтность; уменьшение агрессивности.

Во время уроков у детей формируется восприятие России как сильного и популярного государства, ежегодно принимающего учиться, работать и жить сотни тысяч людей из всех уголков мира.

Толерантность – не уступка, снисхождение или притворство, а, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Толерантность – привилегия сильных и умных, не сомневающихся в своих способностях продвигаться на пути к истине через диалог и разнообразие мнений и позиций.

Как человеку стать толерантными? Прежде всего, нужно оставаться самим собой, иметь своё мнение, уметь признавать и исправлять свои ошибки, корректировать свои недостатки. Сложно? Нет, ничего не возможного начните с самого малого и двигайтесь потихоньку в верх, пока не достигните, своей цели, как ребёнок, который учится ходить! Если мы проявляем толерантность по отношению к себе самому, то мы становимся толерантными по отношению к другим, и тогда нам легче принимать их такими, какие они есть.

Но что, же делать, если конфликт затягивается и растёт стена непонимания? Питер Брич посоветовал, как легко можно разрушить «стену непонимания»: «Надо просто улыбнуться и быть вежливым. Я уверен, что собеседник поступит так же». Давайте попробуем, ведь все мы – жители одной планеты, почти соседи. Будем жить дружно! [3, с.215].

Литература

1. Бобинова С.В. Воспитание культуры толерантности // Начальная школа. -2004. - № 8.
2. Валитова Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1996. - №1.
3. «Толерантность» - Медлив М.П. Издательство «Республика» 2004., 416с.

© Рыбанина Е.С., 2018

Семякин И.Н., Когай Е.А. ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ТРАДИЦИЯ

В данной статье рассматриваются два типа социологических интерпретаций феномена толерантности – «пассивного» и «активного». Воссоздается парадоксальный характер толерантности. Указывается на возникновение проблемы изживания этноцентризма в условиях применения некритического подхода к толерантности. Подчеркивается важность сохранения культурных традиций при проявлении толерантности по отношению к носителям иных культур.

Ключевые слова: пассивная толерантность, активная толерантность, этноцентрум, эгоцентризм, коллективная идентичность.

Semyakin I., Kogay E. TOLERANCE AND TRADITION

This article discusses two types of sociological interpretations of the phenomenon of tolerance-»passive» and «active». The paradoxical nature of tolerance is shows. Indicated the problem of eradication ethnocentrism in terms of an uncritical approach to tolerance. The importance of preserving cultural traditions in the manifestation of tolerance towards carriers of other cultures is emphasized.

Key words: passive tolerance, active tolerance, ethno-Centrum, self-centeredness, collective identity.

В настоящее время проблема толерантности максимально актуальна, она, по сути, предстает одной из фундаментальных проблем современного социально-гуманитарного дискурса. Связано это в значительной степени с глобализацией и развитием гражданского общества. Глобализация подразумевает под собой осуществление

межэтнических контактов, выстраивание взаимодействия, отношений между разными людьми, группами людей, развитие которых, в свою очередь, может быть весьма разнообразно. Толерантность при этом является одной из опор выстраивания моста для диалога между возникающими субъектами коммуникации.

Одновременно толерантность является одним из важнейших условий развития гражданского общества, а это значит, что по мере изменения, усложнения, дифференциации структуры общества, интеграции того или иного территориального сообщества в глобальное общество, социологам нужно быть особенно внимательным к толерантности, как к социокультурному явлению. Следует отметить, что феномен толерантности неоднозначен, соответственно, неоднозначно к нему и отношение. Прежде всего, отметим многообразие подходов определения данного феномена, что, в свою очередь, зависит от его вида.

Сам термин «толерантность», произошёл от латинского слова «tolerantia» – то есть «терпение» и имеет под собой медицинское происхождение. Он введён в 1953 году английским биологом, иммунологом Питером Медавара (1915-1987) для обозначения «терпимости» иммунитета. Если обратиться к социологическим интерпретациям данного феномена, то следует указать на наличие двух видов толерантности – «пассивной» и «активной».

Пассивную толерантность можно обозначить как лояльное, безразличное отношение к проявлению любой формы девиации. Подобного рода определение толерантности даёт Майкл Уолцер, описывая её как «расслабленное безразличие», «принципиальное признание того, что другой имеет «права», даже если он пользуется ими непривлекательным способом» [11].

Данную позицию развивает, в частности, В.Г. Крысько, указывая на то, что внешне толерантность выражается в способности индивида длительно выносить неприятные, воздействия со стороны культуры чужой, без снижения его адаптивных возможностей [2].

Е.И. Шлягина определяет толерантность как сложное установочное образование личности, выражающееся в терпимости к чужому образу жизни, обычаям, традициям, нравам и т.д. [4].

Как можно заметить, в данном контексте толерантность часто соотносят с терпимостью. При этом терпимость выступает одной из базовых добродетелей в религиозном мышлении, проявляющаяся в непреследовании инакомыслия. Но стоит понимать, что мы в данном случае имеем дело с проявлением терпения к людям, поведение которых мы оцениваем как проявление зла.

Обратимся к толкованию *активной толерантности*. Классическое понимание активной толерантности можно найти, обратившись к

современному либеральному дискурсу. В противовес позиции, связанной с демонстрацией безразличия, в данном подходе проявляется элемент уважения. Толерантность определяется, прежде всего, как уважение к свободе каждого иметь свои собственные убеждения. В подтверждение можно привести определение принципов толерантности, представленное в декларации ООН: «Уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... Отказ от догматизма и абсолютной истины» [1]. Сюда же подойдут определения В.И. Шпунтова: «... толерантность есть терпимое отношение этнической общности или отдельного её представителя к любой инаковости: ценностям, нормам...» [7], а также А.А. Бодалева, который в понимании феномена толерантности делает акцент на уважении и склонности проявлять терпимость к лицам с противоположными взглядами, традициями [3].

Отсюда мы приходим к выводу, что сама толерантность на практике становится довольно парадоксальным явлением, поскольку индивид в обществе должен иметь представления о чём-то принципиально запрещённом, либо вообще морально вредном и одновременно отказаться от какого-либо влияния со своей стороны на существование данного отклонения. Б. Уильямс отмечает, что приходится понимать, «...что некоторые представления ... являются абсолютно неверными ... и в то же время полагать, что имеется некоторое внутреннее благо в том, чтобы допустить их процветание» [13].

Отметим, что проблема толерантности, прежде всего, особо остро предстаёт в педагогической сфере. Вот что Д. Хейд пишет по этому поводу: «Как можем мы надеяться воспитать в ребенке личность, приверженную тем или иным моральным ценностям, и в то же самое время толерантно относящуюся к их нарушению?» [9].

В правовом поле толерантность активно используется этническими меньшинствами, которые прикрываются «культурной защитой». Суд же, в свою очередь, рассматривает дело в контексте культурных обычаев правонарушителей, потворствуя, таким образом, свершившемуся преступлению. В этом процессе изнасилование преподносится как традиционный способ выбора жены, а убийство – как «смывание позора». Апелляция к подобным установкам в судебной практике приводит к смягчению или даже оправданию самых ужасных преступлений. В таком обществе уже не существует человека плохого или хорошего, есть человек «другой», «представитель иной культуры». Террористы, убийцы, воры, становятся в один ряд с морально нравственными людьми. Ценности общества постепенно разрушаются. Казалось бы «допущение морального зла не может быть моральным благом» [6], к тому же

толерантность претендует быть на месте добродетели, т.е. должна рассматриваться как ценность, обязательно рассматриваемая как благо, добро.

Отметим, что понятия о добре и зле подразумевают под собой наличие некой ценностной базы: нет оценки поведению – нет ценностной базы. «Другой» зачастую не подпадает под какие-либо ценностные категории, т.е. под оценку, тем самым лишая всю систему толерантности какой-либо ценностной базы. Если её нет – нет этической системы. Закрывая глаза на представления о добре и зле, толерантность оказывается способной отвергнуть мораль в целом, и, как следствие, обернуться социально опасным явлением.

Из последнего вытекает ещё одна немаловажная проблема, которую стоит в данном контексте затронуть – это проблема изживания этноцентра. Данный термин введён немецким социологом, этнологом Вильгельмом Мюльманом (1904-1988) для обозначения базовой структуры этнофеномена [10]. Этноцентр, согласно Мюльману, является точкой, исходя из которой этнос осуществляет осмысление себя в пространстве. Напомним при этом, что понятие этноса представляет собой в этимологии сочетание таких понятий, как *этнос* (ἔθνος) – поведение, нравственность, мораль, этика и *эт* (ἔθ) – местность. Этноцентр включает весь «окружающий мир» человека этноса он являет собой его жизненное пространство. Этноцентр вбирает в себя знания человека, его чувства и переживания, его веру и надежду.

Проявляется обозначенная нами проблема в попытке выкорчевать корни этноцентра, где изначально присутствует разделение: на «своих – чужих», например, на уровне народа; «верных – неверных» на уровне определенной религиозной конфессии и т.д.

Понятие о «своём – чужом» стирается, что может обернуться распадом связей личности с ядром этноса. Катализатором этого процесса может стать толерантность, лишённая ценностной базы вкупе с усилением тенденции массовой индивидуализации, а также с повсеместным утверждением плюрализма во всех сферах жизни. Здесь, прежде всего, мы имеем дело с индивидуумом, для которого по-настоящему «своим» группа людей являться уже не может, для которого нет слова «мы», есть слово «я», своим может быть только собственное эго.

Мы-идентификация, замечает Норберт Элиас, преодолевает рамки государственных границ, на смену ей приходит время групповой Мы-идентичности, проявляющейся на общечеловеческом уровне [8]. И это выливается в довольно эгоцентричную политику. При толерантности, основанной на эгоцентризме, человек оказывается не способным на продуктивный диалог, поскольку человек лишён заинтересованности не

только в отношении субъекта, но и заинтересованности по отношению к определённому вопросу, являющемся или не являющемся истинным. Субъект коммуникации не может восприниматься иначе как периферийное явление жизни объекта, он становится чем-то незначительным. «Отказ от догматизма» способен привести к безразличию к самой истине, а как следствие, и к прекращению её поиска.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что толерантность может быть представлена как сведение границы своего до самого себя, где ведущим смыслом является стремление преодолеть этноцентр, подразумевая под ним пережиток чего-то старого или отсталого, а соответственно, ненужного. При этом возникает риск уничтожения коллективной идентичности как таковой. Последнее же, во-первых, ведёт к разрыву на пространственном, эт (έθ) – уровне, что, в свою очередь, ведёт не только к стиранию культурно-национальных границ (о чём свидетельствует само название одной из работ российского этнолога В. А. Тишкова «Забыть о нации» [5]), но и к стиранию границ государственных. Нужда в последнем вовсе пропадает, так как государство, как пишет Д. Белл, «...становится слишком маленьким для больших житейских проблем и слишком большим — для маленьких» [12]. Так мы приходим к космополитизму. Разрыв же на уровне этоса (ἦθος), влечёт к изменению отношения общества к ранее табуированным темам и приобретению чаще всего негативных для традиции культуры, ценностей, которые впоследствии способны привести к гибели этноса.

Толерантность, понимаемая как идея доведения общества до максимальной дифференциации, вплоть до низведения человека до мельчайших атомов, где от него самого остаётся чуть более, чем ничего, должна иметь свои границы, в ином случае она предстаёт как чрезвычайно опасное явление для социума. Процветание нигилистических, аморальных настроений внутри общества, порождаемых отказом от традиции и нравственности, убивает его изнутри. Проявляя толерантность к представителям иных культур, не стоит забывать о собственных традициях.

Литература

1. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://culture.wikireading.ru/70307> (дата обращения: 05.12.2018).
2. Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
3. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. – М. Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 600 с.

4. Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениклопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования: Спецпрактикум по социальной психологии. — М.: Издательство Московского университета, 1993. — 80 с.

5. Тишков В.А. Забыть о нации (Постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. — 1998. — № 9. — С. 3-26.

6. Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 4. — С. 98-112.

7. Шпунтов В.И. Этническая толерантность как феномен культуры // Мир на СК. Сер. № 4. Культурология, этнокультурология, культурная антропология, 2004 [Электронный ресурс]. — URL: vestnik.yspu.org/releases/2010_2bg/50.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

8. Элиас Н. Общество индивидов. — М.: Праксис, 2001. — 336 с.

9. Heyd D. Education to Toleration: Some Philosophical Obstacles and Resolution// The Culture of Toleration in Diverse Societies: Reasonable Tolerance. Ed by C. McKinnon, D. Castiglione. Manchester University Press, 2003, 197 p.

10. Mühlmann Wilhelm E. Erfahrung und Denken in der Sicht des Kulturanthropologen/Mühlmann Wilhelm E., Müller Ernst W. (herausgeb.) Kulturanthropologie. Köln/Berlin: Kiepenheuer&Witsch, 1966. — 157 s.

11. Walzer M. On Toleration. New Haven: Yale University press, 1997. — 126 p.

12. Waters M. Globalization. London, 1995. P. 96.

13. Williams B. Tolerating the intolerable // Mendus S. (ed.). The Politics of toleration in modern life. — Durham: Duke Univ. Press, 2000.

© Семякин И.Н., Корай Е.А., 2018

Сефериалиева С.А., Перепёлкина Н.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР ПОМОЩИ СЕМЬЕ,
ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В УСЛОВИЯХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рассматривая инклюзивную культуру, мы смело можем утверждать, что от нее зависит уровень развития общества, выражающийся «в толерантном, гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества, стимулируется развитие всех участников образовательного процесса. Инклюзивные ценности вместе с нормами и идеалами являются важнейшими составляющими инклюзивной культуры. Прививать эти ценности необходимо для гармоничного развития общества.

Ключевые слова: Инклюзия, культура, человечность, тенденции, стимуляция, поддержка, студенты, потребность, несформированность.

Seferalieva S., Perepyolkina N.

**FORMATION OF INCLUSIVE CULTURE OF STUDENTS OF
PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION AS THE
FACTOR OF THE HELP TO THE FAMILY WHICH IS BRINGING UP
THE CHILD WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF HEALTH IN THE
CONDITIONS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION**

Considering inclusive culture we safely can claim that the level of development of society which is expressed «in the tolerant, humane, tolerant, safe relation of people to each other where the ideas of cooperation are shared depends on it development of all participants of educational process is stimulated. Inclusive values together with norms and ideals are the most important components of inclusive culture. To instill these values is necessary for the harmonious development of society.

Keywords: Inklyuziya, culture, humanity, trends, stimulation, support, students, requirement, not formation.

В современном обществе мы все чаще начинаем задумываться о жизни людей, которые имеют какие-либо нарушения развития. Каждый день по телевизору или в социальных сетях мы сталкиваемся с информацией о различных сборах денег на операцию и лечение. Мы помогаем им, сочувствуем, но, когда такой человек оказывается рядом с нами: в школе, в колледже или университете, мы испытываем некое недоумение и это следствие нашей несформированной инклюзивной культуры.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» инклюзивное образование трактует как обеспечивающее равный доступ к образованию всем обучающимся, в том числе с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями. Особые образовательные потребности (ООП) и индивидуальные возможности зачастую связывают с одной категорией обучающихся – с умственными и/или физическими недостатками или медицинскими проблемами, в то время как есть иная категория обучающихся – одаренные лица, которые также имеют особые образовательные потребности.

Таким образом, охват инклюзивного образования должен быть несколько шире, чем трактуется на сегодняшний день, поскольку оно должно быть нацелено на лиц разных умственных или физических способностей, различных интересов, культур, социальных статусов и так далее. Все это говорит о том, что любое учебное заведение, в том числе и высшее, может быть неоднородным по составу обучающихся. Поэтому необходимо сформировать инклюзивную культуру в рамках высшего учебного заведения, поскольку именно вузы, являясь общественными

культурными центрами, диктуют новые тенденции, регулируя социальные отношения.

Так или иначе, инклюзивная культура – это уровень развития общества, выражающийся «в толерантном, гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества, стимулируется развитие всех участников образовательного процесса, где ценность каждого является основой общих достижений, а также формируются всеми принимающиеся инклюзивные ценности». Слово «Человечность» возникает от слова «человек», чем же человек отличается от других живых существ, если и у человека будет отсутствовать гуманность и терпимость в отношении к друг другу. Инклюзивные ценности вместе с нормами и идеалами являются важнейшими составляющими инклюзивной культуры [1].

Несформированность инклюзивной культуры накладывает негативный отпечаток на образовательный процесс и существенно снижает результаты обучения. Создавая идеальные условия обучения здоровых лиц и лиц с ООП посредством обеспечения доступной образовательной среды, зачастую не уделяется достаточное внимание человеческому фактору. Инклюзивная культура основана на осмыслении инклюзивного образования как возможности получения высококачественного образования на различных уровнях для людей, которые имеют различные образовательные возможности и потребности, обучаясь совместно [2].

Инклюзивная культура в высшем учебном заведении представляет собой специфическую систему взаимоотношений между всеми участниками образовательного процесса (руководством, профессорско-преподавательским составом, обучающимися, партнерами университетского сообщества), функционирующую на основе принятых всеми ценностей и принципов инклюзивности, способствующих их эффективному взаимодействию для реализации миссии вуза. В рамках инклюзивной культуры данные ценности и принципы оказывают решающее влияние на политику вуза и повседневную образовательную практику. Развитие и совершенствование высших учебных заведений становится непрерывным процессом. Структура инклюзивной культуры образовательного учреждения включает в себя миссию учебного заведения, ценности и принципы его деятельности. Ключевым понятием является гражданская идентичность, проявляющаяся в осознании собственной принадлежности к обществу и в самоопределении за счет знания истории и традиций своей страны, уважения прав и свобод других людей, толерантности и прочее.

Рождение ребенка с отклонениями в развитии воспринимается его родителями как величайшая трагедия. Факт появления на свет ребенка

«не такого, как у всех», является причиной сильного стресса, испытываемого родителями, в первую очередь матерью. Стресс, имеющий пролонгированный характер, оказывает сильное деформирующее воздействие на психику родителей и становится исходным условием резкого травмирующего изменения, сформировавшегося в семье жизненного уклада.

Деформируются:

- сложившийся стиль внутрисемейных взаимоотношений;
- система отношений членов семьи с окружающим социумом;
- особенности миропонимания и ценностных ориентаций каждого из родителей больного ребенка [3].

Все надежды и ожидания членов семьи в связи с будущим ребенка оказываются тщетными и рушатся в один миг, а осмысление происшедшего и обретение новых жизненных ценностей растягивается порой на длительный период. На наш взгляд, это может быть обусловлено многими причинами, среди которых:

- психологические особенности личностей самих родителей, их способность принять или не принять больного ребенка;
- наличие комплекса расстройств, характеризующих ту или иную аномалию развития, степень их выраженности;
- отсутствие положительно поддерживающего воздействия социума в контактах с семьей, воспитывающей аномального ребенка [4].

Распределение обязанностей между мужем и женой, отцом и матерью в большинстве российских семей носит традиционный характер. Проблемы, связанные с внутренним состоянием и обеспечением жизнедеятельности семьи (хозяйственные, бытовые), а также с воспитанием и обучением детей, в том числе и с отклонениями в развитии, в основном ложатся на женщину.

Мужчина — отец больного ребенка — обеспечивает в первую очередь экономическую базу семьи. Он не оставляет и не изменяет профиль своей работы из-за рождения больного ребенка и, таким образом, не исключается, как мать ребенка, из привычных социальных отношений.

Поэтому психологическая помощь родителям таких детей должна осуществляться с самого рождения. В первую очередь это должны быть психологи и психотерапевты поликлиники, больницы по месту жительства. Далее ответственность ложится на плечи социального педагога, психолога школы. Он должен работать не только с родителями, но и начинать «подготавливать» других детей, они должны быть уведомлены, для того, чтобы реагировать адекватно. А что касается будущих работников социальной сферы, социальных педагогов, психологов, учителей, воспитателей им просто необходима

«толерантная» подготовка, для дальнейшей успешной работы с детьми с ОВЗ, их родителями.

Таким образом, можно сказать, что формирование инклюзивной культуры в вузе способствует стимулированию и поддержке максимального участия субъектов образовательного процесса в реализации как целей образования, так и целей инклюзии, и, в свою очередь, влияет на социально-экономические показатели развития общества.

Литература

1. Малярчук Н. Н., Волосникова Л. М. Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования/ Н. Н. Малярчук, Л. М. Волосникова// Вестник тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2015. — Т. 1. — № 4(4). — С. 251–267.

2. Перепёлкина Н.А. Профессиональное выгорание педагога как препятствие на пути к профессиональной самореализации. – Гуманитарный научный журнал. 2017. № 1 (6). С. 38-42.

3. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики. Корнилова В.В., Мирошниченко Е.В., Гененко О.Н., Патяева Н.В., Михайлова Е.Б., Перепёлкина Н.А., Рыжова Е.В., Телегина А.Т. коллективная монография / Уфа, 2017. Том Выпуск 18

4. Юденкова И. В., Щенникова С. В. Подготовка студентов педагогического вуза к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Приволжский научный вестник. — 2014. — № 8. — 114 с.

© Сефералиева С.А., Перепёлкина Н.А., 2018

Султангулов В.Р.

Научный руководитель – Целищев А.О.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ И МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ВИДА ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Статья рассматривает основные пути и методы установления толерантного вида поведения в подростковом возрасте. На основе историко-статистических и психолого-педагогических исследований, а также некоторых источников в виде открытой статистики автор попытается раскрыть проблемы формирования толерантности у молодежи в системе среднего и высшего образования.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, молодежь, школа, ВУЗ, толерантная среда, межэтнические отношения, диалог культур.

Sultankulov V.

Supervisor – Tselishchev A.

**MAIN WAYS AND METHODS OF ESTABLISHING A TOLERANT
TYPE OF BEHAVIOR IN ADOLESCENT AGE**

The Article considers the main ways and methods of establishing a tolerant type of behavior in adolescence. On the basis of historical-statistical and psychological-pedagogical research, as well as some sources in the form of open statistics, the author tries to reveal the problems of forming tolerance among young people in the system of secondary and higher education.

Key words: tolerance, tolerance, youth, school, university, tolerant environment, interethnic relations, dialogue of cultures.

На сегодняшний день нет абсолютно ни одного показателя, который бы смог обозначить проблемные аспекты в Республике Башкортостан в вопросе межэтнической и межконфессиональной толерантности, выходящие за предельные значения, то есть более 20%. Однако, существуют определенные условия и предпосылки, чтобы в течении одного поколения образовалась не толерантная прослойка людей, способных на радикальные и противоправные действия. В связи с этим, статья будет анализировать аспект объективно появившихся негативных условий, и попытается дать авторское понимание пути решения проблем через современные методологические подходы.

Школьная методика преподавания в основном формирует толерантные начала, стереотипы мышления и поведения на воспитательных элементах уроков литературы, собственно, при ознакомлении с тяжелейшей для современных учеников классической русской литературой. Так как нынешний 2018 год не только Год Толерантности, но и Год Литературы, стоит заметить некоторую связь между тематиками. В 1991 году доля регулярно читающей молодежи составляло порядка 48%, в 1995 году составило 31%, в кризисный 1996 году 22%, и собственно, медленно поднимался до 2015 года на показатель 28% [7]. Помимо этого, стоит заметить и другую сторону, статистика доли читающих классику постоянно снижается, и новейшие исследования указывают на приоритет чтения развлекательного интернет-контента, порядка 75%, по отношению к остальным видам чтения в целом у всей молодежи [4]. А ведь именно русская, российская классическая литература заложила основы для созревания толерантности в нашей стране, стоит особо заметить «Программу духовного обновления человечества» у Льва Николаевича Толстого, обратится к школьным произведениям Пушкина, Достоевского, без которых вообще невозможно вывести серьезный воспитательный элемент при обучении [2, С. 125]. Таким образом, в системе образования существует гигантский прорех, пробел, который пускает процесс формирования толерантности на

самотёк из-за буквального захвата сознания Поколения Z массовой глобальной культурой.

Вторым предметом воспитания толерантности были и остаются уроки обществознания, где на основе простых материалов, практических жизненных примеров преподаватели объясняют правовые основы существования во взрослой жизни. Однако ведущие этот же предмет учителя истории могут нередко вставать на сложный путь объяснения материала, не прописанного в методических рекомендациях программ истории. До сих пор не выработана единая жесткая официальная оценка таких мировых проблем, как Крестовые походы, Монгольское Иго, Колонизация европейцами стран третьего мира, Отечественная война 1812, Великая Отечественная война, процесс обратной колонизации арабами европейских стран. А ведь учащиеся отлично знают материал, ежедневно просматривая новостные каналы Онлайн и Тв трансляций, и весь спектр данных событий вызывает без правильного, объективного исторического изложения материала лишь не толерантный тип ответов. Я не представляю, как еврейские народы смогли преломить и смирить свою молодежь с немецкой молодежью, и видимо стоит у них многому поучиться, особенно в вопросе Добровольного вхождения Башкирии в состав России.

Вектор агрессивности и радикализации сознания, и скорее даже скорости возможной радикализации, вспышки ксенофобии при популяризации определенных новостных фактов, вызывает сильное беспокойство даже в такой Республике, как Башкортостан, где общее количество толерантного населения превышает 95%. Очень важно сформировать мировоззренческие установки, которые исключат нейтральное отношение к не толерантным группам людей, а также формировать само представление о последствиях не терпимого поведения на жизненных примерах, общедоступных фактах, биографиях и личностном рассмотрении вопроса [1]. Современные исторические подходы общеприемлемы и для других гуманитарных дисциплин, и само наполнение исторических знаний стоит тесно переплетать с классической художественной литературой, чтобы вызывать чувство важности, значимости и взаимосвязанности понятий культурность и толерантность.

Важнейшим элементом воспитания является установление диалога культур. Так как наша республика весьма поликультурный субъект Российской Федерации, то практически в каждом классе имеются представители различных национальностей, по крайней мере, таких как русские, башкиры, татары. Стоит устраивать открытые уроки или классные часы, на которых учащиеся могли бы сами презентовать этнологические знания о своей культуре: особенности языка, бытовая хозяйственная жизнь предков, традициональность национальной одежды,

высокая национальная литература, общие сведения о родственности с другими культурами. Следует исключать вопросы: миграционных процессов, межнациональных войн, - для самостоятельного изучения, но при этом обязательно проговаривать самые сложные тематики, устраивать открытые для дискуссии площадки, чтобы никогда не оставлять информационный люфт, который может быть заполнен самостоятельно обучающимися в мировом информационном пространстве.

Практически невозможным для обсуждения на данном этапе образования остается вопрос половой толерантности, однако данный вопрос в современных реалиях абсолютно не актуален для российской общественности, а наиболее острым остается почти никогда не затрагиваемый аспект: профессиональная толерантность. И действительно, сложно сейчас найти представителей молодежи, которые смогли бы без усмешки с глубоким уважением найти в себе силы воспринимать сотрудником низшей квалификации равноценными людьми. Одним из путей решения данной проблемы долгое время оставалась школьная система физической работы (мытьё полов, уборка вокруг школы, смена воды для доски, мытьё доски), однако на современном этапе данный метод воспитания уже малоэффективен и практически недоступен. Поэтому единственная теоретическая база в решении данного вопроса – такой же принцип проведения отдельного урока, ознакомление с широким спектром профессий, обозначение важности каждого человека в системе государственного жизнеобеспечения общества.

Для стабильного экономического роста, как страны, так и Республики, крайне необходимо избавить общество от неприязненного отношения между собой, что замедляет и даже ликвидирует множество точек взаимосвязей из-за теоретических, не практических причин. Чтобы исключить данный негативный фактор, проблему у молодежи стоит решать комплексно.

Литература

1. Апанасюк Л.А. Алгоритм подготовки студентов-мигрантов к межкультурной коммуникации при преодолении ксенофобии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2013. - № 2 (24). - С. 383-388.
2. Буравлева, Н. А. Ценностные ориентации студентов / Н.А. Буравлева // Вестн. Томского гос. пед. ун -та. -2011.- № 6.- С. 124-129.
3. Гриншпун, И. Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности / И.Б. Гриншпун // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений. М., 2002.

4. Итоги социологического исследования «Роль чтения и литературы в социализации школьников» URL: http://aurilm.blogspot.com/2015/05/blog-post_8.html (дата обращения 13.12.2018)

5. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: Учеб. пособие. М., 1995.

6. Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем: Учеб. пособие / Г.К. Ашин, Г.И. Волкова, В.С. Глаголев и др.; Под ред. И.Г. Тюлина. М., 2004.

7. Печатная и не только реклама по привлечению к чтению: Методические рекомендации / Сост. В.Е. Щедрова; Брянск. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева. – Брянск, 2010.

© Султангулов В.Р., Целищев А.О., 2018

Тусалина А.В., Салих Н.Р.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье описываются проблемы современной системы мусульманского образования, поставленные в нашей стране. Необходимо проанализировать мусульманскую систему образования и, выявив все плюсы и минусы, разработать перспективную концепцию развития с учетом необходимости ее взаимодействия с современной светской образовательной моделью.

Ключевые слова: мусульманская школа, мечеть, исламское духовенство, система образования.

Tusalina A., Salih N. (supervisor)

THE PROBLEM OF THE MODERN SYSTEM MUSLIM EDUCATION IN RUSSIA

The article describes the problems of the modern system of Muslim education in Russia. It was analyzed, the pros and cons were identified, and the main tasks for its improvement were identified.

Keywords: Muslim school, mosque, Islamic clergy, education system.

Проблемами развития мусульманского профессионального образования с начала 2000-х годов озаботилась государственная власть. В 2002 г. Президент России В.В. Путин поручил министерству образования РФ разработать комплекс мер по оказанию организационной, материальной и методической помощи в развитии сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского». Ряд исламских вузов прошёл переаттестацию и получил поддержку методического и финансового характера для своей деятельности.

В 1990-е годы молодые российские мусульмане массово уезжали обучаться за рубеж, из-за невозможности получить исламские знания на

Родине, откуда возвращались носителями идей и традиций, не характерных для российских мусульман, а иногда лидерами деструктивных течений. Было объявлено создание или воссоздание собственной школы религиозного образования, адаптированной к нашим условиям и базирующейся на наших собственных педагогических традициях. Этот подход, безусловно, верный, но приходится констатировать, что нам так и не удалось создать целостной общероссийской системы мусульманского профессионального образования.

Образование всегда играло огромную роль в исламе, так как именно выходцы из духовных образовательных учреждений становились опорой мусульманского вероучения. В связи с этим возникла потребность в подобных учебных заведениях. Желаящие обрести исламские знания вынуждены были выезжать в Среднюю Азию, где традиции мусульманского образования в какой-то мере продолжали существовать. Одним из самых известных религиозных учреждений того времени являлось медресе «Мир-и Араб», расположенное в Бухаре. Именно там училось в своё время большинство сегодняшних муфтиев России. С конца 1980-х годов часть молодёжи выражала желание учиться за рубежом, где исламское образование стояло на порядок выше, чем в России. Одновременно с этим в крупнейших мусульманских центрах, таких как Казань, Уфа, Махачкала, Назрань, Нальчик, Москва, Нижний Новгород были созданы учебные заведения более высокого уровня, получившие официальную регистрацию и лицензию.

Что же касается зарубежного высшего исламского образования, то оно оказалось обесцененным, так как процесс их отправки и обучения не контролировался никем, окончить вуз удавалось лишь единицам. Важно и то, что практически ни с одним мусульманским государством у России не были [2] подписаны договоры о признании дипломов друг друга. Следовательно, человек, отучившийся 5-7 лет в исламском вузе, все эти годы «потратил зря», поскольку у него отсутствуют легитимные документы о его образовании.

За прошедшие 20 с лишним лет сделано было очень много, поскольку все наши медресе и мектебы пришлось восстанавливать с нуля после более 60 лет запретов Советского режима.

Сегодня продолжают дискуссии о том, кого готовит исламское образовательное учреждение – имамов, улемов и богословов, или светских специалистов с исламским мышлением и воспитанием. По сути, нужны специалисты из каждого из трёх разрядов. Тогда, может быть, каждое из учебных заведений займёт свою нишу в этом разнообразии. Так, в системе татарских медресе столетие назад можно было найти весьма чёткое деление. В «Мухаммадии» готовили лидеров для политики

и богословов, в «Расулие» были сильны суфийские традиции, в «Хусаиние» готовили бизнесменов и управленцев, в «Галие» отводили особое место языкам и литературе. Но везде был силен уровень преподавателей - с точки зрения богословской, языковой, их опыта лидерства.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов исламские вузы и медресе развивались под руководством глав Духовных управлений, возглавляемые муфтием и располагавшиеся в муфтиятах. До 80% учебных дисциплин относились к сугубо религиозному блоку, а материальная, методическая составляющая учебного процесса была обеспечена по минимуму. В тех непростых условиях наши учебные заведения подготовили целый корпус профессиональных имамов, которые сегодня возглавляют крупные религиозные организации по всей территории России, являются лицом российского ислама в своих регионах. Число выпускников учебных заведений того периода, ставших имамами, было более 50%. Но этот показатель с каждым годом ухудшается. Мы больше не видим выпускников с горящими глазами, готовых уехать в дальний регион и начать работу с нуля: просвещать, налаживать отношения, создавать общины, строить мечети, выступать с проповедями.

Это особенно удивительно потому что сегодня реальная нехватка квалифицированных кадров наблюдается не в сельских районах, а в городах, где грамотные имамы, пользующиеся поддержкой общины, малого и среднего бизнеса, диаспор отнюдь не бедствуют. Молодые имамы имеют лучшие возможности благополучно устроиться в социальном отношении. Но мы не в состоянии удержать выпускников медресе и исламских вузов в профессии, обеспечить более высокий уровень их профессиональной подготовки.

Учебные заведения ушли из-под опеки Духовных управлений мусульман и обрели самостоятельность, но после этого их эффективность заметно упала. Прав был председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин, когда говорил, что, обретая независимость, учебные заведения не становятся в полном смысле этого слова самостоятельными, а попадают под влияние, третьих посторонних организаций, зачастую связанных с местечковыми нуждами. Поэтому и не рождается новых ярких фигур.

2 февраля 2010 года в Уфе прошёл педсовет преподавателей основ Ислама мечети «Ихлас». В этом мероприятии приняли участие представители Духовного управления мусульман Республики Башкортостан и Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы.

В рамках педсовета обсуждались наиболее актуальные проблемы просвещения в местных мусульманских организациях и состояние духовного образования в стране в целом.

К сожалению, ситуация сложилась таким образом, что в современном мире неизмеримо велик оказался разрыв между знанием светским и религиозным, а точнее, знанием о религии, — сказал заместитель председателя ДУМ РБ по вопросам образования, внешних связей и связей с общественностью Руслан Саяхов. — На фоне высокого уровня образованности многие наши соотечественники имеют весьма скудные знания о религии, приверженцами которой себя считают.

В тех случаях, когда человек желает разнообразить свой внутренний мир знанием о религии, он сталкивается с проблемой получения этого знания. Наиболее доступными источниками для самообразования сегодня остаются интернет и книги. Но интернету не всегда можно доверять, поскольку информация, размещенная в нем, в большинстве случаев никем не контролируется. Такие тексты могут не соответствовать каноническим первоисточникам, исказить исторические факты. Это же вполне справедливо и в отношении массы издающейся сегодня религиозной литературы. Книжный бизнес – один из самых выгодных, и недобросовестные издатели, преследующие только коммерческий интерес, мало задумываются о том, что они выпускают на прилавки магазинов.

Необходимо, чтобы отбор материала при знакомстве с религиозным учением велся не самим обучаемым, а наставником, имеющим большой багаж опыта и знаний в этой сфере. Наличие наставника имеет большое значение еще и потому, что никакие книги не смогут заменить живой процесс обучения, которому сопутствует общение, подкрепление материала примерами из жизни. Ведь именно на учителя держится духовность нашего общества. Знания, накопленные человечеством на протяжении многих веков, фиксировались на разных носителях, но в роли их интерпретатора всегда выступал учитель – живой человек, без которого бесполезной оказалась бы большая часть библиотек [5].

Качественные знания о религии получают, как правило, только духовные работники, окончившие религиозные учебные заведения, как в России, так и за рубежом. Но таких людей немного, и это абсолютно нормально, поскольку далеко не каждому уготовано быть священником.

Среди исламского духовенства для того, чтобы упростить процесс получения знаний о религиозном учении широкими массами, все чаще в последнее время практикуется организация специальных курсов при мечетях. Их целью не является подготовка будущего духовенства, на

таких курсах люди просто знакомятся с основами религии, учатся терпимости по отношению к представителям других конфессий.

Преподаватели ведут такие курсы на общественных началах. Причем для того, чтобы получить право на такую деятельность необходимо пройти соответствующую аттестацию в ДУМ РБ. В нашей республике первым такую аттестацию прошел коллектив педагогов при мечети «Ихлас». Сегодня здесь ведут курсы 24 преподавателя, а число прихожан, посещающих их, доходит до пяти сотен.

Такая форма исламского образования имеет целый ряд преимуществ:

Во-первых, простота организации, по сравнению, например, с медресе. Такие курсы не требуют дополнительных лицензий, специальных площадей и оборудования.

Во-вторых, возможность дифференцирования слушателей по возрасту, уровню образования и другим критериям. Если, скажем, среди прихожан формируется прослойка хорошо образованных людей, то для них можно проводить занятия по более серьезным темам с углубленным изучением основ Ислама. Соответственно, если подбирается группа детей, для них организуются свои курсы. Преимуществами курсов являются и их доступность, поскольку они бесплатны, и большая свобода преподавателя, не ограниченного узкими рамками каких-либо правил, существующих в специальных учебных заведениях, и просто возможность свободного общения людей в здоровой обстановке, организация досуга, что особенно актуально для молодежи.

У таких курсов есть и ряд существенных недостатков. Основной из них – это низкий уровень взаимной ответственности, как со стороны преподавателя, так и со стороны слушателя. Учащийся может сегодня прийти на занятия, а завтра не прийти, поскольку посещение курсов не является для него обязательным. Соответственно, и учитель, работающий на общественных началах, в любой момент может прекратить процесс обучения. Другой минус курсов состоит в том, что большинство преподавателей, ведущих их, имеют хорошее светское образование, но в сфере религиозного знания являются самоучками [4].

Таким образом, система мусульманского образования в России в современный период претерпевает значительные изменения, однако существует ряд проблем, которые крайне необходимо решать в ближайшее будущее.

Литература

1. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Теория обучения. Учебник для ВУЗов. Владос Пресс, М., 2003. С. 274.

2. Калимуллин Р.Х. Структура современного российского образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9-2. – С. 347-351;

3. Патеев Р.Ф. К вопросу о мусульманском образовании в современной России // Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах. Вып.5. Ч.2. Ростов-на-Дону, 2004. С. 97.

4. Сенюткина О.Н. Методология и методика образовательного процесса в мусульманских учебных заведениях России // Исламское образование в России: проблемы современности. Материалы научно-практического семинара, посвященного 10-летию Нижегородского исламского медресе «Махинур». Нижний Новгород, 2004. С. 84, 85.

5. Тауфик И.К. Модернизм и плюрализм как императивы современной религиозной педагогики // Исламское образование в России: проблемы современности. Материалы научно-практического семинара, посвященного 10-летию Нижегородского исламского медресе «Махинур». Нижний Новгород, 2004. С. 43.

6. <http://www.info-islam.ru>

7. <https://islam-today.ru>

8. <http://islamread.ru>

9. <http://www.bashinform.ru>

10. <https://applied-research.ru>

© Тусалина А.В., Салих Н.Р., 2018

Шумкаева Н.А., Морохова Е.И.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье приводится теоретический анализ понятия толерантности. Описываются результаты исследования отношения современной молодежи к представителям различных этнических общностей, а также к иным социальным группам.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, социальная толерантность, взаимодействие, убеждения.

Shumkaeva N., Morokhova E.

TOLERANCE OF YOUNG PEOPLE IN MODERN SOCIETY

The article presents a theoretical analysis of the concept of tolerance. Describes the results of research on the relationship between youth and representatives of various ethnic communities.

Keywords: tolerance, intolerance, social tolerance, interaction, beliefs.

Во все времена актуальной проблемой являлось толерантное отношение. Понятие толерантности дополнялось длительное время. Термин «толерантность» (от лат. toleranta) означает право каждого иметь собственные взгляды и вкусы [3]. Следует отметить, что определение дополнялось длительное время.

К толерантности призывали Вольтер, Антуан де Сент-Экзюпери, В.А. Сухомлинский и др. С точки зрения философии «толерантность» - это отказ от использования силы для предотвращения отклонений во мнениях разных людей [2]. С точки зрения социологии, это культурная норма, а с психологической точки зрения является устойчивостью к поведенческим отклонениям.

В психологии отмечают следующие виды толерантности [4]:

1. Естественная толерантность – позиция доброжелательного отношения ко всем людям, тогда, когда подавляется собственное «Я». Человек не способен к отделению социального и личного опыта.

2. Моральная толерантность – подавление собственных эмоций с помощью психологических защит. Человек старается не подавлять возникающую нетерпимость.

3. Нравственная толерантность – принятие себя как личности. Человек, который уважает не только собственное «Я», но и ценности другого.

Также, существует понятие интолерантности. Это нетерпимость, неадекватно негативное групповое восприятие иной этнической группы [1].

В XXI веке проблема толерантности среди молодёжи возрастает по причинам снижения материального уровня различных социальных групп, расслоения и миграции. Значение «толерантности» имеет огромное значение в формировании личности.

Нами было проведено исследование. Целью является выявление особенностей толерантного отношения молодежи города Саратова и Саратовской области к различным социальным группам. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- выделить группу респондентов;
- провести опрос в форме интернет-анкетирования;
- проанализировать полученные результаты.

Тип выборки – сплошная случайная. Случайная выборка – это выборка, формирующаяся на основе опроса случайно встреченных людей в месте опроса в данное время.

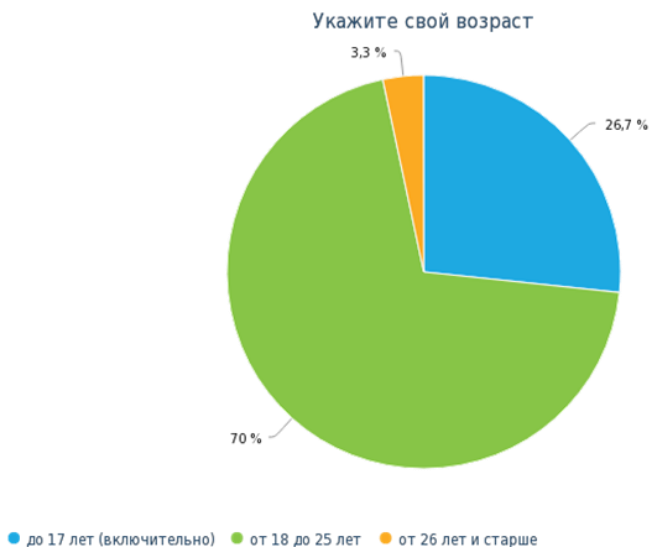
Организация исследования осуществлялась в два этапа.

На первом этапе проведено анкетирование, в ходе которого было опрошено 30 человек для исследования вопросов толерантности.

Среди общего числа респондентов преобладают лица в возрасте от 18 до 25 лет и составляют 70% (21 человек) от общего числа.

Доля людей до 17 лет (включительно) составила 26,7% (8 человек), а респонденты в возрасте от 26 лет и старше составили 3,3% (1 человек).

На втором этапе проводилось обобщение и систематизация полученных данных.

Социологический опрос был проведен в декабре 2018 года.

Для диагностики толерантности современной молодёжи в исследовании был проведён экспресс-опрос «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова). Респондентам было предложено ответить на 22 вопроса анкеты. Согласиться с утверждениями или нет. В них отражалось отношение людей к другим людям, национальностям и окружающей среде.

Анализ результатов исследования показал, что у большинства респондентов наблюдается средний уровень толерантности (90%). Это свидетельствует о том, что у испытуемых преобладают черты толерантности и интолерантности. В различных ситуациях они могут демонстрировать двойственное отношение: уважать различные культуры, но при этом категорично относиться к каким-либо социальным группам.

Низкий уровень толерантности отмечается у 7%. Согласно данному показателю, данные респонденты имеют выраженные интолерантные установки по отношению к представителям иных социальных групп.

Высокий уровень толерантности у 3%. Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что среди молодёжи мало людей, которые признают право других на собственные взгляды, ценности. Данная группа может демонстрировать высокую степень социальной желанности.

Согласно данному исследованию сформулированы следующие выводы:

1. Молодёжь в разных ситуациях может как положительно относиться к различным представителям социальных групп, так и отрицательно. То есть могут разделять некоторые предрассудки.

2. В отношении этнического аспекта более половины современной молодёжи положительно относятся к представителям других рас, но не допускают присутствие иных национальностей в близком окружении.

3. В социальном аспекте меньше всего толерантности. Большинство студентов не допускают общение с неряшливыми и психически больными людьми.

Таким образом, необходимо разрабатывать различные мероприятия, направленные на формирование толерантности у молодёжи. Проведение лекций или кинолекториев в школах и ВУЗах с целью формирования у молодёжи системы знаний о различных социальных общностях помогут решить данную проблему.

Литература

1. Демидов О. В. Интолерантность современных средств массовой коммуникации // Журналистский ежегодник. 2016. №5.

2. Кемеров В. Е. Современный философский словарь/ В.Е. Кемеров – М.: Акад. проект, 2004. – 861 с

3. Подгорецкий Й. Толерантность: понятие и концепция // Вестник ТГПУ. 2004. №2.

4. Трофимова Е. Л. Исследование видов и уровней толерантности у студентов // Психология в экономике и управлении. 2012. №2.

© Шумкаева Н.А., Морохова Е.И., 2018

Юрикова К.Ю.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА

В статье рассматриваются вопросы формирования этнокультурной толерантности у иностранных студентов при обучении русскому языку как иностранному

Ключевые слова: этнокультурная толерантность, иностранные учащиеся, миграция.

Yurikova K.

THE PROBLEM OF FORMATION OF ETHNO-CULTURAL TOLERANCE BY MEANS OF THE SUBJECT

The article deals with the formation of ethno-cultural tolerance among foreign students in teaching Russian as a foreign language

Key words: ethno-cultural tolerance, foreign students, migration.

Процессы массовой миграции населения в современном мире породили проблемы ассимиляции иммигрантов и коренного населения принимающих стран. С целью урегулирования отношений «аборигенов» и мигрантов проводится комплекс работ, направленных на создание комфортных условий для представителей иной культуры. Традиционно подобные мероприятия сводятся к формированию толерантного, терпимого отношения к мигрантам у жителей страны, в которую прибывают переселенцы, что, к сожалению, приводит к тому, что мигранты отказываются принимать культурный ареал страны, давшей им приют, в результате чего они пытаются внедрить свои обычаи, традиции, что приводит к столкновению культур. Поэтому, на наш взгляд, наиболее актуальным на данный момент является формирование этнокультурной толерантности не столько у представителей принимающей стороны, а именно у тех, кто целенаправленно решился на переселение в страну с совершенно иными культурными традициями.

Одним из способов формирования этнокультурной толерантности. На наш взгляд, является работа в этом направлении в процессе обучения образовательных мигрантов, поскольку существует реальная возможность постепенного и ненавязчивого внедрения в сознание обучающихся-инофонов принципов уважительного отношения к культурным, социальным, этническим ценностям того общества, в котором им приходится жить.

Настоящая статья вопросам разработки методов и приемов формирования этнокультурной толерантности в процессе обучения русскому языку иностранных учащихся.

Методика преподавания РКИ богата различными типами упражнений и подходов к их реализации. Многообразие целей, на которые направлены материалы, способны обеспечить быстрое и качественное усвоение нового языка. Однако задания упражнений не предполагают специального формирования толерантности. В методической литературе нет специальных рекомендаций по формированию толерантности именно в процессе обучения языку параллельно с формированием лингвистических компетенций. При обладании лингвострановедческой информацией, задания предполагают лишь проверку овладения тем или иным аспектом языка.

Внедрение воспитания толерантности на занятиях по изучению языку с помощью специальных упражнений, на наш взгляд, является весьма перспективным подходом, поскольку предполагает системность в формировании толерантности параллельно с обучением русскому языку

Нами предполагается через упражнения ввод лексики, которая позволит выявить и сопоставить «этнокультурные» представления об объектах действительности. Необходимо с помощью употребления

данных слов в упражнениях сформировать толерантное отношение иностранных студентов по отношению к другим культурам. Например, работая с абстрактной лексикой, особо остановиться на существительном **красота**, и не только разобрать тождественные значения в разных языках и грамматические особенности этого слова в русском языке, но выявить этнокультурные представления о красоте и показать, что каждое из представлений имеет право на существование и не может быть основанием для неприязненного отношения.

Методика работы с упражнениями включает дотекстовый этап работы, текстовый и посттекстовый (рефлексивный). Каждое упражнение должно состоять из:

- задания, включающего и языковую составляющую, и этнокультурный компонент;
- текст, включающий в себя отобранную лексику;
- комментарий для преподавателя, как необходимо работать с лексикой.

Перед тем, как включать лексику в состав упражнений для формирования толерантности, нами была произведена классификация лексики на тематические группы по использованию их в методических рекомендациях для преподавателя и иностранного студента. Тематическая классификация лексики, включенной в упражнения, позволит структурировано и систематически воздействовать на эмоциональную сферу иностранных студентов. Чем более упрощёнными будут параллели в заданиях, проводимые с их родным языком, тем острее будет влияние на этнокультурную сферу мышления. Например, при изучении темы «имя прилагательное» можно обратиться к существенным признакам, которые присущи жениху и невесте: субъектам, понятным в любой культуре. Нами предлагаются следующие задания.

1. В две колонки напишите прилагательные, соответствующие понятиям «идеальный жених», «идеальная невеста».

2. Почему Вы написали именно такие прилагательные? Что значит каждое из них? А как на Вашем языке звучат эти словосочетания?

3. Педагогу необходимо обратить внимание студента на свадебные традиции, обряды, спросить, как они представляют себе жениха и невесту, какие стереотипы есть в их сознании.

В рамках данного исследования было проведено изучение уровня толерантности иностранных студентов ЕИ КФУ с целью выяснения эффективности разработанной методики. В основу создания опросного листа был положен опросник, авторами которого являются Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова. Окончательный вариант опросника выглядит следующим образом:

1. В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности.
2. К людям другой национальности станут относиться лучше, если они изменят свое поведение.
3. Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные.
4. С людьми другой национальности неприятно общаться.
5. Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности.
6. Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше.
7. Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей.
8. Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители.
9. К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться.
10. Я могу представить чернокожего человека своим близким другом.
11. Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим.

Опрос с использованием представленного опросника был проведён нами дважды: до введения в работу разработанных упражнений и после использования вышеописанной методики на занятиях с иностранными студентами. Выборка составила 147 студентов, обучающихся на дневном очном отделении факультета филологии и истории.

Результаты опроса свидетельствуют, что после использования разработанных нами упражнений, уровень толерантности студентов-иностранцев повысился: было выявлено, что иностранных студентов можно охарактеризовать как личностей со средним уровнем этнокультурной толерантности (31-50 баллов) и незначительное количество низким уровнем (0-31 балл).

Проведенный опрос с целью выявления уровня толерантности у студентов-инофонов показал эффективность разработанных в рамках исследования заданий.

Литература

1. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е.Хухлаев, Л.А.Шайгерова)

© Юрикова К.Ю., 2018

Якупова А.Д.
ТОЛЕРАНТНОСТЬ И КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА

В статье рассматриваются основные подходы к раскрытию понятия «конфликтологическая культура». Автор обозначает

значимость формирования конфликтологической культуры у студентов-психологов. В статье раскрываются основные понятия, относящиеся к понятию «конфликтологическая культура».

Ключевые слова: толерантность, конфликт логическая культура, конфликт, конфликтологическая готовность, социальная напряженность.

Iakupova A.

TOLERANCE AND CONFLICTOLOGICAL CULTURE OF FUTURE PSYCHOLOGIST

The article discusses the main approaches to the disclosure of the concept of «conflictological culture». The author denotes the significance of the formation of a conflictological culture among psychology students. The article reveals the basic concepts related to the concept of «conflictological culture».

Key words: tolerance, conflict, logical culture, conflict, conflictual readiness, social tension.

В наше время профессия «психолог» приобретает все большую актуальность, целью деятельности которого является создание условий сохранения психологического здоровья населения. Например, факторами, влияющими на ухудшение психологического состояния, являются конфликты. Межличностные конфликты снижают эффективность обучения, трудовой деятельности населения. Под конфликтом (А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов) понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями [1].

Конфликтологическая культура – это стратегия поведения человека в конфликте, обусловленная в совокупности социально значимых свойств и качеств личности, особенности которого являются взаимовыгодное решение проблемы конфликта.

Существуют различные структуры конфликтологической культуры. В частности, по мнению Щербаковой Ольги Ивановны выделяется: культура мышления, культура чувств, коммуникативная культура, поведенческая культура.

На примере Самсоновой Надежды Владиславовны и Черняевой Татьяны Николаевны рассмотрим в качестве структурных компонентов конфликтологической культуры следующие: конфликтологическую компетенцию, конфликтологическую компетентность и конфликтологическую готовность.

Культура конфликтологии у студентов-психологов состоит из конфликтологической компетентности и конфликтологической готовности. В рамках курса «конфликтология» рассматриваются:

- представление о конфликте, его структуре и динамике;
- представление о педагогическом конфликте и его функциях;
- условия социальной напряженности в образовательной среде;
- физическое и психологическое насилие в школе;
- основы предотвращения конфликтов в образовательном процессе;
- способы исследования конфликтогенности образовательной сферы;
- методы урегулирования педагогических инцидентов.

Конфликтологическая готовность — это способность умения студентов-психологов предупреждать, прогнозировать и искать взаимовыгодное решение конфликтов.

Из этого следует, что необходимость формирования компетенции конфликтологической культуры у студентов-психологов обусловлена потребностью обеспечивать психологическое сопровождение конфликтного взаимодействия субъектов образовательной среды с целью предупреждения конфликтов или их конструктивного разрешения.

Для должного профессионального уровня психологов важную роль играет воспитание толерантности. Значение «толерантность» подразумевает под собой сложное, объемное содержание, включающие в себя различные аспекты профессионального характера.

По мнению, Асмолова Александра Григорьевича толерантность подразделяется на три составляющие. Первый из них заключается в том, что указанное понятие тесно связано с устойчивостью, выносливостью, другой с терпимостью, третий с допуском, допустимостью, допустимым отклонением [2].

При этом помимо трех предыдущих составляющих Мириманова Мария Суреновна выделяет еще один, который прежде всего основан на воспитании, воспитанности, что, по ее мнению, так же имеют важное значение в культуре толерантности. Значение слова *tolero* – «кормить, питать» и глагола *tollo* – «считать своим ребенком, воспитывать, пестовать напрямую связывает его с идеей подпитывания или «воспитания» человека и, в конечном счете, «образования» личности. «Так же – убеждена Мириманова Мария Суреновна, – толерантность – основополагающим фактором толерантности является воспитанность, требующая самоограничений и позволяющая относиться к другому (иному, не такому как я) с позиций равного». Воспитание, по ее мнению, это простое взаимодействие, но никак не воздействие, сопряженное с толерантностью – с терпением и терпимостью, но не всего, что угодно, в лишь того, что дает пищу для размышления и развития. Это воспитание таким методам поведения и реакциям, которые не причиняет ущерба другому субъекту общества, учитывающие интересы данного субъекта.

В формировании толерантности будущего психолога играет большое значение вузовский преподаватель. По мнению, Яна Амоса Коменского, никто не может сделать человека нравственными или благочестивыми, не только учителем, но и товарищем учащихся: помогать и способствовать в разрешении их трудных жизненных ситуациях, испытывать отрицательные и положительные эмоции. В том случае, когда преподаватель имеет желание прививать студенту любовь к детям, ему необходимо быть источником пробуждения сердца своего подопечного. Не просто отражением, которое видит студент в зеркале, а проявлением теплоты. Наставнику необходимо учить своих подопечных гуманистическому подходу к другому человеку через состояние собственной души, через такие качества как взаимное доверие, почтение, строгость, добросердечность, благородство, понимание.

Безусловно, при таком подходе педагог весьма строго должен относиться к самому себе, быть готовым быть готовым самосовершенствоваться.

Для того что бы воспитать толерантность, обязательно должен быть пример для подражания. Достойные примеры, взятые из жизни Абая, Януша Корчака, Сухомлинского Василия Александровича, матери Терезы и других выдающихся личностей, содействующие развитию гуманистической ориентированности будущего поколения. Другим способом, согласно нравственной методике воспитания личности, является убеждение. Педагогу следует ориентировать студентов на то, что нравственность — это составная часть профессии «психолог».

Необходимо отметить, что мы можем увидеть необходимость формирования и толерантности, и конфликтологической культуры будущих психологов. Развитие конфликтологической культуры обусловлено потребностью обеспечивать оказание медиаторской помощи конфликтующим субъектам. Толерантность подразумевает гуманистический подход к другому человеку через состояние собственной души, через такие качества как взаимное доверие, почтение, строгость, добросердечность, благородство, понимание.

Литература

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учебник для вузов [Текст] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000.
2. Асмолов, А.Г. Толерантность от утопии к реальности. [Текст] / А.Г.Асмолов // На пути к толерантному сознанию. – М., 2000. с. 5-7.
3. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Я.А.Коменский. – М.: Учпедгиз, 1955. – 655 с.
4. Мириманова, М. С. Конфликтология: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений [Текст] / М.С.Мириманова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 320 с.

5. Самсонова, Н.В. Формирование конфликтологической культуры специалиста: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук [Текст] / Н.В. Самсонова. – Калининград, 2003.

6. Шурыгина, О.В. Развитие конфликтологической культуры личности студента: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук [Текст] / О.В. Шурыгина. – Нижний Новгород, 2012.

7. Щербакова, О.И. Конфликтологическая культура личности специалиста: формирование в контекстной образовательной среде: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук [Текст] / О.И. Щербакова. – М., 2011.

© Якупова А.Д., 2018

Ячина Н.П., Хурматуллина Р.К.
ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ
УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

В исследовании представлены основные философские и психолого-педагогические подходы к изучению категории «толерантность». Наиболее часто толерантность рассматривается в аспекте межнациональных, межэтнических отношений между людьми, реже в педагогическом процессе.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, педагогическая толерантность, интегративная характеристика.

Yachina N., Khurmatullina R.
FORMATION OF TOLERANCE AS A PREREQUISITE FOR
EFFECTIVE PROFESSIONAL TRAINING OF THE FUTURE
TEACHER

The main philosophical, psychological and pedagogical approaches to the study of the category of «tolerance» are presented in this study. Tolerance is considered in terms of interethnic, interethnic relations between people, but in the pedagogical process tolerance is not studied enough.

Keywords: tolerance, teaching tolerance, integrative characteristics.

В настоящее время проблема формирования толерантности у молодежи является одной из важнейших в современном мире. Процессы глобализации, усиление межкультурных связей и социальной напряженности, продолжение межэтнических конфликтов и всплеск национального экстремизма – все это требует системного подхода к развитию толерантности у молодежи. Взаимная нетерпимость, обида, бездушие, насилие и агрессия становятся нормой для молодежи и ее поведения, что позволяет экстремизму войти в наше общество. Становится очевидным, что для общества демократия и интеграция возможны только в том случае, если оно станет более терпимым [1].

В государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования говорится о значении культуры как формы человеческого существования и о необходимости руководствоваться в образовательной деятельности базовыми культурными ценностями, современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества.

Однако до сих пор возникают споры о необходимости и полезности толерантности, а также дискуссии о формах ее проявления, механизмах и методах формирования. Это возникает потому, что в современной науке нет четкого и устоявшегося понятия «толерантность».

Широко вошедшая в практику социальных отношений, толерантность (от латинского «tolerate») – означает уважение и терпимое отношение одних субъектов общественной жизни к другим, признание права каждого из них придерживаться своих собственных взглядов [2]. Но такое понимание толерантности не соответствует духу Декларации принципов толерантности, подписанной 16 ноября 1995 года и принятой государствами – членами ЮНЕСКО, в том числе и Россией. Толерантность, согласно Декларации, есть «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [3]. Как отмечается в работе О.С. Батуриной и А.Ф. Корниенко, «при таком определении толерантность не предполагает наличие терпимости. Понимание, уважение и принятие основаны исключительно на положительных отношениях к Другому, которые не надо терпеть».

Наиболее часто толерантность рассматривается в плане межнациональных, межэтнических отношений между людьми, реже в педагогическом процессе, в межличностных отношениях и применительно к профессиональной сфере деятельности.

В условиях глобализации современного общества возникает интерес к исследованию процесса ценностного самоопределения личности, воспитанию профессионала с набором личностных качеств, отвечающих идеям толерантности. С утратой молодежью прежних идеалов и ценностей, размытое понятие нормы, обуславливает необходимость в процессе профессиональной подготовки студента в вузе рассматривать формирование толерантности как необходимое условие эффективной профессиональной подготовки будущего учителя. Толерантность как качество личности становится наиболее значимым и необходимым современному педагогу в осуществлении межличностного взаимодействия в образовательной среде.

В рамках исследуемой проблемы формирования толерантности студента, будущего педагога, значимыми являются работы,

рассматривающие технологии разрешения педагогических конфликтов (А. Меняев, С.Ю. Темина, Н.В. Нижегородцева и др.); взаимодействия субъектов образовательного процесса (В.И. Загвязинский, Л.А. Левшин, Х.Й. Лийметс и др.). Формирование педагогической толерантности как необходимое условие совершенствования педагогического образования рассматривают как на теоретическом (Л.А. Занина, Н.П. Меньшикова), так и на практическом уровнях, в частности, через погружение студентов в поликультурную среду (С.А. Ляшева), через ориентацию на личностную модель взаимодействия в разрешении специально созданных ситуаций (Е.Ю. Клепцова, О.Б. Нурлигаянова, М.А. Перепелицына, Т.Ю. Фадеева).

Анализ философской литературы показал, что идея межличностной толерантности встречается еще у античных философов: особый срединный душевный склад Аристотеля, «золотая середина» Джона Локка, позволяющая найти равновесие между крайними непримиримыми позициями людей. Однако наибольшее развитие данная идея получила в экзистенциальной философии, обращенной к проблемам существования человека.

С. Кьеркегор, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю рассматривают человеческое бытие как событие с другими. Существование человека – это, прежде всего, существование «для-кого-то-здесь». Поэтому «заботливое размыкание Другого», которое всегда связано с собственной откровенностью и открытостью, «вчувствование», позволяющее «проложить мост» от себя к другому субъекту – это модель подлинной экзистенции, т. е. осмысленного существования.

Опираясь на мнение М.С. Мацковского, что «толерантность представляет собой определенное качество взаимодействия между субъектом и объектом толерантности, мы пришли к выводу, что «педагогическая толерантность» есть особый вид толерантности, который выражает отношение данной личности к другой, имеющей отличные от нее педагогические взгляды. То есть, если человек, имея собственные педагогические взгляды, а именно представления о том, как надо учить и воспитывать, негативно относится к другому человеку, потому что тот имеет другие, отличные, педагогические взгляды, можно говорить об отсутствии у него педагогической толерантности. Следовательно, «педагогическая толерантность» выступает как некая толерантность по отношению к другим педагогам или другим людям, с устоявшимися педагогическими взглядами, что отдаляет сущность данного понятия от главного участника образовательного процесса – ребенка, у которого пока не сформированы педагогические воззрения.

Таким образом, под толерантностью педагога мы понимаем интегративное профессионально важное качество личности, отличное от

терпимости, которое предполагает безусловно положительное отношение к участникам образовательного процесса, имеющих отличительные личностные характеристики (темперамент, характер, особенности поведения и пр.) и социальные (национальность, вероисповедание, социальный статус и пр.) признаки. В основе толерантности педагога лежит система гуманистических ценностей, наличие у педагога внутренней установки на принятие «Другого», определенные способности и умения строить свое поведение на основе понимания, признания и принятия всех участников образовательного процесса во всем разнообразии их индивидуальных различий [4]. Данная интегративная характеристика рассматривается с позиции целостности и единства личностных и профессионально важных качеств личности педагога, таких, как альтруизм, жизненная удовлетворенность, восприятие и понимание неопределенности, фрустрация, адекватная самооценка, психологическая устойчивость, способность к рефлексии, внутренний локус контроля, конфликтоустойчивость, эмпатийность, креативность. Перечисленные качества объединяются в целостное интегративное образование, являясь необходимым условием эффективной профессиональной деятельности педагога [5].

Литература

1. Бабинов Ю.А. Толерантность в ценностной системе современного общества [Электронный ресурс] / Ю.А. Бабинов // Вестник СевГТУ. Вып. 69: Сб. научных трудов. - Севастополь: Изд-во Сев НТУ, 2005. С.28. Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=514496>
2. Бурцева Е.А. Проблема толерантности в условиях глобализации современного мира. <http://lib.znate.ru/docs/index-267472.html>
3. Сенюткина О.Н. Культура, религия, толерантность/О.Н. Сенюткина, О.К. Шиманская, А.С. Паршаков, М.П. Самойлова//Учебн. пособие, ид-е -2. Москва, ИНФРА-М. 2018. – С.10.
4. Фопель К. Сплоченность и толерантность в группе. Психологические игры и упражнения [Электронный ресурс]/к. Фопель; пер. с нем. – 2-е изд (эл). – электрон текстовые дан. (1 файл pdf: 332 с.). – М.: Генезис, 2018.
5. Хурматуллина Р.К., Ячина Н.П. Формирование толерантности как качества личности будущего учителя// Гайсин Р.И., Камалеева А.Р., Киямова А.Г., Любягина О.А., Нигметзянова В.М., Сорокина-Исполова Т.В., Хабибуллин Р.Р., Хадиуллина Р.Р., Хурматуллина Р.К., Шигапова Н.В., Ячина Н.П. Теория и методика инновационного педагогического образования / Монография, под редакцией доктора педагогических наук, профессора РАЕ Камалеевой А.Р. Казань: Издательство «Отечество», 2018. - С.34-47.

© Ячина Н.П., Хурматуллина Р.К., 2018

Раздел 5. Предпосылки толерантности: духовно-нравственная культура и межкультурная коммуникация

Азаматова А.Р., Салих Н.Р.

РОЛЬ ИСЛАМА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В данной статье приводится ряд проблем, которые возникли в среде детей и молодежи нашей страны в современное время по причине отсутствия должного духовно-нравственного воспитания. Показана роль ислама в духовном просвещении, в закладывании основ морально-нравственных принципов, а также в формировании религиозной толерантности в российском обществе.

Ключевые слова: ислам, воспитание, дети, проблема, доброта, поколение, семья, толерантность, Пророк.

Azamatova A., Salikh N.

THE ROLE OF ISLAM IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH

This article presents a number of problems that have arisen among children and young people in our country in modern times due to the lack of proper spiritual and moral education. The role of Islam in spiritual education, in laying the foundations of moral principles, as well as in the formation of religious tolerance in Russian society is shown.

Keywords: Islam, education, children, problem, kindness, generation, family, tolerance, Prophet.

Актуальность данного вопроса обусловлена принятием 29 декабря 2012 года Федерального закона № 273ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В частности, статья 87 называется «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации» [5]. К тому же, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным государственная программа «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» подтверждает необходимость распространения духовно-нравственных ценностей и закладывания основ толерантности и веротерпимости среди детей и молодежи.

В нашем обществе существует ряд проблем, которые либо замалчиваются, либо о них распространяется заведомо ложная информация. К подобным проблемам можно отнести вопрос защиты детей, их духовно-нравственного воспитания, а также распространение моральных ценностей среди молодежи. Отсюда исходит цель данной статьи, которая заключается в том, чтобы показать роль ислама в решении указанных выше проблем.

Разврат в обществе достиг небывалых масштабов. Порядочность и целомудрие высмеяны и отождествлены с пережитком прошлого, тогда как распущенность и бесстыдство «процветает» и пропагандируются со всех сторон. Их поощряют с детского сада, и даже сами родители прививают своему чаду данные пороки демонстрацией недостойных поступков, или же ребёнок развращается телевидением или музыкой с молчаливого одобрения родителей. В результате, вместо добра в сердцах детей поселяется озлобленность.

Кроме того, через фильмы, компьютерные игры, песни, литературу, и даже некоторые мультипликационные фильмы, которые часто содержат призыв к насилию, ребенку прививается агрессивность. Человек, увлечённый погоней за преходящим, невечным миром, забыл о «вечных ценностях» – о поклонении своему Создателю, о семье и детях.

Дети – наше будущее. Огромную роль в воспитании детей и молодежи играет, в первую очередь, семья. Так как, первые задатки культуры, нравственности и воспитания закладываются в детстве, особое внимание стоит уделить периоду с 1 до 3 лет. В этот период ребенок активно воспринимает всю информацию, поступающую из окружающего мира. Поэтому очень важно, чтобы у ребенка был правильный пример для подражания уже с первых дней его жизни, и нужно приложить к этому максимум усилий.

Для того, чтобы глубже понять каковы положения ислама, касаемые духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, следует обратиться к главным источникам исламских знаний (Корану и хадисам пророка Мухаммада).

В Священном Коране рождение ребенка представлено «радостной вестью» [3] и для Пророка Мухаммада это было благим событием. Он щедро вознаграждал человека, принесшего Ему благую весть о рождении Его сына Ибрагима. К тому же, у пророка Мухаммада было два очень ярких определения для детей: «плоды сердец» и «свет очей» [4]. Он, как никто другой проявлял любовь к детям, первым с ними здоровался, выходя из дома на улицу, подзывал детей к себе и угощал их сладостями, играл с ними, катал их на своей спине, воспитывал их, прививая любовь к окружающим, всегда находил для них время и заботился о них. Когда он разговаривал с ними, то наклонялся, чтобы при общении смотреть им в глаза. Пророк, к тому же говорил: «Будьте как дети, играйте с ними и дружите со своими чадами. Относитесь к детям с милосердием, щедро помогайте им и делитесь с ними искренне, потому что они – подарок от Всевышнего» [1]. Мухаммад был очень милосердным к детям, следуя заветам Творца в Коране: «Мы отправили тебя в качестве милости на землю» [3]. О его милосердии, в свое время, говорили не только мусульмане, но и язычники.

Согласно исламской традиции все дети рождаются чистыми и непорочными. Об этом говорится в следующем изречении пророка Мухаммада: «Все дети рождаются в фитре (врожденное состояние чистоты и веры в Единого Бога), а потом родители делают их христианами, иудеями или многобожниками» [2]. Фитра означает то, что ребенок появляется на свет готовым принять все без навязанных мыслей, представлений и страстей. Их души чисты, и именно родители открывают ребенку окружающий мир и выбирают им путь.

В обязанности каждого родителя входит прививание своим детям религиозности. То есть, ребенка необходимо приобщать к иману (вере) с самого рождения. И лишь затем следует прививать основы нравственности. Нравственный аспект подразумевает комплекс морально-нравственных принципов, которые необходимо закладывать ребенку с раннего детства. Эти принципы, по всей видимости, формируют характер и психологическую личность ребенка.

Ребенка с детства следует научить делать добро людям, оказывать помощь и поддержку ближнему. Объяснить такие понятия как, честность, доброта, справедливость и совесть. Прививать желание быть «хорошим человеком» и научить стремлению к нравственному самосовершенствованию. Воспитать ребёнка так, чтобы у него возникло желание заниматься самообразованием, обучить его стремлению к самовоспитанию и самодисциплине, что является главной целью исламского воспитания и её духовно - нравственной системы.

Понятие нравственности в Исламе имеет форму «морали общественного пользования», этики в целом, поскольку она регулирует обыденную жизнь, и морально оценивает поступки, обычаи, традиции и «общие правила жития». Однако, в исламском понимании этики, существуют понятия, которые не характерны светской этике. Например, такие религиозные понятия как, вера (иман), набожность (такуа), молитва (саят), грех (зэнб), предопределение (кадар) и так далее. Это все обусловлено основами исламского мировоззрения.

Молитва является не только видом поклонения, но и фактором, сдерживающим человека от греха, дурных поступков, не соответствующих духовно-нравственному воспитанию, дурных привычек и всякого рода преступлений. Все это закладывает в человеке этические нормы, правила этики и гигиены. И, конечно же, молитва «закаляет» характер человека. Таким образом, можно сделать выводы, что молитва оберегает людей от разврата, курения, обмана, пьянства, нечистоплотности и она не зря включена в столпы Ислама. Она также воспитывает в человеке такие добродетельные и положительные качества как: честность, искренность, чистоплотность, гуманность, спокойствие,

физическое здоровье; сохраняет на высоком уровне семейные и общественные отношения.

Помимо всего сказанного, актуальным также является вопрос духовно-нравственного воспитания представительниц женского пола. Женщина обязана быть знающей и эрудированной, особенно в современности, поскольку именно мама занимается воспитанием ребенка. В наше время, многие люди считают, что женщине в исламе запрещено обучаться наукам и получать знания. Данные суждения являются ошибочными, так как нам известно, что жёны пророка имели огромный авторитет у мусульман и имеют его по сей день. За счёт них сохранились очень важные положения Ислама. Они – учёные женского пола. Сегодня, именно женщины больше занимаются воспитанием детей. Какие знания может дать детям мать, которая сама является неграмотной, которая не может объяснить ребёнку, почему нельзя употреблять алкоголь и табак, почему нужно уважать взрослых и т. д.?

Из воспитанных детей вырастает духовно-нравственная молодежь, которая способна жить без конфликтов с представителями других конфессий, мировоззрений, культур. То есть они понимают, что существуют люди с иными точками зрения, с другим пониманием мира и что это индивидуальный выбор каждого человека, и не стоит к этому относиться критично и враждебно. Следовательно, в современном мире, при наличии многих точек зрения, в воспитании важно понятие толерантности. Что такое толерантность? Толерантность – это социологический термин, означающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, сексуальной ориентации и обычаям [6]. Такое определение термина дает Википедия. Но всегда ли толерантность означает терпимость? Возможно, что нет. Скорее, толерантность – это осознание того, что все религии, культуры, образы жизни, различные мнения являются равноправными, и каждый человек свободен в своем выборе и мы, люди, не в праве осуждать чей-либо выбор, и скорее даже наоборот, должны уважать его.

Согласно исламской концепции, люди должны строить отношения на основе всеобщего братства. Преимущество одного человека над другим можно оценить только по благородным поступкам. На основе этой концепции можно сделать вывод, что люди должны относиться друг к другу с уважением, милосердием, добротой и пониманием. Все религиозные предписания основаны на заботе и защите общества в целом, а не каких-то отдельных групп.

Таким образом, приобщение молодежи к воспитательному потенциалу ислама, к его духовно-нравственным призывам, изложенным в Коране, Сунне Пророка Мухаммада, хадисах, изучение запретов и следование им, а также проявление толерантности позволят

подрастающему поколению успешно социализироваться «во взрослом мире взрослых людей» и быть готовыми к созиданию достойного настоящего и будущего.

Литература

1. Мафсуа атрафиль хадис. Сборник хадисов. С. 133
2. Сахих аль-Бухари. «Книга предопределения», хадис №6599.
3. Священный Коран. Перевод смыслов Э. Кулиева. М., 2004.
4. Сунан ат-Тирмизи. «Книга похорон», хадис №1021.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», ст. 87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 29.12.2012 № 273 ФЗ).
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Толерантность>

© Азаматова А.Р., Салих Н.Р., 2018

Азизян Р.Э.

Научный руководитель – Багаутдинов Р.О.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

В статье описывается роль физической культуры и спорта в духовно нравственном воспитании молодежи, говорится о наиболее актуальных задачах и функциях, перечисляются показатели состояния физической культуры в обществе.

Ключевые слова: Физическая культура, спорт, нравственное воспитание, физические упражнения, физическое развитие.

Azizyan R.

Supervisor – Bagautdinov R.

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE SPIRITUAL-MORAL EDUCATION OF YOUTH

The article describes the role of physical culture and sports in the spiritual and moral education of young people, talks about their most urgent tasks and functions, lists indicators of the state of physical culture in society.

Keywords: Physical culture, sport, moral education, physical exercise, physical development.

Физическая культура – часть культуры общества, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития (в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4

декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации») [7].

Таким образом, даже на законодательном уровне, признается важная роль физической культуры и спорта в интеллектуальном и духовно-нравственном совершенствовании человека.

Наиболее актуальными задачами физической культуры и спорта являются:

- Интеллектуальное воспитание (на занятиях физической культурой и спортом учащиеся приобретают знания о рациональных способах выполнения двигательных действий, об использовании приобретенных навыков в жизни, усваивают правила закаливания организма, обязательные требования гигиены. Развиваются наблюдательность, внимание, восприятие, повышается уровень устойчивости умственной работоспособности. При правильной организации занятия физической культурой могут стать важным средством в предупреждении переутомления, нервных срывов и невротозов при подготовке к экзаменам.);

- Эстетическое воспитание (в физической культуре и спорте заключены огромные возможности для эстетического воспитания человека, развития способности воспринимать, чувствовать и правильно понимать прекрасное в поступках. Выполнение упражнений под музыку в художественной гимнастике, фигурном катании способствует развитию музыкальной культуры. Занятия туризмом, альпинизмом, парусным и другими видами спорта позволяют понимать и чувствовать прекрасное в природе. Связь занятий физическими упражнениями с эстетическим воспитанием имеет двойственный характер, так как позволяет не только формировать внешне прекрасный образ, но и одновременно влиять на воспитание морально – волевых качеств, этических норм и поведения в обществе.)

- Трудовое воспитание (трудолюбие также воспитывается непосредственно в процессе занятий физическими упражнениями и спортом, когда занимающиеся для достижения максимального результата, преодолевая усталость, многократно выполняют физические упражнения. Целеустремленность, многократное выполнение физических упражнений для настойчивости в достижении цели переносятся в последующем и на трудовую деятельность.)

В процессе физкультурно-спортивной деятельности у участников формируется активная жизненная позиция, предполагающая сознательное отношение к общественному долгу, проявление мужества в борьбе за утверждение добра и преодоление морального зла, воспитывается любовь к Родине, стремление отстаивать ее интересы на спортивной арене [2].

Таким образом, физическое воспитание тесным образом связано с гражданско-патриотическим. К проявлениям патриотизма следует отнести то, что спортсмены стремятся к победам не только из личных интересов, но и из желания прославить свой коллектив, республику, государство. К физкультурно-спортивным факторам нравственного воспитания ученые относят эмоциональность и коллективный характер физкультурно-спортивной деятельности, наличие разнообразных положительных мотивов, возможность максимальной реализации творческого потенциала.

К социальным функциям, характеризующим особенности функционирования физической культуры и спорта применительно к различным социальным группам, относятся:

- социализирующая (способствование процессу социализации личности);
- коммуникативная (обеспечение межличностных отношений, процесса физического и духовного общения людей);
- интегративная (объединение людей в различные социальные группы (спортивные клубы, коллективы и т. д.);
- зрелищная (удовлетворение потребности людей в зрелищах);
- семейно-бытовая (взаимовлияние на семью, семейные отношения);
- воспитательная (целенаправленное формирование личности);
- престижная (содействие в самоутверждении человека как личности).

К важнейшим общекультурным функциям физической культуры и спорта относятся духовные функции: мировоззренческие, отражающие особенности проявления форм общественного сознания в сфере физической культуры (идеологическая, философская, научная, идейно-политическая, нравственная, правовая, религиозная) [1], творческая (развитие творческих сил человека), информационная (обеспечение культурной связи поколений через накопление, сохранение и передачу социального опыта физической культуры), нормативная и оценочная (нормирование общественной потребности в развитии физических способностей членов общества) [3], катарсическая (с помощью средств физической культуры и спорта снимается излишнее психическое напряжение), эстетическая (формирование эстетических способностей) [4].

Спорт играет важнейшую роль в укреплении мира и дружбы между народами, содействует взаимопониманию и сотрудничеству между людьми и странами, способствует установлению и культурных и политических связей. Поскольку для развития спорта необходимы мирные отношения, то очень многие люди, имеющие отношение к

спорту, являются активными борцами за мир. Кроме того, спортивные правила, само их наличие создает важные предпосылки для его использования в педагогике мира. Возможность такого применения спорта определяется тем, что он учит с достоинством вступать в конфликты, которые, однако, как бы они ни были остры, остаются в пределах правил игры, процедурная основа которой служит гарантией мира. Тем самым спорт может служить инструментом воспитания миролюбия, демонстрируя возможность и приемлемость решения конфликтов без применения силы.

Прежде всего, спортивные соревнования являются ярким примером преимущества модели соперничества, основанной на этических принципах, демонстрирующей, во-первых, демократическое равенство возможностей, зависимость успеха от способностей и усилий личности, во-вторых, возможность разрешения конфликтов пусть бескомпромиссным и соревновательным, но мирным путем.

Про нравственные аспекты воспитания личности в процессе спортивной деятельности, можно сказать, что спорт, благодаря наличию образцов гуманизма, взаимного уважения, отказа от насилия, демократических норм поведения и других ценностей культуры мира, обладает средствами воспитания миролюбия, толерантности, коллективизма, справедливости и др. Спортивная деятельность создает богатые возможности для приобщения человека к нравственным нормам и принципам поведения в соревновательных условиях [6].

Показателями состояния физической культуры в обществе являются:

- массовость ее развития;
- степень использования средств физической культуры в сфере образования и воспитания;
- уровень здоровья и всестороннего развития физических способностей;
- уровень спортивных достижений;
- наличие и уровень квалификации профессиональных и общественных физкультурных кадров;
- пропаганда физической культуры и спорта;
- степень и характер использования СМИ, в сфере задач, стоящих перед физической культурой;
- состояние науки и наличие развитой системы физического воспитания.

Таким образом, все это ярко свидетельствует о том, что физическая культура является естественной частью культуры общества. На современном этапе в силу своей специфики физическая культура как важный социальный феномен пронизывает все уровни социума, оказывая

широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества [5].

У каждого человека, да и для общества в целом нет большей ценности, чем здоровье. Неуклонно возрастает значение физической культуры и спорта, внедрения их в повседневную жизнь. Занятия физической культурой и спортом готовят человека к жизни, закаляют тело и укрепляют здоровье, содействуют его гармоничному физическому развитию, способствуют воспитанию необходимых черт личности, моральных и физических качеств.

Известно, что нравственной основой подготовки человека к труду являются такие качества, как трудолюбие, честность, добросовестность, чувство ответственности, самодисциплины, развитию которых активно помогают занятия спортом.

Это невероятно огромный мир эмоций, порождаемых успехами и неудачами, действенное средство воспитания и самовоспитания человека. В спорте, как и в обычной жизни, формируется сложнейший процесс межчеловеческих отношений.

Физическая культура действительно полезна, ведь разностороннее развитие человека включает в себя все сферы: интеллектуальную, духовную, социальную и физическую. И что, как ни фраза «в здоровом теле – здоровый дух» подтверждает это.

Литература

1. Виленский М.Я. Основы профессиональной направленности студентов педагогических институтов / М.Я. Виленский. – М., 1980. С 103.

2. Галкин С.В. Методика спортивно-патриотического воспитания учащихся детско-юношеских спортивных школ: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Галкин. – Волгоград, 2005. С 169.

3. Динер В.Л. Теория и методика физической культуры / В.Л. Динер. – Краснодар, 2001. С 227.

4. Жолдак В. И. Методы совершенствования физического воспитания в ВУЗе / В. И. Жолдак. – М., 1983. С 156.

5. Социальные и биологические основы физической культуры: Учебное пособие / Отв. ред. Д.Н. Давиденко. - СПб, 2001. - С.208.

6. Столяров В.И. Спорт и культура: методологический и теоретический аспекты проблемы / // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 1. Исторические и теоретико-методологические основания / Сост. и ред. В.И. Столяров. – М.: Гумм. Центр «СпАрт» РГАФК, 1997. С 209.

7. Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»

© Азизян Р.Э., Багаутдинов Р.О., 2018

Ахмерова А.А.

Научный руководитель – Вычужанова Л.К.

РОЛЬ ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена исследованию феномена общения, играющего важнейшую роль в формировании личности. Рассматривается процесс овладения человеком искусством общения соответственно его возрастным особенностям, а также условиям той среды, в которой он формируется как личность. Особое внимание уделяется анализу общения в условиях непрерывного совершенствования технологий, в корне меняющих многие привычные аспекты повседневного существования человека.

Ключевые слова: общение, развитие, личность, духовность, персонализация.

Ahmerova A.

Supervisor – Vychuzhanova L.

THE ROLE OF COMMUNICATION IN THE PROCESS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN SPIRITUALITY

The article is devoted to the study of the phenomenon of communication, which plays a crucial role in the formation of personality. The process of mastering the art of communication by a person is considered in accordance with his age characteristics, as well as the conditions of the environment in which he is formed as a person. Particular attention is paid to the analysis of communication in the context of continuous improvement of technology, radically changing many of the usual aspects of everyday human existence.

Keywords: communication, development, personality, spirituality, personalization.

Что такое общение? Какое место общение занимает в жизни каждого из нас? Какую роль оно играет в становлении и развитии духовности человека?

Каждый день люди общаются с друг другом. Трудно представить ситуацию без общения. Межличностное общение имеет разнообразное воплощение: непосредственное, так сказать «вживую», с использованием слов, мимики и жестов; опосредованное использованием каких-либо средств передачи информации, как например письма, телефоны, социальные сети.

Общение является одним из основных условий существования человеческого общества и личности. Общение представляет собой процесс взаимодействия между людьми, который возникает с целью установления контактов при осуществлении совместной деятельности и поведения.

Общаясь люди, занимаются общественно полезной деятельностью, объединяются в социальные группы, обучают и воспитывают подрастающее поколение. В процессе общения происходит социализация человека, формирование духовных и культурных потребностей и, в целом, приобщение к духовной жизни общества,

В этом значимом процессе важную роль играют и слова, и эмоции, и чувства. С самого раннего детства человек способен к общению. Когда младенец говорит первое «агу», он общается с внешним миром. На этом этапе особенно велика роль родителей, задающих изначальные модели общения.

Ребенок подрастает, идет в детский сад, школу, где общается со сверстниками. Если у ребенка что-то случилось, он говорит об этом родителям, и здесь важно, будет ли он услышан, поймут ли его?

Некоторые современные родители, уткнувшись в телефон, отвечают на детские вопросы неохотно и, часто, невпопад. Вместо общения возникает отчуждение. Позже родители удивляются степени отчужденности собственного ребенка, не осознавая, что сами допустили это, не выслушивая, не отвечая на вопрос, не входя в эмоциональное состояние сына или дочери. Каждому ребенку важно понять, что он не безразличен родителям, что они любят его и интересуются всем, что с ним происходит.

Важное место в развитии духовности подрастающего индивида занимает игровая деятельность, которая в процессе онтогенеза отчасти замещает трудовую деятельность, играет в онтогенезе (развитии индивида) ту же роль, что трудовая деятельность в филогенезе (развитии рода). Игра – универсальный метод обеспечения исторической преемственности на уровне индивидуального бытия. Индивид способен, как мыслящий, чувствующий и действующий субъект, создать воображаемую действительность, которая составляет основание самостоятельной игровой деятельности. В процессе игровой деятельности индивид учится и мыслить, и чувствовать, и действовать, и творить, и создавать воображаемую реальность, развивая фантазию и воображение, которое считается подлинным человеческим началом.

Дальнейший генезис духовной составляющей индивида происходит уже в ходе учебного процесса: в начальных, средних и высших учебных заведениях. Учебный процесс противоречив: в условиях несвободы, целенаправленного руководства извне должна развиваться свобода мышления!

Умственная деятельность (мышление) является и средством (предпосылкой) обучения, и его результатом. Поскольку развитие мышления в учебном процессе происходит в условиях целенаправленного руководства извне, без активного желания самого

индивида, без его собственных усилий, развитие личности и всех ее духовных качеств не наблюдается. Желание индивида, помноженное на волю, настойчивость и трудолюбие, – вот залог успешного развития духовной составляющей в школьные и вузовские годы, когда все большее значение приобретают самообразование, самосовершенствование, саморазвитие [1, с. 621]. Однако все эти достоинства теряют свою значимость вне связи с навыками человеческого общения.

Общение играет важнейшую роль в формировании личности. Каждый человек овладевает искусством общения соответственно особенностям той среды, в которой он формируется как личность. Трагичны истории детей, потерявшихся в раннем возрасте и выросших бок о бок с дикими животными. Те из «Маугли», которые были найдены и возвращены в мир людей, не смогли жить в обществе. Они не понимали того, что до них хотели донести окружающие, а люди не всегда понимали найденышей. В итоге, к сожалению, большинство таких детей умирало, медленно угасая в ситуации отсутствия навыков общения.

А.А. Туман-Никифоров справедливо отмечает: «Общение – основа любого социума. Вне общения как коллективной формы взаимодействия человек не может полноценно развиваться, самореализовываться и самосовершенствоваться. Индивидуализм чреват деградацией личности, ее в лучшем случае односторонним, а в других случаях и нольсторонним развитием» [3, с. 94].

Общение играет в нашей жизни первостепенную роль. Каждому человеку важно быть услышанным и понятым. Например, чтобы производить нечто, человек должен объединиться с другими людьми: установить контакт, получить должную информацию, сообщить ответную, добиться взаимопонимания. Здесь общение выступает как составная часть, важная сторона человеческой деятельности, как важнейший ее информативный аспект, как коммуникация. Но, создавая нечто в процессе деятельности, включающей в себя и общение как коммуникацию, человек этим не ограничивается. Он транслирует через созданный им предмет себя, свои особенности, свою индивидуальность другим людям, для которых он создал этот предмет. Среди них могут быть и те, кто имел даже малое отношение к созданию данного предмета. Среди них может быть и сам этот человек. Через сотворенный предмет человек как бы проникает в социальное целое, продолжает себя в других людях и в себе как в «другом».

Это уже общение иного рода, отличающееся от коммуникации, которая имеет вспомогательный, «обслуживающий» характер. Это общение как персонализация. Здесь деятельность выступает как сторона, часть, необходимая предпосылка общения. Общение в деятельности производит общее между людьми, которое выступает дважды: в условиях

коммуникации – своей информационной стороной и в условиях персонализации – личностной.

Потребность «быть личностью» возникает на основе социально порожденной возможности осуществления соответствующих действий – способности «быть личностью». Эта способность, мы полагаем, определяется индивидуальными психологическими особенностями человека, которые делают возможным осуществление общественно важных дел, обеспечивающих его тождественную персонализацию в других людях. Как отмечает А.А. Леонтьев, именно в единстве с потребностью в персонализации, являющейся источником активности субъекта, в качестве ее предпосылки и результата выступает социально генерированная, собственно человеческая способность «быть личностью» [2, с. 365].

В настоящее время процесс развития технологий, в корне меняющих многие привычные аспекты человеческой жизни, кажется, неостановим. Сегодня для нас интернет – это пространство неограниченных возможностей и действий. Общение также входит в их число.

Общение через социальные сети все больше затягивает, ведь мы можем узнать, как дела у друга, или обсудить серьезные проблемы, просто написав сообщение и получив ответ. А если хочется услышать или увидеть человека, находящегося на расстоянии, то для этого, к примеру, используются видео-звонки.

Переписка в социальных сетях – это тоже общение. Да, уникальности и теплоты реальной встречи это не заменяет, но сетевое общение становится частью повседневного существования современного человека, который, в условиях отсутствия возможности ежедневных встреч с друзьями, общается с ними, узнает, как дела, с помощью социальных сетей.

В будущем, на наш взгляд, общение продолжит изменяться. Возможно, будут популярны устройства, которые позволят использовать в процессе общения голограмму собеседника. Можно будет идти и разговаривать о чем-то важном и интересном, сидеть в кафе, обсуждая самые разнообразные темы.

Также, возможно, телепортация станет, наконец, реальностью и, с одной стороны, упростит человеческую жизнь, позволив сэкономить время, мгновенно отправляя желающего в любую точку земного шара; а с другой стороны, сделает жизнь богаче, за считанные секунды переместив человека в мир иной культуры, создав небывалые условия для общения, обогащая духовный мир человека. Кажется, что такое будущее далеко... Но это лишь кажется, оно близко!

Литература

1. Воронин В.С. Законы фантазии в литературе и философии экзистенциализма. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 168 с.
2. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
3. Туман-Никифиров А.А. Кризис духовности как проблема отсутствия цементирующего социум Идеала // Философия и общество. – 2011. – №3. – С. 91-102.

© Ахмерова А.А., Вычужанова Л.К., 2018.

Валиева Г.Ф., Салих Н.Р.

ТЕРПИМОСТЬ В МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ И МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается терпимость как важнейшая ценность межэтнических отношений в условиях роста многонациональности и поликультурности сообществ.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, религиозная толерантность, межэтническая толерантность, интолерантность.

Valieva G., Salikh N.

TOLERANCE IN INTER-ETHNIC AND INTER-RELIGIOUS COMMUNICATION

The article considers tolerance as the most important value of interethnic relations in the context of growing multinational and multicultural communities

Keywords: tolerance, tolerance, religious tolerance, interethnic tolerance, intolerance.

Социально-позитивные реалии современного мира создаются и существуют на базе толерантных отношений. Свобода и демократия основаны на возможности альтернативно мыслить и действовать.

По мнению В.А. Лекторского, можно выделить четыре концепции в изучении понятия «толерантность». Первый подход определяет это явление как безразличное отношение к другим взглядам и отличающемуся образу жизни. Второй подход рассматривает терпимость как невозможность взаимопонимания. Другими словами, толерантность – это уважительное отношение к чему-то другому, сложному для понимания человеком и невозможное для взаимодействия с ним. Третья концепция трактует толерантность как снисходительное отношение к слабостям другим, которое в какой-то степени сочетается с долей презрения. И последнее, четвертое понимание терпимости, как возможности расширения собственного опыта во взаимодействии с другими людьми, а также признание вероятности существования разных точек зрения, ценностей и культур [4].

С развитием демократизации и интеграции современного общества этнические отношения и взаимодействия приобретают все большее значение. С одной стороны, они могут быть причиной нетерпимости, принимая форму межэтнической напряженности, а с другой, в условиях динамичной мобильности народов и этнических групп, – способствовать интеграции многонациональных государств, что требует прежде всего создания в обществе атмосферы толерантности в сфере национальных отношений.

Вместе с тем процессы, связанные с утверждением в современном обществе норм и правил толерантного взаимодействия, сформулированных в «Декларации принципов терпимости», принятой ЮНЕСКО в 1995 г., протекают далеко неоднозначно и противоречиво.

Основным здесь становится противоречие между потребностью глобального сообщества в расширении сфер толерантного взаимодействия между странами и народами, этническими группами и индивидами, с одной стороны, и сохранение и даже углубление национальной нетерпимости, с другой – что активно используется различными экстремистскими движениями и организациями.

Во всем мире Российская Федерация является одной из наиболее многонациональных и межконфессиональных стран, обладающая уникальным по богатству и многообразию национальным и конфессиональным составом.

На территории Российской Федерации проживает свыше 160 наций и народностей, действует более шести религиозных конфессий. Согласно Конституции РФ, никакая из религий не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст.14 п.1 Конституция РФ) [8].

«Терпимость с религиозной точки зрения состоит в том, что один может без ненависти переносить несовершенство и заблуждения религии другого, хотя и испытывает при этом неудовольствие. Кто истинной религией считает то, что является в моей религии заблуждением, ни в коем случае не должен быть предметом ненависти» – писал в свое время в «Лекциях по этике» известный немецкий философ И. Кант.

Религиозную толерантность можно разделить на 2 вида-позитивный и негативный. Позитивный – восприятию религиозная толерантность предполагает знание, приятие и уважение религиозно-конфессиональных ценностей и идей иноверцев. Негативный – восприятию религиозная толерантность предполагает безразличие к религиозно-конфессиональным взглядам и ценностей других, в результате чего обеспечивается отсутствие вражды и столкновений на религиозной почве.

В обоих случаях, независимо от того, на чем основана религиозная толерантность в отношении иноверцев – на уважении или безразличии, она обеспечивает общественную стабильность и сосуществование различных религиозно-конфессиональных групп.

Зачастую причиной нетерпимости становится незнание. Не зная ценностей и идей других, человек может относиться к ним с пренебрежением и безразличием, что может привести к нетерпимости. Тогда как знание ценностей и взглядов других создает ощутимую положительную настроенность по отношению к ним. Проявления религиозной терпимости.

Религиозная толерантность бывает нескольких видов, в зависимости от объекта (в данном случае, человеческое общество), в отношении которого она проявляется.

Первая – толерантность в отношении к иноверцам (христианин-мусульманин, мусульманин-буддист, христианин-буддист и т.д.).

Вторая – толерантность в отношении к представителям других конфессий (католик-протестант, протестант-адепт православной церкви (в христианстве), суннит-шиит (в исламе) и т.д.).

Третья – толерантность к сектантским движениям (а также толерантность сектантских движений друг к другу).

Четвертый - толерантность между верующими в Бога и неверующими (верующий-атеист).

Толерантность и культура мира – важнейшие ценности межэтнических отношений в условиях роста многонациональности, поликультурности сообществ. Нетерпимость в полиэтническом, поликультурном обществе приводит к нарушениям прав человека, насилию и вооруженным конфликтам. Между тем, толерантность во все времена считалась человеческой добродетелью. Она подразумевала терпимость к различиям среди людей, умение жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая прав и свобод других [10].

В современном мире существует огромное множество поликультурных сообществ и государств, и толерантность является важным звеном оптимизации отношений между представителями различных этносов и их межкультурного взаимодействия. Именно этническая толерантность препятствует развитию нетерпимости и насилия, а также является важнейшим условием сохранения социального порядка, целостности и стабильности общества.

Но развитие таких отношений не всегда бывает благоприятным, зачастую этот процесс идет по другому пути и может привести к межэтнической напряженности, обострению этнических фобий и даже к межэтническим конфликтам. Существование таких конфликтов

доказывает, что в поликультурном обществе разрушается позитивное восприятие одними этническими группами других, а отношения между ними деградируют, также учащаются проявления разнообразных негативных этнических стереотипов. Всё это свидетельствует о снижении порога межэтнической толерантности и об угрозе безопасности не только нашей страны, но и всего мира в целом.

Исходя из этого, можно говорить об этнической толерантности как о социальной ценности – значимом явлении реальной действительности, которое соответствует потребностям общества и помогает ему стабильно развиваться. Межэтническая толерантность – динамично развивающееся, моральное качество личности, характеризующееся корректным и терпимым отношением к представителям других национальностей, их обычаям, привычкам, поступкам, которое не причиняет вред физическому и психическому здоровью других людей; это умение избегать конфликты и споры, либо находить выход из таких ситуаций, с помощью конструктивных решений, и при этом иметь возможность сохранить свою собственную этническую индивидуальность [9].

Также особое внимание следует уделить критериям формирования этнической толерантности. Авторы Д.В. Колесов и С.К. Бондырева выделили следующие: 1. Равенство между представителями разных этносов. 2. Доброжелательность, терпимость, взаимоуважение всех членов социума к представителям других национальностей. 3. Сохранение и развитие культуры разнообразных народов на государственном и местном уровнях. 4. Обеспечение возможности следовать традициям разнообразных культур, находящихся в обществе. 5. Солидарность и сотрудничество при решении проблем, затрагивающих общие интересы. 6 Отказ от негативных межэтнических стереотипов [7].

По мнению исследователя Дж. Берри, межэтническая толерантность формируется тогда, когда у индивида есть убеждение в своей групповой этнической идентичности, вследствие чего, это является основой для уважительного и терпимого отношения к представителям других групп, а также для готовности к позитивным коммуникациям и совместному сотрудничеству. На основе этого можно сказать, что позитивная этническая идентичность приводит к формированию терпимости в обществе, а её отсутствие к этноцентризму и интолерантности [2].

Так как мы затронули взаимосвязь толерантных отношений и этнической идентичности, необходимо дать определение этому понятию. «Этническая идентичность – это результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествление индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от

других этносов, а также глубоко лично-значимое переживание своей этнической принадлежности».

Для успешного формирования терпимых установок на уровне личности важно знать, чем толерантный человек отличается от интолерантного. Таким образом, можно выделить несколько критериев: 1. Знание самого себя. Люди, обладающие таким качеством как толерантность, пытаются разбираться в своих положительных и отрицательных чертах характера. Они часто относятся к себе критически и не обвиняют окружающих людей в своих проблемах. 2. Защищенность. Толерантный человек не чувствует угрозы для своей жизни, не ждет опасности со стороны общества и не стремится защищать себя. 3. Ответственность. Толерантный человек всегда сам отвечает за свои поступки, а интолерантный часто снимает с себя ответственность, считает, что происходящие от него не зависят, в особенности, нет его вины в негативных действиях в отношении других людей. 4. Потребность в определении. Для интолерантной личности люди бывают либо плохими, либо хорошими, для них есть только один правильный путь. Они не могут относиться к происходящим событиям нейтрально, либо одобряют, либо не принимают их. Также для таких людей свойственна такая черта, как разделение окружающих людей на «своих» и «чужих». Что касается толерантной личности, она понимает многообразие мира и принимает его таким, какой он есть. 5. Ориентация на себя – и на других. Толерантные люди стремятся быть самостоятельными, в работе, творчестве, при решении проблем ориентированы на себя, и в случае неудач не винят никого другого. Интолерантные люди, наоборот, склонны отодвигать себя на второй план: «пусть это делает кто-то другой, я не хочу ни за что отвечать». 6. Способность к эмпатии. Интолерантная личность оценивает социальное окружение по своему образу и подобию, для неё не характерна чувствительность и отзывчивость на проблемы других людей. Толерантный человек оценивает свое окружение более адекватно, способен прийти на помощь, если от него это потребуется. 7. Чувство юмора. Толерантные люди обладают этим качеством, способны посмеяться над собой и над своими недостатками, они не стремятся к превосходству над другими людьми. У интолерантных это качество менее выражено, зачастую шутки над ними приводят к апатии, и вызывают агрессию [3].

Для кардинального решения проблемы межконфессиональных отношений немаловажна объединяющая весь народ единая общегосударственная идея. Такая идея должна быть выше церковных и конфессиональных идей, ценностей одной нации или социальной группы. Настаивание на приоритете одной религии, на приоритете религии вообще – это путь не к созданию общенационального единства, а к

развалу государственности. Единая идея - ценность высшего порядка; в современных условиях она должна быть не религиозной, а светской. Необходимо выработать и воспитать национальное самосознание, в рамках которого будут одинаково уютно чувствовать себя гражданами одной страны, одного общества представители разных наций и конфессий.

Литература

1. Декларация принципов терпимости. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 30.08.2014)

2. Ефимова, Д.В. Толерантность как социокультурный феномен сохранения современной цивилизации во всей её полифонии/ Д.В. Ефимова// Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2010. – №7. – С. 124-128.

3. Подольская, К.А. Проблема этнической идентичности в России/ К.А. Подольская, А.Р. Шарипов// Sci ns Tim . – 2015. – №3 (15). – С. 452-458.

4. Пуртова, А.С. Этническая толерантность в современном поликультурном обществе/ А.С. Пуртова// Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №1. – С. 135-138.

5. Пуртова, А.С. Этническая толерантность в современном поликультурном обществе/ А.С. Пуртова// Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №1. – С. 135-138.

6. Толерантность против ксенофобий / Под ред. и . – М.: Институт социологии РАН, 2005.

7. Толубаева, О.В. Формирование межэтнической толерантности у подростков/ О.В. Толубаева, Ю.В. Богинская// Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – №10-5. – С. 134-136.

8. Усманов Р. Ф., Вильданов У.С. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Башкортостан. М., 682 с.

9. Ферапонтова, Я.Н. Диагностика сформированности этнической толерантности у воспитанников дополнительного образования/ Я.Н. Ферапонтова// Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». – 2014. – №1. – С. 464-470.

10. Формирование толерантного сознания обучающихся в образовательных организациях Мурманской области: Методические рекомендации. – Мурманск: МОИПКРОиК, 2013. – С. 263.

© Валиева Г.Ф., Салих Н.Р., 2018

Галиуллина Г.Р.

Научный руководитель – Емалетдинова Г.Э.

ИСЛАМ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматривается возможность использования педагогического потенциала исламской традиции для воспитания школьников. Приведены примеры конкретных действий в данном направлении. Описан опыт Карачаево-Черкесской и Чеченской республик в преподавании религиоведения в целом и основ конкретно исламской культуры. Затрагивается федеральный эксперимент по преподаванию предмета «Основы религиозной культуры и светской этики». Также рассмотрена возможность противодействия экстремизму с помощью привлечения исламской традиции к воспитанию школьников.

Ключевые слова. Ислам, педагогический потенциал, духовно-нравственное воспитание, нравственные ценности.

Galiullina G.

Supervisor – Emaletdinova G.

ISLAM AND SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

The article considers the possibility of using the pedagogical potential of the Islamic tradition for the education of school students. Examples of concrete actions in this direction are given. The article describes the experience of Karachay-Cherkess republic and Chechen republic in teaching religious studies in general and the foundations of Islamic religion in particular. The article touched upon the federal experiment in teaching the subject «Fundamentals of religious culture and secular ethics». The possibility of countering extremism by involving Islamic tradition in the education of schoolchildren is also considered in this article.

Keywords. Islam, pedagogical potential, spiritual and moral education, moral values.

Духовные ценности любой нации и общества становятся важнейшим фактором, определяющим их будущее развитие. Утрата многих российских ценностей, выравнивание сознания граждан, утрата религиозных традиций и пренебрежение национальными принципами приводит к серьезным последствиям в развитии страны. Учителя с надеждой и тревогой смотрят на молодое поколение, потому что возлагают большие надежды на развитие нашего общества и государства. Как помочь будущему поколению? Прежде всего, увеличение образовательного воздействия системы образования, средств массовой информации, культурных организаций и всего общества. Союзниками учителей в этом вопросе являются традиционные религии России, которые последовательно и целенаправленно борются с духовными

недостатками нашего общества. Подросло поколение наших граждан, которые черпают информацию не через традиционные СМИ, а из иных нецензурных источников – интернет.

Цель данного исследования можно сформулировать следующим образом: рассмотреть педагогический потенциал отдельных традиций культуры ислама в формировании духовно-нравственных ориентиров современной молодёжи.

Школа остается и останется центром воспитательной работы. В национальной доктрина образования России отражён призыв к обеспечению: исторической преемственности поколений, сохранения, распространения и развития национальных культур, воспитание уважения к историческому наследию народов России и патриотов России, граждан правового и демократического государства, обладающих высокой моралью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважение к языкам, традициям и культуре других народов; формирование культуры мира и межличностных отношений; формирование у детей и молодежи целостного мировоззрения и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений.

Светская школа является обязательным условием обеспечения свободы совести граждан в демократическом обществе. В светской школе недопустимо навязывать или формировать атеистическое или религиозное мировоззрение. Студентам предоставляется право и возможность свободы идеологического самоопределения, столь важного для гармоничного развития личности. Школа должна обеспечить защиту учащихся от давления и принуждения как религией, так и атеизмом. Использование в светской школе религиозной культуры традиционных конфессий формирует толерантность - терпимость к другим убеждениям и верованиям. Если мы построим по-настоящему демократическую светскую школу, то плюрализм культур и мировоззрений станет главным условием диалога и сотрудничества людей. Разделяя реальный вклад религий в общероссийскую культуру, нельзя избежать негативных проявлений религиозного фанатизма и экстремизма. Позиция учителя должна быть нейтральной в отношении религии в целом и к личности в частности. Идеологическая нейтральность педагога – это и есть толерантность. Использование элементов религиозной культуры в образовательном процессе требует от учителя не только мировоззренческого нейтралитета, но и баланса в представлении различных религиозных верований.

Педагогический потенциал ислама представляет собой совокупность ценностных, содержательных и методологических инструментов, позволяющих оказывать образовательное влияние на людей.

Ценностные инструменты ислама, которые являются основными ориентирами педагогического воздействия на человека, включают в себя духовные, нравственные ценности, гармонизацию интеллектуальных, духовных, психических и физических ресурсов человека. Рассмотрим опыт решения проблемы в образовательных учреждениях Северного Кавказа. В Карачаево-Черкесской Республике понимают необходимость религиозного образования населения. Работа, проводимая в сфере образования, направленные на решение этой проблемы. С 1 сентября 2004 года в учебные программы общеобразовательных школ республики для учащихся 10-11 классов введен предмет «История и культура традиционных религий». Целью данной дисциплины является не только формирование у школьников знаний в области истории и развитие различных религиозных учений, понимание их ритуальной, ритуальной части, но и формирование чувства уважения и понимания ко всем конфессиям. Подготовлен к изданию одноименный учебник по данному предмету для учащихся 10-11 классов.

Содержательные педагогические средства ислама представляют собой сочетание моральных и волевых качеств и свойств личности, которыми, согласно исламскому вероучению, должен обладать истинный мусульманин, а также требования к поведению и его деятельности в основных сферах индивидуальной, семейной и общественной жизнь. В средних школах Республики Ингушетия преподаются основы исламского образования, охватывающие заповеди Ислама в социальной, образовательной и других сферах жизни.

Методические педагогические инструменты ислама состоят из приёмов и способов воспитательного воздействия на личность со стороны родителей, учителей и других авторитетных представителей сообщества, а также наставлений о том, как осуществлять самовоспитание, с целью самосовершенствования путем преодоления «болезни сердца и духа». Например, в связи с высокой религиозностью населения Чеченской Республики проводится определенная работа, направленная на формирование у населения знаний в области ислама. В начальных и средних школах введен предмет «изучение основ Ислама», целями которого являются приобретение учащимися знаний об Исламе, понимание и соблюдение норм и требований ислама в целях противодействия экстремистской идеологии.

Все основные педагогические идеи, содержание и методы педагогического воздействия на людей изложены в переведенной исламской литературе по этике и морали. В то же время есть основания утверждать, что многие ценностные, содержательные и методические средства ислама созвучны аналогичным средствам светской педагогики,

что позволяет использовать их в современных российских государственных и образовательных учреждениях.

Согласно правилам ислама, при воспитании ребенка следует учитывать следующие аспекты: мораль - привитие ребенку моральных принципов, которые должны стать основой его личности; физический - направлен на формирование сильного, здорового человека, который сможет эффективно работать и защищать семью и общество; интеллектуальные - стремление постичь науки и знания о мире, формирование знаний в области науки и религии, способствующих достижению мировоззрения, уверенности и душевного равновесия; психологические - воспитание здоровой, устойчивой психики, проявлениями которой у ребенка являются мужество, самостоятельность, стремление к совершенству, добро, любовь.

У человека в исламе также есть обязательства перед личностью - довести свои интеллектуальные и физические качества и способности до максимально возможного совершенства, предотвратить насилие над собой, не совершать насилие над другими и т. д.

В условиях гуманитарного кризиса, характеризуемого идеологическим и моральным плюрализмом, система образования не всегда и не в полной мере способна наполнить образовательный процесс духовными значениями, что противоречит потребности личности в духовном и нравственном развитии. В этой ситуации представляется плодотворная идея, заключающаяся в том, что использование педагогического потенциала ислама может решить проблему духовно-нравственного развития личности школьника.

Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (далее — осуществляет) реализуется в 4 классах образовательных учреждений во всех субъектах Российской Федерации в соответствии с распоряжениями Председателя Правительства Российской Федерации от 11 августа 2009 года. и Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 года.

С 1 сентября 2015 года в учебный план для учащихся 4-х классов введен комплексный учебный курс «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) продолжительностью один час в неделю, включающий 6 модулей. Ребенок и его семья выбираются для изучения модуля, наиболее соответствующего образовательным потребностям и семейным традициям, мировоззрению и нравственным установкам, основам светской этики и культурам мировых религий, в том числе основам исламской культуры. Цель комплексного курса ОРКСЭ - формирование у учащихся мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и

религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Необходимо учитывать, что стремление мусульманских народов России к религиозному и духовному возрождению сочетается сегодня с низким уровнем общей религиозной культуры населения. Это может привести к тому, что дети и подростки, которые не всегда получают правильную информацию об исламе из различных источников у родственников или в этнической общине, могут получить неправильные представления об этой религии. В результате, возможно, что молодежь окажется под влиянием радикальных и экстремистских взглядов на проблемы межэтнических и межконфессиональных отношений. Использование исламских ценностей в светском образовательном учреждении поможет противостоять использованию ислама в неблагоприятных целях.

Крайне важно, чтобы знание в исламе понималось как деятельностное знание, которое можно обозначить формулой «знание - действие», то есть знание должно определять действие, и ценным является только то действие, которое основано на знании. В то же время, согласно педагогической сущности ислама, действие определяется нравственностью, что дает основание дополнить формулу: «знание + нравственность - действие, жизнедеятельность». Эта идея является основой для разработки программно-методического обеспечения и использования педагогического потенциала ислама в светских учебных заведениях.

Литературы

1. Койчув А.А.-Дж. Педагогика ислама: основные идеи, история и современность. Изд. КЧГУ: Карачаевск. 2006. 269 с.

2. Койчув А.А.Д. Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках. автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Северо-Кавказский государственный технический университет. Ставрополь, 2008. 326 с.

3. Харисова Л.А. Ислам. Духовно-нравственное обучение школьников. М.: ВЛАДОС, 2002. 266 с.

4. Шаповалов В. К., Койчув А. А. Д. Педагогический потенциал ислама: определение, структура, содержание. Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2008. № 1. С. 51-55.

©Галиуллина Г.Р., Емалетдинова Г.Э., 2018

Галкина Ю.С., Ткаченко С.А.
Научный руководитель – Вычужанова Л.К.
ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ДУХОВНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье раскрывается понятие «нематериальное культурное наследие». Рассматриваются история становления понятия, а также критерии духовного наследия. Анализируются списки объектов нематериального наследия. Выявляются способы сохранения нематериального культурного наследия. Определяется роль духовного наследия в жизни человека.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, сохранение нематериального культурного наследия, Всемирное наследие, культурное наследие.

Galkina Y., Tkachenko S.
Supervisor – Vychuzhanova L.
THE MAIN WAYS TO PRESERVE OBJECTS OF INTANGIBLE
CULTURAL HERITAGE

The article reveals the concept of «intangible cultural heritage». The history of the formation of concepts, as well as the criteria of intangible heritage are considered. Lists of intangible heritage sites are analyzed. The ways of preserving intangible cultural heritage are identified. The role of intangible heritage in human life is determined.

Keywords: intangible cultural heritage, UNESCO, intangible cultural heritage preservation, World Heritage, cultural heritage.

Нематериальное культурное наследие (НКН) – историческая основа культуры современного мира, достояние человечества. В условиях глобализации и перехода к информационному обществу, духовное культурное наследие постепенно уничтожается и обезличивается. В связи с этим четко обозначилась проблема сохранения нематериального наследия.

Цель нашего исследования – выявление основных способов сохранения нематериального наследия. В связи с поставленной целью необходимо попытаться решить следующие задачи:

- рассмотреть объекты нематериального наследия;
- определить значение духовного наследия в жизни человека;
- охарактеризовать основные пути сохранения духовного культурного наследия.

В статье 2 Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой в 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО, говорится: «Нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные

пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [3].

Согласно статье 3 Конвенции 2003 г., в нематериальное культурное наследие входят:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [3].

Рассмотрим историю становления понятия «нематериальное культурное наследие». В 60-е годы XX в., в связи с угрозой затопления водами Нила древних памятников Нубии, возникла идея Всемирного наследия и общечеловеческой ответственности за его сохранность. В 1960 г. ЮНЕСКО обратилась с призывом о помощи ко всем странам мира, и были собраны средства, позволившие спасти памятники Нубии [4, с. 7].

Важным событием стало принятие ЮНЕСКО в 1972 г. в Париже Конвенции об охране Всемирного природного и культурного наследия [2, с. 290-302].

В 2003 г. ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Сегодня это основной документ, к которому следует обращаться при решении вопросов, касающихся сохранения НКН.

Разработанная в 1997 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО Программа провозглашения шедевров устного и нематериального наследия человечества выделяет две категории духовного наследия:

- 1) формы народного и традиционного выражения и
- 2) культурные пространства [8, с. 6].

Шедевры отбираются на основе шести критериев. Формы культурного выражения или культурные пространства должны:

- обладать уникальной ценностью, являясь шедеврами творческого гения человечества;
- укорениться в культурных традициях или в истории культуры данного сообщества;
- служить средством утверждения культурной самобытности данного сообщества;
- отличаться непревзойденным мастерством применения навыков и совершенством технических свойств;
- являться доказательством живой культурной традиции;

- находиться под угрозой исчезновения вследствие неэффективности средств охраны или в связи с процессами резких изменений [8, с. 6].

Среди факторов, угрожающих сохранению духовного наследия, отмечаются миграция, неконтролируемое распространение средств массовой информации, недостаточное финансирование, политика стандартизации или общее неуважение [8, с. 7].

Обратимся к способам охраны НКН. Конвенция 2003 г. провозгласила таковыми ведение двух списков. Первый – Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, являющийся аналогом известного Списка объектов всемирного наследия. Список насчитывает 508 элементов, соответствующих 122 странам. В 2018 году в список вошел 31 объект [7].

Например, знаменитый колумбийский карнавал в Барранкилье был занесен в Список в 2003 году. Он является одним из самых значимых в мире, уступая лишь карнавалам Рио-де-Жанейро и Новорлеанскому.

Подготовка начинается еще в январе, а сам праздник танца длится в течение четырех дней с субботы по вторник, до Пепельной среды – начала Великого поста (по католической традиции). В этом грандиозном событии ежегодно участвуют более 30 000 танцоров, около 10 000 музыкантов и сотни фольклорных коллективов [1].

Город Барранкилья – оживленный центр торговли, а также место смешения народов и культур Европы, Африки и Америки. Синтез различных традиций местных жителей проявляется во многих элементах карнавала, в частности, в танцах (американские мико и микас, африканский конго и испанский палотео), музыкальных жанрах (преобладающий кумбиа и его варианты пуйа и порро) и в использовании народных музыкальных инструментов (большой и малый барабаны, марака, клавиес и др.) [8, с. 33]. Этот синтез, на наш взгляд, ярко иллюстрирует определение, данное С.Т. Махлиной: «Карнавал – это народная философия, акцент на подлинности тела, напоминание людям, разделенным банальностями и запретами о том, что их объединяет» [5, с. 28].

Второй список, ведение которого является важным способом сбережения нематериального культурного наследия, – Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. Он расставляет приоритеты для дальнейших действий. На 2018 год Список включает 59 элементов в 32 странах [7].

Кроме того, крайне значимыми представляются нижеследующие пути сохранения духовного культурного наследия.

Сохранение посредством записей, архивирования, а также активная поддержка мастеров-носителей и молодых исполнителей фольклорных традиций.

Выявление объектов НКН, представляющих историческую, художественную, научную, мемориальную и т.п. ценность.

Сбор материальных предметов, связанных с нематериальным объектом музейного значения, и фиксация информации об объекте. (Так, музеи собирают и хранят связанные с традицией материальные предметы (например, инструменты ремесленника, образцы готовой продукции, одежду и атрибуты народных праздников, музыкальные инструменты)).

Обеспечение поддержания традиции и сохранения или воссоздания механизмов ее передачи.

Актуализация.

Так как духовное наследие является живым (то есть передается непосредственно от поколения к поколению), то необходимо, чтобы нематериальные объекты все время воспроизводились. Живой носитель традиции – ретранслятор нематериального наследия. Таким людям, хранящим в памяти старинные песни и сказы, секреты мастерства, кулинарные рецепты и т.п., в некоторых музеях, например, создается возможность материального обеспечения необходимым для их деятельности и ретрансляции традиции через учеников [6].

Итак, идея сохранения духовного наследия актуальна в настоящее время, как никогда ранее, что определяет важность работы по его охране. Основными способами сохранения нематериального культурного наследия являются: учет, мониторинг, архивирование, актуализация и т.д. Все эти пути взаимосвязаны и взаимодополняемы. В их основе лежит понимание ценности НКН, а также необходимости его выявления и защиты в мировом масштабе.

Значение нематериального культурного наследия для каждого человека, по нашему мнению, состоит в том, что оно способствует самоидентифициции, выступая инструментом формирования личности, воспитания нравственности. Танцы, праздники, устные традиции находятся под угрозой исчезновения из-за влияния многих факторов. Задача правительств всех стран и всего человечества – сохранить и передать потомкам все богатство традиционной культуры.

Литература

1. Карнавал в Барранкилья. URL: <https://www.wantseeproject.com/barranquillas-carnival/> (дата обращения: 10.12.2018).

2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО:

Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. – М.: Международные отношения, 1991. – 629 с.

3. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf (дата обращения: 10.12.2018).

4. Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие: научно-популярное справочное издание. – М.: Логос, 2002. – 416 с.

5. Махлина С.Т. Словарь по семиотике культуры. – СПб.: Искусство-СПб., 2009. – 752 с.

6. Российская музейная энциклопедия. Словарь музейных терминов. URL: <http://www.museum.ru/RME/dictionary.asp?31> (дата обращения: 10.12.2018).

7. Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices. URL: <https://ich.unesco.org/en/lists> (дата обращения: 10.12.2018).

8. Estelle Blaschke, Ricardo Lo Guidice, Anne Meyer-Rath, Fleur Perrier, Sebastian Veg. Шедевры устного и нематериального наследия человечества. Провозглашения 2001, 2003 и 2005 гг. – М.: Новая элита, 2008. – 104 с.

© Галкина Ю.С., Ткаченко С.А, Вычужанова Л.К., 2018.

Гарифуллин А.С.
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
С МИГРАНТАМИ: ОПЫТ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МУСУЛЬМАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СОСТАВЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН
РОССИИ

В своей работе мы попытались обобщить опыт работы Духовного управления мусульман Дальнего востока с мигрантами. Географическое положение, массовый отток населения и другие социально-экономические показатели выводят проблемы миграции в ДФО на первое место. Именно поэтому мы особенно аккуратно выбираем инструменты и технологии работы с этой группой общества. В статье выведена значимость духовно-нравственного аспекта для достижения положительного результата при реализации социальной работы с указанной категорией населения. Как основной задачей для деятельности тандема государство - общество - религия мы рассматриваем воспитание гармоничного общества с толерантным сознанием.

Ключевые слова: мигранты, миграционные процессы, духовно-нравственный подход, особенности социальной работы, наставничество, толерантность.

Garifullin A.

**THE SPIRITUAL-MORAL ASPECT OF SOCIAL WORK WITH
MIGRANTS: THE EXPERIENCE OF MUSLIM SPIRITUAL
MANAGEMENT FAR EAST AS A COMPOSITION OF THE
CENTRAL SPIRITUAL MANAGEMENT OF RUSSIAN MUSLIMS**

In our work, we tried to generalize the experience of the work of the Spiritual Board of Muslims of the Far East with migrants. Geographical location, mass outflow of the population and other socio-economic indicators bring the problems of migration in the DFO to the first place. That is why we especially carefully select the tools and technologies for working with this group of society. The article reveals the significance of the spiritual and moral aspect to achieve a positive result in the implementation of social work with this category of population. As the main task for the activity of the tandem state - society - religion, we consider the education of a harmonious society with a tolerant consciousness.

Keywords: migrants, migration processes, spiritual and moral approach, features of social work, mentoring, tolerance.

Духовное управление мусульман Дальнего Востока в составе Центрального духовного управления мусульман России ведет свою деятельность на территории всего Дальневосточного федерального округа. И, учитывая широкую географию, а также граничащие территории, основной группой населения, с которой мы чаще сталкиваемся в работе, являются мигранты из стран бывшего СНГ и стран ближнего Востока, внутренние мигранты (чаще из Кавказских республик).

Как и в любых других регионах, среди основных социальных проблем вынужденных мигрантов в нашем лидируют следующие:

- проблема трудоустройства;
- жилищная проблема;
- устройство детей в дошкольные образовательные учреждения или в школы;
- социальная и психологическая адаптация.

Естественно, духовное управление не занимается решением данных вопросов, но как социальные партнеры государства мы служим неким буфером по взаимодействию и консультированию этой группы населения, ввиду их сложившейся традиции духовного наставничества и религиозной культуры этносов мигрантов.

Данную когорту населения принято считать группой риска [1], ввиду социально-экономического положения, а также, к сожалению, сейчас СМИ навязало стереотип, что мигранты – это потенциальные реагенты для межконфессиональных и межнациональных конфликтов, как локальных, так и общественных.

К основным трудностям, с которыми сталкиваются семьи мигрантов в нашем регионе, можно отнести:

- отсутствие доступной юридической консультации;
- языковой барьер как фактор не только образовательной среды, но и в целом;

- отсутствие адаптивно программы для вновь прибывших мигрантов и смешанных семей. Здесь наше управление предлагает создать рабочую группу из представителей УФМС России, служб социальной помощи и образовательных учреждений и духовенства по разработке такой блочной программы подготовке специалистов по работе с этой группой населения, а уже так же по поэтапной реализации такой программы.

Отметим, что госорганы, чья деятельность связана с этой группой населения, эффективно работают в нашем регионе. Но при получении гражданства и сдачи экзамена по русскому языку люди сталкиваются с длинными очередями и малым количеством мест для прохождения подготовки к экзамену.

Свою деятельность по работе с данной группой населения мы выстраиваем поэтапно:

- индивидуальное знакомство, беседа (понимаем, к какой группе того или иного течения относится человек, узнаем положение человека и его семьи, поднимается вопрос трудоузантости и обеспечение жильем и т.п.);

- организация социальных групп (знакомство мигрантов и их семей по объединяющему признаку, например, проживание в одном районе, или посещение детьми из разных семей одного школьного учреждения);

- приобщение к деятельности прихода (приглашение на проповеди, традиционные празднества, привлечение к волонтерской деятельности и проч.);

- кураторская или посредническая деятельность (при необходимости, например, для инофонов, на первых этапах пребывания, помощь в заполнении документов, индивидуальная помощь).

Каждый этап очень важен, как некий фильтр самих людей, а также выявление определенных типов, нуждающихся в определенной социальной, психологической или юридической помощи, консультации. Зачастую, дублируется такая работа и в формальных или неформальных диаспорах, но наша деятельность отличается именно духовно-нравственным подходом при выборе инструментов работы с данной категорией населения.

На сегодняшний день опыт работы ДУМ ДВ по направлению работы с мигрантами можно выделить по следующим направлениям [3]:

В течение учебного года проводятся курсы по основам ислама для мальчиков, где обучаются дети и из семей мигрантов. Для них отдельно проводятся уроки русского языка;

Ежегодный детский летний лагерь для девочек. Программа включает в себя не только просветительские занятия, но и уроки по домоводству, актерскому мастерству, и улучшению навыков русского языка для детей инофонов;

Социально-адаптивная работа, чаще она индивидуальная, или групповая. Когда мигранты, которые уже получили вид на жительство и устроились, помогают и консультируют своих вновь прибывших соотечественников;

Проведение социально-значимых мероприятий, совместно с представителями государственных органов управления или общественными организациями, по профилактике радикализации и установления добрососедских отношений разных этносов и народов на одной территории;

Встречи с представителями разных диаспор по обмену опытом и состоянием миграционных групп. Важно для понимания ситуации и предупреждению локальных конфликтов.

Вся наша деятельность все же направлена на воспитание толерантного сознания у населения не только к мигрантам, но и к исламской культуре в целом. Воспитание духовно-нравственной личности есть залог гармоничного развития общества, воспитание патриотов своей Родины.

Литература

1. Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами: учеб. пособие / Отв. ред. П.Д. Павленок. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 220 с.

2. Демографически-миграционные проблемы Дальнего Востока Интернет-ресурс: <https://minec.khabkrai.ru/events/Publikacii/Vystupleniya-stati-intervyu/3775> (дата обращения 25.12.2018)

3. Заседание Совета по межнациональным отношениям при губернаторе Хабаровского края Интернет-ресурс: <http://dumdv.ru/index.php/novosti/695-zasedanie-soveta-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-pri-gubernatore-khabarovskogo-kraja> (дата обращения 25.12.2018).

© Гарифуллин А.С., 2018

Гимранова Р.А
Научный руководитель – Вычужанова Л.К.
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ВОСПРИЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ
КАК НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

В статье раскрывается понятие сущности толерантности, а также её распространение в современном обществе через Интернет. Разные случаи проявления толерантности в Интернете и понятие других личностей через толерантность.

Ключевые слова: толерантность, уважение, Интернет, социальные сети, равенство.

Gimranova R.
Supervisor – Vychuzhanova L.
THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE PERCEPTION OF
TOLERANCE AS A NORM IN MODERN SOCIAL-CULTURAL
SPACE

The article reveals the concept of the essence of tolerance, as well as its spread in modern society through the Internet. Different cases of manifestation of tolerance on the Internet and the concept of other individuals through tolerance.

Keywords: tolerance, respect, Internet, social networks, equality.

Попробуем разобраться в смысле, заложенном в термине «толерантность». Значение понятия «толерантность» несколько схоже со значением понятия «равенство», но это не одно и то же. Толерантность – это и не превосходство меньшинств над большинством, но и не равенство обеих сторон.

Равенство подразумевает собой равные права, независимо от национальности, расы, пола, политических взглядов и др.

Толерантность – это норма, подразумевающая терпимость к людям, отличающимся по каким-либо критериям. Традиция обращения к теме терпимости достаточно давняя. О веротерпимости как одном из критериев толерантности писал ещё в XVII веке Дж. Локк – английский педагог и философ, обосновывал взаимную веротерпимость христиан как основной признак истинной церкви [2, с. 91-134].

Толерантность – это чувства, которые человек испытывает или проявляет в общении. Первым и важным критерием взаимосвязи между людьми здесь является уважение к собеседнику.

Вторым критерием, на наш взгляд, выступает понимание (то есть, умение поставить себя на место собеседника). Это также немаловажный критерий, на котором строятся хорошие отношения между людьми. Например, это могут отношения двух друзей, прекрасно понимающих друг друга, или же, ситуация жаркого спора, при которой оппоненты

готовы взглянуть на проблему под углом зрения собеседника, дабы избежать дальнейших проблем с обеих сторон [5, с. 2].

Проблема толерантности очень актуальна на сегодняшний день. Некоторые делают из этого понятия культ, другие определяют толерантность как что-то новое и непонятное.

Например, существует понимание толерантности как преходящего явления, новомодного и временного феномена, который исчезнет в ближайшем будущем. В таком направлении, например, определял толерантность Бернард Уильямс, английский философ, представитель моральной философии. Согласно его точке зрения, толерантность ни как добродетель, ни как ценность не может существовать априори. Единственное, что не вызывает сомнений, то это существование некоторых практик толерантности, базирующихся на основаниях, полностью отличающихся от фундаментальных принципов морали. По Б. Уильямсу, «подобные практики могут быть основаны на скептицизме, индифферентности, некоторой широте взглядов или на своеобразном неогоббсианском прагматическом «равновесии интересов», но вовсе не на понимании толерантности как добродетели или ценности» [4, с. 25].

Другие исследователи, напротив, считают толерантность безусловным достижением в развитии человеческого общества. О.И. Трегубова пишет: «Толерантность – это человеческая добродетель: искусство жить в мире разных людей и идей, способность иметь права и свободы, при этом, не нарушая прав и свобод других людей. В то же время, толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, а активная жизненная позиция на основе признания иного» [3].

С появлением сети «Интернет» популярность идеи толерантности начала набирать обороты с невиданной скоростью. За всю историю человечества не было большей терпимости к другим людям, как за краткое пока время существования интернета и социальных сетей. Несомненно, социальные сети играют большую роль в формировании толерантного взгляда человека. Однако здесь особенно часто встречаются проявления негативного отношения: в социальных сетях в комментариях под постами мы видим много агрессии и споров, нередко перерастающих в оскорбления. Здесь встаёт вопрос о рациональном использовании интернета. Остается надеяться, что разум победит: умный человек не позволит втянуть себя в информационный конфликт, оставаясь при своем мнении и понимая невозможность навязать своё мнение таким образом.

В интернете на сегодняшний день можно часто встретить проявления толерантности. Всё чаще встречаются выступления за равные права представителей движений ЛГБТ, религиозных, расовых, национальных, этнических и других направлений. Некоторые пользователи интернета даже считают, что толерантность сейчас

переходит границы дозволенного и потеряла свою ценность. Так, в одном из интернет-опросов на заданный вопрос «Что такое толерантность?» был получен ответ пользователя, что это психическое заболевание.

Толерантность в Интернете нередко представляется случайностью. Из-за неосведомлённости человека о внешности собеседника или иных качествах, из-за которых этот человек в реальном мире никогда бы не общался с партнёром по диалогу, хорошее отношение проявляется из-за некоего представления и додумывания внешнего вида собеседника [1, с. 3].

Толерантность, вне сомнения, становится главной неотъемлемой частью Интернета. Люди стали более снисходительными к грубым словам, игнорируя их, не стремятся создавать конфликтные ситуации. Из-за неограниченных возможностей мировой паутины стало больше информации о людях с иной точкой зрения, другой национальности и т.д., о людях, таких отличных от нас, но всё же таких же, как и мы сами. У каждого есть социальное право на своё личное мнение, так давайте же будем толерантны друг к другу.

Литература

1. Гольденберг Е.И. Толерантность как культурная норма современного общества // Образование и культурный капитал: Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – С. 159-163.

2. Локк Дж. Сочинения в трех томах. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с. – (Филос. Наследие. Т.103). – С. 91-134.

3. Трегубова О.И. Толерантность. Основы воспитания толерантности учащихся. <http://pedsovet.su/publ/28-1-0-1013> (дата обращения: 11.12.2018).

4. Хомяков М.Б. Толерантность и её границы // Национальный психологический журнал. – 2011. – С. 25-33.

5. Фадеев С.Б. Сущность толерантности как многоаспектного феномена // Вестник ЧПУ. Педагогика и психология. – 2012. – № 3. – С. 239-247.

© Гимранова Р.А., Выгужанова Л.К., 2018.

Громова Н.И.

Научный руководитель – Маркелова Л.Н.

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО ДИАЛОГА КУЛЬТУР

В статье рассматривается роль искусства в становлении международных отношений. Как искусство объединяет людей разных культур, как оно влияет на воспитание в человеке толерантности и

«налаживания» взаимоотношений между странами и слияния их культур.

Ключевые слова: искусство, толерантность, культура, международные отношения.

Gromova N.

Supervisor – Markelova L.

THE SPIRITUAL POTENTIAL OF ART AS A MEANS OF DIALOGUE OF CULTURES

The article considers the role of art in the formation of international relations. How art unites people of different cultures, how it affects the education of a tolerant person and the establishment « of relations between countries and the merger of their cultures.

Key words: art, tolerance, culture, international relations.

Сейчас в XXI веке, веке технического развития, когда, не выходя из дома, можно общаться с человеком, находящимся на другом конце земли, проблема международных отношений стоит наиболее остро, чем когда-либо. Назревает вопрос: почему в век, когда кажется, что расстояние между континентами как будто уменьшилось и возможности коммуникационных технологий почти безграничны возникают конфликты между представителями тех или иных стран?

Причина кроется в разности культур. В каждой стране есть свои особенности, обычаи, манера общения, которые в других странах показались бы весьма необычными и непонятными. Например, в англосаксонских странах принято быстро переходить на имена, даже в деловых письмах и факсах. В ряде стран Европы и Азии, напротив, годами знакомые деловые партнеры обращаются друг к другу со словами «господин», «госпожа» и с указанием фамилии и должность [1, 54]. Поэтому не стоит удивляться, если между представителями разных культур могут произойти некоторые недопонимания. Но их всё-таки можно избежать.

Целью данной статьи является попытка понять, как искусство влияет на международные отношения.

Как известно, искусство является неотъемлемой частью культуры любой страны, и оно играет очень важную роль в воспитании ребёнка и в формировании его как личности со своим взглядом на жизнь и отношением к другим людям.

Например, музыка. При прослушивании той или иной композиции ребёнок испытывает различные эмоции, которыми он хочет поделиться (обычно со своими сверстниками). И это способствует развитию его коммуникативных способностей и даже дальнейшему развитию его характера [2, 325-326] Уже давно известно, что предпочтения в музыке очень многое может сказать о характере человека и в разных странах

«господствует» определённый жанр. В Корее - это к-пор, а в Америке - фолк-рок.

Так же не стоит забывать, что на протяжении всей истории искусство менялось, оно отражало в себе дух каждого времени той или иной страны и накладывало на них отпечаток. «Каждая система культуры в своем формировании исходит из философского принципа, который центрирует индивидуальное понимание бытия, выливаясь в особый тип мышления. Здесь проявляется значимость менталитета, детерминирующего особенности восприятия противоречий мира, процесс адаптации и выдвижения собственной позиции. Данный процесс находит отражение в уровне самосознания и предопределяет самодостаточность различных систем культуры» [3, 74].

К тому же международные отношения, или «диалог культур», под собой подразумевает взаимодействие, обмен и, следовательно, дальнейшее развитие культуры той или иной страны.

Достаточно вспомнить развитие такого музыкального жанра как джаз. Зародилось данное направление в США и её основоположниками можно считать народы африканского континента. Привезённые в Новый свет из Африки рабы не были выходцами из одного рода, часто не понимали друг друга. Необходимость взаимодействия и общения привела к объединению, созданию единой культуры, в том числе и музыкальной. Первоначально джаз был исключительно музыкой низшего класса, а именно рабочих – чернокожих, но позже завоевал широкое распространение и у белых жителей Америки. Дальше джаз начинает меняться, проникать в другие страны и там, сыскав большую популярность, смешиваться с другими жанрами, усложняться, становясь более «местной» и объединяя при этом многие народы. Это повлияло и на дальнейшее развитие тех стран, куда проник данный жанр музыки. Например, начали активно развиваться джазовые инструментальные школы, в 50-е годы джазовая сцена становится интернациональной, появляются совершенно новые жанры, субкультуры, люди некоторых стран с разными культурами могли «найти общий язык», обсуждая тот или иной поджанр джаза [4, 126]. Из этого всего следует, что с помощью искусства можно осуществлять коммуникацию между представителями разных стран и народов, объединять их по духу с помощью общих увлечений в том или ином виде искусства.

Сейчас же в последнее время активную популярность среди молодёжи всего мира завоевывают южно-корейские айдол-группы, из-за резко повысился интерес к культуре стран Дальнего Востока, особенно к Южной Корее. Молодёжь, особенно в России, стала более активно изучать традиции, особенности и язык данной страны, что определённо хорошо повлияет на дальнейшее развитие отношений между странами. В

свою же очередь жители Южной Кореи, Китая и Японии очень интересуются русской культурой, в особенности литературой, пытаются выучить русский язык, уехать учиться в Россию по обмену, перенять опыт у русских специалистов, чтобы позже с помощью полученных знаний улучшить модернизацию своей страны. То есть можно заметить, как происходит взаимодействие культур двух разных по менталитету стран.

Не стоит забывать, что и массовые миграции населения приводят к столкновению разных культур не похожих друг на друга, в результате возникают конфликты, непонимание у носителей разных культур. В связи с этим необходимо воспитывать толерантность среди людей посредством искусства и повышать уровень их осведомлённости о других культурах. Это может значительно облегчить интеграцию носителей разных культур и религий.

К тому же, если вспомнить, толерантность во все времена подразумевала терпимость к различиям среди людей, умение жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая прав и свобод других [1]. При этом не стоит путать толерантность с терпимостью.

Как утверждает В.М. Золотухин: «...толерантность, представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами, готовность к принятию иных логик и взглядов, выступает как условие сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть, инаковость» [5, 94]. При этом главным условием толерантности является нравственность и эстетическая просвещённость человека, которые должны воспитываться в нём с самого детства.

Под терпимостью же понимают терпение к чему-то «плохому». Терпимость к боли, к плохому отношению к себе и т.д. В одном из своих произведений французский писатель, драматург и журналист Александр Дюма, отец, «Приключение Джона Дэвиса» показал, чем же толерантность отличается от терпимости. Юный мичман Джон Дэвис по воле судьбы попадает в разные уголки мира и везде к нему относились с уважением несмотря на различия в культуре, религии и внешности, а сам паша Али-Тебелен даже называл его своим братом. Однако незнание чужих обычаев сыграло жестокую шутку с молодым Джоном. Его возлюбленная и их ребёнок были убиты отцом и братом девушки, которые в соответствии с законами их народа считали связь между главным героем и девушкой позором семьи и страшным грехом.

Литература – это кладёз не только знаний прошлых поколений, но и материал для духовного и нравственного просвещения ребёнка. «Правильная» книга поможет ему понять, что нужно уважать не только

себя, но и других людей, даже тех, кто отличается от него цветом кожи, разрезом глаз, вероисповедованием и т.д.

Примером «правильной» книги может послужить серия книг английской писательницы Дж. Роулинг «Гарри Поттер». В произведении поднимается проблема взаимопонимания чистокровных волшебников с обычными смертными (маглами). Вот одно из высказываний книги: «Грязнокровка – это самое подлое оскорбление. Грязнокровками называют тех, кто родился в семье маглов. У кого родители не волшебники. Среди волшебников есть такие, кто считает себя лучше всех. Они хвалятся, что у них в жилах течет самая чистая кровь. Бессовестно так называть людей. Да сейчас большинство волшебников полукровки. Если бы мы не женились на маглах, мы бы давно все вымерли» [6, 165-166]. Уже исходя из данной цитаты, можно ясно понять, что автор хочет нам объяснить. Ни одна культура не может развиваться и в дальнейшем существовать, не контактируя при этом с другой культурой.

Из всего этого следует, что отрицать культуру другого народа нельзя, её нужно изучать, брать всё лучшее и полезное. Примером же может служить великий русский учёный Михаил Васильевич Ломоносов, который многое время пробыл за границей, изучая труды учёных разных стран, перенимая их опыт и знания. В дальнейшем это помогло ему сыграть большую роль в развитие науки, образования, искусства и промышленности в России. Этот пример ещё раз показывает нам, что международные отношения очень сильно влияют на развитие стран и даже всего мира, а в формировании отношений между странами большую роль играет искусство.

Литература

1. Игнатенко, И.И. Диалог культур и культура диалога// Вестник МГ гуманитарного университета им. М.А.Шолохова. филологические науки.- 2009.- № 1 - С. 46-55
2. Тупальская, Ю.И. Влияние искусства на формирование культуры личности//Фестиваль науки- 2017. - С. 325-332.
3. Урманбетова Ж. Диалог культур или культура диалога// Вопросы культурологии -2008. - №8. - С. 74-76.
4. Огородова, А.В., Щербанова, Е.И., Яговдик ,А.А. Джаз 1950-х гг.: новые стили и тенденции// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики - 2017.- №: 5 (79) -С. 125-128
5. Золотухин В.М. Терпимость и толерантность: сходства и различия// Вестник Кузбасского Государственного технического университета .- 2003.-№2(33)-С. 94-100
6. Ролинг Д. К Гарри Поттер и тайная комната. - М., 2001. – С. 165-166.

©Громова Н.И., Маркелова Л.Н., 2018

Зайнуллина Д.Р.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ОСНОВА ФИЛОСОФИИ ИСЛАМА

В статье раскрывается сущность толерантности. Автор показывает, что религия Ислам в ее традиционных формах построена на толерантности как дом на фундаменте. Терпение в Исламе – это основа взаимоотношений традиционных (праведных) мусульман с представителями всех конфессий и обществ в мире. О толерантном отношении к людям с ограниченными возможностями развития также немало свидетельств в главных источниках священных знаний Ислама – Коране и сунне.

Ключевые слова: толерантность, толерантность в исламе, толерантность к людям с ограниченными возможностями развития.

Zaynullina D.

TOLERANCE - BASIS OF THE PHILOSOPHY OF ISLAM

The article reveals the essence of tolerance. The author shows that the religion of Islam in its traditional forms is built on tolerance as a house on the foundation. Patience in Islam is the basis of the relationship of traditional (righteous) Muslims with representatives of all faiths and societies in the world. About the tolerant attitude towards people with disabilities is also a lot of evidence in the main sources of the sacred knowledge of Islam - the Koran and the Sunnah.

Key words: tolerance, tolerance in Islam, tolerance towards people with disabilities.

Понятие «толерантность» с латинского языка означает «терпение», или отсутствие либо ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию (краткий психологический словарь). Поэтому толерантность как психологическое понятие может быть применимо ко всему, что не является естественным и привычным для индивида, будь то ограниченные физические возможности человека (слепота, глухота, немота и т.п.) или принадлежность к иной расе, конфессии и т.п.

Организация объединенных наций, по инициативе ЮНЕСКО, объявила 1995 год Международным годом толерантности и тем самым положила начало более глубокому изучению и пониманию этого явления в обществе. Толерантность во все времена считалась человеческой добродетелью. Она подразумевала терпимость к различиям среди людей, умение жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая права и свободы других. Толерантность также является основой демократии и прав человека, нетерпимость в полиэтническом, либо в поликонфессиональном, либо в поликультурном обществе приводит к нарушению прав человека, насилию и вооруженным конфликтам. Нетерпимость присутствовала в истории человечества всегда. Она

являлась причиной большинства войн, религиозных преследований и идеологических противостояний.

Религия Ислам в ее традиционных формах, в соответствии с нормами Шариата и сунной Пророка Мухаммада (САВ), построена на толерантности как дом на фундаменте. Терпение в Исламе – это основа взаимоотношений традиционных (праведных) мусульман с представителями всех конфессий и обществ в мире. О толерантном отношении к людям с ограниченными возможностями развития также немало свидетельств в главных источниках священных знаний Ислама – Коране и сунне.

Иногда можно встретить мнение, что невидящий или неслышащий человек лишен возможности получать истинные знания. Однако, путей объяснения религии существует великое множество, и человеку дан разум, в том числе людям с сенсорными нарушениями. Соответственно, обязанностью любого просвещенного человека является донесение истинных знаний до всех категорий людей, в том числе и неслышащих и невидящих.

Абу Хурайра передает следующий достоверный хадис: «(Как-то раз) к Пророку пришёл слепой человек и сказал: «О посланник Аллаха, у меня нет поводья, который водил бы меня в мечеть!», – после чего попросил посланника Аллаха (с.а.с.) разрешить ему молиться дома, а когда тот пошёл обратно, Пророк (с.а.с.) окликнул его и спросил: «Слышишь ли ты призыв на молитву?» Он ответил: «Да», – (и тогда) он (с.а.с.) сказал: «Так отвечай (на него)!»

Становится ясно, что нарушение зрения не должно быть причиной отказа от вознаграждения за совершение коллективной молитвы в мечети и общения с единоверцами, а незрячий человек, не имеющий поводья или помощника в передвижении, может идти в мечеть, ориентируясь на звуки азана.

В сборнике достоверных хадисов «Сахих аль-Бухари» [2, 231] приводятся хадисы, в которых разъясняются права незрячих людей. В исламе, например, принимается свидетельство слепого человека; ему разрешено не только самому вступать в брак, но и заключать его между людьми; незрячий имеет право участвовать в торговых отношениях, а также быть муэдином. Здесь же рассказана история о слепом ибн Аббасе, который доверял праведным людям и спрашивал их о времени восхода и захода солнца: с заходом солнца – разговлялся, а утром – молился [2, 149]. Ему не обязательно было видеть солнце своими глазами, достаточно было того, что он слышал от людей. Таким образом, ибн Аббас полагался на информацию, которую сообщали ему люди. Поэтому делается вывод о том, что незрячему человеку достаточно также

положиться на слова людей, которым можно доверять, и решать свои религиозные и житейские вопросы.

В повседневной жизни человек не задумывается над благами, которые даровал ему Создатель, и вспоминает об этом только тогда, когда с ним или с его близкими случается нечто неприятное. Однако если быть внимательными, можно заметить, что упоминания о даре человека слышать и видеть часто приводятся и в Коране, и в практике Пророка, мир ему.

В Священном Коране Аллах говорит: «Нет греха на слепом, на хромом, на больном, ни на вас самих, чтобы вы ели в домах ваших детей – это ваши дома, – или ваших родителей, ваших братьев и сестер, или в домах ваших дядей и теток по отцовской линии или в домах ваших дядей и теток по материнской линии, или в домах, в которых вам поручено распоряжаться, или в домах ваших друзей, если на то есть разрешение хозяина, и если там нет женщин, на которых вам можно по религиозным законам жениться...» [3, 385]. Кутуб Ибн Касир заявил, что после этих слов, ниспосланных пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), мусульмане начали принимать слепых, хромых и кто плох и беден, чтобы поесть и пообщаться с ними в их собственных домах.

В другом хадисе сообщается, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Улыбка в лицо твоего брата есть садака. Повеление тобой совершать добрые дела и запрещение тобой (совершать) порицаемое есть садака. Указание тобой правильного пути человеку в заброшенной местности есть для тебя садака. Убрать с дороги то, что причиняет вред, колючки или кости, есть для тебя садака; перелить (набранную тобой воду) из своего ведра в ведро твоего брата есть садака; и зрение твое, употребленное (тобой) во благо человека с плохим зрением, есть для тебя садака» [20, 450].

Существует хадис, переданный Анасом бин Малик, что он слышал, как Пророк, мир ему, сказал: «Поистине, Аллах сказал: «Если подвергну Я испытанию раба Моего, (лишив его) двух его любимых, а он станет проявлять терпение, то возмещением ему от Меня послужит Рай». Под «двумя любимыми» имеются в виду глаза [3, 96].

Испытания физическими недостатками – это свидетельство любви Аллаха к рабу и вознаграждение за терпение. Испытания – это проверка людей Аллахом «на прочность» и одновременно свидетельство Его любви к ним. Этот мир создан как испытание. И все, что в нем, – испытание: и здоровье? и болезни, и горе? и радости, и бедность, и богатство. Всевышний в Коране предупредил: «Мы непременно подвергнем вас испытанию до тех пор, пока не узнаем тех из вас, кто усердствует и проявляет терпение...» [3, 551].

Таким образом, Ислам призывает к защите прав людей с ограниченными возможностями, в том числе тех, которые являются слепыми и глухонемыми. Этот призыв не ограничивается только людьми с ограниченными возможностями, но также включает людей с болезнями в целом. Ислам рассматривает болезни и инвалидность «морально нейтральными». Это не благословение и не проклятие. Инвалидность принята в качестве неизбежной части человеческого существования. Это просто факт жизни, который должен решаться соответствующим образом в любом обществе. Мусульманская община в целом предписывает принимать всех людей, независимо от их способности или неспособности. Как мусульмане, мы должны поддерживать людей с ограниченными возможностями для удовлетворения их жизненных потребностей. Факт присутствия в обществе таких людей – это испытание здоровых на милосердие, доброту и человечность. Так предписано в Исламе.

Помощь неслышащему и незрячему – это садака, милостыня, и обязанность каждого мусульманина. Помощь людям с физическими нарушениями является источником блага и милости от Всевышнего.

Литература

1. Аль-Мунтахаб. Фи тафсир аль-Кур'ан аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке. Перевод с арабского. – Казань, 2002. – 463 с.

2. Саид–Афанад Аль-Чиркави. «Сокровищница благодатных знаний» Изд./дом «Нуруль иршад», – Махачкала, 2012. – 475 с.

© Зайнуллина Д.Р., 2018

Ишкарин Т.Р.

**Научный руководитель – Вычужанова Л.К.
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ И
ВЗАИМОПОНИМАНИЯ КАК ЗНАЧИМОЕ УСЛОВИЕ
ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Статья посвящена современному пониманию и восприятию толерантности. Рассматриваются возможные способы и пути воспитания толерантности, среди которых особо выделяется феномен культуры общения и взаимопонимания.

Ключевые слова: общество, воспитание, толерантность, культура общения и взаимопонимания.

Ishkarin T.

Supervisor – Vychuzhanova L.

FORMATION OF A CULTURE OF COMMUNICATION AND MUTUAL UNDERSTANDING AS A SIGNIFICANT CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF TOLERANCE

The article is devoted to the modern understanding and perception of tolerance. The possible ways and ways of education of tolerance are considered, among which the phenomenon of the culture of communication and mutual understanding stands out.

Keywords: society, education, tolerance, culture of communication and mutual understanding.

«Воспитание – это прежде всего человековедение».

В.А. Сухомлинский

Все мы живем в обществе. Нас окружают тысячи, нет даже миллионы, миллиарды людей. Ежедневно мы встречаем на своем пути множество новых, незнакомых лиц. Кого-то замечаем в толпе, а кого-то нет. Мы часто не задумываемся, что каждый из нас уникален, нет совершенно одинаковых точь-в-точь людей. Интересно, что даже близнецы обычно различаются по характеру. Что же говорить об остальных?!

У каждого из нас свои интересы, принципы, желания, цели. Каждый из нас выглядит по-разному, по-разному одевается, по-разному разговаривает, мыслит. Все имеют что-то свое, неповторимое, уникальное, отличающее от остальных. Как же мы находим общий язык, достигаем согласия при такой нашей непохожести, общаемся? На наш взгляд, определяющую роль в этом играет процесс формирования культуры общения и взаимопонимания. Как пишет З.Я. Рахматуллина, на протяжении сотен и тысяч «люди искали такие способы организации взаимоотношений друг с другом, которые способствовали бы достижению согласия и взаимопонимания в обществе, созданию в условиях совместного общежития атмосферы терпимости, доброжелательности, уважительного отношения друг к другу» [3, с. 3].

Современный мир многообразен и многогранен, в этом и состоит его прелесть. Но, к глубочайшему сожалению, не все могут это принять, быть понимающими в отношении инаковости другого. Безусловно, сегодня значимой задачей общества стало объединение различных индивидов в единое и понимающее друг друга человечество. Для того чтоб объединиться всем вместе, нам необходимо проявлять уважение даже к чуждым вещам, культурам, обычаям, традициям, мы должны научиться вслушиваться в мнение окружающих и признавать свои ошибки. Все это есть проявление толерантности.

Правила поведения и общения начали придумываться нашими далекими предками еще на заре человеческой истории. Они «помогали понять друг друга, позволяли избегать ненужных конфликтов и натянутости в отношениях и, действительно, стали «золотой серединой», которую нашел человек для удобства своих коммуникаций и достижения согласия с окружающими» [3, с. 3].

Сегодня, в 21 веке, проблема формирования толерантности встала очень остро. Вы спросите, в чем же причина? Возможно в расслоении населения по критериям, например, на богатых и бедных; может быть дело в росте терроризма и религиозного экстремизма, а может, в обострении межнациональных локальных конфликтов, особенно в последние несколько лет. Но мы полагаем, что проблема исходит из всех этих факторов.

Для начала попробуем разобраться, что же такое толерантность?

Согласно философскому словарю, толерантность – терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с др. точками зрения и не избегает духовной конкуренции [6].

В этическом словаре мы находим определение понятия «терпимость». Оно рассматривается как «моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей» [4, с. 337].

Слово «толерантность» происходит от латинского «tolerantia», означающего «терпение», «терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям». ЮНЕСКО дает следующее определение этому понятию: «Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Проявление толерантности, которое созвучно уважению к человеку иных культурных установок и убеждений, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям» [2].

Цель воспитания толерантности – формирование в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения. Достижение этой основополагающей цели представляется невозможным без знания основополагающих принципов культуры общения и взаимопонимания.

В настоящее время особенно актуальной стала проблема терпимого, понимающего отношения к людям иной национальности, культуры. Не секрет, что сегодня всё большее распространение среди молодёжи получают недоброжелательность, озлобленность, агрессивность. Взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через средства массовой информации проникают в семью, школу. Поэтому, необходимо активизировать процесс поиска эффективных механизмов воспитания в духе толерантности с учетом действенности усилий направленных на формирование навыков культуры общения и взаимопонимания.

С 1995 года по инициативе ЮНЕСКО день 16 ноября был объявлен Международным днем Толерантности (Терпимости). С этого времени понятие «толерантность» прочно вошло в нашу жизнь. В 1995 году Представителями более 185 стран была подписана Декларация Принципов Толерантности ЮНЕСКО. В статье 1 четко прописано определение данного термина: «Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [2].

В научной литературе, при всем многообразии формулировок понятия «толерантность», общепризнанным фактом является понимание того, что человечеству остро не хватает толерантности, а проще говоря, взаимного уважительного, доброжелательно-терпимого отношения друг к другу. Из-за такого дефицита происходит много бед. Казалось бы, так просто – живи и давай жить другим, имей свой образ жизни, веруй, выражай частным образом и публично свое мировоззрение, признай право других на то же самое, и все будет хорошо. Но почему-то не получается. О.И. Трегубова полагает, что проблема терпимости затрагивает какой-то глубокий уровень подсознания, и никакие рационалистические доводы разума часто не действуют [5]. Поэтому огромную важность сегодня для нашей страны имеет теоретическое осмысление и практическое внедрение принципов, методов, форм и содержания нового культурного образования, воспитания культуры общения и взаимопонимания.

Воспитание культуры общения и взаимопонимания представляется особенно эффективным способом формирования толерантности у подрастающего поколения. Это не вызывает сомнений. Воспитание,

направленное на формирование толерантности, способствует созданию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях, – это важный процесс. Он включает «воспитание в духе открытости и понимания других народов, многообразия их культур и историй; обучение пониманию необходимости отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов; воспитание уважения к другим, солидарности и сопричастности, базирующихся на осознании и принятии собственной самобытности и способности признания множественности человеческого существования в различных культурных и социальных контекстах» [1, с. 89-90].

Путь к толерантности – это серьезный эмоциональный, интеллектуальный труд и психическое напряжение. Он невозможен вне процесса формирования культуры общения и взаимопонимания, а также самовоспитания через изменение самого себя, своих склонностей и привычек, своего сознания. Мы надеемся, что человечество будет следовать этому трудному, но очень важному пути.

Литература

1. Великая З.О. Толерантность к себе и к другим. Концепция психологических практикумов // Я – талантливый учитель и воспитатель. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 22 декабря 2012. – М.: Издательский дом Паганель, 2013. – С. 96-101.

2. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL: gov.sar.ru (дата обращения: 11.12.2018).

3. Рахматуллина З.Я. Культура общения и взаимопонимания. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 162 с.

4. Словарь по этике / Под ред. И. Кона. – М.: Политиздат, 1981. – 430 с.

5. Трегубова О.И. Толерантность. Основы воспитания толерантности учащихся. URL: <http://pedsovet.su/publ/28-1-0-1013> (дата обращения: 11.12.2018).

6. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 575 с. URL: <https://www.psyoffice.ru/index.php?do=slovar&no=s295&pov=poisk> (дата обращения: 12.12.2018).

© Ишкарин Т.Р., Вычужанова Л.К., 2018.

Манукянц К.А.

Научный руководитель – Маркелова Л.Н.

**ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ
НАРОДОВ РОССИИ**

В статье рассматриваются особенности проявления толерантности в праздничной культуре, её влияние на людей, межнациональные отношения, народы и общество в целом.

Ключевые слова: праздничная культура, толерантность, взаимоотношения людей, традиции.

Manukyants K.

Supervisor – Markelova L.

**FESTIVE CULTURE AND FEATURES MANIFESTATIONS OF
TOLERANCE IN SPIRITUALLY MORAL TRADITION PEOPLE
RUSSIA**

The article considers features manifestation of tolerance in the festive culture, its influence on the people, ethnic relations, people and society as a whole.

Keywords: festive culture, tolerance relationship people, tradition.

Россия является той страной, где живут люди разных национальностей, которые имеют различные обычаи и традиции, свои праздники и устои относятся к другим с толерантностью.

Под толерантностью понимают проявление уважения, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Похожее по смыслу слово Терпимость ассоциируется часто с непротивлением, толерантность же предполагает активную жизненную позицию. Так же толерантность как качество культуры [4, с. 97], по мнению М.П. Мchedлова, предопределяет характер и существо событийности.

Яркое проявление взаимоотношений и толерантности между народами наблюдается в празднованиях, гуляньях, где принимают участие люди разных народов. Всё это определяется термином праздничная культура. Она сближает людей, помогает понять ценности других народов, создаёт чувство защищённости и единства с коллективом. Так же праздничная культура представлена в объединении общественной и личной толерантности, то есть в нормах морали, одобрении, принятии. Свободный выбор праздничных предпочтений подразумевает снисходительность, терпимость и уважение к выбору других [4, с. 115]. Праздник сам по себе представляет такой уникальный, феномен, по характеру которого можно составить представление о культурно-бытовом укладе того или иного народа на любом этапе их исторического развития, кроме того, в празднике сохраняются

художественные традиции народа, которые представляют ценность и для нашего времени [2, с. 16].

Функция праздничной культуры в значительной степени становится актуальной в условиях глобализации. Роль современной праздничной культуры заключается в стремлении научить людей толерантности через их совместное участие в праздниках. Направленность социальных групп к толерантности основано на коллективной схожести, групповом сознании. Следует отметить, что современное общество диктует новые формы празднования. Тем не менее, в условиях глобализации актуальную роль занимает традиционные праздники, как средство сплочения людей с целью сохранения своей группы и национальных культурных традиций. Основное назначение праздника состоит в том, что именно через него происходит объединение общества. Праздничная культура выступает мощным фактором идейной толерантности нации, который обеспечивает духовно-культурную идентификацию населения и направлен на передачу духовных и морально-нравственных ценностей. Праздничные дни у жителей современных городов расширяют возможности коммуникации, которые характеризуются демонстрацией национальных особенностей различных культур. Таким образом, мы в очередной раз убеждаемся в чрезвычайном многообразии и вариативности оснований социального объединения, а, соответственно, и культурной идентичности. Поэтому утверждение, что каждый из существующих ныне или существовавших некогда народов обладает исключительным опытом этнокультурного объединения, основания которого, образовали универсальную для всего человечества, уникально-организованную систему, элементы которой в различные исторические периоды доминировали или, напротив, утрачивали актуальность в процессе формирования этничности. Таким образом, можно предложить новую классификацию праздников, критерием которой может стать тип социальной группы, сохраняющейся посредством влияния праздничной культуры. Исходя из этого имеет смысл выделить следующие группы:

1. По масштабу: праздники, сохраняющие малые группы, например, семью, трудовой коллектив и большие группы: этносы, народы;

2. По степени разделения группой праздника, можно выделить праздники, которые разделяют все праздники и которые разделят часть большой и малой группы [1, с. 122-123].

Примером является такой праздник как Пасха. Пасха - важное событие для православного мира. Празднуют его каждый год, установленной даты нет. Точно также как разные народы могут иметь свои блюда, так и пасха имеет свои праздничные обычаи. Стоит заметить,

что он празднуется не у всех народов, проживающих на территории России, но тем не менее другие народности понимают, что этот праздник неотъемлемая часть традиций русского народа и относятся к этому с пониманием. Осознание того, что это имеет значение для других даёт первую ступень для уважения и гармонии в духовно-нравственных отношениях между людьми, в этом и проявляется толерантность.

Следующим примером может служить Новый год. История празднования Нового года в нашей стране претерпела целый ряд изменений, несколько раз менялась дата праздника, изменялись обычаи, символы и ритуалы. В XX в. традиции празднования Нового года в России значительно изменились, сформировалось современное отношение к нему как к главному семейному празднику. В праздновании Нового года, отражаются идеологические установки, общественные ценности [3, с. 130-133], развитие народа в духовном плане. Это праздник, в котором принимают участие все народы России, благодаря этому укрепляются межкультурные отношения. Шумные народные гулянья в этот день подразумевают новые знакомства, а так как все люди разные толерантность носит акцентологический характер.

Также, имеет большое значение праздник День Победы в Великой Отечественной войне, который в настоящее время занимает важную ступень в рамках официальной праздничной культуры Российской Федерации. На его основе формируются гражданская идентичность, которая, в свою очередь, является важным основанием толерантности общества. Своё отражение она находит в глубоком уважении народов, проживающих на территории России. Всем бесконечно дорога эта победа. Для всех и навсегда День Победы стал праздником, утверждающим нашу силу и нашу веру в будущие победы.

Рассмотрим проявление толерантности на примере празднования Дня народного единства, который отмечается в России 4 ноября. Этот день также именуется днём толерантности и народной сплочённости. Наша страна многонациональная, ее граждане чтут и уважают традиции народов и народностей, населяющих Россию.

Возьмём для примера праздник Сабантуй - это самый известный национальный праздник татар, который не имеет точной даты празднования, но, как правило, проводится в промежутке между последними числами мая и конца июня. Участие в нём могут принять все желающие из числа зрителей, а это значит, что особенность празднования этого дня признают и принимают другие народы, что является ярко выраженным примером толерантности и принятия особенностей культуры другой народности.

Из всего вышесказанного следует, что праздничная культура играет большую роль в формировании общественного сознания, служит

фактором объединения разных народов, принятием разнообразия различных культурных ценностей.

Литература

1. Артюшкина В.В. Праздничная культура как способ социальной консолидации// Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. -2018. - №2. - С. 122-123.

2. Лазарева Л.Н. Традиционная праздничная культура как культура этноческой и социальной памяти: Избранные статьи. Указатель трудов Л. Н. Лазаревой // составитель библиографической части Т.Н. Моковая, Ю. Б. Разина; Челябинская государственная академия культуры и искусств. Челябинск, 2015-С.-16-17.

3. Радченко Н.Н., Кузьмина Т.Р. Празднование Нового года в России в контексте национальных традиций (на примере республики Саха Якутия) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 130-133.

4. Хилькс Н.Ф. Формирование толерантности в контексте праздничной культуры Сибири. 2009. №2. С.114-117.

© Манукянц К.А., Маркелова Л.Н., 2018

Минаков И.П.

Научный руководитель – Ханова Р.В.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации, которая анализируется как особая форма коммуникации представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, ценность, толерантность, культурное взаимодействие, диалог культур.

Minakov I.

Supervisor – Khanova R.

INTERCULTURAL COMMUNICATION: THE CONCEPT AND FEATURES

The article is devoted to the issues of intercultural communication, which is analyzed as a special form of communication of representatives of different cultures, during which there is an exchange of information and cultural values of interacting cultures.

Keywords: intercultural communication, value, tolerance, cultural interaction, dialogue of cultures.

В современном мире любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами продуктами собственной культуры. Это обращение к культурам других народов получило название «межкультурная коммуникация».

Межкультурные контакты присущи человечеству с древнейших времён, но теория межкультурной коммуникации является молодой областью научных исследований.

Понятие «межкультурные коммуникации» - комплексное, определяемое как единством различных источников информации, так и многообразием национальных культур, вступающих во взаимодействие друг с другом. Межкультурная коммуникация – сложная система, все элементы которой находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 г. в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культурная коммуникация. Модель анализа». Здесь термин был обозначен как информационный обмен между отправителем и получателем разных культур и идеальная цель, к которой должен стремиться человек, желающий оптимально адаптироваться к окружающему миру.

Исследователи В.П. Большаков, Е.П. Борзова, С.Н. Иконникова определяют межкультурную коммуникацию как «процесс взаимодействия между субъектами культурной активности (культурами и их представителями), при котором происходит обмен культурной информацией, её передача с помощью принятых в культуре знаковых систем, а также трансляция приемов и средств их использования» [5, 165].

Межкультурная коммуникация – особая форма коммуникации представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур [6, 154].

Существенное воздействие, связанное с информационными взаимодействиями, межкультурной коммуникацией, на развитие культуры оказали: появление человеческой речи; возникновение письменности, позволившая осуществлять коммуникацию с другими людьми, не находящимися с ним в непосредственном контакте; развитие книгопечатания, способствующее тиражированию текстов, предоставив возможность людям получить доступ к знаниям и тем самым приобщиться к культуре. В настоящее время особое внимание уделяется распространению средств массовой информации. По мнению С.Н. Иконниковой, телевидение, радио, сотовая связи, сети Интернет и др. предоставили возможность почти всему человечеству стать непосредственными свидетелями и участниками историко-культурного процесса нашей планеты [4, 317]. В то же время развитие средств массовых каналов связи способствует активации массовой культуры, которая снижает качество транслируемой ими продукции.

Для межкультурной коммуникации необходима принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам. Отношения

являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения. Для межкультурной коммуникации также необходимо осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга. По мнению А.Л. Золкина, «межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидами и группами, культурные различия которых можно распознать» [3, 100]. В своей сущности — это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого.

Межкультурную коммуникацию представляет совокупность разнообразных форм отношений между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. С.Г. Тер-Минасова в работе «Язык и межкультурная коммуникация» отмечает, что универсальной формулой для успешной межкультурной коммуникации выступают такие понятия как «терпение», «терпимость» и «толерантность». Толерантность – это терпимость индивида, группы к нормам и ценностям чужой культуры. Словарь методических терминов определяет толерантность как «терпимость человека к кому-либо или к чему-либо. В культурологии и социологии этот термин используется для обозначения понимания и уважения к другой культуре, к отличиям представителя другой культуры – этническим, национальным, расовым, религиозным, языковым» [1, 317]. Если в современных словарях терпимость определяется как добровольное, активное, сознательное поведение, то в Декларации принципов терпимости, принятой резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, в п. 1.3. утверждается следующее: «Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека».

Диалог культур особый вид межкультурной коммуникации, когда при взаимодействии между культурами, обмене информацией каждая из взаимодействующих культур стремится понять другую. Диалог культур содействует их взаимоприятию, взаимоуважению использованию духовного опыта, достижений накопленных в одной культуре, культурой, взаимодействующей с ней. «Диалог культур и цивилизаций, дух терпимости и толерантности, согласование интересов различных стран и их совместных действий способны обеспечить выживание самого рода человеческого» [8, 156].

В современном мире выделяют большие культурные системы, так называемые, макрокультуры, между которыми есть глобальные различия. В настоящее время можно выделить: европейская культура, американская культура, латиноамериканская культура, африканская культура, и азиатская культура. Как отмечает А.П. Садохин «несмотря на то, что внутри макрокультур есть множество субкультурных различий, их общие черты и сходства позволяют рассматривать население соответствующих регионов в качестве представителей одной культуры» [7, 101].

В зависимости от сочетания различных способов, приемов и стилей общения выделяют невербальную, вербальную, и паравербальную виды межкультурной коммуникации. Невербальная коммуникация представляет совокупность неязыковых средств, символов и знаков, использующихся для передачи информации и сообщений в процессе общения. До возникновения членораздельной речи и письменности люди пользовались знаковыми системами жестов, выкриков, мимики. Вербальные средства коммуникации представлены в различных формах языкового общения. Вербальная коммуникация — это передача речевых, совместных сообщений, дающая огромные возможности для обмена не только мыслями, но и чувствами, духовными ценностями [5, 166]. Вербальное общение представляет собой основной вид человеческой коммуникации, но ему сопутствуют различные несловесные действия, которые помогают понять и осмыслить речевой текст. Средствами вербальной коммуникации можно передать только фактические знания, но их оказывается недостаточно для передачи чувств человека. Чувства, переживания и настроения, не поддающиеся словесному выражению, передаются средствами невербального общения. В сферу невербальной коммуникации входят все неязыковые сигналы, имеющие коммуникативную ценность и посылаемые человеком. Эти средства включают не только мимику, жесты, позы тела, тембр голоса, но и различные элементы окружающей среды, одежду, элементы оформления внешности и т. д. Голосовые характеристики являются важными факторами восприятия, так как речевые оттенки влияют на смысл высказывания, сигнализируют об эмоциях, состоянии человека, его уверенности или неуверенности и т.д. Поэтому наряду с вербальными и невербальными средствами коммуникации в общении используются и паравербальные средства. Под паравербальными средствами понимается совокупность звуковых сигналов, которые сопровождают устную речь, привнося в нее дополнительные значения. Наличие такой коммуникации, по мнению Е.Л. Головлевой, обусловлено тем, что «смыслы слов и высказываний в процессе речевого общения могут изменяться в зависимости от интонации, громкости, тембра голоса, вздохов, стонов, покашливаний, сопровождающих речь» [2, 317]. Например, интонация,

сигнализирующая о вопросительном характере предложения, сарказме, отвращении, юморе и т.п. Другими словами, при паравербальной коммуникации определенная часть информации передается через голосовые оттенки, которым в разных языках придается определенный смысл.

Межкультурная коммуникация, являясь необходимой предпосылкой функционирования и развития культуры, обеспечивает информационную связь между социальными группами, общностями во времени. Она способствует накоплению и передаче социокультурного опыта от поколения к поколению, организации и координации совместной жизнедеятельности людей, трансляции идей, знаний, ценностей. Взаимодействие народов и культур должно «развиваться на основе принципа толерантности, выражающегося в стремлении достичь взаимного понимания и согласованности, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а путем диалога и сотрудничества» [4, 341].

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации: учебное пособие/ Е.Л. Головлева. — Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 224 с.

3. Золкин А.Л. Культурология: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям / А.Л. Золкин. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 583 с.

4. Иконникова С.Н. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. — СПб.: Питер, 2010. – 592 с.

5. Культурология: учебник / В.П. Большаков, Е.П. Борзова, С.Н. Иконникова [и др.]; науч.ред. С.Н. Иконникова, В.П. Большаков. — М.: Проспект, 2010. – 528 с.

6. Лихвар В.Д. Культурология / В.Д. Лихвар, Д.Е. Погорелый, Е.А. Подольская. – М.: Эксмо, 2008. – 416с. – (Библиотека словарей. Общественно – гуманитарные науки).

7. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие/ А.П. Садохин. — М.: КНОРУС, 2014. – 254 с.

8. Ханова Р.В. Диалог культур: возможности и перспективы // Межкультурное взаимодействие и социально-экономическое развитие в многонациональном и поликонфессиональном обществе: сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. - С. 153-157.

© Минаков И.П., Ханова Р.В., 2018

Михалева О.В., Морозов А.В.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

В представленной статье рассматриваются межкультурная коммуникация и духовно-нравственная культура студенческой молодёжи как предпосылки формирования и развития толерантности в современном обществе в условиях глобализационных процессов, происходящих в мире. Основной идеей статьи является диспозиция о том, что для студенческой среды актуальны такие социокультурные проблемы, как межнациональные притязания, межконфессиональные, языковые барьеры и этнофобии, оказывающие влияние на толерантную самодетерминацию обучающихся.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, межкультурная коммуникация, студенческая молодёжь, толерантность, межкультурные барьеры, глобализация, общество.

Mikhaleva O., Morozov A.

SPIRITUALLY-MORAL CULTURE AND INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A PREREQUISITE OF TOLERANCE AMONG THE YOUTH

The article deals with intercultural communication and spiritual and moral culture of students as a prerequisite for the formation and development of tolerance in modern society in the context of globalization processes taking place in the world. The main idea of the article is the disposition that students are the actual social and cultural issues like ethnic claims, religious, language barriers and ethnophobia that affect tolerance-determination of students.

Keywords: spiritual and moral culture, intercultural communication, student youth, tolerance, intercultural barriers, globalization, society.

В современном мире как никогда ранее важна толерантность. Мы живём в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур [2]. Формирование и развитие толерантности у современной студенческой молодёжи в процессе обучения – это целенаправленное овладение личностью нравственным императивом ценности Другого, что активизируется за счёт включения преподавателями иностранного языка в учебное взаимодействие этапа переживания личностью событий различных экзистенций в процессе ценностного осмысления межкультурной коммуникации, реализуемой в культурокреативной образовательной среде.

В ст. 12 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» сформулированы целевые установки

государственной политики: «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными социокультурными ценностями» [7].

Важность процесса формирования и развития толерантности определяется тем, что «взаимопонимание» выступает в качестве социальной и личностной ценности, поскольку позволяет обеспечить необходимое для поддержания и развития жизни общества «взаимодействие» между его членами.

Поликультурное воспитание способствует развитию лучших морально-нравственных качеств личности, актуализируя процессы индивидуально-личностного роста и создавая основы для гуманистической направленности человеческой деятельности [3]. Кроме того, важное значение в вопросе просвещения современной молодёжи имеет привлечение внимания студентов к актуальным проблемам межкультурной коммуникации.

Одной из основных задач, стоящих перед современным образованием, является воспитание личности, способной познавать и творить культуру путём диалогичного общения, что требует от всех участников коммуникативного процесса высокого уровня культуры, коммуникативной компетенции, развитых навыков общения, в том числе, и на иностранном языке.

Геополитическая и социально-экономическая реальность современного российского общества привели к росту национального самосознания представителей разных этносов, конфессий, активизировали стремление молодёжных, в частности, студенческих страт сохранить свою самобытность и уникальность. Нам представляется, что одним из важных вопросов сегодня является воспитание студенческой молодёжи в духе толерантности, поскольку её социализация проходит в поликультурном ареале [4].

С целью минимизации проблем межнационального общения, мы полагаем целесообразным включение студенческой молодёжи в различные формы социально-культурной деятельности, способствующей развитию её патриотизма, гражданственности, толерантности, культуры межнациональных и межконфессиональных отношений, активизации социальной зрелости личности.

Российское общество обладает мозаичностью этнического, культурного, языкового и конфессионального характера, а принятие многообразной палитры окружающего мира людей и их характеров детерминирует мировоззренческую позицию индивида, ярко проявляющуюся в профессиональных и межэтнических отношениях [6]. Отсутствие навыков межкультурной коммуникации в такой среде неизбежно приводит к противоречиям и деструктивным конфликтам.

Объединяя людей, родная культура отделяет их от чужих культур. Профилактика интолерантности, по нашему мнению, играет важную роль в процессе разрешения межкультурных конфликтов. Антипод интолерантности – толерантность – это не только готовность к конструктивному диалогу, взаимоуважению, признанию права на проявление национальных характеристик в поведении и высказываниях, но и умение с пониманием относиться к иному образу жизни, другой национальной культуре, религии, языку, чувствам, уметь слышать и уважать мнение других.

Сформировать и развить толерантность можно лишь позитивно взаимодействуя с окружающими, независимо от их национальности, религии, мировоззрения, мышления. Достижение этой цели возможно через решение следующих задач:

- готовность принять и понимать других людей, развитие умений конструктивного взаимодействия с ними;
- профилактика интолерантности через конструктивное взаимодействие с представителями студенчества, невзирая на их религиозную и мировоззренческую принадлежность;
- превенции экстремизма, терроризма и агрессивности в социуме [5].

Позитивные межэтнические отношения, основанные, в первую очередь, на межнациональном согласии и взаимоуважении, позиционируют студенческой молодёжи свою значимость для межкультурной рефлексии, вступления в конструктивный межкультурный диалог, а также успешного осуществления будущей профессиональной деятельности и личностной реализации.

По мнению В.А. Казначеева, толерантность не может быть «конечным результатом, к которому должно стремиться российское общество» [1]. Толерантность – это лишь промежуточный этап от конфликта к уважению, миру и взаимопониманию, так как толерантность не разрешает конфликт и не устраняет причины этого конфликта, происходит лишь переход в относительно мирное состояние.

Возникающие кризисные ситуации преодолеть только путём экономических и политических решений не представляется возможным. Корни проблемы лежат в глубине психики людей. Таким образом,

необходимо научить людей эффективно и мирно взаимодействовать при решении сложных вопросов, которые ставит перед ними современная жизнь. Проявление в действиях человека добра или зла, в первую очередь, зависит от условий жизни человека, от среды, в которой он живет и развивается. Немаловажную роль играет менталитет, непосредственным образом влияющий на личность человека, его мировоззрение, установки, конструкты, образ мыслей, стереотипы и поведение.

Литература

1. Казначеев В.А. Кавказская идентичность – через толерантность к взаимоуважению и взаимопониманию // Проблемы укрепления мира, межэтнического и этноконфессионального согласия на Северном Кавказе. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». – Пятигорск, 2007. – С. 84.

2. Логинова А.А., Атаева Л.И. Толерантность молодёжи в современном обществе // Актуальные вопросы современной педагогики: Материалы IV Международной научной конф. – Уфа: Лето, 2013. – С. 92-94.

3. Михалева О.В., Морозов А.В. Формирование поликультурной личности студента – будущего бакалавра-лингвиста // В сборнике: Языковое сознание в аспекте межкультурной коммуникации / Отв. ред. Е.А.Журавлева. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – С. 92-98.

4. Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации // В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: АСО, 2017. – С. 165.

5. Морозов А.В., Михалева О.В. Профилактика интолерантности в студенческой среде как одно из условий разрешения межкультурных проблем // В сборнике: Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: АСО, 2017. – С. 208-210.

6. Панченко Е.В. Межэтническая толерантность студентов. Актуальные вопросы воспитания // Молодёжь XXI века: Актуальные проблемы воспитания в современных условиях. – 2016. – С. 28-31.

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 24.11.2018).

© Минаков И.П., Ханова Р.В., 2018

Мусина Э.Р.

Научный руководитель – Вычужанова Л.К.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена вопросам организации успешной межкультурной коммуникации посредством музейной деятельности. Современный музей рассматривается как перспективная площадка для создания эффективных контактов с представителями разных культур. В качестве примера такого подхода анализируется реализация проекта по созданию филиала Русского музея в г. Малаге.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализация, барьер коммуникации, музей, Русский музей.

Musina E.

Supervisor – Vychuzhanova L.

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN THE SPACE OF MODERN MUSEUM

This article is devoted to questions of organization successful cross-cultural communication by means of museum work. Modern museum regard as perspective place for making effective contacts between representatives of different cultures. As example of that type approach reviewed realization of project project of creating a branch of the State Russian museum in Malaga.

Keywords: cross-cultural communication, globalization, barriers of communication, museum, Russian museum.

Мир не стоит на месте, наш век характеризуются стремительными темпами глобализационных процессов. Благодаря развитию технологий стало возможным установление контактов без каких-либо границ. Ежедневно, занимаясь любой деятельностью, мы сталкиваемся с представителями различных культур. И во время этих коммуникаций представители этих культур могут воспринимать друг друга по-разному. Для лучшего понимания необходимо переосмысливать и свою культуру, и пытаться понять чужую. Однако, часто этого не происходит. возникает недопонимание, неприятие ценностей другой культуры и даже конфликтные ситуации. Причиной, на наш взгляд, может быть незнание или недостаточное знание специфики и истории той или иной культуры.

Культура – это не изолированный объект. В процессе жизнедеятельности представители различных культур встречаются друг с другом, постоянно идет обращение к прошлому культуры или обращение к её достижениям. Так выстраивается межкультурная коммуникация. Межкультурная коммуникация – это процесс взаимодействия между представителями различных культур, которые осознают различие между ними и пытаются установить контакты, не прибегая к правилам своей культуры.

Итак, в повседневной жизни при возникновении коммуникации между представителями разных культур часто возникают межкультурные барьеры – препятствия, мешающие проведению эффективного общения и связанные с разным уровнем культурной компетенции участников. Одним из видов таких препятствий являются этнокультурные барьеры. Для данных барьеров характерны наличие стереотипов и предрассудков по отношению к иной культуре, различный объем знаний о культуре, и, конечно же, особенности менталитета, традиции и нормы культуры, носителем которых выступает каждый участник коммуникационного процесса. Этнокультурные барьеры порождают непонимание, ошибочное восприятия слов, поведения. Все это мешает плодотворному общению.

Одним из наиболее эффективных способов по преодолению межкультурных барьеров является повышение толерантного отношения к представителям других народов, важно наполнить глубоким знакомством с различными видами культурных норм – традициями, обычаями, вкусами и увлечениями людей, которые непосредственно входят в сферу взаимодействия между собой.

Толерантность «как феномен массового сознания обретает свое предметное содержание в различных видах культурной практики, где она выступает в роли регулятора человеческой жизнедеятельности, тем самым являясь идеальным образованием и входя в культурный капитал того или иного сообщества» [6, с. 99]. Толерантность, как справедливо отмечает Е.И. Гольденберг, в данном контексте «выступает и как культурная норма, и как черта отдельно взятой личности» [2, с. 159]. Терпимое, уважительное отношение к проявлениям другого – культурная норма, которая многократно увеличивает и улучшает результаты общественного взаимодействия и межличностного общения.

В этой связи возникает необходимость в пропаганде культурной грамотности партнеров. Данный процесс включает в себя формирования новых знаний о представителях иных культур, которые будут способствовать изменению мировоззрения участника коммуникаций, ликвидации стереотипов и предрассудков, повышению общего уровня образованности.

Центрами по повышению культурной грамотности могут стать социокультурные институты, обладающие большим количеством возможностей для создания контактов между разными культурами. И к таким институтам можно с уверенностью отнести музей.

Музей – это институт культуры, собирающий, хранящий и, что наиболее актуально в рассматриваемом вопросе, транслирующий культурное наследие. Музей и его социокультурная деятельность способствуют увеличению уровня толерантности в обществе, используя имеющиеся в коллекции предметы историко-культурного наследия.

Музей – это сокровищница, способная, благодаря реальным предметам, передать традиции и наследие от прошлого к настоящему и будущему, сформировать знание о различных аспектах жизни, о культуре, к которой тот или иной музейный предмет принадлежит.

Для понимания выставленной музейной коллекции не надо знать язык, музей общается доступным для каждого человека визуальным языком. Это образы, если не знакомые каждому, то понятные. Будь то предмет быта, образец декоративно-прикладного творчества или живописное произведение, простого взгляда достаточно, чтобы догадаться о его природе и предназначении.

Также музей – это идеальная площадка для знакомства с другой культурой. В нем аккумулируются национальные и социокультурные реалии. Музейные предметы несут в себе информацию о той или иной культуре, это источник знаний для понимания образа жизни и мысли людей с разными этнокультурными параметрами. Это дополняется профессиональными навыками музейных работников, обрамляющие весь культурный потенциал предмета в понятную широкой массе информацию, а также технические возможности музея. Использование новых способов презентации знаний в музее, особенно их интерактивные формы, также упрощает процесс межкультурного взаимодействия и делает его более доступным.

Музейное пространство выступает как место встречи для участников коммуникаций, среди которых одна сторона желает узнать что-то новое, а другая уже обладает этим знанием и желает поделиться им.

Музей – это уникальное место для осуществления межкультурной коммуникации, обмена традициями и ценностями разных культур, для знакомства с ними представителей различных социальных, языковых и национальных групп. Культурное наследие обладает огромным потенциалом для искоренения негативного отношения и предубеждения. Музей и его социокультурная деятельность способствуют увеличению уровня толерантности в обществе.

Решение проблем межкультурной коммуникации, создание толерантного отношения к представителям других этнокультурных обществ занимает важное место в музейной деятельности, так как вся работа музеев направлена на взаимодействие с широкими массами, включающими как местное население, так и туристов. Музей способен оказывать огромное воздействие на людей.

Одним из вариантов плодотворного подхода к данной проблематике в музейной практике является создание филиалов музеев одной страны на территории другого государства. Например, Лувр представлен в Абу-Даби, Центр Помпиду – в Шанхае, а музей Родена – в Сан-Паулу [1, с. 8]. Данная практика хранения и экспонирование

предметов в другой стране позволяет решить целый ряд задач, важнейшей из которых, на наш взгляд, является представление собственной культуры представителям иных культурных традиций.

Значительных успехов в этом направлении добился Государственный Русский музей – крупнейший музей русского искусства в мире. В 2015 году был успешно реализован проект по созданию первого в Европе филиала Русского музея в Испанском городе Малага. Это стало важным событием для всего культурного мира.

По инициативе мэрии города Малага, с целью развития культуры в городе начался поиск партнеров в стране с богатейшими культурными традициями – в России. Путем плодотворного сотрудничества представителей города и дирекции музея был открыт филиал под названием «Коллекция Русского музея» [4]. Ежегодно в музее проходит три выставки: одна постоянная и две сменные. Также в музее работают информационно-образовательный центр, кинотеатр, проводятся творческие мероприятия.

В экспозициях представлены работы величайших русских живописцев, таких как К.П. Брюллов., А.Г. Венецианов., В.В. Верещагин., И.И. Левитан, И.Е. Репин, В.А. Серов, А.А. Иванов, Б.М. Кустодиев, В.В. Кандинский, П.П. Кончаловский, М.З. Шагал., А.М. Родченко., К.С. Малевич, А.А. Дейнека и других. Каждая выставка повествует об определенном этапе истории русского искусства, о художниках и их творчестве. Это уникальная возможность представить мировоззрение и особенности русского человека в пределах иного культурного пространства. При этом такая возможность усиливается многократно: Малага – это популярная туристическая дестинация, поэтому музей посещают как испанцы, так и гости курорта.

Об успешности проекта свидетельствуют цифры. Так, по данным на февраль 2018 года, музей посетило более 300 тысяч человек, оставивших бесчисленные положительные отзывы [3]. Разнообразная тематика работ, раскрывающая красоту русского пейзажа, советское прошлое, мир, каким его видели художники, все это также меняет мнение о России в целом. Директор музея Хосе Мария Луна Агилар говорит: «Мне кажется, через русскую культуру мы можем попытаться понять не только русские смыслы и идеи, но и свои собственные. Можем ближе понять себя и окружающих» [5]. Все, что делается в музее в Малаге, включая выставки, концерты, кино, музыкальные вечера, лекции, делается для того, чтобы по-особому показать Россию, чтобы испанцы «познакомились с русским искусством, русской культурой в контексте мирового искусства» [5].

Таким образом, музейное сотрудничество благоприятно сказывается на развитии межкультурной коммуникации, оказывая

безусловное положительное воздействие на формирование основ толерантности. Межмузейные проекты позволяют по-настоящему прикоснуться к культуре страны, обогатиться новыми знаниями и эмоциями, избавиться от шаблонных представлений, обрести терпимое отношение к другим людям, понять особенности их мировоззрения. С помощью таких проектов укрепляются отношения между странами, культурные связи, и появляются возможности для каждого, пришедшего в музей, открыть новый мир.

Литература

1. Александров А.А. Музеи в контексте современных международных отношений // Человек и общество перед судом истории: сборник статей. – М.: РГГУ, 2012. – С. 1-12.

2. Гольденберг Е.И. Толерантность как культурная норма современного общества // Образование и культурный капитал: Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – С. 159-163.

3. Ионицкий А. Форпост русской культуры в Европе: триумф и коллизии. URL: <https://snob.ru/profile/23800/blog/134099> (дата обращения: 12.12.2018).

4. Страница «Colección del Museo Ruso de San Petersburgo, Málaga» на Facebook. URL: <https://www.facebook.com/museorusomalaga> (дата обращения: 11.12.2018).

5. Ток-шоу «Главная роль с Юлианом Макаровым». Директор филиала Русского музея в г. Малага Хосе Мария Луна Агилар. 14.06.2017. URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/179032/brand_id/20902/type_id/1/ (дата обращения: 11.12.2018).

6. Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 4. – С. 98-112.

© Мусина Э.Р., Вычужанова Л.К., 2018.

Насруллаев Т.И., Юнусова Х.Э.

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В МАЛЫЙ БИЗНЕС И ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

В статье на основе анализа широкого круга источников рассмотрено вовлечение молодёжи в малый бизнес и частное предпринимательство. В статье раскрывается роль Союза молодежи Узбекистана в поддержке молодежи, коренного реформирования системы защиты ее прав и законных интересов, с учетом мнений и

предложений широкой общественности, прежде всего представителей молодежи.

Ключевые слова: антиобщественные проявления, молодежная организация, стратегия развития, малый бизнес, частное предпринимательство, молодые либералы, занятость.

Nasrullaev T., Yunusova Kh.

INVOLVING YOUNG PEOPLE IN SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP

In the article, on the basis of an analysis of a wide range of sources, the involvement of young people in small business and private entrepreneurship is considered. The article reveals the role of the Youth Union of Uzbekistan in supporting young people, fundamentally reforming the system of protecting their rights and legitimate interests, taking into account the opinions and suggestions of the general public, especially young people.

Key words: antisocial manifestations, youth organization, development strategy, small business, private entrepreneurship, young liberals, employment.

В совершенствование духовно-нравственного развития молодёжи в контексте профилактики антиобщественных проявлений не маловажную роль играют молодёжные общественные организации, молодёжные союзы и молодёжные фонды.

В Узбекистане на сегодняшний день более 60 процентов населения страны составляет молодежь, являющаяся огромным созидательным ресурсом. Особенно знаменательным в ее жизни стало, по инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева, создание Союза молодежи Узбекистана и объявление 30 июня Днем молодежи.

Союз молодежи Узбекистана – это молодежная организация, которая занимается последовательной и эффективной реализацией государственной молодежной политики, всемерной поддержки молодежи, коренного реформирования системы защиты ее прав и законных интересов, с учетом мнений и предложений широкой общественности, прежде всего представителей молодежи.

Основная цель Союза молодежи Узбекистана – это воспитание современного, образованного, духовно и интеллектуально развитого, энергичного, здравомыслящего, подающего пример своим поведением, умеющим противостоять внешним угрозам и псевдомассовой культуре молодого человека. На Союз молодежи Узбекистана возложен ряд новых важных задач по повышению активности молодежи в процессе реформ, осуществляемых в рамках Стратегии действий развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [3].

Одним из приоритетным направлениям деятельности Союза молодежи Узбекистана является: создание достойных условий для

приобретения молодежью современных профессий, обеспечение занятости, развитие ее деловых способностей, широкое вовлечение в малый бизнес и частное предпринимательство, стимулирование инициатив, содействие в реализации интеллектуального и творческого потенциала; а также формирование у молодежи прочного иммунитета против различных идеологических угроз, в частности, религиозного экстремизма, терроризма, «массовой культуры» и других чуждых нам идей путем дальнейшего повышения ее интереса к чтению научной и художественной литературы, в том числе электронных книг, повышение ее правовой, экологической, медицинской культуры и культуры использования информационно-коммуникационных технологий [4].

В нашей республике огромное внимание уделяется малому бизнесу и частному предпринимательству. В 2017 году доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП составила 53,3% или 119301 млрд. сум (в Японии - 55%, Германии - 54%, США-52%, Казахстане - 25,6%.) В малом бизнесе работает 78,3% занятого населения страны, тогда как в 2000 году данный показатель составлял всего 49,7%.

В 2017 году доля малого бизнеса в производстве промышленной продукции составила 39,6% против 12,9 % в 2000 году, сельского хозяйства - 99%, строительстве – 65,1%, розничном товарообороте - 88,4%. Доля малого бизнеса в общем объеме экспорта республики составляет 27%, импорта - 50%, инвестиций - 32%.

Согласно существующему законодательству, к малым предприятиям относятся предприятия, предельная численность работников которых: в сельском, лесном и рыбном хозяйстве составляет до 50 человек, в промышленности варьирует от 100 до 270 человек в зависимости от видов деятельности; в торговле и сфере услуг – от 25 до 50 человек [2].

Особое внимание, уделяемое в нашей стране реализации государственной молодежной политики, воспитанию молодого поколения в духе национальных и общечеловеческих ценностей, всяческая поддержка устремлений и инициатив, а особенно предпринимательской деятельности молодежи, даёт весомые результаты. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» имеет особое значение в расширении масштабов работы в этом направлении [1]. Движением предпринимателей и деловых людей - Либерально-демократической партией Узбекистана тоже уделяется внимание поддержке молодежи, интересующейся малым бизнесом и частным предпринимательством. Клуб «Ёшлибераллар» («Молодые либералы»), действующий на общественных началах при «Ёшларканоти» («Молодежном крыле») партии, объединяет самоотверженных, ищущих талантливых молодых людей, способных самостоятельно мыслить,

серьезно относящихся к жизни и способных взять на себя ответственность за судьбу и будущее страны. Клуб осуществляет свою деятельность при «Молодежных крыльях» каракалпакского, ташкентского городского, областных, районных (городских) кенгашей партии при содействии групп «Будущие депутаты» и «Изучение проблем молодых предпринимателей». За прошедший период клуб «Ёшлибераллар» осуществил на территориях системную работу по пропаганде среди молодежи условий и возможностей для занятия предпринимательской деятельностью, выявлению и устранению проблем молодежи, желающей или занимающейся этим видом деятельности.

Указ президента «О государственной программе «Yoshlar – kelajagimiz» от 27 июня 2018 года будет служить важным программным документом для всесторонней поддержки молодых предпринимателей, их активного вовлечения в бизнес, создания рабочих мест и обеспечения занятости молодежи. В соответствии с документом начиная с 1 июля текущего года в рамках государственной программы, которая будет осуществляться во всех районах и городах страны, при Союзе молодежи Узбекистана будут образован фонд «Yoshlar – kelajagimiz» и его территориальные филиалы. Для реализации инициативы по бизнесу, стартапов, идей и проектов молодежи коммерческими банками будут предоставляться льготные кредиты по 7-процентной годовой ставке и лизинг на имущество. Также будет оказана поддержка в выдаче поручительств по кредитам, получаемым в рамках государственной программы, на сумму не более 50 процентов от размера кредита, приобретении до 20 штук молодняка домашней птицы и кроликов, 5 голов мелкого и 2 голов крупного рогатого скота для домохозяйств, в которых проживает незанятая молодежь, имеющая соответствующие навыки, содействие в их выращивании и последующей реализации, с возвратом их стоимости в оговоренные сроки. Также не остались вне внимания организация переподготовки и повышения квалификации молодежи, обучения востребованным на рынке труда профессиям. Квалифицированными специалистами молодежи будет предоставляться информация по таким вопросам, как регистрация нормативно-правовых документов по предпринимательской деятельности, финансирование молодежного предпринимательства и кредитование малого бизнеса, налоговые льготы, льготы и преференции, техника и технологии, развитие ввоза сырья и экспорта-импорта. Эта программа ставит важные задачи и перед Движением предпринимателей и деловых людей - Либерально-демократической партии Узбекистана. Партия на местах в соответствии с программой будет оказывать помощь в налаживании предпринимательской деятельности молодежи, обеспечении занятости молодых людей [5]. У нас у узбеков говорят, «бекорчиданхаммабезор»,

т.е. бездельник всем надоедает. Одним из самых эффективных лекарств на земле – это занятость. Тем более вовлечение молодёжи в малый бизнес и частное предпринимательство, это одно из самых правильных выбранных путей в осуществление молодёжной политики. Мы считаем, что предпринимательство и молодёжь – это источники толерантности.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодёжной политике» от 14 сентября 2016 года № ЗРУ-406

2. Информация о состоянии и развитии малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане // Информационная служба Министерства экономики Республики Узбекистан [режим доступа: <https://mineconomy.uz/ru/node/2089>]

3. Мирзияев Ш.М. «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». УП-4947 от 07.02.2017

4. «О мерах по исполнению совместного постановления МВССО РУз и Союза молодёжи Узбекистана» от 22 августа 2017 года № 39-с/п // [режим доступа: <https://gubkin.uz/ru/sveden/soyuz-molodezhi-uzbekistana>]

5. Салимов Т., Молодежное предпринимательство и значение нового подхода к его развитию // [режим доступа: <http://uza.uz/ru/society/molodezhnoe-predprinimatelstvo-i-znachenie-novogo-podkhoda-k-29-06-2018>]

© Насруллаев Т.И., Юнусова Х.Э., 2018

Пасмакина А.Ф.

Научный руководитель – Азнабаев Б.А.

К ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО ДВОРЯНСТВА

В статье проанализирована степень изученности данной темы, выделены периоды изучения отечественными исследователями. Также рассмотрены основные работы, посвященные теме истории башкирского дворянства.

Ключевые слова: башкиры, историография, дворянство, формирование, исследование, сословие.

Pasmakin A.

Supervisor – Aznabaev B.

TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE BASHKIR NOBILITY

The article analyzes the degree of study of this topic, highlighted the periods of study by domestic researchers. The main works devoted to the history of the Bashkir nobility are also considered.

Keywords: Bashkirs, historiography, nobility, formation, research, estates.

В последнее время становятся актуальным исследования об истории башкирского дворянства. Это связано, прежде всего, с возрождением в обществе родословных обществ и дворянских собраний в статусе общественных организаций, необходимостью комплексного подхода и объективного освещения истории этого сословия.

История башкирского дворянства не была предметом специальных исследований в историографии. История башкирского дворянства традиционно не была предметом самостоятельных исследований в отечественной и зарубежной историографии, в связи с чем литература по проблеме башкир высшего сословия довольно скудна. Тем не менее, история изучения дворян из башкир отражает в целом общую динамику тенденции развития отечественной историографии. В ней можно выделить три основных периода:

- 1) досоветский (со второй половины XIX века до 1917 года);
- 2) советский (с 1917 года до конца 80-х годов XX века);
- 3) постсоветский или современный (90-е годы XX века по настоящее время).

Из дореволюционных авторов примечательна работа В.А. Новикова в «Сборнике материалов для истории уфимского дворянства». В ней он перечисляет фамилии дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Уфимской губернии. По его данным, в 1800-1818 годах в родословную книгу Уфимской (тогда еще Оренбургской) губернии были внесены 13 дворянских

мусульманских фамилий, в 1818-1863 годах – еще 24, в 1863-1878 годах – 19 фамилий [11]. Среди них представители башкирских дворянских родов – Акчулпановы, Бикчурины, Умитбаевы, Султановы, Мурзаевы, Каюповы, Куватовы и др [11, с. 37-42].

Отдельные сведения содержатся в общих работах по истории Башкирии. Некоторый материал о хозяйстве отдельных представителей башкирских дворян содержат «Очерки по истории Башкирской АССР». Однако в них указываются лишь фамилии владельцев движимого и недвижимого имущества. Все же там имеются хотя бы отрывочные сведения о вкладе М. Бекчурина, М. Куватова и М. Умитбаева в дело просвещения [10].

В работах П.Е. Матвиевского, А.Н. Усманова и А.З. Асфандиярова среди награжденных за боевые заслуги можно встретить и представителей дворян избашкир [9].

Анализируя работу Б.С. Давлетбаева, вполне можно согласиться с его мнением, когда он замечает, что «за «верную службу» правительство давало дворянские звания и представителям феодальной верхушки башкир и татар. Но лишь отдельные представители верхушки башкир и

татар сумели получить потомственное дворянство и крепостных крестьян за особо большие заслуги перед феодальным государством» [5].

Довольно интересный материал содержится в «Истории Уфы». Здесь можно узнать о том, что Уфа была самым дворянским городом на Урале, обосновании Благородного собрания, о постройке здания Губернского дворянского собрания, о дворовых уфимских дворян, об обучении детей дворян и многом другом [7].

Впервые отдельные аспекты темы башкирского дворянства становятся предметом специальных исследований в 90-е годы XX века. В этом плане представляют интерес статьи следующих авторов. О.В. Васильева и В.В. Латыпова ведут речь о создании архивистами Уфы базы данных по родословным дворян Уфимской губернии, учреждении губернского дворянского депутатского собрания, о составе и частях родословных книг [4].

Не только историки начинают интересоваться историей башкирского дворянства. В свет выходят научно-популярные публикации филологов и литераторов. В очерке «Илазаматтары» («Сыны Отчизны») Г.Б. Хусаинов повествует о кантонных начальниках Альмухамете, Бурангуле, Кагармане и Тагире Куватовых, Абдулле Давлетшине, об их жизни и деятельности при отсутствии материалов об их хозяйстве, движимом и недвижимом имуществе [14].

Отдельные моменты «тарханного вопроса» затрагиваются Р.З. Янгузиным, давшим некоторые сведения о разновидностях тарханства, о службе, хозяйстве и численности тархан. Однако он сильно занижил до 3-х человек количество потомственных дворян из башкир [13]. О прекращении присуждения звания тархан (с 1854 года) и особенностях положения татарских и башкирских тарханов пишет М.М. Кульшарипов [8]. В монографии А.З. Асфандиярова всесторонне рассмотрены институт башкирского тарханства (происхождение слова «тархан», их численность, служба, права и привилегии, судьба) [2].

Конкретные сведения о специфике формирования башкирского дворянства и их численность даны А.З. Асфандияровым [6]. Важные сведения о времени утверждения в потомственном дворянстве, социальном происхождении, имущественном положении и предпринимательской деятельности отдельных представителей башкирских дворян содержатся в одной из монографий А.З. Асфандиярова [1].

Таким образом, авторы от констатации фактов, постепенно расширяя объем используемых материалов, перешли к попыткам выяснения причин и предпосылок формирования служилого башкирского дворянства и установления его численности в тот или иной период истории российского общества. Однако нехватка источников не

дали им возможности показать оформление башкирского дворянства, охарактеризовать особенности делопроизводства и документооборота по подтверждению и закреплению дворянских прав за представителями Башкиро-мещеряцкого войска, показать социальное происхождение, образование, семейно-брачные отношения, военную и административную службу дворян башкирского происхождения, а также их роль в развитии культуры края. Слабо рассмотрены вопросы, связанные с экономической деятельностью башкирского дворянства и его помещичьего хозяйства.

В целом история башкирского дворянства нуждается в широком монографическом исследовании.

Литература

1. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XX в.). Уфа, 2006.

2. Асфандияров А.Л. Башкирские тарханы. Уфа, 2006.

3. Асфандияров А.З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонной системы управления // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 75-95.

4. Васильева О.В., Латыпова В.В. Дворянские родословные и опыт создания компьютерной базы данных «Родословные дворян Уфимской губернии» // Символика и эмблемы в истории Башкортостана: Тезисы докладов и сообщений третьей республиканской научно-краеведческой эмблемы в истории конференции. Уфа, 1996. С. 30-34.

5. Давлетбаев Б.С. Крестьянская реформа 1861 г. в Башкирии. М, 1983. С. 13.

6. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 348.

7. История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1981.

8. Кульшарипов М.М. Политика царизма в Башкортостане (1775 - 1800 гг.). Уфа, 2003.

9. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне в 1812 г. Оренбург, 1962.

10. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа, 1959. С. 268.

11. Сборник материалов для истории уфимского дворянства, составленный В.А. Новиковым в 1879 году, продолженный и дополненный до 1902 г. включительно депутатом уфимского дворянства Н.А. Гурвичем. Уфа, 1903. С. 39-42.

12. Усманов А.Н. Башкирский народ в отечественной войне 1812 г. Уфа, 1964.

13. Янгужин Р.З. Социальная структура башкирского общества в XVIII - XIX вв. Уфа, 1997. С. 208.

14. Хөсәйенов Ф. Илазаматтары // Агизел. 1995. № 7. С. 82-130.

© Пасмакина А.Ф., Азнабаев Б.А., 2018

Пирогов Н.В.

Научный руководитель – Маркелова Л.Н.

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ И
СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**

В работе нашли отражение вопросы использования игрового контента на историческую тематику в формировании социальной памяти современного поколения, затрагивается проблема искажения реалистической картины исторических событий и фактов в медианпространстве.

Ключевые слова: компьютерные игры, социальная память, межкультурный диалог, воздействие массмедиа.

Pirogov N.

Supervisor – Markelova L.

**COMPUTER GAMES FOR HISTORICAL THEMES
AND SOCIAL MEMORY IN SPACE OF INTERCULTURAL
DIALOGUE**

The work reflected the use of game content on historical themes in shaping the social memory of the modern generation, the problem of distorting the realistic picture of historical events and facts in the media space is touched upon.

Keywords: computer games, social memory, intercultural dialogue, mass media impact.

В числе «символов» нынешней культуры прочные позиции захватили компьютерные игры. Не тайна, что школьники часами тратят время перед экранами мониторов, завладевая морями или новыми территориями уничтожая апачи и чероки, создавая цивилизации и т.п. Компьютеризация мира раскручивается стремительно. Игровые компьютерные проекты сооружают тысячи высококвалифицированных специалистов, стараясь сделать каждую игру как можно привлекательнее и интереснее. В ход идут всевозможные сюжеты, в том числе и на историческую тематику. И затем ученики оказываются на занятии, где образы формируются лишь на основе слов учителя, либо на основе незначительных по формату фотографий, ограниченной доли картин на историческую тему, реже — при помощи видеофрагментов. Образы, рожденные на уроке, явно проигрывают образам компьютерным.

На сегодняшний день, когда наблюдается широкое и наступательное распространение компьютерных игр в информационном и культурном пространстве, внимание специалистов различных областей привлекает тема перевода «успешной цифры» на службу образованию, эти исследования затрагивают различные аспекты проблемы. В первую очередь, к изучению влияния компьютерных игр обратились специалисты

по педагогике и психологии, а в последние десятилетия к их исследованию подключились специалисты по исторической информатике, например, Л.И. Бородкин, И.М. Гарскова, М.В. Тендрякова [3; 1]. Но и они изучают, не столько игру, сколько внедрение информационных технологий в образовательную практику.

Большинство из них, прежде всего методисты историки утверждают, что, во-первых, игра является важнейшим элементом в социализации личности ребенка, и тип игры, и ее проблематика дают эффективные способы для расшифровки культурных кодов и смыслов различных культурных сообществ, что для включения в социокультурные отношения.

Во-вторых, в современном информационном обществе язык компьютера создал принципиально иные способы и типы коммуникаций, соответственно он не мог не повлиять на структуру и характер смыслообразования в игровых проекциях подросткового поколения.

В-третьих, компьютерная игра, став сравнительно массовым явлением, позволяет выявить некоторые из наиболее важных приоритетов в системе культурных ориентации молодого поколения общества. Мы попытаемся рассмотреть, каким образом историко-культурный ресурс используется в компьютерных играх и медиапространстве.

Медиапространство есть среда создаваемая электронными средствами коммуникации, обстоятельство взаимодействия, диктуемое общими задачами и потребностями [5, с. 82]

По данным СЕО агентства Insight ONE, опубликовавшим интересную статистику о состоянии игровой индустрии в России за 2014-2015 год. «Игряющее Медиапространство создают 58% Россиян, которые играют во все возможные игры;

- средний возраст игрока — 30 лет;
- 68% всех игроков взрослые люди (старше 18 лет);
- 45% всех игроков России — женщины;
- почти каждый 2-ой игрок семейный человек;
- около 89% родителей играют в игры вместе со своими детьми (чаще всего детские игры);
- 77% всех игроков играют хотя бы 1 час в неделю;
- 36% играет в игры на своих смартфонах» [2].

Структура онлайн-сегмента сильно изменилась за последние 2 года — в 2016-2018 гг. резко выросла доля социальных игр. Вырос также и средний возраст игрока — 33 года. На текущий момент онлайн-игры с оборотом более \$1,3 млрд. являются самым прибыльным сегментом интернет-бизнеса в России.

Изменился также образ российского геймера. Оказалось, что компьютерные игры - уже не только удел мальчика-подростка,

домохозяйки или асоциального человека. В результате проведенного опроса аналитики сделали вывод, что сегодня играют пользователи всех возрастов, как мужчины, так и женщины. В среднем возраст компьютерного игрока составляет 33 года. А среди женщин доля игроков даже выше, чем среди мужчин: 54% против 46%, и женщины предпочитают играть в социальные игры больше, чем мужчины [2].

Дети и подростки также являются активными игроками компьютерных игр. Компьютерными игроками являются 17% подростков интернет пользователей [2]. Они используют Интернет в основном для игры в онлайн-игры и мобильные игры. Каждый третий в этой категории умеет пользоваться IP-телефонией и мессенджерами, практически все они зарегистрированы в социальных сетях, однако основным видом деятельности в Интернете для них является игра. По сравнению с игрой скачивание информации, поиск друзей и общение в рамках виртуальных пространств, для них имеют второстепенное значение. В основном это подростки 12-14 лет, подавляющее большинство среди них составляют мальчики (66%). Наряду с собственным компьютером для выхода в Интернет они используют компьютеры в общественных местах (7,3%), мобильный телефон (31,2%), планшет (11%), или смартфон (11%). По сравнению с другими типами пользователей, именно в этой категории опрошенных школьников больше всего тех, кто испытывает при пользовании Интернетом чувства радости (56%), удовольствия (46%) и восхищения (27%) [2].

Из этих игроков в последнее десятилетие выделился сегмент увлеченных играми на историческую тематику: «Эпоха империй», «Геттисберг!», «Красный барон», «Цивилизация», «Сегун: Тотальная война», «Противостояние», «Корсары», «Казачьи», «Тихий охотник», «Помпеи» — этот далеко не полный перечень игр привлекающих уже своим названием. Почему бы учителю не взять компьютерные игры в союзники? Но в этом случае встает вопрос отражают ли компьютерные игры реальную историю? или они достаточно далеки от исторической действительности.

Исследователи данной проблемы отвечают не однозначно:

А. Одна группа утверждает – компьютерные игры имеют лишь косвенное отношение к истории, в них нет исторической точности, достоверности, присутствует бесконечная вариативность, которая в итоге приводит к искаженным историческим представлениям у школьников.

Б. Другая группа исследователей (сотрудники журнала историческая информатика) высказывают аргументы в пользу компьютерных игр с исторической тематикой, по их мнению:

- компьютерная игра дает уникальную возможность в игровой форме пережить исторические события, что, в свою очередь, ведет к

устойчивому интересу к тому или иному периоду истории. За компьютерной игрой может последовать обращение к специальной и художественной литературе, другим источникам дополнительной информации, что в конечном итоге приводит к созданию у школьника более полной картины исторических событий;

- большинство персонажей и предметов в играх полностью соответствуют своему времени (пейзажи, интерьеры, военная техника, солдаты и т.п.). Сами авторы компьютерных игр признают наличие в них обучающего момента.

«Я не совсем уверен, что обучение – первичная цель наших игр, – пишет известный их создатель С. Мейер. — Игры, которые создаются — это развлечение высокого качества. В первую очередь. Однако в каждой теме, которую мы выбираем, так или иначе имеется элемент образования, но мы никогда не ставили целью поучать кого-либо. Если мы и пытаемся осуществить это, то строго в рамках искусства, отличающегося от прочих тем, что несет в себе некий образовательный момент. По-моему, это лучшее из всех видов искусств» [4].

В хорошо выполненной компьютерной игре с исторической тематикой играющий оказывается в гуще событий, и ему необходимо изначально иметь определенный запас знаний для того, чтобы победить. Компьютерные игры часто содержат приложения в виде небольших справочных разделов. Разработчики игр пользуются услугами консультантов, иногда — участников реальных событий.

По данным (агенства) Одним из самых ярких примеров компьютерной игры, которая в своём сюжете имеет множество исторических событий, является *Assassin's Creed*. Это — серия мультиплатформенных компьютерных игр в жанре приключенческого боевика, разработанная французской компанией *Ubisoft Montreal*. Первая игра вышла в 2007 году и получила несколько продолжений.

Действие игр серии *Assassin's Creed* происходит в разные эпохи в истории человечества и в разных странах, на фоне различных исторических событий, таких как Третий крестовый поход или Великая французская революция, с добавлением тем научной фантастики и криптоистории. Объединяющий сюжет, затрагивающий в том числе и XXI век, рассказывает о многовековой тайной борьбе двух организаций — тамплиеров и ассасинов. Большинство игр серии представляет собой *action-adventure* с открытым миром, где особое внимание уделяется скрытому перемещению и паркуру. Согласно отчёту, опубликованному *Ubisoft* в сентябре 2016 года, совокупные продажи игр серии *Assassin's Creed* составили более 100 миллионов копий.

Главный герой — Дезмонд Майлс, потомок ассасинов. С помощью Анимуса — машины, которая считывает память предков из ДНК — он

переживает заново события далёкого прошлого. Его цель — узнать, где его предки спрятали «Частицы Эдема», и достать их раньше тамплиеров, а также предотвратить конец света.

В настоящее время существует также ТОП- 20 самых популярных исторических компьютерных игр.

Лидером на момент 2017 года является игра Total War: ARENA — это бесплатная многопользовательская командная онлайн-стратегия, в которой игроки могут попробовать себя в роли легендарных полководцев и преумножить их бессмертную славу. Вобрав в себя все лучшее, чем славится вселенная Total War, «Арена» переносит масштабные сражения античности в онлайн, где интересно будет всем — от преданных поклонников первых игр серии до тех, кто только знакомится с «Тотальными войнами».

Продуманный игровой процесс позволяет прокачивать новые навыки, способности, тактики и вооружение, шаг за шагом продвигаясь к вершине славы и признания. Благодаря исторически достоверному и детально проработанному геймплею, Total War: ARENA позволяет игрокам вообразить себя величайшим полководцем античности.

Тройку самых популярных исторических компьютерных игр замыкает World of Tanks — клиентская массовая многопользовательская онлайн-игра в реальном времени в жанре аркадного танкового симулятора в историческом сеттинге Второй мировой войны, разработанная той же белорусской студией Wargaming.net. Разработчиками игра позиционируется как массовая многопользовательская онлайн-игра в жанре action с элементами ролевой игры, шутера и стратегии. Игра вышла 12 августа 2010 года и имела только русскоязычную версию. Выпуск локализованной игры World of Tanks в Европе и в Северной Америке состоялся 12 апреля 2011 года.

В World of Tanks игроки включаются в сражения сразу же, без предварительных игр в одиночном режиме. Изначально игрок получает в своё распоряжение по одному танку первого уровня каждой нации: СССР, Германия, США, Франция, Китай, Япония, Чехословакия, Швеция — лёгкие танки, Великобритания — средний танк с полностью обученным экипажем.

Большое значение в World of Tanks уделяется исторической достоверности боевых машин. Это касается их внешнего вида, близкого к реалистичности бронирования, расположения внутренних и внешних агрегатов и экипажа. При создании моделей танков разработчики консультируются с военными историками и экспертами в области танкостроения. В игре реализована сложная модель повреждений, учитывающая тип и толщину брони, скорость снаряда и угол его встречи с бронёй, тип боеприпаса и ряд других факторов.

Таким образом, делая вывод по наиболее популярным историческим компьютерным играм, мы отмечаем следующую тенденцию: значительная часть исторических компьютерных игр выходит за рамки реальных исторических сюжетов и реального исторического пространства. Разработчики игр стремятся в игровой форме дать возможность участникам игры самостоятельно смоделировать уже теперь виртуальное прошлое. И вероятно, в этом и есть главная проблема компьютерных игр, которые стирают границы между тем прошлым, которое произошло и впечатлением, что историю можно переписать, забыв о коллективном опыте, полученном предками в прошлом.

Обобщая материал, можно сказать, что вопрос о приобщении к культуре и истории через компьютерные игры плохо изучен, историческая проблематика в играх имеет лишь внешнюю оболочку, не затрагивает истинных причин, сущности и последствий событий. Главной проблемой выступает передача культурно-исторических ценностей через этот ресурс, объективная трактовка истории. Если мы хотим объективной истории, использования потенциала компьютерной игры в образовательном процессе, то к созданию массовой многопользовательской онлайн-игры должны подключиться профессиональные историки.

Литература

1. Бородкин Л.И. Историк в мире компьютерных технологий: развитие по спирали? //Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Т.6. Выпуск 8 (41).
2. Панфилов К. Исследование Insight ONE: Игровая индустрия в России, 2014, URL: <https://vc.ru/4236-game>. (Дата обращения: 09.11.2018).
3. Тендрякова В. М. Старые и новые лики игры: игровая специфика виртуального пространства// Культурно-историческая психология, 2008, №2, С. 60-68.
4. Фельдт А.А. Компьютерные игры: обучение или развлечение? // История. 2003. №43. – <https://his.1september.ru/2003/43/25.htm>
5. Шелонаев С. И. Медиапространство: структура и распределение социального капитала медиа-агентов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 4. С.81-85.
6. Яблоков К. В. Компьютерные исторические игры 1990 - 2000-х гг.: Проблемы интерпретации исторической информации, дис. к. и. н. М., 2005.

© Пирогов Н.В., Маркелова Л.Н., 2018

Рыкова И.С.

Научный руководитель – Бадретдинова С.А.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ)

В статье рассматривается опыт Канады в установлении мультикультурализма в качестве основы культурной политики. Исследуются модель построения мультикультурализма в данной стране, исторические предпосылки ее формирования, нормативно-правовые основы, методы реализации, а также результаты культурной политики.

Ключевые слова: Канада, мультикультурализм, культурная политика, антирасизм.

Rykova I.

Supervisor – Badretdinova S.

MULTICULTURALISM AS ACULTURALPOLICY (ON THE EXAMPLE OF CANADA)

The article deals with the experience of Canada in the establishment of multiculturalism as the basis of cultural policy. The model of building multiculturalism in this country, the historical background of its formation, the legal framework, methods of implementation, as well as the results of cultural policy.

Keywords: Canada, multiculturalism, cultural policy, anti-racism.

Мультикультурализм – политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику идеология. Одним из наиболее ярких проявлений мультикультурализма является государственная политика Канады. И это не случайно, так как данное явление было предопределено всей историей Канады.

Как мы все знаем, Канада – это федеративное государство, состоящее из десяти провинций и трёх территорий. Официальными признаны два языка – английский и французский. Также стоит упомянуть, что в стране нет единого закона, а лишь несколько объединённых Конституционных актов. Однако не нужно забывать, что Канада как страна приобрела независимость сравнительно недавно, а, следовательно, не прошла весь тот путь приобретения национальной идентичности, уже познанный странами Европы. На основании этого мы можем сделать вывод, что жителям данной страны было значительно легче прийти к политике мультикультурализма, чем населению других, так как изначально внутри нее проживали представители множества различных этносов, включая французов, англичан, коренное население и некоторых других.

На данный же момент около 28% населения составляют британцы, 23% - французы, 15% - остальные европейские народы и примерно 2% - это индейцы и племена эскимосов.

Интересно то, что сами канадцы придают большое значение проведению политики многокультурности в их стране. Об этом можно говорить на основании общественных опросов, массово проводимых раз в несколько лет. Согласно им, более 83% канадцев считают многокультурность одной из самых важных характеристик страны. Важно отметить, что в 1990-е годы этот показатель составлял немногим более 70% [4, с.52].

Почему же так вышло? И существует ли еще в Канаде проблема непринятия местными жителями мультикультурализма? Да, и одним из ее подпунктов является наличие около сорока организаций расистского характера, действующих на основе неприязни к иммигрантам. Однако для его разрешения принимаются весьма эффективные Конституционные акты. Рассмотрим, как это повлияло на мнение населения о культурных различиях в их стране.

Одним из важнейших факторов, оказавших положительное влияние на сложившуюся этнокультурную обстановку в стране, можно назвать Конституционный акт, принятый в 1867 году. В статье 91, закрепленной этим актом, определяются принципы разделения сфер ответственности между федеральным правительством Канады и правительствами провинций. Утверждается, что провинциальное правительство указанных в Конституции областей может в пределах своих полномочий принимать отдельные законы, наиболее подходящие для данной местности при определенных условиях. Также выделяется в этом отношении статья 93 – она предоставляет правительствам провинций исключительную юрисдикцию в вопросах образования и культуры. Это помогло сохранению франко-канадской самобытности в некоторых вопросах и подготовило почву для дальнейших преобразований [2, с.71].

В 1960 году Парламентом Канады принимается Канадский билль о правах, запрещающий любую дискриминацию по признаку расы, национальных корней, цвета кожи и религиозных убеждений.

В 1962 году в Канаде меняют иммиграционную политику страны, соответственно, становится иным и порядок приема иммигрантов. Это проявилось в том, что с переселенцев из азиатской части мира сняли подушный налог размером 50 долларов, и вполне естественно, что через некоторое время количество людей, приезжающих в страну из Китая и близлежащих областей, резко увеличивается. Кстати говоря, лишь только в 2006 году премьер-министр Канады принес официальные извинения

сообществу китайских канадцев и начал выплату символических компенсаций семьям тех, кто платил данный налог.

А в следующем, 1963-м, году создается Королевская комиссия по билингвизму и бикультурализму, которая должна была нести ответственность за выработку взаимовыгодных предложений сотрудничества между французской и англо-саксонской языковыми группами, и их воплощением в жизнь. Разумеется, такая деятельность стала причиной достижения некоторых положительных результатов и снятия части напряжения, витавшего между представителями двух народов.

Закономерным следствием этого стал Закон о государственных языках, определяющий ими на территории всей страны французский и английский. Он был принят в 1969 году.

В 1971 году Федеральное правительство вместе с премьер-министром Пьером Эллиотом Трюдо сделало заявление, что не существует одной культуры, которая могла бы определить Канаду, что каждая культура представляет для страны великую ценность [6]. Но официально это было провозглашено в государственной политике только в 1988 году, о котором мы поговорим немного позже.

В период с 1972 по 1975 годы в Канаде открывается множество организаций, способствующих развитию понимания Канады как многокультурной страны и продвижению соответствующих ценностей. Это и Министерство по делам многокультурности, и Канадский консультативный совет по многокультурности. Также создавались советы в отдельных регионах и городах, например, Совет по многокультурности провинции Саскачеван, Саскатунский совет по многокультурности или Совет по многокультурности Реджайны [1, с.28].

Постепенно наступает время активизации борьбы с межнациональной враждой. Это проявляется во множестве действий, предпринимаемых применительно к культурной сфере правительством Канады. Одним из таких действий стало радиовещание на массу различных языков, предназначенное для малых народностей, населяющих страну. Также нельзя не отметить выход в свет более двадцати томов, рассказывающих читателю о нациях и о том, какой вклад они внесли в развитие и процветание Канады.

В 1984 г. Особый комитет по правам этнических меньшинств при Палате общин издал доклад «Равенство сейчас!», содержащий призыв к действенному претворению политики мультикультурализма в жизнь

В 1988 году наконец-то был принят Канадский акт о мультикультурализме, официально утверждающий данную политику как приоритетную для страны. В нем было указано, что «мультикультурализм является фундаментальной характеристикой и отражает культурное и

расовое своеобразие общества» [5]. Этот закон имел два основных постулата:

1) все граждане равны и имеют свободу сохранить, увеличить и разделить их культурное наследие;

2) мультикультурализм способствует полному и равноправному участию людей и сообществм всего происхождения во всех аспектах канадского общества.

Также он устанавливает и иные постулаты, служащие объяснениями первых двух. Они звучат так:

1) мультикультурализм признает относящееся к разным культурам наследие Канады и то, что это наследие должно быть защищено;

2) мультикультурализм признает исконные права (т.е. права изначально живших на этой земле людей);

3) мультикультурализм признает английский и французский языки единственными официальными, но при этом разрешает использовать и другие;

4) мультикультурализм признает права равенства независимо от цвета, религии, и т.д.;

5) мультикультурализм признает права меньшинств обладать их культурами.

В дополнение к этому акту в 1989 году правительство объявило о начале проведения ежегодных антирасистских компаний, проводимых путем создания школ с преподаванием на национальных языках, изучения истории народностей, проживающих на территории страны. В 1997 году была провозглашена обновленная программа по проблемам мультикультурализма [1, с.28].

Теперь раз в несколько лет Федеральное Правительство Канады публикует отчет о действии Акта о Мультикультурализме. В последний раз это событие имело место быть в 2016 году – данный отчет был составлен на основании анализа информации, полученной от 131 субъекта [3, с. 41]. Основное содержание данного документа получило отражение в выводе - Канада обладает значительным опытом в поддержании культурного и этнического разнообразия, выработаны схемы по интеграции новых членов общества в единую среду.

Но нельзя не отметить, что в последнее время становится слишком заметна направленность иммигрантов к отделению от общей массы канадцев, что приводит к росту напряженности в регионе. Поэтому сейчас около 70% населения считает, что представители этнических меньшинств должны больше стараться влиться в канадскую культуру, а не воздвигать новые культурные границы.

И все-таки по сей день в Канаде выдвигаются различные государственные инициативы, направленные на уменьшение

дискриминации по национальному признаку. Это говорит о проведении политики, готовой идти на компромиссы ради всеобщего благополучия, пусть только в рамках хотя бы одного государства. Также на основании того, как общество относится к мультикультурализму, можно сказать, заинтересовано ли оно в сохранении этнокультурных традиций наряду с культурным разнообразием. В качестве же подведения итогов можно озвучить мысль, что, скорее всего, Канада продолжит двигаться в уже заданном направлении, и, несмотря на невозможность достижения идеального взаимопонимания, сделает все для того, чтобы его выстроить.

Литература

1. Бабута М.Н. Формирование и реализация политики многокультурности в Канаде // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №6-2 (56). – С. 27-29

2. Белоусова Е.В. Государственно-правовое регулирование национальных отношений в Канаде // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – №6. – С. 70-76.

3. Павловский В.С. Мультикультурализм как основа государственной национальной политики Канады // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №6 (67). – С. 38-43.

4. Соколов В. И. Многоэтничность как основа становления канадского общества // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 12 (564). – С. 52-58.

5. Canadian Multiculturalism Act [Электронный ресурс] – URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-18.7/page-1.html#docCont>

6. Canadian Multiculturalism Policy, 1971. Canadian Museum of Immigration at Pier 21. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pier21.ca/research/immigration-history/canadian-multiculturalism-policy-1971#footnote-1>

© Рыкова И.С., Бадретдинова С.А., 2018

Савинова В.С.

Научный руководитель – Вычужанова Л.К.

ЮНЕСКО И НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: СОХРАНИТЬ, НО НЕ «ЗАМОРАЖИВАТЬ»

В статье исследуется понятие «нематериальное культурное наследие», определяется его роль и значение для общества и культуры. Рассматриваются Конвенция об охране нематериального культурного наследия и Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, анализируется значение термина safeguarding,

как определяющего смысл деятельности ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; ЮНЕСКО; Конвенция об охране нематериального культурного наследия; Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества; safeguarding, сохранение нематериального культурного наследия.

Savinova V.

Supervisor – Vychuzhanova L.

**UNESCO AND NON-MATERIAL CULTURAL HERITAGE: SAVE,
BUT NOT «FREEZE»**

The article explores the concept of «intangible cultural heritage», defines its role and importance for society and culture. The Convention on the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage and the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity are considered, the meaning of the term «safeguarding» is analyzed, as defining the meaning of the UNESCO activities for the preservation of the intangible cultural heritage.

Keywords: non-material cultural heritage; UNESCO; the convention for the safeguarding of the intangible cultural heritage; the representative list of the non-material cultural heritage of humanity; safeguarding, preservation of intangible cultural heritage.

В XXI веке проблема сохранения объектов культурного наследия, в частности – нематериального, становится как никогда актуальной. Прежде всего, это связано с современными цивилизационными процессами (глобализация, модернизация и стандартизация), приводящими к единообразию и ликвидации самобытных культур народов мира, с тотальными изменениями в жизни индивида, социума и окружающего мира (миграционные процессы, глобальные экологические проблемы), а также с кардинальными переменами в социально-экономической сфере общества (экономические и демографические кризисы). Данные явления провоцируют появление новых угроз, касающихся, в первую очередь, состояния объектов нематериального культурного наследия. Важность и актуальность темы их сохранения подчёркивают многочисленные публикации, конференции и нормативные документы, принимаемые на международном уровне.

Нематериальное культурное наследие, которое также называют «живым наследием», является ценным достоянием различных сообществ, народов и этносов. Его образовательное и воспитательное значение совершенствует общую культуру социумов, развивает творчество и общественное благополучие. Так, например, национальное достояние Бразилии – капоэйра, в XIX веке позволило порабощённой части населения практиковаться в боевом искусстве для борьбы с

рабовладельцами и дискриминацией. Духовное богатство каждого отдельно взятого народа – фундамент, на котором строятся и прогрессируют его наука, культура, менталитет и самосознание. Нематериальное культурное наследие оказывает заметное влияние на такие области человеческой деятельности, как здравоохранение, образование и управление системами природных ресурсов. К примеру, методика иглоукалывания и концепция чакр находят своё отражение в современной китайской и индийской медицине.

Концепция нематериального культурного наследия появилась относительно недавно. Первоначально идея международной ответственности за сохранение наиболее ценных культурных и природных объектов касалась только материальных ценностей, таких как вулканы Камчатки, скала Абу-Симбел и исторический центр Флоренции. Серьёзные шаги по теоретическому осмыслению проблем сохранения и изучения нематериального достояния ЮНЕСКО предприняла лишь в конце XX века, когда стало понятно, что процессы глобализации и социальных преобразований, создавая условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются, равно как и нетерпимость, первопричинами деградации и разрушения нематериального культурного наследия. Так, 17 октября 2003 года ЮНЕСКО, учитывая, что духовное культурное наследия является важным фактором обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития, приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия [4].

Можно утверждать, что данная Конвенция – первый действенный международно-правовой акт в сфере защиты нематериальных культурных ценностей. Она переняла принципы предыдущих документов (Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года и Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 года), став важным и необходимым шагом процессе сохранения нематериального достояния.

Конвенция 2003 года нацелена на противодействие таким отрицательным последствиям либерализации и всемирного товарооборота, как угроза полного вымирания национальной культуры [7]. Согласно данному документу, нематериальное культурное наследие включает «обычаи, формы, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с

природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [3].

Конвенция об охране нематериального культурного наследия призвана не только сохранить это хрупкое наследие, но и обеспечить его жизнеспособность и создать условия для полного раскрытия его потенциала в интересах устойчивого развития. Деятельность ЮНЕСКО в этой области направлена на поддержку государств-членов во всем мире, содействие международному сотрудничеству в защите живого наследия, а также создание институциональной и профессиональной среды, благоприятной для охраны духовного наследия.

Конвенция 2003 года относит к объектам нематериального культурного наследия:

- устные традиции и языки (например, свистящий язык острова Гомера (Испания));
- исполнительские искусства (например, многоголосное пение пигмеев Ака (Центральная Африка));
- обычаи, обряды и праздники (например, ежегодный карнавал «звонарей» (Хорватия));
- знания и обычаи, связанные с природой, (например, традиционные знания шаманов племени Ягуаров (Колумбия));
- навыки, относящиеся к традиционным ремеслам (например, техника изготовления шелковых тканей (Япония)) [1; 3].

В Конвенции об охране нематериального культурного наследия указана ключевая особенность духовного достояния – неосязаемая природа. В отличие от материального наследия, однажды исчезнув, нематериальное наследие будет невозможно восстановить путём реставрации или реституции. Неосязаемость уязвляет памятники духовного достояния, делает их более незащищённым от изменений, а попытки «бальзамирования» в целях их сохранения лишь повышают риск их обесценивания. Нематериальное наследие должно всегда оставаться живым в контексте современной действительности и сохранять свой созидательный творческий характер [8, с. 168]. Его нужно сохранить, но не «заморозить».

ЮНЕСКО прямо указывает на это в определении слова «safeguarding», не имеющего, к сожалению, эквивалента в русском языке. В этом термине подчёркивается, что одного документального описания и общественного продвижения традиций в их первоначальных формах недостаточно, чтобы сохранить их. Чтобы духовное достояние жило, оно должно непрерывно перевоплощаться. Без творчества в контексте живого культурного самовыражения, традиция будет терпеть ущерб и передаваться лишь сухим, статическим материалом [6]. Культура, равно

как её элементы, – динамичное, упругое явление. Даже классические памятники духовного наследия следует преподносить, можно сказать, заново, не опираясь на общеизвестные факты.

Как мы видим, деятельность ЮНЕСКО в области духовного наследия направлена не столько на защиту, сколько на обновление памятников нематериальной культуры, способствование их эволюции и непрерывному перевоплощению. ЮНЕСКО прямо указывает, что «для поддержания жизнеспособности нематериального культурного наследия, оно должно быть релевантно своему сообществу, постоянно воссоздаваясь и передаваясь из поколения в поколение» [6].

Научное сообщество выдвигает несколько путей для сохранения и поддержки нематериального культурного наследия. Первый путь предназначен для театрализованных видов традиционного искусства, отличающихся нерушимым сюжетом и базирующихся на письменном тексте, стиль исполнения которого важно сохранить и передать полностью следующим поколениям. Для этого нужна длительная и тщательная подготовка исполнителей молодых поколений, организацию которой лучше всего проводить в крупном, достаточно финансируемом институте [6].

Второй путь ориентирован на народных сказителей, устное творчество которых требует непосредственного живого контакта со слушателями. В контексте этого жанра необходимо сохранить и передать дух и форму традиционной культуры. Содержание не должно быть «замороженным», согласно традиции. На каждую заданную тему рассказчик-творец должен импровизировать, создавать живую устную композицию.

Третий путь, считающийся наиболее действенным, содержит в себе архивизацию и активную поддержку мастеров-носителей и молодых носителей фольклорных традиций.

Отметим ещё один способ охраны нематериального культурного наследия на международном уровне – ведение списков. К ним относится аналог Списка Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, ведущегося с 1977 года – Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Он обеспечивает большую наглядность нематериального культурного наследия, способствует более полному осознанию его роли и поощряет диалог, основанный на культурном разнообразии.

Целью Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества является привлечение внимания к традиционным знаниям и обычаям различных общин. Однако следует отметить, что Список не имеет целью признания за отдельными элементами нематериального наследия превосходства и исключительности. В первую

очередь он направлен на придание значения нематериальным культурным ценностям посредством ознакомления с ними общественности, что предполагает внесения в него даже тех культурных ценностей, которые имеют значение лишь для ограниченного круга лиц.

В ноябре 2018 года благодаря деятельности ЮНЕСКО под охрану был взят целый ряд объектов, в числе которых отметим наследие деда Коркуда (Азербайджан, Казахстан и Турция); Будславский фестиваль (Беларусь); сбор дубровника на горе Озрен (Босния и Герцеговина); технику, знания и искусство сухой кладки стен (Хорватия, Кипр, Франция, Греция, Италия, Словения, Испания и Швейцария [5].

Многие из объектов нематериального культурного наследия вплетены в жизненный уклад народа и являются своего рода символом страны, как, например, театр Ногаку из Японии (включён в Список в 2001 году) или аргентинский и уругвайский танец танго (включён в Список в 2009 году). Для многих обществ и народов нематериальное культурное наследие – основной и главный источник идентификации [2].

Нематериальное культурное наследие является средством предупреждения, предотвращения и преодоления негативных общественных явлений в детской и юношеской среде, регулирования и гармонизации социальных отношений, выработки гражданских, нравственных и этических качеств личности. Духовное культурное наследие способствует решению таких серьёзных проблем, как организация занятости населения, восстановление и развитие социально-экономического потенциала сельских территорий адаптация людей с ограниченными возможностями и т.п.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что, на сегодняшний день, в мире накоплен весьма интересный опыт охраны нематериального культурного наследия. Однако его проявления, будь то народная музыка, традиционные танцы и праздники, устные обычаи, диалекты и языки, находятся под угрозой исчезновения. Ключевая особенность данного наследия, – неосязаемая природа, – уязвляет его, делает более подверженным необратимым изменениям. Вместе с тем, попытки «замораживания» нематериального культурного наследия в целях его сохранения только повышают риск потери его ценности. Надо стремиться к тому, чтобы духовное наследие всегда оставалось живым, сохраняло свой творческий характер.

На современном этапе повышенное внимание к сохранению нематериального культурного наследия тесно связано с международными цивилизационными процессами, сопряжёнными с поиском путей гуманизации, встраивания личности в современное духовное пространство, поддержания её созидательного потенциала, нравственных и гуманистических ориентиров.

Сохранение нематериального культурного наследия – перспективно и активно развивающееся направление деятельности ЮНЕСКО, реализация мероприятий которого, включающая мониторинг, учёт, защиту и актуализацию, безусловно, требует немало сил, средств и понимания насущной необходимости придерживаться и традиционных способов передачи духовных ценностей – устно, путём подражания или другими средствами от человека человеку, сохраняя, но не «замораживая» ...

Литература

1. Гукова Е. Охрана нематериального наследия в деятельности ЮНЕСКО // Международные гуманитарные связи: материалы студенческих научных конференций. URL: / <http://mgs.org.ru/2015/09/охрана-нематериального-культурного/> (дата обращения: 16.12.2018).

2. Кирюшина Ю.В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – С. 244-247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie-aktualnoe-ponyatie-sovremennosti> (дата обращения: 16.12.2018).

3. Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. Сайт правозащитного центра Всемирного русского народного собора. URL: <http://pravovns.ru> (дата обращения: 16.12.2018).

4. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Сайт Организации Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 16.12.2018).

5. Нематериальное наследие: девять новых элементов включены в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. URL: <https://ru.unesco.org/news/nematerialnoe-nasledie-devyat-novyh-elementov-vklyucheny-v-reprezentativnyy-spisok> (дата обращения: 16.12.2018).

6. Робин П. Харрис. О переводе термина «safeguarding» в Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003) и о жизнестойкости традиции олонхо. URL: <http://www.academia.edu/34692152/O> (дата обращения: 16.12.2018).

7. Шилова О.Е. Роль ЮНЕСКО в охране нематериального культурного наследия // Культура и искусство. – 6 (24). – 2014. – С. 611-617. – DOI: 10.7256/2222-1956.2014.6.13516. URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31456 (дата обращения: 14.12.2018).

8. Юнзо К. Инициативы по защите нематериальных объектов культурного наследия // Всемирный доклад по культуре 2000+. – М.: Юнеско, 2000. – С.168-174.

© Савинова В.С., Вычужанова Л.К., 2018.

Садретдинова Д.Р., Салих Н.Р.
**ПУТИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В РЕАЛИЯХ
СОВРЕМЕННОГО МИРА**

В данной статье рассматриваются пути духовного развития личности, уровни духовного роста человека, а также инструменты, способствующие духовному совершенству личности.

Ключевые слова: духовное развитие, культурная жизнь, духовная практика, личность.

Sadretdinova D., Salikh N.
**WAYS OF SPIRITUAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL IN
THE REALITIES OF THE MODERN WORLD**

This article discusses the path of spiritual development of the individual, the levels of spiritual growth of a person, as well as tools that contribute to the spiritual perfection of the individual.

Keywords: spiritual development, cultural life, spiritual practice, personality.

Однозначно объяснить, что такое духовное развитие личности очень сложно. Это осмысление человеком своего предназначения в жизни, появление ответственности перед настоящими и будущими поколениями, понимание сложной природы мироздания и стремление к постоянному нравственному совершенствованию.

Духовное развитие – наиболее важный аспект в жизни человека. Это большая трудоемкая работа над собой. Духовно развиваться человек должен на протяжении всей своей жизни.

Если быть честным, то духовная жизнь человека начинается с попыток установить взаимоотношение с людьми, прежде всего, в семье. Если человек ходит в храм, читает священные тексты, а дома орёт на детей и ругается с супругом, то о каком духовном развитии может идти речь.

Очень часто люди путают духовную жизнь с культурной. Посещение театра, оперы, музеев, выставок – это культурное развитие. Этикет, вежливость – это тоже всё культура. И это также великолепно, без культуры никуда. Но стоит очень чётко понять следующее: Культурная жизнь никогда не заменит духовное развитие, и может только дополнять его. Лишь небольшое количество людей сочетают в себе стремление к духовному росту и попутное приобретение материальных благ. То есть для них богатство не самоцель, а всего лишь приложение к их одухотворенности. Наиболее развитые личности, поняв целостную картину мира, вообще перестают интересоваться материальным. Это вовсе не значит, что они начинают нищенствовать, проводя все свое время в молитвах. Это уже пахнет нездоровым фанатизмом. Просто они живут настолько легко, что для них материальный мир ничего

ровным счетом не значит. Хотя они и продолжают пользоваться его благами. Но это происходит настолько естественно, насколько может быть естественным.

Вы замечали, как человек постоянно недоволен чем-то? Как он обвиняет государство и президента в своих проблемах? Как он несправедливо обижает и оскорбляет близких людей? Это всё признаки внутренней неудовлетворённости.

Факт в том, что истинную внутреннюю удовлетворённость невозможно получить каким-то материальным способом.

Можно хоть каждый месяц менять машины, жить в особняке и вообще быть состоятельным человеком, но рано или поздно человек начинает понимать, что ему чего-то не хватает. Начинают возникать разные мысли. Может я не для того живу? Зачем я здесь живу? Кто и для чего создал этот мир? Почему меня не понимают другие люди? И многое другие. Для того чтобы найти ответы на самые важные вопросы в жизни каждого человека, нужно заниматься духовным развитием. Эти вопросы выглядят так: кто я, для чего родился в этом мире, почему я здесь страдаю?

Любой духовный путь ведет к более полному осознанию своего места в жизни. Духовная практика помогает вам наладить прочную связь между своим настоящим Я. Связавшись с сознанием, вы быстро поймете, что есть что-то, чем вам действительно нравится заниматься.

К сожалению, сейчас духовному развитию (и даже нравственному) не учат в школе и институте и тд. Поэтому в этот вопрос нужно выникнуть самостоятельно.

В начале пути духовного развития многие сталкиваются с сомнениями: существует ли тонкий план, откуда приходит информация, как изменится моя жизнь, если я начну применять духовные практики.

Определить точку духовного роста нужно, чтобы понять, что вам предпринять для дальнейшего продвижения по духовному пути, а что вы уже успешно преодолели.

Еще один этап на пути духовного развития — расширение сознания. Это состояние открывает портал к частотам высших измерений.

Следующий шаг — укрепление вашего духовного стержня и обретение единства с вашей духовной сутью.

У духовного развития должна быть цель — обрести определенные знания, навыки и применить их в жизни: в отношениях, в достижении целей, в улучшении здоровья, финансового положения [1].

Существуют разные трактовки в описании инструментов, обеспечивающих прогресс на пути саморазвития, духовного становления и преображения личности. Среди этого многообразия встречаются

общепризнанные и спорные, главные и второстепенные, важные и необходимые духовные звенья.

• Любовь – самый главный «инструмент» и движущая сила духовного развития, так как она инициирует и вдохновляет человека на самые немислимые свершения и подвиги, пробуждая в нём творца и раскрывая лучшие стороны личности и души. Наполняя каждое своё действие, даже самое тривиальное, любовью, и ответственно исполняя свои повседневные обязанности с чувством радости и жизненного азарта, вы, безусловно, способствуете своему развитию, невзирая на возраст, вероисповедание и социальный статус.

• Духовное чтение – изучение священных текстов, религиозных трактатов, философских и психологических трудов прошлого и современности, исследований в области человекознания. (Человекознание — это наука, призванная объединить то, что когда-то было целым, истинным и подлинным знанием о разумном и гармоничном существовании человека в трёх мирах: физическом, душевном и духовном).

• Молитвы – очищение физической природы с успокоением эмоциональной. Снисхождение благодати и врачевание душевных ран.

• Духовные практики – направлены на развитие культуры мысли и тела, контроль эмоций, гармонизацию внешнего и внутреннего пространства или микрокосма и макрокосма.

• Творчество – музыкальное, художественное, поэтическое, писательское, узкопрофессиональное, привносящее в жизнь подобие совершенства и т.д.

Эти «инструменты» не являются исчерпывающими методами и способами личностного и духовного роста [2].

Естественно начать свое духовное развитие нужно с желания изменить себя и свою жизнь в лучшую сторону. Если человек не хочет меняться, его никто и ничто не заставит.

Пути, на которые может встать человек, чтобы начать развиваться духовно.

- Вести праведную жизнь в соответствии с нравственными принципами (не убивать, не обманывать, не красть, не сквернословить и т.д.).

- Развивать в себе добродетельные качества, такие как сострадание, любовь, доброта, прощение, мужество, спокойствие, благородство и т.д.

- Не делать, не говорить и не думать того, что может причинить вред человеку или Природе в целом.

- Помогать мыслью, словом и делом тому, кто в этом нуждается, будь то человек, животное или растение.

- Относиться с почтением и уважением не только к тем, кого любишь и ценишь, но и ко всему живому.

Конечно, вышеуказанными практиками этот Путь не ограничивается, здесь лишь приведены самые общие методы для того, чтобы можно было понять, в чем заключается их суть.

Так же, следуя духовному пути, желательно посещать мудрых и понимающих людей, которые пытаются улучшить свою духовную жизнь.

От таких людей можно получить различные наставления и рекомендации, которые будут помогать человеку в его духовном развитии.

Уровни духовного развития личности.

- Невежественная личность – материальные потребности, необходимые для выживания, зачаточный ум.

- Неразвитая личность – жаждущий ум с набором основных базовых ценностей и акцентом на материальных приобретениях с эмоциональным реагированием.

- Развивающаяся личность – побуждающий ум, проявляющий свой интерес через традиционные образовательные и эмпирические системы – рассудочное и чувственное познание мира и себя.

- Развитая личность – использующая определяющий, рациональный ум для самопознания [3] и миропонимания через конкретный опыт, чувства, ощущения, реакции.

- Разносторонне развитая личность – различающий ум с широким спектром интересов, взглядов, жизненных задач с пробуждающейся душевной инициацией.

- Духовно преображённая личность — гармоничная индивидуальность, использующая универсальный или интегральный ум. Целостная личность, преображённая душой.

Выбор системы развития – в идеале должен быть таким, чтобы человек об этом никогда не пожалел. Это сложная и важная задача. Любая нормальная система развития, по сравнению с самообразованием, имеет ряд неоспоримых преимуществ: четко проработанную, проверенную временем программу и методику, дающую положительные результаты, возможность контроля адекватности развития и получения необходимых консультаций, круг единомышленников, которые готовы прийти на помощь.

В итоге, можно сказать, что путь духовного развития не усыпан розами, он предполагает избавление от недостатков, изменение многих привычек и, казавшихся незыблемыми, убеждений, преодоление множества преград, что никогда не дается легко, без борьбы. Ответственное решение основано на том, что человек это понимает и готов к выполнению всех условий, необходимых для достижения поставленной цели.

Литература

1. Миание М.Ю. Духовное развитие. М, 2010, 60 с.
2. http://naturalworld.guru/article_duhovnoe-razvitie-i-razvitie.htm
3. <http://sergeiyurev.com/chto-znachit-duhovnoe-razvitie/>

© Садретдинова Д.Р., Салих Н.Р., 2018

Саунина Е.В.

**ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВМЕСТНОЙ ВСТРЕЧИ
В.В. ПУТИНА И Д. ТРАМПА)**

В статье рассматривается понятие «толерантность» и некоторые особенности ее проявления в лингвокультурах. Описывается проявление толерантного и не толерантного отношения в политическом дискурсе на примере выступления глав России и США в ходе совместной встречи.

Ключевые слова: толерантность, Путин, Трамп, пресс-конференция, интервью.

Saunina E.

**TOLERANCE IN POLITICAL DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF
JOINT MEETING BETWEEN V.V. PUTIN AND D. TRUMP)**

The article considers the concept of «tolerance» and its peculiarities in different linguocultures. Tolerant and non-tolerant speech behavior in political discourse based on the joint meeting of Russian and American leaders during their joint meeting is described.

Keywords: tolerance, Putin, Trump, press-conference, interview.

Развитие событий в России и в мире в последнее время все больше заставляет задумываться о возникающих проблемах. Сложности и трудности как показывает история, чаще всего возникают при сотрудничестве различных стран, государств, правительств и групп людей. На настоящий момент существует огромное количество примеров, иллюстрирующих эти препятствия. Разочарование в неудачном сотрудничестве, неспособность обеспечить мирное существование, обострение международных отношений привело к тому, что в качестве едва ли не единственного способа разрешения конфликтов, разногласий и противоречий в мире становится применение силы, военных действий, терроризма.

Учитывая все это, может сложиться мнение, что политика толерантности показала себя как неэффективная для обеспечения стабильности и поддержания миропорядка. Однако, проблема толерантности, ее исследование является актуальным на сегодняшний день как раз в связи со сложившейся обстановкой.

Проблемы понятия толерантности можно рассматривать в нескольких аспектах. Так, прежде всего, можно выделить лингвистический и нелингвистический аспекты. Нелингвистический аспект применяет принцип толерантности в отношениях между государствами, странами, большими группами людей, которые находятся в противоречии. Здесь толерантность касается выбора правильной, наименее конфликтной линии поведения и действия сторон.

Лингвистический подход рассматривает толерантность с точки зрения языка. Напряженное, конфликтное поведение или, наоборот, благожелательная атмосфера зависит от выбора лингвистических средств коммуникантов. Грамотное использование лингвистических средств в сочетании с правильными стратегиями может способствовать снижению напряженности в общении.

Научная литература предлагает существенное количество определений понятия толерантности. Сфера применения влияет на особенности определения данного понятия. Так, согласно словарю философских терминов, «толерантность не сводится к простой терпимости». Терпимость подчеркивает способ отношения к неприятным или неприемлемым объектам, снисходительное их допущение или вынужденное терпение без применения насилия. Толерантность же подразумевает право личности на сохранение ее автономии. Как качество личности толерантность предполагает настроенность на паритетный диалог, на познание нового, «чужого», а также не исключает возможности изменения системы взглядов и представлений индивида [1].

Различаются оттенки значений и перевод слова толерантности в разных языках. В испанском языке – способность признавать отличные от своих собственных идеи или мнение. Во французском – отношение, при котором допускается, что другие могут думать или действовать иначе, нежели ты сам. В английском – готовность быть терпимым. В китайском языке понятие «толерантность» означает позволять, принимать, быть великодушным по отношению к другим. В арабском – прощение, снисходительность, мягкость, милосердие, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим. В русском языке – способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, выносливым, стойким, уметь смириться с существованием чего-либо, кого-либо, считаться с мнением других, быть снисходительным.

В современном мире политика является одной из сфер, в которой толерантность играет ключевую роль. Обострение конфликтов, международной обстановки требует если не мирного, то по крайней мере дипломатического и толерантного подхода решения возникающих споров и разногласий.

Главы государств и дипломатические представители являются ключевыми фигурами в решении мировых конфликтов. Безусловно, на высшем политическом и государственном уровне все подчинено нормам протокола и правилам, поэтому открытая агрессия не встречается. Однако, толерантность по-разному проявляется в зависимости от говорящего, ситуации общения и компонентов ее составляющих.

Мы рассмотрим одно из значимых за последнее время в мировой политике событие – встречу в июле 2018 г. лидеров двух стран – В.В. Путина и Д. Трампа. Встреча широко освещалась в средствах массовой информации. Огромное количество журналистов, дипломатических работников и политических деятелей следило за развитием событий. Внимание простых граждан также было приковано к выступлениям В.В. Путина и Д. Трампа. Встреча глав России и США имела важное значение не только для ее непосредственных участников, но также и для всего мирового сообщества.

Выступление каждого из лидеров проходило в несколько этапов. Сначала президенты двух стран пообщались лично друг с другом в присутствии только переводчиков. По завершении этих переговоров они выступили на совместной пресс-конференции, где изложили основные положения состоявшегося ранее диалога. По итогам пресс-конференции оба президента дали интервью журналистам.

На первый взгляд может показаться, что существующие напряженные отношения между двумя державами должны сказаться на эффективности общения глав государств. Однако, по заявлениям самих президентов, состоявшаяся встреча оказалась долгожданной и продуктивной для представителей обеих стран: существующие противоречия были сглажены первыми совместными шагами в одном направлении, принятием стратегически важных решений.

В ходе пресс-конференции и интервью в речи обоих президентов мы можем наблюдать проявление в речи толерантного отношения. В каждом случае оно имеет свои особенности, которые обусловлены ситуацией (жанровые и институциональные особенности), говорящим (личные особенности), лингвокультурой.

Во время пресс-конференции президенты зачитывают свою речь по очереди, впоследствии отвечают на вопросы журналистов. То есть заранее подготовленная речь сочетается с неподготовленной. Следует отметить, что жанр пресс-конференции не предполагает как обращение, так и общение президентов друг с другом напрямую, оно опосредованно вопросами журналистов.

Проанализировав речь обоих президентов в ходе совместной встречи (пресс-конференция, интервью), мы выявили некоторые особенности. Во-первых, высказывания В.В. Путина и Д. Трампа с точки

зрения снижения толерантного отношения в речи можно представить в виде шкалы вежливость – рекомендация – твердая позиция – оценочное суждение. Вежливость подразумевает соблюдение норм этикетного общения, а также речевое поведение политического деятеля, соответствующее протоколу. Рекомендация – это высказывание, содержащее совет, предложения по решению проблемы. Третьим элементом шкалы является озвучивание говорящим своей твердой позиции. Она не означает не признания чужой позиции или отсутствие толерантного отношения к позиции другого. Это проявление собственной воли и отстаивание своих интересов. Крайней точкой проявления наименьшей толерантности речи в исследуемом материале выступают оценочные суждения в отношении высказываний / действий / позиции политического деятеля или журналиста.

На пресс-конференции обнаруживается общая черта вне зависимости от состава участников. Данный жанр характеризуется наименьшим проявлением не толерантного отношения в отличие, например, от интервью. Так, В.В. Путин отмечает положительные моменты состоявшегося с Д. Трампом диалога, но при этом указывает на ряд нерешенных задач. Оба президента неоднократно подчеркивают, что только общими усилиями можно добиться успеха и урегулирования конфликтов. В первой части пресс-конференции других не толерантных высказываний обоих лидеров не встречается.

Большее разнообразие в высказываниях и лингвистических средствах выражения толерантности – нетолерантности в ходе пресс-конференции наблюдается при ответах президентов на вопросы журналистов. В частности, в ответах В.В. Путина можно заметить переход от категории вежливости к следующему компоненту шкалы – рекомендациям и советам. Российский президент высказывает свое мнение в форме сослагательного наклонения: *В этой связи мы высказали предложение Президенту Соединённых Штатов подумать не только над практическими вопросами, но и над философией выстраивания двусторонних отношений на долгосрочную перспективу. К такому процессу полезно было бы привлечь опыт экспертов, хорошо знающих историю, нюансы российско-американского взаимодействия.*

Далее по ходу пресс-конференции высказывания переходят на следующий, третий элемент шкалы – озвучивание твердой позиции. При выражении своей твердой позиции В.В. Путин противопоставляет себя и оппонентов. Это достигается за счет формирования смыслового поля «мы – они» / «свои – чужие». Глава российского государства как бы отделяет позицию своей администрации от позиции США. Однако, опять же, подчеркнем, что целью данного приема не является не признание или нетерпимое отношение к позиции другой стороны. Смысл подобного

противопоставления заключается в том, чтобы показать, что взгляд России по ряду вопросов принципиально отличается от взгляда американцев: *У Президента Трампа позиция по Крыму известная, и он её придерживается. Он говорит о незаконности присоединения Крыма к Российской Федерации. У нас другая точка зрения. Мы считаем, что провели референдум в строгом соответствии с международным правом, с уставом Организации Объединённых Наций. Для нас, для Российской Федерации, этот вопрос закрыт.* Надо отметить, что твердое отстаивание своей позиции при защите интересов своей страны является характерной особенностью В.В. Путина.

Особенность речи Д. Трампа с точки зрения проявления в речи толерантного отношения заключается в меньшем единстве приемов и речевых средств. Так, можно наблюдать проявления вежливости, настроенность на сотрудничество, характерные для жанра пресс-конференции. Другие элементы шкалы менее отчетливы и структурированы в речи Д. Трампа. Так, например, Д. Трамп, отвечая на вопросы журналистов в ходе пресс-конференции, называет В.В. Путина соперником, усиливая при этом положительное оценочное высказывание прилагательным *хороший*: *Well, actually I called him a competitor. And a good competitor he is. And I think the word «competitor» is a compliment.* Д.Трамп видит В.В. Путина серьезным политическим деятелем, с чьим мнением необходимо считаться.

В ходе пресс-конференции американский президент достаточно мягко, в отличие от российского, высказывает свои позиции. В наиболее спорных вопросах он не обвиняет кого-то отдельно, а утверждает, что виноваты обе стороны: *I hold both countries responsible. I think that the United States has been foolish. I think we've all been foolish. We should've had this dialogue a long time ago; a long time, frankly, before I got to office. And I think we're all to blame. ... But I do feel that we have both made some mistakes.*

Что касается жанра интервью, то в нем невозможно четко разграничить переход от одного элемента шкалы толерантно-нетолерантного отношения к другому. По ходу интервью напряжение в диалоге возрастает, а затем сменяется более умеренными высказываниями. Немаловажную роль в проявлении толерантного отношения в ходе интервью президентов играет тот факт, что они изначально находятся в разных позициях, поскольку интервью берут американские журналисты. Можно предположить, что отношение американского журналиста к президенту России, с которой у США напряженные отношения, будет субъективным.

Например, мы заметили, что в ходе интервью более толерантное отношение В.В. Путину приходится проявлять к журналисту, а не к

американскому президенту. В качестве примера рассмотрим вопрос о вмешательстве России в президентские выборы США. Отвечая на данный вопрос глава России сразу просит журналиста набраться терпения, чтобы выслушать его. Однако, журналист перебивает российского президента, в следствие чего В.В. Путину приходится неоднократно просить журналиста набраться терпения. Делается это в вежливой, но твердой форме: *Я сейчас Вам отвечу, **наберитесь** немножко **терпения**, и Вы получите полноценный ответ. / Всё-таки, **если Вы наберётесь терпения**, Вы услышите весь ответ. / я сейчас к этому вернусь, **не переживайте. / Послушайте меня. ...***

*Если Вам не нравится мой ответ, то Вы так и скажите. Я просто замолчу. А если Вы хотите, чтобы американцы услышали моё мнение, тогда **наберитесь терпения.***

Характерной особенностью речевого поведения В.В. Путина является то, что по важным ключевым вопросам он переходит на вопросно-ответные цепочки. Например: *У вас президентов не убивали, **что ли? Вы подзабыли об этом? Кеннеди где убили, в США или в России? А с Кингом что случилось? Что вообще происходит во время столкновений между полицией и членами гражданского общества, скажем, этнических негритянских организаций? Это у нас, что ли, происходит или у вас? Это у вас происходит.***

Когда речь заходит о чести России, либо, отвечая на провокационные вопросы и обвинения, российский президент высказывается достаточно жестко: *Так это просто **чушь. / Это полный бред. / Просто голословные обвинения.*** В интервью можно также отметить создание смыслового поля «мы – они», когда нужно отстранить Россию и США, показав различие в позициях.

В интервью Д. Трампа снова высказывается о В.В. Путине, как о сильном лидере. Он даже обвиняет американский телеканал CNN в ложных заявлениях. Однако, также, как и в пресс-конференции, наблюдается меньше единства в лингвистических средствах и приемах проявления толерантного-нетолерантного отношения. Так, в интервью американский президент больше говорит о внутренней политике. По ключевым спорным вопросам, снова не берет вину на себя, и никого не обвиняет, заявляя, что причиной разлада отношений США и России является травля: *... **phony witch hunt deal** which drive us apart.*

Таким образом, толерантность присутствует в современном мире, для существования и поддержания цивилизованных отношений. Для политического дискурса на высшем уровне речевая толерантность должна быть неотъемлемым компонентом. В разных ситуациях она проявляется по-разному в зависимости от жанровых, институциональных и личностных особенностей участников коммуникации.

Литература

1. Философский словарь (<http://filosoff.org/slovar/> дата обращения 01.12.2018)

2. <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 27.11.2018)

3. <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения 29.11.2018)

© Саунина Е.В., 2018

Сергеева Т.С., Камалетдинова А.Я.
ИДЕНТИЧНОСТЬ ГРАЖДАНИНА: ПОИСКИ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ

Проблема идентичности личности рассматривается в индивидуальном и социальном аспектах. Сравнительный анализ концепций позволяет вывести общее, что может выступить методологическим основанием данной проблемы.

Ключевые слова: предметность, энергичность, идентичность, личность, кризис, идеология.

Sergeeva T., Kamaletdinova A.
THE IDENTITY OF THE CITIZEN: THE SEARCH FOR
METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

The problem of identity is considered in the individual and social aspects. The comparative analysis of concepts allows to deduce the General that can act as the methodological basis of this problem.

Keywords: objectivity, energy, identity, personality, crisis, ideology.

Проблема идентичности в границах классической социально-философской мысли изучалась в онтологическом, гносеологическом и аксиологическом аспектах. Идентичность рассматривалась в дискурсе бытия и тождества сознанию (Парменид и Аристотель, Р. Декарт и Б.Б. Спиноза, Г.В.Ф. Гегель и Ф. Шеллинг). В неклассической философии феномен идентичности стал исследоваться в трех основных аспектах: социально-коммуникативном, индивидуально-рефлексивном и экзистенциальном (Э. Гуссерль и М. Хайдеггер, В. Гумбольдт и Л. Витгенштейн, Г.Г. Гадамер и П. Рикёр).

В философском понимании личностная идентичность есть постоянство индивида при различных ситуациях и обстоятельствах самому себе, т.е. идентификация тому же самому. Развитие персональной идентичности происходит в течение всей жизни, через преодоление кризисов идентичности (Э. Эриксон). Личностная идентичность концентрируется на различии, она преодолевает восемь этапов становления. Социальная идентичность – на тождественности с... и включает следующие этапы: императива, интернационализации, экстернализации и объективации.

С изменчивым окружающим предметным миром сопряжен меняющийся индивид, на разных этапах своего восхождения отождествляющий себя с тем или иным уровнем предметности. Особо важным становится сохранение персональной идентичности от пагубного и порой разрушительного влияния материальной действительности или соответственно терминологии К. Маркса «вещной зависимости». В процессе усложнения, технологизации мира эта проблема становится все более актуальной. В погоне за стремительно меняющимися условиями действительности личность стремится совершить процесс идентификации (прислониться к определенному уровню предметности) как можно раньше. В определенное время индивиду необходимо найти свое «Я», сформировать его и сохранить.

Обращение к данной проблеме объясняется её актуальностью в наши дни, когда весь мир озабочен поисками смысла жизни, стратегии государственного развития и национальной идентичности. Предпримем попытку обозначить принципиальные подходы к решению данной проблемы.

Диалектика предметности и энергичности бытия человека (рассматриваем концепция В.И. Плотникова, А.Б. Невелова) [1, 2, 3] отображает проблему идентичности личности через отождествление себя с определенным уровнем предметности, распределением мира. Ученый А.Б. Невелов выделяет четыре уровня предметности, прислонение к каждому из которых качественно меняет «Я», как концентрацию отношений. На первом уровне происходит отождествление «Я» с телом (материальным уровнем). Здесь личность отождествляет себя с реально существующей действительностью. Второй уровень подразумевает движение к орудийному, образному освоению реальности, которому тождественно «Я». Происходит освобождение от материальной, телесной оболочки. На следующем уровне личность определяет себя через знаково-символическое освоение предметностями мира. На заключительном уровне предметности достигается наивысшее абстрагирование «Я», его универсализация. Индивид определяет себя как место Бытия. Достигая уровня предельных знаков, идей, «Я» познает энергию любви, экстаза, посредством чего обретает внутреннее спокойствие и стабильность. Данный процесс можно представить в виде «герменевтического круга», в котором «прислонение» к тому или иному уровню предметности может повторяться циклично, от самого низкого уровня к высшему и обратно. При восхождении к четвертому уровню предметности фиксируем максимальную сфокусированность на отношении, предельную концентрацию энергичности субъекта. Соответственно, в противоположном направлении, движении от высшего (универсального) к низшим (орудийному и материальному) уровням

предметности бытия прослеживается снижение энергичности (отношения).

Предметно-энергичный подход, как методологическое основание изучения персональной идентичности, точно раскрывает специфику процесса. От вида деятельности и степени захваченности ее напрямую зависит состояние личности и ее устойчивость. Соответственно, человек, захваченный предметными формами (относящимися сторонами), подвергается влиянию изменчивости этих самых форм. Актуальный тому пример можно найти в сфере моды, когда человек захвачен формированием себя соответственно современным модным тенденциям, постоянно меняющимся, как и все предметное. Индивид «прогибается под изменчивый мир». При этом созидания, «собираения» внутренней целостности личности не происходит. Субъект в этом случае внутренне нестабилен перед нестандартными, неожиданными ситуациями. Чем больше индивид проявляет свою независимость от первого уровня предметности, тем сильнее ядро идентичности перед изменчивостями окружающей среды. Личностная идентичность может считаться состоявшимся, если отождествление происходит с постоянным «отношением», а не переменными «относящимися сторонами». Таким образом, мы представили методологические основания концепции предметно-энергичного освоения бытия (В.И. Плотникова, А.Б. Невелева) [1, 2, 3], в диалектике отношений и относящихся сторон (Б. Рассел) [4].

Проблему идентификации можно рассмотреть через преодоление кризиса идентичности на примере теории психосоциального развития личности (Э. Эриксон). Идентичность (по Э. Эриксону) – тождественность человека самому себе (сильной стороне индивида, приоритетной на каком-то этапе становления личности). Понятие идентичности обозначает реальное осознание кризиса идентичности, стабильное владение собственным Я в независимости от измененной ситуации, способность к адекватному и полноценному решению поставленных перед личностью задач на каждом жизненном этапе.

В процессе идентичности происходит преобразование каждой из прежних идентификаций в связи с переменами в предполагаемом будущем. Персональная идентичность начинается с младенчества и продолжается до бесконечности, нередко сопровождаясь кризисами. При этом изменение социокультурной действительности ведет к стиранию идентичности личности, что может привести к «потере себя». Автор выделяет в человеческом бытии 8 стадий, по которым осуществляется восхождение личности.

Согласно Э. Эриксону, каждый человек в ходе развития своей идентичности переживает несколько критических фаз или кризисов. Кризис – это поворотный момент развития, из которого человек может

выйти, как более адаптированным, сильным, так и ослабленным, не справившимся с решением конфликта. Человек задает себе вопросы: «Каков я? Каким мне хотелось бы стать? За кого меня принимают?» (сродни Кантовским вопросам).

Теория Э. Эриксона [5] представляется в виде линейно направленного развития человека от рождения до поздней зрелости. На первый план выходит не покорение новых вершин, а согласие с самим собой, сохранение эго-идентичности в кризисные периоды. Согласно теории, индивид на всем протяжении жизни проходит восемь социальных кризисов, в процессе позитивного выхода, закрепляя в отношениях (Э. Эриксон называет это «сильной стороной»). Различные изменения, потрясения, будь то политические, социальные, культурные, могут вызвать кризисное состояние личности. Качество прохождения новой стадии зависит от уровня ранее пройденных стадий. Разрешение социальных кризисов от доверия-недоверия, автономии-сомнения, инициативности-пассивности, через трудолюбие-некомпетентность, эго-идентичность-ролевое смешение, к интимности-изоляции, продуктивности-застою и эго-интеграции-отчаянию. Налицо влияние позитивного разрешения кризиса дошкольной локомоторной стадии на продуктивность, результативность всей жизни, к которой относится средняя зрелость от 26 до 64 лет. На локомоторной стадии формируется в качестве отношения – целеустремленность, без которой, мы понимаем, невозможно функционирование личности.

Особый интерес представляет подростковая стадия, на которой индивиду предъявляются новые социальные требования и предлагаются иные роли (кризис эго-идентичности). Интеграция многочисленных образов, представлений себя приводит к сохранности внутренней целостности и гармонии. Тожественность осуществляется через единство 3 элементов: внутренняя идентичность самим себе; признание окружающими целостности и идентичности личности; уверенность в согласованности внутренних и внешних признаков целостности индивида.

На этой стадии идеальные представления о человеческом бытии подросток-юноша соотносит с реальной действительностью, происходит «диффузия идеалов». Кризис идентичности на этой стадии характеризуется недостаточно развитой способностью определения будущей карьеры и направления образования, и, как следствие, пронзительное ощущение своей никчемности, бесцельности и душевного разлада. Кризис эго-идентичности – это борьба «на всю жизнь». Качество, которое помогает личности в определении своего места в процессе эго-идентичности – это *верность* привязанностям, системе ценностей, морали, этике и идеологии. Идеология – это осознанная ценностная

ориентация, выражающая философское, научное, политическое, религиозное и другие типы мышления. Соотнесение становящейся личности с национальной идеологией обеспечивает гармонию персональной и коллективной идентичности. Если молодежь (нация в целом) не испытывает доверия к государственной идеологии, это может привести к социальному взрыву, свидетельство чего с новостной ленты доставляется каждый день.

Разрешение кризиса на пятой подростковой стадии во многом определяет прохождение кризиса эго-интеграции на стадии поздней зрелости, потому что именно в этот период закладываются основы будущего социального благополучия, т.е. социальной идентичности гражданина в аспекте отношений. «Только у того, кто каким-то образом заботился о делах и людях, кто переживал триумфы и поражения в жизни, кто был вдохновителем для других и выдвигал идеи – только у того могут постепенно созреть плоды семи предшествовавших стадий. Я не знаю лучшего определения для этого, чем эго-интеграция» [6, с.268].

Теория Э. Эриксона является эпигенезтической, распространяется на общество в целом, на развитие стандартной личности. Как правило, незаурядная личность выходит за рамки сложившегося плана.

В теориях Э. Эриксона и А.Б. Невелева особую важность приобретает вопрос постоянства идентичности целостной личности, сохранения его энергичности от влияния изменчивого предметного мира. Достижение предельного уровня по А.Б. Невелеву требует особых усилий и может быть доступно, по предположениям А. Маслоу, только 1 % индивидов от всего человечества. Но для обретения внутренней стабильности достаточно достигнуть «золотой середины», демаркации. Следовательно, признается факт возможности спасения персональной идентичности в кризисной ситуации и дальнейшее отображение влияния предметной среды.

В теории психосоциального развития личности Э. Эриксона в вопросе кризиса персональной идентичности, а также в диалектике предметной и энергичной сторон бытия человека в процессе восхождения предлагается по существу аналогичный способ преодоления кризиса и стабилизации идентичности личности. Переживание кризиса в свою очередь является неизбежным периодом в жизни человека. Э. Эриксон преодоление кризиса видит в накоплении капитала идентичности, жизненного опыта. Ученый А.Б. Невелев называет это вбиранием предметных определенностей, признаков, с помощью которых личность удерживает себя и свое бытие.

Следует отметить, что в процессе идентичности особую важность приобретает не пассивное, а активное развитие. Отсюда следует, что предметно-энергичная концепция Невелева А.Б. является актуальной для

решения проблем, связанных с поиском идентичности, ее сохранения и защиты. «Лестница», как парадигма развития Э. Эриксона, должна дополняться целенаправленной активностью субъекта. В процессе накопления жизненного опыта, поднимаясь по жизненной «лестнице», индивиду необходимо развивать концентрацию внимания не на относящихся сторонах, а на отношении, которое позволяет наращивать энергичность, а вместе с тем и усиливать устойчивость идентичности.

Литература

1. Невелев, А.Б., Невелева, В.С. (2012.) Жизнь. Мыслительная форма. Дух // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. № 15 (269). С 8-12.

2. Невелев, А. Б. Предметность и энергичность бытия / А.Б. Невелев // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы междунар. науч. конф. — Челябинск: Цицеро, 2012.

3. Плотников, В.И. Идеальное в структуре исторически являющейся реальности как философская проблема. // Уральская философская шлола: 50 лет – 50 имён / Под ред. Л.М. Андрюхиной и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та управления – филиала РАНХиГС, 2016. – С. 86-107.

4. Рассел, Б. Мое философское развитие // Аналитическая философия: Избранные тексты /Сост., вступ. ст. и коммент. А.Ф. Грязнова. – М.: Изд-во МГУ, 1993 – С. 11-27.

5. Эриксон, Э. Трагедия личности / Эрик Эриксон. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 256 с.

6. Erikson E.H. The life cycle completed. New York: Norton .

© Сергеева Т.С., Камалетдинова А.Я., 2018

Султанов И.Ф.

Научный руководитель – Азнабаев Б.А.

СОТРУДНИЧЕСТВО РУССКИХ И БАШКИРСКИХ УЧЕНЫХ ПО ИЗУЧЕНИЮ СРЕДНЕЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА З. ВАЛИДИ И В. В. БАРТОЛЬД

Сотрудничество русских и башкирских ученых по изучению Средней Азии в начале XX в. Непосредственно внесли большой вклад один из видных башкирских ученых Ахмет-Заки Валиди и русский ученый Василий Владимирович Бартольд в изучение средней Азии. В их совместном исследовании гармонично взаимодействовали традиционная исламская ученость и академический диспуте современной европейской науки.

Ключевые слова: ученые, Средняя Азия, исламская ученость, востоковедение, рукопись, коран, эмиграция.

Sultanov I.

Supervisor – Aznabaev B.

**COOPERATION OF THE RUSSIAN AND BASHKIR SCIENTISTS IN
STUDYING AVERAGE OF ASIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH
CENTURY Z. VALIDI AND V.V. BARTOLD**

Cooperation of the Russian and Bashkir scientists in studying of Central Asia at the beginning of the 20th century. Directly one of prominent Bashkir scientists Ahmet-Zacky Validi and the Russian scientist Vasily Vladimirovich Bartold in studying of Central Asia made a big contribution. In their joint research harmoniously interacted traditional Islamic learning and academic a debate of modern European science.

Keywords: Scientists, Central Asia, Islamic learning, Oriental studies, Manuscript, Koran, Emigration.

Основными документами фиксирующие важные информацией о сотрудничестве русских и башкирских ученых по изучению Средней Азии в начале XX в. представлены их отчетами работами и переписками З. Валиди с В.В Бартольдом.

Развитию востоковедения в России способствовали многовековые исторические связи, сложившиеся между народами России и стран Востока. Широко известны слова Ф.Энгельса в одном из его писем к К.Марксу, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку» и он отличал цивилизующее влияние России для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии.*

В.В. Бартольд стал ведущим представителем дореволюционного комплексного востоковедения, специалистом по истории, культуре, исторической географии стран Переднего и Ближнего Востока, Средней Азии и Казахстана.

В.В. Бартольд в статье «Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1903-1909» (1910 г.) обстоятельно изложил основные результаты деятельности Русского комитета за указанный период в Средней Азии и Восточном Туркестане. Он, в частности, охарактеризовал работы на городище Афрасиаб, открытие обсерватории Улугбека, начатое изучение иранских языков и диалектов Средней Азии [2].

Большую роль в становлении молодого ученого в то время сыграл Н.Ф. Катанов. 18 марта 1913 года на заседании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете он выступил с ходатайством о принятии Ахмет-Заки в действительные члены общества.

* Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser
Cat <http://www.dissercat.com/content/tsentralnaya-aziya-v-dorevoluytsionnom-russkom-vostokovedenii-deyatelnost-russkogo-komiteta-#ixzz5YK3TaNzB>

23 мая 1913 года на заседании общества «подачею закрытых записок» Валиди был избран членом общества, получив лишь один «неизбирательный голос». 4 октября 1913 года Валиди на заседании Совета Общества просит командировать его для историко-археологических и этнографических исследований в Ферганскую область, мотивируя это тем, что ранее исследователи безрезультатно искали в Коканде древние библиотеки, а у него имеются сведения о наличии у жителя Коканда Юнус Джан-Дадха ценного собрания рукописей. Данное прошение было удовлетворено [4].

Точные даты командировки в Ферганскую область неизвестны, но исходя из имеющихся документов можно предположить, что она началась в конце октября — начале ноября 1913 года, а закончилась в марте 1914 года. В ходе командировки Валиди посещает города Коканд, Маргелан, Андижан, Ташкент, Наманган, Самарканд, Бухара, Скобелев и др., где осматривает частные коллекции рукописей. Среди значимых находок — рукопись «Благодатное знание», автором которой является Юсуф Хасс-хаджиб Баласагуни, известное до того лишь в двух списках. Новый список был обнаружен Валиди в Намангане в библиотеке Мухамед-ходжи-ишан Лоляриша, и является самым полным. В следующей своей командировке Валиди будет пытаться выкупить эту рукопись, но безрезультатно. Ряд рукописей был приобретен и в ходе первой командировки. Среди них «Книга Губайдуллы» Мир Мухаммеда Амина Бухари, «Книга Габдуллы» Хафиза бин Мухаммеда ал-Бухари, «Проявление могущества царей» Али бин Шихабуддина ал-Хамадани, «История Наршахи» Мухаммеда Наршахи ал-Булхари, «Ясные приложения» Джамала Карши, «История Шауки» Шауки, «Сады богатства» Агахи. Также в ходе командировки были собраны сведения об экономике и исторической географии края, этнографический материал об узбеках, ведущих кочевой образ жизни. По возвращении из командировки, 20 апреля 1914 года Валиди представляет свой доклад на заседании Общества. Выступление получает высокую оценку и пожелания «скорейшего напечатания некоторых из найденных докладчиком рукописей и русского перевода к ним, с воспроизведением и подробную характеристику миниатюр, замечаниями лингвистического характера, хронологией христианской эры и параллельными выдержками из русских известий» [3].

Позднее Валиди отправился в Санкт-Петербург, где выступил с ещё одним докладом в доме В.В. Радлова (среди присутствующих был В.В. Бартольд). Доклад заинтересовал присутствующих ученых и Ахмет-Заки получил предложение опубликовать свои материалы в «Записках Восточного отделения Императорского русского археологического общества». Он пишет письмо в Общество археологии, истории и

этнографии при Казанском университете, где просит разрешения на публикацию своего отчета, а также ходатайствует о выдаче субсидии на следующую поездку в Среднюю Азию. Общество на своем заседании 22 августа 1914 года рассмотрело просьбу Валиди, разрешило опубликовать отчет, но на просьбу о командировке ответило отказом ввиду недостаточности средств [4].

Однако не дожидаясь этого решения, Валиди удалось заручиться поддержкой, и по рекомендации В.В. Бартольда, Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии и Императорская Академия наук поддержали его командировку в Бухару. 31 мая 1914 года Валиди выезжает из Санкт-Петербурга и 6 июня прибывает в Ташкент, на следующий день выезжает в Наманган и Скобелев, и 12 июня 1914 года приезжает в Бухару. 23 июня покидает Бухару и отправляется в Шаршауз, а затем в города долины Сурхандарьи (Гузар, Байсун и др.) На обратном пути, 16 июля 1914 года останавливается в Карши. Здесь Валиди удается сделать выдающуюся находку. На базаре в Карши он увидел торговца, который завертывал продаваемое лекарство в листы какой-то рукописи. Это рукопись заинтересовала Валиди, и он приобрел её. Рукопись оказалась подстрочным переводом Корана на тюркский язык, начиная с суры XVIII и комментария к нему. В первой части рукописи, после каждой суры следовали рассказы на её сюжет. Вторая часть рукописи начиналась с суры XLIX, и в ней комментировались отдельные стихи. Даты составления и переписки были не указаны, имена составителя и переписчика не упоминались. В.В. Бартольд считал, что данная рукопись написана раньше XI века. Валиди покидает Карши 23 июля 1914 года и возвращается в Бухару. Здесь он находится с 24 июля по 4 августа, после чего выезжает в Уфу. Причина отъезда — начавшаяся Первая мировая война. В 1912 году Валиди был зачислен в ополчение первого разряда и должен был пройти медицинский осмотр. 16 августа 1914 года через Самарканд, Ташкент, Оренбург и Уфу Валиди прибывает в город Стерлитамак. Всего в ходе данной поездки по заданию Академии наук он собрал 23 рукописи, несколько книг были приобретены им для себя. Кроме археографических работ им также был осуществлен сбор фольклорных материалов [4].

Отчет о первой командировке Валиди под названием «Восточные рукописи Ферганской области» был опубликован в 1915 году в XXII томе «Записок Восточного отделения Императорского русского археологического общества». Отчет о второй командировке под названием «Отчет о командировке в Бухарское ханство» был напечатан в 1916 году в XXIII томе «Записок Восточного отделения Императорского русского археологического Общества». Редактором этих публикаций выступал В. В. Бартольд. Также с командировкой в Среднюю Азию

связана серия из девяти статей под названием «Туркестанские письма». Они публиковались в газете «Иль» («Страна») начиная с 28 ноября 1913 года по 2 мая 1914 года.

Кроме того, Бартольд представил Тогана директору Практической восточной академии генералу Писареву. Сама царица была покровителем этого учреждения, и Бартольд пытался устроить Тогана преподавателем. По совету Бартольда Тоган поехал в Казань для сдачи экзамена на звание преподавателя русского языка в «иностранческой семинарии». Хотя он и выдержал экзамен, будучи поддержан Ашмариним, но, «поскольку я не имел назначения, диплом был бесполезен». Тоган пишет: «Бартольд прилагал невероятные усилия, спасая меня от военной службы. Он сказал мне: «быть пушечным мясом Вам нельзя». Несмотря на все усилия Бартольда и профессора Самойловича, меня забрали в солдаты.*

В конце 1914 г. Тоган начал преподавать в Уфе. В 1915 г. он был избран депутатом Государственной Думы. Тоган продолжил свои научные изыскания в Санкт-Петербурге, помог Бартольду подготовить и издать его труд «Улугбек и его время», посещал кружок В.В.Радлова (1837-1918) [16], просматривал корректуру работы Бартольда о походе Тимура в Индию, работал с Самойловичем в Императорском Русском Географическом Обществе и Азиатском музее. Он продолжал печататься и сблизился с политиками, особенно с социалистами-революционерами (эсерами). Одним из них был Керенский, который провел свое детство в Ташкенте, где его отец был «инспектором просвещения». При поддержке Керенского Тоган и Мустафа Чокаев смогли съездить на фронт, чтобы проверить положение там туркестанских рабочих.†

После эмиграцию в Турцию Ахмет-Заки Валиди продолжил свою работу. Важным событием стал приезд в Стамбул академика В. Бартольда, его учителя. Академик читал лекции в Тюркологическом институте, а Заки Валиди сопровождал его и был при нём переводчиком. Согласно пятилетнему плану, составленному им самим в 1929 году, предполагал посвятить каталогизации несколько лет, однако смерть помешала завершить работу [1]. На восьмидесятом году жизни, в 1970 году, так и не увидев вновь родную землю, Ахметзаки Валиди скончался. И только через 20 лет после его смерти светлая память о великой личности вернулась на его родину, в Башкортостан [5].

Литература

1. Бартольд, Василий Владимирович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

* Журнал «Ватандаш» № 11, 2002 год.

† См.: Paksoy H.B. Basmachi. P.5-20.

2. Вяткин В.Л. Отчет о раскопках на Афрасиабе в 1905 г. ЛО Архива АН СССР, ф. 148, оп. I, ед.хр. 35. См. опубликованный текст № 209.

3. Протокол общего собрания 20 апреля 1914 года // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1915. С. 20.

4. Салихов А. Г. Научная деятельность А. Валидова в России. – Уфа: Гилем, 2001.

5. Юлдашбаев А. М. Валидов (Валиди) Ахметзаки Ахметшахович // Башкортостан: краткая энциклопедия. — Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. — С. 200. — 672.

© Султанов И.Ф., Азнабаев Б.А., 2018

Толстова Н.В.

РАСКОЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ УКРАИНЫ, ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ И ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ

В статье изучен такой противоречивый и животрепещущий вопрос, как освещение процесса раскола православной церкви Украины в современных СМИ. В связи с этим, затрагивается проблема раскола сама по себе, приводятся мнения некоторых СМИ по данному вопросу. Делается попытка объяснить причины данного события, приводятся мнения экспертов и данные социологического опроса.

Ключевые слова. Украина, Объединительный собор, автокефалия, Украинская Церковь, Пётр Порошенко.

Tolstova N.

THE SPLIT OF THE ORTHODOX CHURCH OF UKRAINE IN THE MODERN MEDIA

The article examines such a controversial and burning issue as the coverage of the process of the split of the Orthodox Church of Ukraine in the modern media. In this regard, the problem of the split in itself if touched upon, the opinions of some media on this issue are given. The article attempts to explain the causes of this event, the opinions of experts and sociological survey.

Keywords. Ukraine, Unity Council, autocephaly, Ukrainian Church, Pyotr Poroshenko.

Актуальность данной темы обусловлена современными событиями, происходящими в Украине. 15 декабря 2018 г. прошёл Объединительный собор, который признал автокефалию Украинской Церкви и назначил её нового главу. Тема раскола церкви на Украине вызывает множество вопросов, в т.ч. вопрос о толерантном отношении политиков, населения других стран к автокефалии. Церковь Украины представляют три православные церкви, которые в настоящее время

существуют в Украине - Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата, Украинскую Автокефальную Православную Церковь и Украинскую Православную Церковь, которая находится в единстве с Московским Патриархатом. Собор в Киеве может стать немаловажным фактором, в углублении конфронтации между верующими Украины. В сложившихся условиях актуальным представляется рассмотрение освещения раскола православной церкви Украины в современных средствах массовой информации, т.к. именно СМИ во многом влияют на общественное мнение в оценке события. Для нас важно понять, стремятся ли СМИ подтолкнуть участников конфликта найти точки примирения, быть толерантными по отношению друг к другу; выявить основные вопросы, которые освещают СМИ по этой проблеме; выяснить, влияет ли политика через прессу или иным путем на дела Церкви; выявить отношение к расколу церкви в России и других странах.

Основной причиной церковного раскола по мнению СМИ на Украине является неприятие рядом верующих главенства Московского патриархата, что связывается с якобы имеющей место внешнеполитической агрессией России и её вмешательством во внутренние дела Украинского государства. В течение последних лет Украина стремится подчеркнуть своё независимое развитие от России, в том числе и в вопросах церкви. В своём интервью от 10 октября 2018 г. Архиепископ Иларион говорит о том, что в течение всей своей истории Украинская Православная Церковь имела своё независимое положение, здесь формировалась своя традиция богословия, мировоззрения, материальной и духовной культуры.

С 1992 существует поместная автокефальная Украинская православная церковь Киевского патриархата. Она сохраняет православное вероучение, придерживается канонов, однако из-за противодействия Москвы не признана другими поместными Церквями.

Другой причиной, по мнению украинских СМИ является то, что на Украине в течение продолжительного времени отсутствовало религиозное единство, вызванное влиянием католической и православной греческой церковью. На сегодня епископат УПЦ Киевского патриархата насчитывает более 40 архиереев, в Украине действуют почти шесть тысяч приходов, объединенных в 35 епархий во всех областях государства, функционирует сеть учреждений высшего духовного образования. Показательным является конфликт между православными Московского и Киевского патриархатов.

Ежедневно в СМИ освещаются вопросы, связанные с расколом Украинской церкви. Одним из них является вопрос о созыве Объединительного собора. Украинские СМИ видят в нём обретение независимости и защиту от российского вмешательства в дела церкви.

Российские СМИ видят в данном событии лишь дальнейшее углубление раскола и обострение противоречий. Власти Украины рассчитывают в начале января получить от Константинополя томос об автокефалии. В Киеве 15 декабря прошел «объединительный собор», на котором главой «новой церкви» был избран «митрополит» неканонической церковной структуры Епифаний Думенко. По данным украинских СМИ, в соборе участвовали только два представителя канонической Украинской православной церкви, которая отказалась участвовать в этом мероприятии. В РПЦ считают ничтожным каноническое значение «соборания» в Киеве, а возможность признания Епифания в православном мире назвали едва ли выполнимой задачей.

Кроме того, российские средства массовой информации освещают прямое вмешательство светской власти Украины в дела Украинской церкви. Примером может служить непосредственное участие президента Петра Порошенко в Объединительном соборе. Следует отметить, что в Украине церковь отделена от государства на законодательном уровне. Следовательно, действия украинских политиков в отношении церкви не имеют законного основания.

Также российские СМИ видят в участии Петра Порошенко в дела церкви стремление к успешному проведению предвыборной кампании, используя церковь лишь как средство борьбы за политическую власть. По мнению российских журналистов, власть подогревает церковный конфликт для усиления своих позиций, что, конечно, не ведёт к достижению согласия с РПЦ.

Процесс предоставления автокефалии церкви в Украине представляет собой «политический проект президента Петра Порошенко и Константинопольского патриархата». Такое мнение в среду, 5 декабря, озвучил председатель Синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ РПЦ Владимир Легойда.

Средства массовой информации России 10 декабря 2018 г. опубликовали результаты опроса, проведённого по вопросу об отношении россиян к церковному расколу на Украине. Среди людей, которые идентифицировали себя как православные, 43% заявили, что их серьёзно беспокоит данная ситуация.

Зарубежные СМИ также высказывают своё мнение в отношении церковного раскола на Украине. Например, Римская католическая церковь не признаёт Объединительный собор, считая единственным законным патриархатом Московский. Напротив, СМИ США и Великобритании всячески поддерживают получение украинской церковью автокефалии, что способствует ослаблению влияния РПЦ на православный мир в целом. По оценке немецкого издания, признание независимости раскольнической церкви «Киевского патриархата» стало

бы «большим успехом» для президента Украины Петра Порошенко в преддверии выборов, запланированных в стране на март 2019 года.

Кроме того, в стране сохраняют свою силу радикальные и экстремистские группировки, способствующие расколу общественного мнения в отношении вопроса о статусе Украинской церкви. Можно ошибаться в оценке воздействия национал-шовинизма на массовые настроения в современном украинском обществе, но несомненно то, что не следует гипертрофировать принцип толерантности по отношению к тем, кто планомерно разрушает единство православной церкви, остающейся фактически единственной связующей нитью между русским и украинским народами.

Таким образом, СМИ должны осознавать свою ответственность в формировании толерантного решения проблемы церковного раскола на Украине. В данном случае, украинские СМИ, напротив, способствуют росту противоречий между участниками конфликта. Украинская церковь только тогда встанет на путь достижения толерантных отношений с Русской Православной Церковью, когда окончательно избавиться от постоянного вмешательства светских властей Украины в дела церкви. Следовательно, вопрос о поиске достижения толерантных отношений между РПЦ, Украинской церковью и представителями духовной власти остаётся открытым.

Литература

1. Автокефалия Киева: чем грозит верующим на Украине церковный раскол // Официальный сайт телеканала НТВ. URL: <http://www.ntv.ru/novosti>

2. Баркатунов В.Ф. Раскол православной украинской церкви и религиозные войны как угроза государственности // Мир культуры: история и современность: сб. ст. по материалам науч. конф. / гл. ред. Г.А. Салтык; отв. ред. Т.Н. Арцыбашева, редкол. Л.И. Гаврилова, М.А. Емельянова, И.Г. Косихина, Ю.И. Шумакова. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. – 231 с.

3. Дегтярёв А.К., Черноус В.В. Конфессиональный раскол как инструмент отчуждения в российско-украинских отношениях // Наука. Искусство. Культура. 2016 №1 (9). С. 89-97/

4. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2000.

© Толстова Н.В., 2018

Фомичева К.Д., Никитина Г.А.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Автор рассматривает возможные пути реализации дифференцированного подхода при обучении иностранному языку и, соответственно, в рамках формирования межкультурной компетенции. Исследуется понятие «подход», «межкультурная компетенция», рассматриваются различные методы использования дифференцированного подхода. Особое внимание уделяется практическим путям реализации данного подхода при обучении английскому языку.

Ключевые слова: подход, дифференцированный подход, межкультурная компетенция, ФГОС, практика.

Fomicheva K., Nikitina G.

APPLICATION OF DIFFERENTIATED APPROACH IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE

The article is devoted to the differentiated approach and its realization in the process of foreign language teaching and its connection with intercultural competence. It studies the term «approach», «intercultural competence» and focuses on different ways of using the differentiated approach. The authors pay special attention to the practical ways of realization of this approach in teaching and learning the English language.

Key words: approach, differentiated learning, intercultural competence, FSES, drill.

Исследование межкультурной компетенции тесно связано с такими процессами как глобализация и интеграция. Для того чтобы процесс коммуникации между представителями разных народов состоялся, необходимо знать английский язык, который является международным. Так как же учить языку эффективнее? Как сделать из обучающегося разностороннюю личность, готовую к восприятию поликультурного и разнообразного в своих культурных проявлениях мира? Эти вопросы поднимаются и рассматриваются многими педагогами, методистами и практикующими учителями иностранных языков. В настоящее время выделяют достаточно большое количество подходов и методик для изучения этой области научного знания, «много исследований, разрабатываемых сегодня, связаны с такими понятиями как толерантность, культурный шок, культурная адаптация, межкультурная коммуникация, межкультурная восприимчивость, диалог культур и др.» [4, с. 184]. Целью настоящей статьи является исследование эффективности дифференцированного подхода при формировании межкультурной компетенции обучающихся.

Понятие «подход» является одним из основных понятий в педагогике и методике преподавания. В словаре терминов по общей и социальной педагогике подход рассматривается как совокупность приемов или способов воздействия в изучении предмета [2].

Как известно, все обучающиеся имеют разный уровень знаний и разные способности, поэтому, чаще всего, педагог подбирает задания по способностям «среднего» обучающегося. Представляется, что этот подход не совсем верен, так как «слабые» обучающиеся не успевают освоить материал, а «сильные» не получают новых знаний в нужном объеме. Поэтому вопрос о дифференцированном обучении представляется особо актуальным в наши дни, поскольку именно этот подход помогает обучающимся эффективно осваивать современные образовательные программы. Что касается программ обучения иностранному языку, основной целью в данной области называют межкультурную компетенцию. Следовательно, дифференцированный подход можно рассматривать и как способ повышения эффективности процесса формирования рассматриваемой компетенции.

Дифференциация основана на разделении обучающихся на группы на основании их индивидуальных способностей [6]. Дифференцированное обучение – это «дидактический принцип, согласно которому для повышения эффективности создается комплекс дидактических условий, учитывающий типологические особенности учащихся, в соответствии с которыми отбираются и дифференцируются цели, содержание образования, формы и методы обучения» [1].

У понятия «дифференцированный подход» так же существует несколько определений. Одним из них является определение, суть которого заключается в том, что педагог, воздействуя на определенные группы обучающихся и учитывая индивидуальные особенности каждого, помогает им успешно усвоить материал, подобранный по уровню знаний каждой группы. Подобный подход к процессу обучения и формирования компетенций обучающихся, как представляется, позволяет вовлечь всех обучающихся в активный процесс овладения знаниями и учебными действиями.

В словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «компетенция» имеет значение круга вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен [5].

Согласно современной интерпретации термина «компетенция», этот феномен включает в себя совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [3].

Одним из требований к результатам освоения образовательных программ является «формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизация знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой» (ФГОС ООО). Кроме того, образовательные стандарты предполагают формирование у учеников, среди прочих личностных качеств, «толерантного сознания и поведения в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения» (ФГОС СОО).

Представляется, что применение дифференцированного подхода на уроках английского языка на разных ступенях образования позволит вносить изменения в разные виды заданий, тем самым поможет сформировать межкультурную компетенцию, повысит у обучающихся мотивацию к получению знаний, что в итоге приведет к повышению уровня знаний всего класса и отдельных индивидов.

В целях реализации задач настоящего исследования была предпринята попытка рассмотреть пути реализации дифференцированного подхода на уроках для формирования межкультурной компетенции с помощью следующих УМК:

1. М.В. Вербицкая «Forward»;
2. Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко «Spotlight»;
3. К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова, Р.П. Мильруд, В. Эванс «Starlight»;
4. М.З. Биболетова «Enjoy English».

Анализ названных учебных пособий показал, что в каждом из представленных УМК в пояснительных записках указано, что программы предусмотрены для реализации дифференцированного подхода в организации образовательного процесса и направлены на формировании межкультурной компетенции. Но конкретных способов реализации данного подхода в методических указаниях для педагога нет, поэтому встает проблема поиска соответствующих форм, методов и приемов.

Анализ опыта педагогов - преподавателей иностранного языка позволяет описать несколько возможных путей реализации дифференцированного подхода. В качестве примера приведем игру «Музей восковых фигур» (Waxworks Museum), нацеленную на развитие лексических и грамматических навыков у обучающихся, а также на формирование межкультурной компетенции. Студенты разбиваются на 4 равные по количеству игроков команды методом жеребьевки. Каждая команда становится представителем определенного музейного зала (выставки), посвященного той или иной стране. Основная задача команды выбрать определенных, наиболее выдающихся с точки зрения студентов,

представителей культуры данной страны и изобразить их в форме восковых фигур в музее. Кроме того, участники должны провести экскурсию по своему залу, описать основные достижения представляемых личностей и позволить остальным группам определить, о какой стране и о каких личностях идет речь. На заключительном этапе студенты должны обосновать свой выбор определенных представителей той или иной страны.

Данная игра регулярно проводится со студентами факультета иностранных языков и лингводидактики. Команды представляют «выставки-экспозиции» по таким странам как Россия, Великобритания, Канада и Соединенные Штаты Америки. Подобный формат позволяет формировать межкультурную компетенцию всех обучающихся с применением дифференцированных заданий. Дифференциация достигается путем распределения ролей и задач в каждой команде с целью повышения уровня вовлеченности каждого участника. Например, в группе обучающихся с более высоким уровнем владения языком роль гида могут выполнять все студенты по очереди. В то время как в разноуровневой группе более сильным студентам следует поручить выполнение последнего этапа задания – обоснование выбора группы, а для остальных определить минимальный набор грамматических конструкций и лексических единиц, необходимых для выполнения роли «экскурсовода». Использование данного вида задания на уроках английского языка на любом этапе обучения позволяет обучающимся проявить креативность мышления, сообразительность, умение говорить на иностранном языке. Кроме того, развивается умение работать в команде и узнать новую информацию не только о России, но и о других странах нашего мира.

В целом, следует подчеркнуть, что формирование межкультурной коммуникации на уроках иностранного языка является, с одной стороны, требованием, определенным государственными стандартами, а с другой стороны, объективной необходимостью – невозможностью разделить язык и культуру. Очевидно, что обучение языку всегда связано со знакомством с культурой, социокультурными и социолингвистическими особенностями разных стран и народов. При этом дифференцированный подход к организации учебного процесса может значительно увеличить продуктивный характер обучения и способствовать более эффективному формированию межкультурной компетенции.

Литература

1. Астафурова, В. Ю. Дидактический подход в обучении иностранному (английскому) языку / В.Ю. Астафурова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №10-3. С. 28-31.
2. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. / А.С. Воронин. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ. 2006.

3. Иванов, Д. И. Компетенции и компетентностный подход в современном образовании / Д.И. Иванов // Завуч. 2008. №1. С. 4-24.

4. Никитина, Г. А. Фразеологизмы как фактор риска в процессе межкультурной коммуникации (на материале английского языка) / Г.А. Никитина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. № 25. С. 183-188.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. Издание 8-ое, стереотип. М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1970.

6. Унт, И. Индивидуализация и дифференциация обучения. / И. Унт. М.: Педагогика, 1990.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897) // Министерство образования и науки РФ: сайт. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543>.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413) // Министерство образования и науки РФ: сайт. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2365>.

© Фомичева К.Д., Никитина Г.А., 2018

Шарафутдинова Э.Д.

Научный руководитель – Пересада А.В.

КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР КАК ОСНОВА ТОЛЕРАНТНОСТИ

В статье раскрывается роль концепции диалога культур как основы формирования мультикультурности и этнической толерантности. Отмечается, что в условиях глобализации мультикультурность и толерантность становятся основой формирования конструктивного этнического самосознания.

Ключевые слова: этническое самосознание, диалог культур, мультикультурность, национализм, этническая толерантность.

Sharafutdinova E.

Supervisor – Peresada A.

CONCEPT OF DIALOGUE OF CULTURES AS A BASIS OF TOLERANCE

The article reveals the role of the concept of the dialogue of cultures as the basis for the formation of multiculturalism and ethnic tolerance. It is noted that in the context of globalization, multiculturalism and tolerance become the basis for the formation of a constructive ethnic identity.

Key words: ethnic identity, dialogue of cultures, multiculturalism, nationalism, ethnic tolerance.

Развал Союза Советских Социалистических Республик в 1991 году привёл к идеологическому вакууму и кризису идентичности. В этих условиях происходило бурное возрождение этнического самосознания и как следствие обострение межнационального напряжения и конфликтов. Руководство СССР последовательно реализовывало концепцию единой советской нации. На практике это выражалось в воспитании ценностей интернационализма и большом количестве межнациональных браков. Крах СССР обусловил всплеск национализма. Многие политики использовали национализм для политической мобилизации масс в борьбе за власть. Как следствие, это приводило к межнациональным конфликтам и даже войнам. Например, это война в Приднестровье, Армяно-Айзербайджанская война, война в Чечне, Грузино-Абхазская и Грузино-Южноосетинская войны, гражданская война в Таджикистане и так далее. Межнациональная напряжённость характеризует девяностые и начало двухтысячных годов на территории всего постсоветского пространства. Проведённые администрацией В. Путина административные реформы стабилизировали политическую ситуацию в стране, но в тоже время обнажили необходимость формирования ценностно-мировоззренческих, идеологических оснований интеграции российского общества. Так, в ходе своего ежегодного Послания Федеральному Собранию в 2012 году президент отметил, что «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторически делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [6].

Особую роль в стратегии интеграции российского общества играет концепция нации как согражданства. Данная концепция противостоит концепции этнонации. В силу того, что Россия является многонациональным, федеративным государством, концепция нации как согражданства является наиболее органичной и перспективной. Ключевыми составляющими концепция нации как согражданства выступает толерантность и диалог культур. В этническом многообразии и толерантности заключается залог перспективного и устойчивого развития российской нации. Как полагает Т.Г. Прохорова: «Одна из важнейших задач диалога культур – преодолеть замкнутость, разрешить неизбежно возникающие проблемы, связанные с непростыми взаимоотношениями между «своим» и «чужим» мирами» [5, 88].

Таким образом, перед властью и обществом в современной России стоит сложная задача формирования и реализации новой парадигмы национального сознания и идентичности, основанной на диалоге культур и толерантности.

Важными социальными составляющими процесса формирования ценностно-мировоззренческих принципов новой модели национальной идентичности выступают семья и молодёжь. Молодёжь как социальная группа характеризуется высокой социальной мобильностью и пластичностью мировоззренческих установок, а семья выступает в качестве ключевого агента процесса социализации и трансляции ценностно-мировоззренческих установок мультикультурности и толерантности.

Целью нашего исследования выступает анализ специфики этнической идентичности молодёжи и актуализации ценностей мультикультурности и толерантности. Эмпирической базой нашего исследования выступили материалы социологического опроса, проведённого среди студентов Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. В ходе исследования было задействовано 100 студентов.

По данным опроса в межнациональном браке состоят родители 52,8% респондентов. Данный факт свидетельствует о высокой степени этнической толерантности и наличии особой мультикультурной среды первичной социализации детей. Абсолютное число опрошенных – 94,8 % видят залог успешности семьи в тёплых и взаимных отношениях между супругами. Большинство студентов – 57,8% нейтрально относятся к межнациональным бракам, положительно – 37 % и лишь 5,2 % полагают, что брак должен быть моноэтническим. Данный факт также подтверждает тезис о высокой этнической толерантности молодёжи. Среди ключевых проблем межнациональных браков студентами были отмечены такие проблемы как непонимание со стороны общества, родных и родителей – 26,5 %, а также противоположность национальных и религиозных традиций и обычаев – 21,25. Важным показателем уровня этнической толерантности является готовность вступить в межнациональный брак. Из числа опрошенных высказали готовность вступить в брак с представителем другой национальности по мотивам взаимопонимания и любви – 79,7%, по мотивам выгоды – 10,5%. По мнению большинства студентов, их родители отнесутся к межнациональному браку своих детей нейтрально – 58% или положительно – 26,3%. И лишь по мнению 5,3% опрошенных, родители будут против брака с представителем другой национальности. Большинство студентов – 47 % видят пользу межнациональных браков в рождении новой семьи как ячейки общества. 21,3 % респондентов отмечают культурную насыщенность межнациональных браков. Данный факт свидетельствует о доминировании прагматического «надэтнического» подхода в вопросах создания семьи. При этом, большая часть респондентов – 63%, в выборе брачного партнёра будет руководствоваться личным мнением.

Данные социологического опроса, проведённые нами, наглядно показали высокий уровень этнической толерантности молодёжи, нравственной готовности к плодотворной жизнедеятельности в рамках мультикультурного общества.

Таким образом, следует выделить два слагаемых новой парадигмы национального сознания и идентичности – это диалог культур и толерантность. Институциональной основой реализации данной парадигмы национального сознания и идентичности должна стать межнациональная семья, а социальной основой – духовно развитая и воспитанная в идеалах мультикультурности молодёжь.

Литература

1. Григорьев Д.С. Анализ взаимосвязи мультикультурной идеологии Дж. Берри и различных принципов межэтнической категоризации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2017. – №4. – С. 54 – 67.

2. Истомина О.Б. Межэтнические контакты: диспозиции и особенности в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – №2. – С. 112 – 116.

3. Кац А.С. Формирование межэтнической толерантности как основа диалога культур в контексте поликультурного образования студентов вузов // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №2. – С. 42-44.

4. Почебут Л.Г. Межкультурная коммуникативная компетентность: толерантность или ассертивность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2017. – №2. – 189 – 195.

5. Прохорова Т.Г. Национальный мир в свете диалога культур (размышления на основе отзыва официального оппонента) // Гуманитарная парадигма. – 2018. – №1 – С. 87 – 91.

6. Президентский послыл: единство нации и «духовные скрепы» [Электронный ресурс] – <https://www.ntv.ru/novosti/388757/>

© Шарафутдинова Э.Д., Пересада А.В., 2018

Раздел 6. Этнолингвистический колорит Республики Башкортостан: исследовательский путь к толерантности

Алиязарова Д.В.

ПУТЬ К ТОЛЕРАНТНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЖЕНСКОЙ ПЕЧАТИ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

В статье на основе анализа широкого круга источников рассмотрено возникновение и развитие женской печати в Узбекистане, в том числе в Ферганской долине. В данной работе отдельно рассматривается деятельность студентки Московского института журналистики Собиры Холдоровой - первой журналистки из числа женщин – узбечек.

Ключевые слова: женская печать, газета, журнал, Собира Холдорова, Чуст, Ферганская долина, Московский институт журналистики.

Alinazarova D.

THE WAY TO TOLERISM THROUGH THE PRISM OF STUDYING THE HISTORY OF WOMEN'S PRESS IN THE FERGANA VALLEY

The article examines the emergence and development of the women's press in Uzbekistan, including in the Fergana Valley, based on an analysis of a wide range of sources. In this paper, the activities of Sobira Kholdorova, a student of the Moscow Institute of Journalism, the first Uzbek journalist among women, are considered separately.

Keywords: women's press, newspaper, magazine, Sobira Kholdorova, Chust, Fergana Valley, Moscow Institute of Journalism.

Женская печать Республики Узбекистан имеет столетнюю историю. За этот период был пройден своеобразный путь развития: произошло много изменений в жанрах публицистики, как в их содержании и направлении, так и с технической стороны. Если учесть, что периодическая печать является разновидностью полноценной социальной деятельности, она считается важным историческим источником, на страницах которого освещались различные события, происходившие в стране. Систематизация публикаций, их анализ и обобщение превращаются в источник материалов для изучения истории Узбекистана.

Сегодня периодическая печать занимает важное место в нашей общественной жизни. Если говорить словами первого Президента И.А. Каримова: «В настоящее время печать, средства массовой информации превращаются в такую мощную силу, что каждая нация и народ, думающий, о своём будущем не может не заметить и ощутить этого» [7]. Участие женщин в развитии печати можно проследить по

изданию научных трудов после обретения Узбекистаном независимости [5]. Женская печать имеет свою историю.

В начале 20-х годов местная интеллигенция приступила к усиленным воспитательным, организационным и идеологическим методам. Роль печати была очень высока.

До образования Узбекской ССР в 1924 г. в Туркестане на языках народов региона печаталось 16 газет. К 1928 году в Узбекистане выходило уже 24 журнала общим тиражом 92.000 экземпляров, 19 из которых были на узбекском языке [1].

Так, к началу 30-х гг. в республике появились новые журналы на узбекском языке. В 1932 г. в республике издавалось уже 205 газет и 56 журналов, в том числе на узбекском языке 132 газеты и 35 журналов [6].

Книжная продукция выросла в эти годы до 6207 печатных единиц общим тиражом 38909 тыс. экземпляров заметно увеличился выпуск соответствующей массово-политической литературы, особенно произведений классиков марксизма и ленинизма. Только за 1929- 1932 гг. вышло 49 изданий произведений Маркса, Энгельса, Ленина общим тиражом 443 тыс.экз. [6].

В целом, в 20-30 годы XX века начали происходить существенные изменения в менталитете местных женщин под влиянием происходящих социально- экономических и политических процесс.

Стоит отметить, что в годы советской власти периодическая печать имела в своей деятельности некоторые своеобразные проблемы и главной среди них была сильная цензура, установленная большевистской партией.

Для восстановления литературно-художественной журналистики нужен был редакционный орган. Так образовались такие журналы, как «Инкилоб», «Янги йул», «Ер юзи», «Аланга», «Маориф ва укитгувчи», «Билим учоги» и другие. Они послужили для развития узбекской национальной литературы и духовности.

Советская власть уделяла особое внимание проблеме привлечения женщин в общественную жизнь страны. В 1924 г. был поднят вопрос распространения газет среди женщин-представительниц местного населения. Многие авторы призывали для начала научить женщин читать газеты, а уж затем писать для них статьи и заметки о жизни женщин-мусульманок. Центральным Женотделом Туркестана издавалась еженедельная газета «Янги йул» на узбекском языке. Деятельность этой газеты подвергалась критике из-за того, что авторы многих статей были мужчинами. Решение проблемы видели в передаче управления газетой и написания статей самим женщинам, указывая на необходимость организации в женских педучилищах специальных кружков для подготовки кадров для редакций газет из представительниц женского пола [3].

На развитие женской печати большое влияние оказало постановление ЦК ВКП(б) «Об обслуживании печатью трудящихся масс», принятое 29 апреля 1927 года. В этом постановлении уделялось большое внимание укреплению участия женщин в печати в республиках бывшего Советского Союза.

Руководствуясь этим постановлением СредазБюро ЦК ВКП(б) приняло меры по укреплению журнала «Янги йул» («Новый путь»). Была создана редколлегия журнала. В её состав вошли Назирова, Х. Насирова, Карыева, Каримова и другие. Повседневную помощь журналу оказывала С.Т. Любимова, возглавлявшая тогда женотдел СредазБюро ЦК ВКП (б). О популярности этого журнала говорит его тираж: 5000-6000 экземпляров. Вокруг этого журнала были созданы значительные кадры рабселькорреспондентов.

Первыми женкорами были Таджи Муратова, Муборак Шермухаммедова, Саламатхон и Хосиятхон Рахимовы, Ходжор Гулямова, Бахри Гулямова, Мукаррам Шамансурова, Таджихон Шодиева, Джахон Абидова, Амина Ибрагимова, Лолахон Сайфуллина, Фотима Ниязова и многие другие [5].

Редактировала журнал Собира Холдорова – первая журналистка из числа женщин-узбечек.

Когда говорим о городе Чусте, наверное, не найдется того, кто не слышал про Чустские ножи и Чустские тубетейки, но не только. Город Чуст воспитал первого народного поэта Узбекистана Суфизаде, Героя Советского Союза Мамашарифа Фаязова, участника Великой Отечественной войны генерала - Файзулла Нарходжаева и известного поэта Чустий. Собира Холдорова тоже дочка долины.

С. Холдорова родилась 1907 году в городе Чусте, Наманганской области и выросла в махалле Пансада. В 1921 году окончила курсы по подготовке преподавателей и начала работать в Ташкенте. В 1925 году окончив в Ташкенте женское образовательное училище, поступила в Московский институт журналистики. В 1929 году окончив институт, вернулась в Ташкент. В 1924-1925 года работала редактором газеты «Янги йул», потом заведовала отделом женщин в газете «Кизил Узбекистон». Также она работала в должности заместителя редактора в редакциях «Шарк хакикати» и «Ишчи» [8]. В 1930-1934 года редактировала журнал «Янги йул», потом заведовала отделом «Партия турмуши» в газете «Кизил Ўзбекистон», кроме этого работала редактором журнала «Кишлоқ хужалик техникаси» и газеты «Колхоз йули». В 1934 году участвовала в 1-м форуме писателей. В 1934 году работала первым секретарём партийного комитета Ленинского и Кировского районах. А с 1944 года работала на разных журналистских должностях. В 1957 году вышла на пенсию. В 1984 году умерла в Ташкенте [8].

Сегодня, 5-й средней школе города Чуста Наманганской области присвоено её имя. Школа имени Собиры Холдоровой является одним из престижных учебных заведений города по выпуску высококвалифицированных кадров. Её имя знает каждый житель Чуста, долины, а также Узбекистана, как первая журналист-женщина Узбекистана и как основательницу первого женского журнала в Узбекистане.

Женщина - это сила государства, хранительница очага. Писать о женщине всегда интересно. Это как познание непознанного, путешествие в неизвестное. Как писал Н.К.Рерих: «Когда в судьбе тяжело, тогда обращаются к женщине. Когда больше не помогают расчёты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают грани, тогда приходят к женщине. Когда злые силы берут верх, тогда зовут женщину».

Женщины Узбекистана, в какой бы профессии они не работали, им от природы дана мужская воля, патриотизм и терпимость. Таких женщин, как Собира Холдорова, можно назвать архитекторами общества.

Литература

1. Кары-Ниязов Т. Н. «Очерки истории культуры советского Узбекистана». М.: Издательство Академии наук СССР, 1955 г. С.332.

2. Кориниёзов Т.Н. «Совет Узбекистони маданияти тарихидан очерклар», Ташкент, «Фан», 1956 г. С. 306. /перевод автора.

3. Эшбекова Д.Т. «Образ периодической печати на страницах газеты «Туркистон» в 1922-1924 гг.»// Молодой учёный. 2013, №12, С.776-778.

4. Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И. История печати Узбекистана. -Т.: Укитувчи, 1977. С. 33-34.

5. Мухаммад Хакимзаде угли и др. Чуст тарихи. -Чуст: Чуст шаҳри босмаҳонаси, 1995. С. 81

6. Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч.-Т.: Маънавият, 2008.-Б.305

7. Абдуазизова Н. Тафаккур шажараси. Ноширлик тарихидан лавҳалар. -Т.: Маънавият, 2008; Абдуазизова Н Ўзбекистон журналистикаси тарихи. -Т.: Академия, 2002; Шодмонова С. Туркистон тарихи - матбуот кўзгусида. -Т.: YANGI NASHR, 2011

8. Ишанхонходжаева З. Эскалация большевистской идеологии и женский вопрос (на материалах истории Узбекистана 20-х – 30 – х гг XX в.) // Ўзбекистон хотин - кизларининг жамият ва оила мустақамлигини таъминлашда тутган ўрни: тарих ва ҳозирги замон. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари (2012 йил 3 декабр). – Қарши, 2012. – С. 99

© Алиназарова Д.В., 2018

Ахмерова Е.И.

Научный руководитель – Сулейманова М.Н.

РЕЛИГИОЗНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Крушение единой советской цивилизации, единого общественного уклада жизни сильно отразилась на всех регионах нашего Отечества. С одной стороны, проявились положительные стороны после получения Башкортостаном суверенитета, начался национальный культурный подъем в Республике, с другой стороны, стоит заметить, что с 1990-ых годов очень обострился вопрос национальных и религиозных конфликтов на территории России, что не было характерно для Советского периода. Данная статья анализирует ситуацию толерантности в Башкирии на современном этапе, сравнивает положение в Республике и в России за прошедшие 20 лет, и выявляет не решенные стороны вопроса толерантности.

Ключевые слова: Башкирия, толерантность, религия, межэтнические отношения, национальное самосознание, диалог культур, молодежь.

Akhmerova E.

Supervisor – Suleymanova M.

RELIGIOUS AND ETHNIC TOLERANCE IN BASHKIRIA AT THE PRESENT STAGE

The collapse of a single Soviet civilization, a single social way of life strongly affected all regions of our Fatherland. On the one hand, there were positive aspects after Bashkiria received the long-awaited freedom, the national cultural rise in the country began. However, on the other hand, it is worth noting that since the 1990s, the issue of national and religious conflicts in Russia has become very acute, which was not typical for the Soviet period. This article analyzes the situation of tolerance in Bashkiria at the present stage, compares the situation in the Republic and in Russia over the past 20 years, and identifies unresolved aspects of the issue of tolerance.

Key words: Bashkortostan, tolerance, religion, ethnic relations, national identity, cultural dialogue, youth.

Тематика взаимоотношений разных национальных, религиозных и расовых групп актуально не только для конференции и научных изысканий, но в такой многонациональной стране и полиэтнической Республике важна для практических целей. Системное знание о вопросах толерантности и состоянии взаимоотношений затрагиваемых групп людей на практике необходимо не только для урегулирования конфликтов, но и для выживания самого общества в целом. Именно межнациональные конфликты стали поводом для мобилизации людей к Первой и Второй мировым войнам, именно национализм многократно на

современном этапе истории приводил к войнам между сепаратистами и федералистами, и именно на чувствах угнетенности народа играют террористы, вербуя в свои религиозные секты новых адептов.

Толерантность в современном понимании обозначается как качество личности, или социальный показатель, маркер в общественных отношениях. Однако можно рассматривать данный термин как сложный процесс, протекающее действие, одна из сторон во взаимоотношениях внутри общества в разных аспектах: политическом, экономическом, социальном, культурном, психологическом, ментальном, лингвистическом [8, С. 98-100]. Наша государственная система активно занята через многие управленческие структуры в интеграции всего общества и создания платформы для формирования общероссийской культуры, единого народа, но при этом соблюдая принцип свободы развития этнических культур. Конституция РФ имеет 5 статей, обозначающие общеобязательными толерантность: половую (ст. 19), национальную (ст. 26), религиозную (ст. 28), расовую (ст. 29), лингвистическую (ст. 68) [10]. Таким образом, основной закон нашего Отечества выражает степень государственной важности формирования толерантного общества и постоянного контроля этого сложного процесса.

Теперь посмотрим на вопрос с практической стороны. Среди граждан всей России 61% людей знают, что отмечается 12 декабря, но только порядка 30% граждан знают его содержание, то есть когда-либо читали его полностью и помнят основные принципы [5].

Более половины (66%) не знают год принятия Конституции, и примерно столько же уверены, что являются информированными об Основном законе (69%), что так же является показателем неосведомленности о правилах общежития в нашей стране и низком факторе доверия к законам. Среди читавших Конституцию: 68% изучали в школе (30%) и вузах (38%), 23% изучали самостоятельно, остальным это было необходимо по работе [8]. Помимо этого, с 2005 неуклонно среди рейтингов важных праздников для граждан День Конституции постоянно теряет свое значение. Таким образом, мы можем констатировать наличие серьезных проблем, но не в системе образования, а сложных многофакторных проблем в самом российском обществе, которое плохо осведомленно информацией, необходимой для созревания и постоянного ежедневного утверждения толерантного типа поведения.

Два года назад был проведен также интересный опрос в 48 регионах России, среди 1600 представителей разных профессий, наций, мест проживания (город/село), социальных статусов (рабочих/студентов) [6]. Нельзя говорить об абсолютной объективности выборке людей, предел погрешности был подсчитан и определен до 4-6%, однако некоторые статьи из длинного списка вопросов также выявляют

некоторые проблемы с толерантностью. Порядка 75-79% опрошенных хотят территориально ограничить место проживания: кавказцев, некоторых представителей южных народов, цыган, мигрантов из Средней Азии, украинцев, китайцев, вьетнамцев и евреев. Около 18% считают, что Россия должна быть только для русской нации, и ровно столько же считают, что существуют серьезные национальные проблемы и межнациональная напряженность в регионе их проживания. Большинство опрошенных (70%) желают установить жесткий государственный миграционный барьер. И только 21-25% не имеют абсолютно никаких отклонений в толерантном отношении, против ограничений в отношении других групп и с уважением относятся к представителям других наций, религий [6]. Реальные положительные политические сдвиги в стране были в 2014-2015 годах в вопросах объединения, это так называемый «посткрымский» эффект, «Русская весна», которая резко подняла показатели толерантности, терпимости и духовного сплочения общества, однако к 2016 году показатели вновь упали на уровень 2011, и на сегодняшний день не превышают уровня 2014-2015 годов. Таким образом, из приведенного статистического источника, можно сделать вывод, что в целом по стране постоянно присутствует определенный процент не толерантного населения, быстро меняющее свое мировоззрение в зависимости от политической и экономической конъюнктуры.

Другим рядом взаимосвязанных проблем является вопрос определения термина «российский народ». 2018 год также является памятным «Годом объединения национальностей и народов России», и в рамках данного проекта проведены множество замечательных общегосударственных и межрегиональных мероприятий и фестивалей, этнологических диктантов и конкурсов, исходящих, как от государства, так и весомых межрегиональных некоммерческих организаций, как Ассамблея народов России [11]. Помимо этого, объединяющими являются и мировые мероприятия, проведенные на нашей территории, как Чемпионат мира по футболу, ШОС и БРИКС. Однако эти процессы проводят сублимацию в рамках бытового, то есть повседневного психологического объединения всего общества в единую цивилизацию, но на теоретическом, политическом, лингвистическом и экономическом уровнях остаются нерешенные, непродуманные и непрописанные пробелы.

В Стратегии государственной национальной политики 2012-2025 [10] прописано, что принципом объединения является сохранение единого народа, основанного на русской культуре и языке. Однако неотъемлемой частью русской культуры является православие, и при выработке термина российская цивилизация, на сегодняшний день

остается значимый пробел, который объединяет российскую цивилизацию с русской православностью. Другая часть вопроса, что среди 277 языков в системе образования задействованы 89 языков, и 30 в качестве языка обучения. Практически нет народности, в которой лингвистический вопрос не становился платформой для дискуссии «за» или «против», и не вызывал протестных реакций. Однако, стоит понимать, что в мире нет ни одного государства, у которого хватило бы средств и кадров, чтобы установить 277 языков обучения, и при этом сохранить компоненты единого народа [15]. Из той же стратегии мы видим, что Президент выделяет негативные факторы напряженности межнациональных отношений. На первом месте негативных факторов стоит: проблема имущественного неравенства между слоями общества и между регионами (Раздел 2, пункт 15, А). На втором – размывание традиционной культуры (Раздел 2, пункт 15, Б). На третьем месте: правовой нигилизм (Раздел 2, пункт 15, В). Таким образом, я считаю, что решение вопроса определения термина «российская цивилизация» даст мощный импульс для политического, культурного и лингвистического объединения общества, однако, стоит понимать, что базовыми проблемами для объединения всегда будут оставаться экономическое неравенство, что и было отмечено в Стратегии, так как не толерантное поведение характерно для несчастливых слоев населения, и правовой нигилизм, ибо у многих не толерантных хорошо обеспеченных людей нет даже понимания правил поведения.

На сегодняшний день можно констатировать, что образцовой для всей страны является наша Республика Башкортостан. Башкортостан занимает 7 место по численности населения в субъектах, и первое место по численности населения среди Республик РФ. На сегодняшний день Республика является наиболее полинациональной, основное население составляют три примерно равнозначные по численности группы: русские, башкиры и татары. Всего на территории Башкирии постоянно проживают представители 160 национальностей. Также Башкирия поликонфессиональная республика. Хоть Республика и является центром духовного управления мусульман России, здесь базируется всего 7 религиозных центров исповедуются 22 конфессии [2]. В нашей Республике вопрос государственной безопасности всегда напрямую был зависим от межнациональных отношений, что было подтверждено в постановлении Правительства РБ от 07.09.2016 [4]. Наша Республика потратит до 2020 года «24996284,5 тыс. рублей» на реализацию программы, в том числе 55 млн. на 2019 год. За прошедшее время с 2016 по декабрь 2018 уже многое было сделано исходя из программы: III съезд Ассамблеи народов РБ, IV Всемирный курултай башкир. Большинство средств тратится на предоставление грантов культурных

мероприятий и проектов, которые очень положительно сказываются на духовном объединении всех этносов на территории нашей Республики, особенно это связано с мероприятиями в сфере образования. В 2015 Башкирия стала центром проведения ШОС и БРИКС, а к 2020 готовится стать центром проведения крупнейшего международного фестиваля традиционных культур – Всемирной Фольклориады. Уже в 2016 году в экспертном докладе РАН РФ было заявлено результаты статистических исследований, показывающие, что в Башкирии сохраняется и развивается высокий уровень межнациональной и межконфессиональной и уровень толерантности [1].

Таким образом, мы можем сделать некоторый вывод по вышеприведенной статистике [1; 4], и сказать, что высокому уровню толерантности в Башкирии способствуют следующие положительные факторы: полиэтничная равночисленность основных групп населения, полиэтничная пестрота и присутствие множество национальностей, поликонфессиональная разнообразность и присутствие множества конфессий, и особенно активная государственная политика в сфере культуры. Основными проблемами не толерантности около 10% населения остаются такие, как: проблема русских и других национальностей, проблема взаимодействия башкир и татар, проблема татар и чувашей, проблема не толерантности к не городскому населения городских. Однако стоит заметить отсутствие радикальных форм выражения не толерантности на протяжении последних десятилетий и отсутствие религиозной нетерпимости. На территории нашей Республики сложены уникальные условия, где нет никаких шансов для естественного возникновения терроризма, что является мировой проблемой. К тому, даже искусственное насаждение или вербовка также маловероятное событие, и таких серьезных событий не было на повестке дня с момента распада СССР и образования Республики Башкортостан. Единственным реальным выражением не толерантности в действии является лингвистический конфликт и недовольство населения тем, что башкирский язык перестал быть государственно обязательным для изучения, однако остается как дополнительный предмет родного языка по выбору в школах. Но на основе данного конфликта существует только пассивная организация «Кук Буре», с виртуальной численностью около 12 тысяч человек, и базирующийся только на территории столицы с численностью в 1 120 547 человек [3]. Таким образом, если разделить на калькуляторе численность активистов на общее число горожан, выходит, что не толерантное виртуально активное составляет, лишь 0,01% населения Уфы. Общее количество толерантного населения в Республике Башкортостан находится на высоком уровне 95-99% от всего населения.

Литература

1. В Башкирии сохраняется высокий уровень межнациональной толерантности населения — Экспертный доклад РАН. Статья из новостной газеты «BASH-NEWS» от 11.03.2016. URL: <https://bash-news.ru/48641-v-bashkirii-sohranyaetsya-vyisokiy-uroven-mezhnatsionalnoy-tolerantnosti-naseleniya-ekspertnyiy-doklad-ran.html> (Дата обращения 13.12.2018).
2. Васильев Д.Ю., Юдкевич Е. Ю. Религия // Башкирская энциклопедия. — Уфа: ГАУН «Башкирская энциклопедия», 2015—2018. URL:<http://www.башкирская-энциклопедия.рф/index.php/5698> (Дата обращения 13.12.2018).
3. Виртуальная платформа организации «Кук Буре». URL: https://vk.com/kuk_bure (Дата обращения 14.12.2018).
4. Государственная программа: «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан». URL:<https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/unity%20nation29.12.2016.pdf> (Дата обращения 13.12.2018).
5. День незнания Конституции. Опрос опубликованный 12.12.2018. URL:<https://www.levada.ru/2018/12/12/den-neznaniya-konstitutsii/> (Дата обращения 13.12.2018).
6. Интолерантность и ксенофобия. Статистика Лева-Центра от 11.10.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (Дата обращения 12.12.2018).
7. Конституция РФ. URL: <http://www.constitution.ru> (Дата обращения 12.12.2018).
11. 8. Конституция РФ. Наши права и свободы. От 04.12.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9464> (Дата обращения 13.12.2018).
9. Толерантность и культура межнационального общения: Учебно-методическое пособие. Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. - 307 с.
10. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://base.garant.ru/70284810/#friends> (Дата обращения 13.12.2018).
11. Указанная информация. URL: <http://ассамблеянародов.рф> (Дата обращения 14.12.2018).

© Ахмерова Е.И., Сулейманова М.Н., 2018

Искандарова А.Г.
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Одной из важнейших проблем этнических меньшинств является возрождение и развитие языков, так как язык, являясь духовной ценностью, культурным достоянием народов, определяет их национальную самобытность. Есть язык и носители языка - есть народ.

Многие сегодня, посвятив себя изучению иностранных языков, забывают о необходимости изучать свой родной язык, доставшийся им в наследство от далеких предков, чистый, красивый - родной язык.

Несомненно, основой существования языка являются семья, родители. Именно в семье ребенок получает первые уроки родного языка, впитывая с молоком матери любовь к языку своего народа.

Ключевые слова: родной язык, образование, преподавание, учебная программа, модернизация

Iskandarova A.G.
PROBLEMS OF STUDY OF THE MOTHER TONGUES ARE AT
GENERAL SCHOOL

The successful development of emotional and communicative spheres of personality of the pupil

In modern pedagogical researches with anxiety formulated the fact of deterioration in the health and emotional state of the students. The importance of the article is proved by opinions of the teachers. Attention is drawn to the fact that the majority of Elementary School Teachers try to give much attention to the development of emotional culture of junior schoolchild. The main purpose of the teacher is take away all the fears of the pupil especially in the period of adaptation. The ability to get motivated to study can have a very positive effect on a student's study and all fears are disappeared

Keywords: the mother tongue, education, teaching, on-line tutorial, school, modernisation.

Модернизация современного образования требует большой работы по уточнению роли и места родного языка в учебном процессе школы. В курсе изучения родного языка ребенок формируется как личность, корни которой уходят в традиции и законы своего народа, происходит его приобщение к жизни предков, что очень важно: без знания родного языка теряется связь с народом, его прошлым и настоящим.

Одной из важнейших проблем этнических меньшинств является возрождение и развитие языков, так как язык, являясь духовной ценностью, культурным достоянием народов, определяет их национальную самобытность. Есть язык и носители языка - есть народ.

Многие сегодня, посвятив себя изучению иностранных языков, забывают о необходимости изучать свой родной язык, доставшийся им в наследство от далеких предков, чистый, красивый - родной язык.

Несомненно, основой существования языка являются семья, родители. Именно в семье ребенок получает первые уроки родного языка, впитывая с молоком матери любовь к языку своего народа.

Но иногда проблема изучения родного языка начинается в самой семье.

Есть много родителей, которые прямо говорят, что детям не нужно изучать родной язык и тем самым убивать время зря. Сколько раз мамы приходили в школу и просили учителей перевести их ребенка в русскоязычную группу, оправдывая это тем, что ему некогда его изучать. Лучше пусть мой ребенок учит русский язык и другие предметы, по которым им придется сдавать ЕГЭ, говорят они.

На современном этапе необходимо разработать программу мероприятий по усилению роли семьи в приобщении детей к ценностям родного языка и культуры, в которой необходимо сформулировать принципы национально-языкового семейного воспитания, определить соответствующие координирующие органы.

Советы для родителей, где в семье двуязычие:

- разговаривайте с вашим ребенком последовательно на вашем родном языке, даже если он отвечает на русском языке;
- уделяйте большое внимание интенсивному и регулярному общению на родном языке: ежедневно говорите друг с другом на самые разные темы, побуждайте ребенка к разговору, разучивайте с ребенком песни, игры; рифмы, просматривайте вместе книжки с картинками, читайте вслух, рассказывайте вашему ребенку истории и предлагайте ему просмотр детских обучающих передач, а также фильмов и музыки на родном языке;
- поддержите вашего ребенка в приобретении друзей, в том числе и среди сверстников, которые также говорят на вашем родном языке;
- используйте возможности языковых курсов в школе, чтобы Ваш ребенок научился не только говорить, но также писать и читать;
- если ребёнок сделал ошибку в речи, повторите произнесённое ребёнком в правильной форме, не указывая на то, что он сделал ошибку;
- самое важное: поддерживайте положительные эмоции ребёнка, когда он говорит на родном языке!!!

Таким образом, повышается ценность и потребность в изучении «родного» языка, что является необходимым условием для изучения «второго» языка вне семьи. Такой подход содействует богатству и многообразию словарного запаса у детей. Оба языка играют важную роль в развитии идентичности у подрастающего поколения. И очень важна здесь поддержка родителей.

Язык и чувства - основополагающие элементы развития речи. С изучением «первого» языка создаётся эмоциональная основа и стабильность для изучения последующих языков.

Безусловно, сохранение родного языка, культуры - это дело государства совместно с самим народом. Без помощи государства немислимо сохранить и развивать язык.

Вторая проблема в преподавании родных языков это неусовершенствованная программа дошкольного образования по предметам национально-регионального компонента, ведь во многих садах родные языки не преподаются и в школу приходят дети с разным уровнем владения языком. В одном классе встречаются дети, которые владеют родной речью, вторые - понимают, а третьи даже не знают, как здороваться на родном языке.

Необходимо совершенствовать структуру и содержание обучения родным языкам в целях развития коммуникативной компетенции учащихся и максимального усвоения ими норм современного родного литературного языка.

Качественное обновление содержания и методов преподавания родного языка, укрепление учебно-методической и материально-технической базы его преподавания в образовательных учреждениях способствовала бы более продуктивному обучению.

Язык следует рассматривать как единое духовно-культурное пространство национального бытия. С усвоением родного языка тесно связано формирование у обучающихся патриотических чувств и толерантности. Любовь к родной земле, к Родине воспитывается не сухими назиданиями, трафаретным советом или же волевым приказом: патриотизм формируется системно, в том числе и в ходе изучения героических образов родной литературы и истории. «Та нация, которая неустанно заботится о сохранении и развитии своего языка, по-настоящему продлевает свою национальную жизнь» [1], так как первый пласт культуры, несомненно, это язык народа.

Сегодня в мире насчитывается около 5-6 тысяч языков, многим из них грозит исчезновение, хотя каждый этнос стремится сохранить свой язык. Сейчас на Земле проживают более 2000 наций, народностей, племен. Их значительно больше, чем государств, и поэтому среди государств немало таких, которые являются многонациональными. Таким государством является и Российская Федерация.

Наличие в государстве значительного количества национальных меньшинств выдвигает проблему обеспечения их специфических прав и свобод, в частности, права на сохранение своей самобытности, которое, в соответствии с 1-м пунктом Гаагских рекомендаций по правам национальных меньшинств на образование, «может быть полностью

реализовано только в том случае, если они получают должное знание родного языка во время образовательного процесса» (Гаагские рекомендации по правам национальных меньшинств на образование. - Фонд по межэтническим отношениям. Октябрь 1996 года.)

Но помочь в обучении языку может и школа.

Основная цель обучения родному языку - овладение им как средством общения. Для достижения этой цели желательно взаимосвязанное коммуникативно-речевое, социокультурное и языковое развитие школьников с учётом возрастных особенностей.

На первой ступени (0-4 классы) большое значение имеет создание психологических и дидактических условий для развития у учащихся младших классов желания изучать родной язык.

Значительное место в преподавании родного языка занимает игра, особенно в начальной школе. Игра является действенным инструментом преподавания, который активизирует мыслительную деятельность обучаемых, позволяет сделать учебный процесс привлекательным и интересным, заставляет учащихся волноваться и переживать. Это мощный стимул к овладению языком. Именно поэтому преподаватели в начальной школе очень часто используют игру для активизации мыслительной деятельности детей, для привития им интереса к изучаемому предмету.

С помощью игры хорошо отрабатывается произношение, активизируется лексический и грамматический материал, развиваются навыки аудирования, устной речи. Конечно, при этом нельзя забывать о том, что игры не могут заменить систематической учёбы и интенсивной тренировки. Они, как правило, базируются на уже изученном. Учитель должен применять их в меру, целесообразно и планомерно.

На второй ступени (5-9 кл.) приходит время для последовательного и системного развития у учащихся двуязычной речевой компетенции. В этот период важным условием эффективного обучения родному языку становится оптимальное сочетание повторяемости и вариативности языкового материала - обучение диалогической речи.

Уроки родного языка по своему содержанию носят смешанный характер: язык и чтение (литература). Одновременно вместе с изучением грамматического и лексического материала происходит знакомство с образцами устного народного творчества, прозаическими и поэтическими произведениями писателей. Чтение прозаических и поэтических произведений является одним из эффективных средств достижения таких основных целей обучения предмету «родной язык», как практическая, общеобразовательная и развивающая. Использование поэзии также способствует развитию основных коммуникативных умений: чтения, аудирования, говорения.

В свете сказанного приоритетными направлениями развития системы образования республики должны стать создание учебных программ, планов, а также учебных пособий нового поколения, поиск и разработка новых методов преподавания, оригинального иллюстративного материала и наглядных пособий, применение современных образовательных технологий.

Литература

1. Алексеева М.М., Яшина Б.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб.пособие для студ.высш. и сред.пед.учебных заведений.-3-е изд., стереотип.- М.: Издательский центр «Академия», 2000.- 400с.
2. Ахияров К.Ш. Народная педагогика и современная школа.-Уфа: Баш ГПУ, 2000- 328с.
3. Гасанов З.Т. О психологии формирования общенациональных ценностей //Педагогика.-2009.- С.112-132
4. Леонтьев А.Н. Педагогические общение. –М.: Знание, 2000.- 195с.
5. Преподавание родных языков и литератур в образовательных учреждениях Республики Башкортостан. Часть II.-Бирск, 2009.
6. Шайхелисламов, Р.Ф. Обеспечение образовательных потребностей соотечественников / Р.Ф. Шайхелисламов // Этнокультурное образование в Российской Федерации. Татарский компонент. - Казань: РИЦ «Школа», 2006. С. 4.

© Искандарова А.Г., 2018

Лукманов А.С., Салих Н.Р.

РОЛЬ ЗНАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье говорится о знании иностранных языков, а также проблемы и пути поднятия уровня владения иностранными языками.

Ключевые слова: иностранные языки, английский язык, Россия, образование, общество.

Lukmanov A., Salikh N.

ROLE OF FOREIGN KNOWLEDGE LANGUAGES IN MODERN SOCIETY

The article deals with the knowledge of foreign languages, as well as problems and ways of raising the level of education in foreign languages.

Keywords: foreign languages, English, Russia, education, society.

В наше время изучение иностранных языков является важным аспектом жизни современного человека. Оно дает нам возможность знакомства с культурой и традициями других стран, способствует развитию мышления, воображения и памяти. Его знание необходимо для эффективного взаимодействия государств, друг с другом во многих

сферах жизни (науке, политике, культуре, искусстве и т. д.). Владение иностранным языком в наши дни – одно из условий профессиональной компетенции.

Сейчас в мире наблюдается процесс глобализации – возникновения гибридной мировой культуры, смешения национальных традиций, усиления сотрудничества между нациями. Он проявляется в унификации и единении самых различных аспектов жизнедеятельности людей – их мировосприятия и мировоззрения, политики и экономики, социальной жизни и производства, науки и образования, культуры и искусства, религии и языка, спорта и т. д.

Процессы мировой глобализации и интеграции привели к бурному росту межкультурных контактов во всех сферах нашей жизни. В нее прочно вошли такие ситуации межкультурного общения, как учеба в школе и в вузе по обмену, стажировки ученых, международные конференции, совместные предприятия, туристические поездки, выставки, гастроли, спортивные соревнования и т. д. Таким образом, одним из условий успешной адаптации в социальном пространстве становится владение иностранными языками.

Россия стала 42-й из 88 стран, вошедших в рейтинг владения английским языком, составленный компанией EF (Education First)*. Она оказалась между Эквадором и Мексикой, попав в группу с низким уровнем владения английским с индексом, равным 52,96. Из европейских стран сопоставимый результат продемонстрировала только Франция: она в рейтинге 37-я. «Уровень владения английским языком у взрослого населения в России гораздо ниже среднего европейского уровня, при этом мужчины знают язык намного хуже женщин», — пишут авторы отчета EF.

Компетенция россиян в области английского неоднородна по регионам страны. Лучше ситуация в Центральном регионе — там показатели находятся в диапазоне «умеренного» владения языком. Совсем низкие результаты на Севере и Дальнем Востоке. При этом в среднем женщины знают английский несколько лучше: для них индекс равен 53,51 против 49,66 для мужчин. Россия остается в группе стран с «низким уровнем» знания английского языка — наряду с Перу, Францией, Бразилией и Китаем.

Выведем ряд наиболее распространенных проблем в сфере знания иностранного языка в России:

1. Низкий авторитет предмета из-за неоптимальности нынешней методики преподавания. При значительных затратах времени и сил на обучение школьников иностранному языку, при высоком

* EF (Education First). Международный образовательный центр по обучению английскому языку.

образовательном уровне учителей результаты этого обучения в целом не выдерживают критики.

2. Низкая интенсивность речевой деятельности учащихся.

3. Поверхностность в формировании базовых умений и поспешность перехода от репродуктивных к продуктивным видам работы.

4. Высокая степень забывания учебного материала за время каникул и других перерывов в обучении.

5. Отсутствие хороших практических рекомендаций по устранению и предупреждению пробелов в знаниях и умениях учеников.

6. Слабость существующей системы оценивания труда ученика.

7. Стихийность выбора и применения наглядных опор, их низкая дидактическая эффективность.

Исследования методов обучения показали, что все названные проблемы эффективно решаются, если для усиления традиционной методики обучения применить разработки различных новаторов, что сможет существенно повысить качество обучения иностранному (в частности английскому) языку.

Наиболее полезными для этого оказались следующие принципы, приемы и средства: открытые перспективы, бесконфликтность обучения, самоуправление по предмету, консультативная взаимопомощь, уроки группового контроля, тихий и магнитофонный опрос; опорные сигналы, ведомость открытого учета знаний и др.

Четко обозначим факторы, обуславливающие изучение иностранных языков:

- работа – знание иностранного языка поможет найти более перспективную работу, получить повышение по службе, отправиться в командировку в другую страну и т. д.;

- наука – без знания учеными иностранных языков невозможно ознакомление с зарубежными источниками и взаимодействие с иностранными коллегами;

- учеба – для обучения в других странах и изучения их культуры и искусства;

- эмиграция;

- путешествия;

- религия – проповедование религии в разных странах мира;

- личные мотивы – интернациональные браки, общение с друзьями-иностранцами, хобби [2].

Сегодня работодатели приветствуют знание иностранных языков. Самым востребованным в настоящее время является английский. Английский — язык международного общения. Это язык навигации, авиации, литературы, образования, современной музыки, международного спорта, туризма, программирования. 75 % мировой

корреспонденции ведётся на английском языке, 60 % радиостанций вещают по-английски, более половины мировой периодики издаются на английском, 80 % информации хранится на этом языке. Английский сегодня является самым распространённым языком в мире: более чем для 400 млн. человек он является родным языком, но число людей, которые владеют им как иностранным, в три раза больше.

Важность знания иностранного языка сложно переоценить. Большинство современных средств коммуникации и общения ориентированы на людей, в той или иной мере владеющих языком. Например, в повседневной жизни часто сталкиваемся с английским языком — интернет, музыка, аннотации к иностранным товарам, описание которых на русском языке зачастую скупое и не всегда отвечает требованиям потребителя и т. д. Сейчас очень велико влияние информационных технологий в рабочей среде, где знание иностранных языков помогает выстраивать полноценную и грамотную работу.

Начиная с двадцатого века, возросла роль именно английского языка, как одного из показателей успешности и образованности человека, что непосредственно влечет за собой его более интенсивное и глубокое преподавание в большинстве учебных заведений нашей страны, в средних и высших школах. Студенты, владеющие английским языком на высоком уровне, при построении своей карьеры, с большей вероятностью смогут внедрять новейшие стандарты качества в сфере своей профессиональной деятельности. Важно не только знать английский язык, но и понимать его, быть способным использовать приобретенные в процессе его изучения навыки. Сейчас стандарты современного образования, направлены на подготовку образованного, думающего и творчески развитого человека, способного адаптироваться в современном социально-экономическом окружении. «Необходимо целенаправленно использовать средства и возможности иностранного языка в профессиональной подготовке специалиста с целью формирования у него коммуникативной компетентности, как необходимой составляющей глобальной стратегии личностного и профессионального становления и развития индивида»

У студентов со знанием языка есть возможность стажировок по программам, которые помогут приобрести не только бесценный опыт, но и дадут возможность познакомиться со структурой зарубежного бизнеса, узнать о последних разработках и тенденциях развития интересующей сферы, усовершенствовать язык и расширить знания о культуре страны. Работодатели заинтересованы иметь в качестве своих сотрудников специалистов, владеющих языком независимо от интенсивности его использования. Исключение — редкие профессионалы с большим опытом работы, но и здесь идеальным все равно будет кандидат,

знающий язык. Степень владения языком служит показателем уровня образованности человека и его перспективности для компании. И чем выше должность, тем более серьезные требования к знанию языка. Топ-менеджмент владеет английским «по умолчанию», ведь это является и элементом престижа, имиджа. Английский язык — рабочий язык прозападных компаний, на нем ведется вся внутренняя документация, переписка, совещания. В международных компаниях владение иностранным языком — обязательное требование для всех специалистов. Знание английского языка — одно из условий трудоустройства в компаниях, работающих на зарубежных рынках или имеющих иностранных партнеров (а таких в России становится все больше). Причем такое требование ставят не только перед кандидатами на «топовые» позиции, но и перед сотрудниками среднего звена. В 30 % объявлений о вакансиях работодатели требуют от кандидата знание базового, разговорного или свободного английского языка — в зависимости от позиции. Проверка этих знаний, как правило, происходит уже на стадии рассмотрения резюме и первого собеседования. Что касается российских организаций, то многие из них сотрудничают с зарубежными партнерами и тоже хотят, чтобы их сотрудники знали английский язык. Но стоит отметить, что ограниченное число российских компаний имеют должности, на которых требуется совмещение профессионального образования и активного использования иностранного языка.

Существует множество путей повышения уровня знания иностранных языков:

1. Одним из путей повышения качества преподавания иностранного языка в школе является раннее начало обучения в рамках системы непрерывного образования. Начало обучения английскому языку 6-7-летних школьников в 1-м классе общеобразовательной школы вызвано стремлением использовать возможности возраста, наиболее благоприятного для овладения языком. Прекрасные имитационные способности, природная любознательность и потребность в познании нового, особая чуткость к языковым явлениям, способность легко и прочно запоминать небольшой по объему языковой материал, а также отсутствие так называемого «языкового барьера» способствуют эффективному решению задач, стоящих перед учебным предметом «иностранному языку». В 6-7-летнем возрасте у детей происходит постепенная смена ведущей деятельности, переход от игровой деятельности к учебной. При этом игра сокращает свою ведущую роль. Наиболее естественными для детей этого возраста в школьной жизни являются игровые моменты учебной деятельности, общение с учителем и сверстниками. Опора на игровую деятельность обеспечивает

естественную мотивацию речи на английском языке, делает интересными и осмысленными даже элементарные высказывания. Игра в обучении английскому языку не противостоит учебной деятельности, а органически связана с ней.

2. Важной задачей, стоящей перед школой, является совершенствование преподавания английского языка и повышение качества учебно–воспитательного процесса. Для реализации этой задачи особое значение имеет создание единой системы учебной и внеклассной работы по английскому языку. (Это касается детей любого возраста, не только начальной школы)

3. Проводить курсы повышения квалификации с привлечением преподавателей–носителей языка. Преподаватели английского языка постоянно совершенствуют свои знания, как в самом языке, так и в методике его преподавания. Каждый год пишутся десятки новых учебников, выходят в свет сотни новых книг в помощь преподавателю, проводятся многочисленные исследования по разгадке тайны процесса обучения людей языку. Во всем мире самой популярной методикой обучения иностранным языкам является коммуникативный подход, который ставит своей целью научить пользоваться языком для общения и для достижения учащимся своих целей [3].

Очень часто русскоязычные преподаватели английского языка, прошедшие методическую и языковую подготовку в российских вузах, сталкиваются с проблемами при использовании учебников, построенными на коммуникативном подходе. Они задаются вопросами: как объяснять грамматику; как учить слова не списком; чему учить, если на уроке нет нового грамматического материала; как вести урок на английском языке; как избежать тотального перевода каждой фразы; как организовать работу в группах и при этом успевать вести контроль над ошибками.

5. Применение информационно–коммуникационных технологий на уроках английского языка – это требование современности. Компьютер играет все большую роль в современном образовании. Использование компьютеров в учебной и внеурочной деятельности является одним из эффективных способов повышения мотивации и индивидуализации обучения. Интегрирование обычного урока с компьютером позволяет преподавателю переложить часть своей работы на компьютер, делая при этом процесс обучения более интересным и интенсивным. При этом компьютер не заменяет преподавателя, а только дополняет его.

6. Повышение мотивации обучающихся в изучении иностранного языка при помощи различных форм, методов обучения.

7. Рассмотреть вопрос об обеспечении молодых кадров учебно–методической литературой (не деньгами, а книгами, пособиями, а в

некоторых школах и учебниками, по которым работают учителя). В данное время учителю выделяется материальная помощь на закупку методической литературы в размере 100 руб. – смешотворная сумма по нынешним временам.

Таким образом, знание иностранных языков действительно важно в современном мире. В современном мире язык выступает как:

- механизм межкультурной коммуникации;
- средство взаимопонимания и толерантности народов;
- средство саморазвития и обогащения внутреннего мира;
- средство непосредственного знакомства с достижениями зарубежной литературы, культуры и техники.

Современные школьники – поколение XXI века, а потому прекрасно должны понимать важность изучения иностранных языков.

Литература

1. Балезин Д. Зачем изучать иностранные языки? 2007. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.yourfreedom.ru/zachem-izuchatinostrannnye-yazyki/> (дата обращения: 24.12.2013).

2. Колесник А. А., Волкова С. А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире // Молодой ученый. — 2017. — №3. — С. 562-564. — URL <https://moluch.ru/archive/137/38511/>

3. http://www.sixthsense.ru/our_teachers/

© Лукманов А.С., Салих Н.Р., 2018

Мамбетов Д.Х.

Научный руководитель – Сулейманова М.Н.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Мы живем в динамичное время, время всеобщей глобализации. Вопрос этнолингвистического колорита и отношения к ней является очень актуальным не только во всем мире, но и в нашем регионе. Ведь в нашей республике живут не только представители, коренного народа (Башкиры, Татары) но и множество других народов, именно наш регион занимает второе место по многонациональности в Российской Федерации. Данная статья направлена: на выявление этнолингвистический колорит Республики Башкортостан, истории возникновения, развития этнолингвистического колорита в Башкортостане, с помощью опроса респондентов (в г.Уфы), выявление мнение общества к данному многообразию и тенденции развитие толерантности Республике Башкортостан.

Ключевые слова: этнолингвистический колорит, Республики Башкортостан, история, развитие, народ, толерантность, регион, исторический, история, период.

Mambetov D.

Supervisor – Suleymanova M.

ТОПИК: «ETHNOLINGUISTIC FLAVOR OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: THE RESEARCH PATH TO TOLERANCE»

We live in a dynamic time, a time of global globalization. The issue of ethnolinguistic color and attitude to it is very important not only in the world but also in our region. After all, our Republic is home not only to representatives of the indigenous people (Bashkirs, Tatars) but also to many other peoples, our region is the second most multinational in the Russian Federation. This article aims: to identify the ethno-linguistic color of the Republic of Bashkortostan, the history of the development of ethno-linguistic color in Bashkortostan, through a survey of respondents (in Ufa), to identify the opinion of society to this diversity and trends in the development of tolerance of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: ethnolinguistic colouring, Republic of Bashkortostan, history, development, people, tolerance, region, historical, history, period.

Для начала необходимо узнать, как развивалась Республика Башкортостан и как, она пришла к такому колориту народов и языков. Начнем с истории региона, этногенеза Башкир.

Башкиры изначально не были однородным народом. Этнос Башкир произошел вследствие объединения множество племен, проживающих в данном регионе: Бурзян, Усерган, Урматы, Кыпсак, Тамян, Табын, Айле, Дуван, Катайцы, Сарт-калмак, Упэй, Урматы, Юрматы, Минцы и т.д. Стоит уточнить, что у каждого рода, было подразделение. Так, например: род- сарт-калмак, родовой подразделение - каракалпак, казах, татар, мишар, калмак, ногай, чуваш, черемис. И в каждом роду, можно найти родовой подразделение, в котором можно увидеть название, современных существующих этносов.

Специфика истории башкир заключается в том, что в их состав издавна вливались инородные группы населения, которые принимали традиционные формы родо-племенных организаций. Можно сделать вывод, что определенные части других современных этносов, на рубеже XVII—XIX вв. Влились в родовое племя, Башкир и ассимилировались. Вот часть, которая известна на настоящий день узбеки, каракалпаки, туркмены, киргизы, казахи, чувашаи, калмык, татар, мешари, тептяри. Следовательно, Башкиры изначально были не однородным, этносом, а этносом, который «поглощал» более, мелкие племена и роды, приходившие на Урал. В частности, этим можно объясняется диалект в Башкирском языке и различия в антропологическом плане, между северными (горными) и южными (степными) Башкирами.

Важным событием повлиявший на этнолингвистический колорит в современном Башкортостане, это добровольное присоединение Башкир к

Российскому государству. В 1557 году. Именно после этого начинается постепенная миграция русского населения на Урал и его постепенная консолидация и развитие этнолингвистического разнообразия. С этого времени здесь начинается, слышится, и использоваться русская речь

Из XVI века перейдем в XVII – XVIII. Это время богато событиями, которые еще сильнее объединил народы, проживающие на Урале и увеличению толерантности между ними. Так первое событие – это Крестьянская война 1773 – 1775. Именно в этот период Татары, Башкиры, Русские и многие другие народы, несмотря на этнические отличия, выступили единым фронтом, против жестокой политики Императрицы. Они делили между собой быт в период данного восстания. А героя Салавата Юлаева, знают и чтят все народы, участвовавшие в крестьянской войне.

Вклад в развитие дружбы между народами происходит 1825 года, когда многих представителей декабристов отправляют в Оренбург, на ссылку. Многие из них проникшие добротой, простотой и гостеприимством, здешних народов. Помогают им, просвещая, леча их, переносятся Башкирский устный фольклор в письменный, изучается башкирский этнос, создаются очерки.

Многие великие русские поэты, посещали Уфимскую губернию: А.С. Пушкина, С.Т. Аксакова, В.И. Даля, П.М. Кудряшева, М.Л. Михайова Л.Н. Толстой. Они были впечатлены историей, культурой уральских народов. Произведения поэтов были пронизаны глубоким сочувствием и симпатией к народам проживающих здесь. Один лишь Л.Н. Толстой В голодные 1873 и 1874 годы Лев Николаевич оказал большую помощь самарским крестьянам и башкирам. Он выступил со страстным «Письмом к издателям», в котором изложил собранный им материал о страшном голоде в этих краях. Выступление великого писателя произвело большое впечатление: в пользу голодающих было собрано 1887 тысяч рублей и 21 тысяча пудов хлеба. Это помимо того, что граф оказал значительную материальную помощь из своих собственных средств. Михайлов обехал Башкирию, побывал в Оренбурге, Илецкой Защите, в Гурьеве, Уральске и его окрестностях. во время экспедиции он работал над большим сочинением «Очерки Башкирии». Ему также удалось «собрать много памятников башкирской народной поэзии» и преданий о Крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачева. Можно бесконечно долго говорить, о их произведениях в которых упоминаются народы Урала, и вкладе в этнолингвистический колорит и развитие толерантности не только данного региона, но и все России.

С XVII – XVIII века. Перейдем в 1941 – 1945. Эти ужасные годы известны всем во всем мире. Это один из периодов второй мировой

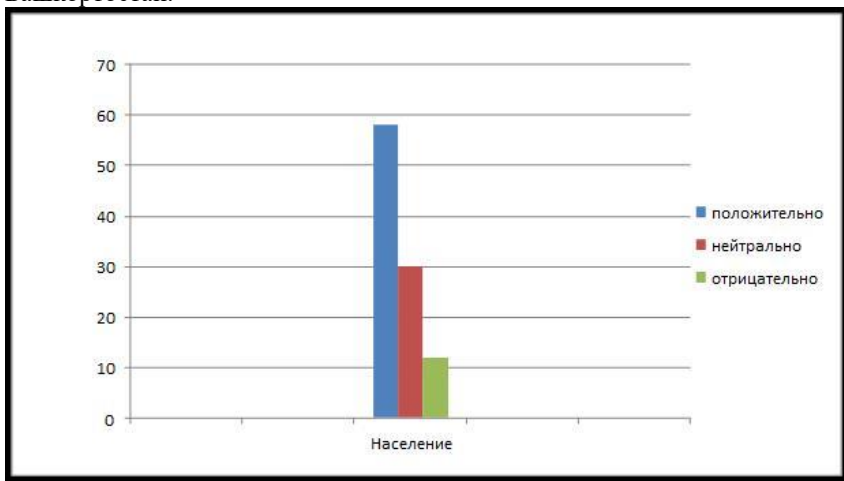
войны, называемый в России «Великая отечественная война». Именно в эти тяжелые, суровые, жестокие, холодные годы народ СССР показал всё своё единство, не смотря на этнологические, языковые различия. Во фронте, бок в обок, сражались разные народы, говорящие на разных языках. Именно в эти годы, с запада СССР, на Урал переселяются большое количество людей разной национальности: Украинцы, Белорусы, Эстонцы, Литовцы, Русские Немцы, Крымские Татары, Крымские Греки и т.д. Часть из них остались жить в Башкортостане.

В результате всех этих событий. От этногенеза Башкир и закачиваем событиями XX века. Можно уверенностью сказать, что данный регион никогда не был однородным, с начала появления здесь людей, можно было всегда услышать множество различных языков.

Гуляя по современной Уфе можно без проблем можно услышать множество языков из уст людей. Начиная от Русского, Башкирского заканчивая, Греческим, Сирийским, Еврейским, Мордовским. И это обыденность, которому люди привыкли и относятся спокойно, положительно. Ведь это придает данному региону свою особенность.

Для подтверждения этого, было проведен опрос. 100 респондентов, разной национальности. С вопросом «Как вы относитесь этнолингвистическому колориту Республики Башкортостан».

Отношение к этнолингвистическому колориту, Республики Башкортостан.

Исходя из данной диаграммы можно сделать вывод, что больше половины респондентов положительно относятся к языковому многообразию. 1/3 относится нейтрально. Ну а каждый десятый отрицательно.

На вопрос «почему вы относитесь положительно?» наиболее часты ответы это: у нас общая историю, общая страна и каждый трудиться во блага него, многообразие языков и много культурность Башкортостана является особенностью и символом, нужно быть толерантным ведь все мы люди.

На вопрос «Почему вы относитесь отрицательно?» наиболее часты ответы: они отбирают наши рабочие места, говорят на непонятном языке, Уфа не «резиновая».

Малую часто респондентов, которые ответили отрицательно, необходимо просвещать в этнологическом, историческом, лингвистическом плане.

С помощью данного опроса, можно сделать вывод, что наше общество толерантно, относиться к этнолингвистическому колориту и в целом к другим нация.

Причины такой толерантности можно отнести, что исторический данный регион никогда не был одно национальным, вклад каждой нации в развитие данного региона, тенденция глобализации. Этническая грамотность населения.

Необходимо продолжать работу, по увеличению лингвистической, исторической и этнологической грамотности, для увеличения показателя толерантности в республике.

Литература

1. Агеева М.В. Уфа: страницы истории. Книга вторая. 2014.
 2. Вильданов А.Х Башкирские просвятители-демократы XIX века. Уфа, 1985.
 3. Кузеев Р.Г. История этнографии башкирского народа. Уфа, 1998.
 4. Янгузин Р.З.Коренные народы России. Башкиры Уфа, 2007.
- © Мамбетов Д.Х., Сулейманова М.Н., 2018

Низамова Д.Н.

Научный руководитель – Бадретдинова С.А.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

В статье рассматривается актуальная проблема сохранения культурной самобытности в условиях глобализации. На примере Китая показано влияние глобализационных процессов на национальную культуру государства и ответная реакция на это правительства. Авторы статьи считают, что стратегия развития современного китайского государства заключается в сохранении традиционной культуры в условиях быстрого экономического роста. Политика реформ и открытости, проводимая в стране с конца XX века,

продемонстрировала, что глобализации не нужно бояться, ею можно управлять.

Ключевые слова: глобализация, национальная культура, Китай, политика реформ и открытости, национальная идентичность.

Nizamova D.

Supervisor – Badretdinova S.

**THE PROBLEM OF PRESERVING ETHNO-CULTURAL IDENTITY
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
(ON THE EXAMPLE OF CHINA)**

The article deals with the actual problem of preservation of cultural identity in the context of globalization. The example of China shows the impact of globalization processes on the national culture of the state and the response of the government. The authors believe that the development strategy of the modern Chinese state is to preserve traditional culture in the conditions of rapid economic growth. The policy of reform and openness pursued in the country since the end of the twentieth century has demonstrated that globalization should not be feared, it can be managed.

Key words: globalization, national culture, China, policy of reforms and openness, national identity.

В эпоху глобализации, Китай, как и многие другие страны, оказался тесно связанным с западным миром. Однако модернизация данного восточного государства не только не разрушает национальные ценности, но и опирается на них. Специфика китайского взгляда на глобальные процессы, по мнению культуролога Ху Яньли [2, с. 3], состоит в том, что это может и должен быть управляемый процесс. При этом должен использоваться весь арсенал средств традиционной национальной культуры.

Национальная культура – это культура, которая постепенно формируется в ходе истории развития государства нации. Она включает в себя как материальную (одежду, жилье, хозяйственные предметы, еду и т.п.), так и духовную культуру (искусство, литература, обычаи, ритуалы и т.д.). Китай является многонациональной страной, здесь проживает около 56 наций, которые имеют не только разную материальную культуру, но и в том числе и духовную. Каждая из наций имеет свою одежду, свои ритуалы, обычаи, праздники, также известно, что на 56 наций приходится больше 80 языков, следовательно, некоторые из них разговаривают на многих языках [3, с. 14]. Это доказывает, что Китай обладает богатой и разнообразной национальной культурой. Но, к сожалению, в последнее время возникла угроза исчезновения культурного многообразия. Его сохранение стало важной задачей Китая.

В современном мире многие страны и государства обмениваются своими традициями. Каждое из них стремится внедрить в свою культуру,

что-то новое, еще не существовавшее на его территории. С одной стороны, в этом нет ничего ужасающего люди смогут приобщиться и к другой культуре, но с другой- это может привести к потере самобытности. Часто увлекаясь чем-то новым, мы начинаем забывать о старом, ранее известном нам.

XX век для Китая стал примечателен новаторскими процессами, которые стали называть «Движение за новую культуру». Впоследствии этого движения, население перешло на язык «бай хуа», который был довольно близок к разговорному. Это дало возможность развиваться новым литературным формам и жанрам, которые стали ближе к европейской поэтике. Борющиеся за новшества, призывали к полному отказу от национальной культуры, утверждая, что для защиты демократии нужно вести борьбу против конфуцианства, религий, старой морали, обрядов.

Но на новшествах в литературе движение не остановилось. Произошло знакомство китайцев с европейскими художественными ценностями. Постепенно начали создаваться западноевропейские отделения живописи. Многие китайские художники отправлялись за границу для обучения европейской технике искусства живописи.

Наиболее значимым новшеством стало киноискусство. Китайцы познакомились с привезенными из Европы кинолентами, и сняли свой художественный фильм. А в скором времени кино стало самым популярным видом искусства.

История развития музыки Китая насчитывает несколько тысячелетий. Так, например, бамбуковая флейта является одним из древнейших инструментов в мире. Вплоть до XX столетия музыка Китая никаким образом не переплеталась с музыкальной традицией запада, однако тесно была связана со средневосточной, центральноазиатской и южноазиатской.

Даже архитектура Китая приобрела некоторые черты западного типажа. Если в национальной культуре здания имеют протяженность вширь, то многие современные архитектурные постройки доходят до небес, например, «Офис центрального телевидения», здание Китая «Билдинг Цзиньмао».

Каждый день культура меняется, если еще вчера ценилась скромность, то сегодня это качество уже является ничем. Например, если прошлое поколение Китая носило закрытую одежду, то сейчас молодежь берет пример с запада и носит, например, порванные джинсы, заправленные футболки, перекрашивают волосы в разные цвета. Меняется и китайская еда. Если сейчас многие страны увлекаются национальной едой Китая, то сами китайцы отдают предпочтение гамбургерам, кока-коле.

Многие могут сказать, что же плохого в том, что страны развиваются не только в своей культуре, но и в западной, внедряя их особенности в свою и создавая, что-то новое. Несомненно, это будет правильно. Так как время не стоит на месте, нужно что-то менять и в культуре, но при этом не нужно и забывать про свои традиции, обряды, религии. Национальная культура не должна исчезать.

В рамках политики реформ и открытости, которая стала проводиться в стране с конца прошлого столетия, правительством Китая стала поддерживаться организация традиционных праздников. Центральные и местные органы власти на всех уровнях активно пропагандируют национальную культуру [1, с. 272]. К тому же в Китае большая часть населения – это пожилые люди и люди среднего возраста, которые по-прежнему живут согласно традиционным ценностям, а значит, есть немало шансов в эффективности политики по сохранению национальной культуры.

Сейчас перед Китаем стоит задача не устранить глобализацию, так как это уже невозможно, а именно сохранить национальную культуру в условиях этой проблемы, не позволив мировой культуре погубить собственную. Можно утверждать, что китайская культура научилась более или менее адаптироваться к западной, и сохранять свои традиции. Но сможет ли она развивать свою национальную культуру через многие годы?

В глобализации есть свои минусы и свои плюсы. О минусах уже было сказано выше, это потеря национальной культуры (в первую очередь). Плюсом является то, что развиваются рыночные отношения Китая с Западом, также китайская культура становится известной по всему миру. Но и здесь есть минус, т.к. при распространении своей культуры Китай теряет самобытность, потому что многие страны начинают увлекаться йогой, восточными единоборствами. А тысячи китайцев обучаются по всему миру.

Несмотря на сложную задачу, сохранения национальной культуры в процессе глобализации, Китай старается сделать все, чтобы это осуществить. Конечно, полностью избежать распространения западной культуры в государстве не удастся. Но в Китае есть понимание того, что воспитать в молодежи патриотичность к собственной культуре, верность традициям необходимо. В итоге, несмотря на то, что китайская национальная культура претерпевает определенные изменения под воздействием процесса глобализации, структуры культуры, определяющие национальную идентичность, сохраняют приверженность своим корням.

Литература

1. Ли Ляньхуа Влияние процессов глобализации на национальную культуру Китая // История, политика и философия в эпоху глобализации: материалы VII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, РУДН, 20 мая 2016 г. – М.: РУДН, 2016. С. 269-275.

2. Ху Яньли Специфика глобализационных процессов в культуре Китая: Автореф. дис. ... канд.культурологии: 24.00.01. Владивосток, 2016. – 27 с.

3. Цзя Хуэйминь Традиционная китайская культура в период реформ и открытости: 1980-2010 гг.: автореф.дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Владивосток, 2017. – 29 с.

© Низамова Д.Н., Бадретдинова С.А., 2018

Плиева М.М., Салих Н.Р.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И МЕЖРЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются вопросы, связанные с взаимоотношением государства и религиозных объединений. От направления развития религии, от определения ее места в политической и правовой системе Республики Башкортостан, во многом зависит ситуация в самой республике, обеспечение стабильности как в Башкортостане, так и в России в целом.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, межрелигиозные отношения, право, политика, религиозные объединения, государство.

Plieva M., Salikh N.

INTERCULTURAL AND INTERRELIGIOUS TOLERANCE ON THE EXAMPLE OF THE PEOPLES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article deals with the issues related to the relationship between the state and religious associations. The situation in the Republic and ensuring stability both in Bashkortostan and in Russia as a whole largely depends on the direction of the development of religion, on determining its place in the political and legal system of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: Interreligious relations, interreligious relations, law, politics, religious associations, state.

Во всем мире Российская Федерация является одной из наиболее многонациональных и межконфессиональных стран, обладающая уникальным по богатству и многообразию национальным и конфессиональным составом.

На территории Российской Федерации проживает свыше 170 наций и народностей, действует более шести религиозных конфессий. Согласно

Конституции РФ, никакая из религий не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст.14 п.1 Конституция РФ) [3].

Анализ ситуации в сфере межнациональных отношений и национальной политики свидетельствует о том, что в Башкортостане сохраняется стабильные и мирные отношения, высокий уровень межнациональной и межконфессиональной толерантности населения. К таким выводам пришли эксперты Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Российской академии наук. Итогом исследования стал экспертный доклад по межэтническим отношениям и религиозной ситуации в ПФО под общей редакцией академика Валерия Тишкова.

Из всех субъектов Российской Федерации Республика Башкортостан является одним из ключевых регионов, которая располагается в центре Российской Федерации и является как бы минимodelью самой России. В Республики Башкортостан проживают представители более 130 национальностей, которые являются приверженцами различных вероисповеданий и представляют собой широкий спектр этносов, конфессий, культур и языков. При этом каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности (ст.31 Конституция РФ) [2].

Следует отметить, что, по сравнению с другими регионами Российской Федерации, Республика Башкортостан обладает большим опытом межконфессиональных и межнациональных отношений и этим можно вполне гордиться. На протяжении многих веков на территории Республики Башкортостан в мире и согласии живут люди разных религий и национальностей. Установление преимуществ какой-либо религии, ограничений или иных форм дискриминации в отношении вероисповедания верующих, не допускается (ст.3 п.3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») [5].

Для регулирования межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан существует Совет по государственно-межконфессиональным отношениям при главе Республики Башкортостан, правовая же основа деятельности данного органа регулируется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Башкортостан, федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации и Республики Башкортостан. При этом отрадно то, что благодаря успешной конфессиональной политике руководства Республики Башкортостан на протяжении последних десятилетий сохраняется стабильная религиозная ситуация, способствующая

толерантности различных национальностей. Тем самым, сохраняется межнациональное и межконфессиональное согласие между гражданами различных вероисповеданий.

В Республике Башкортостан самыми крупными конфессиями являются ислам (67%), православие (22%) и прочие (11%) из всего числа верующих. При этом руководство Республики Башкортостан максимально пытается учитывать особенности этноконфессионального состава населения и одинаково относиться ко всем конфессиям и тем самым, обеспечивая конституционное равенство всех религий, которые находятся на территории Республики Башкортостан. В свете этой политики руководство республики в последние годы возвратило многие культовые здания религиозным объединениям, восстанавливало и реконструировало действующие религиозные здания, оказывая благотворительную помощь религиозным организациям и объявляя нерабочими днями большие религиозные праздники (ураза-байрам, курбан-байрам, рождество, пасха) [6].

Несмотря на то, что руководство Республики Башкортостан проводит полноценную работу по сохранению и развитию национальных культур, традиций и обычаев народов республики, чрезвычайно актуальной остается угроза обострения межнациональных и межрелигиозных противоречий. С данным явлением сталкиваются многие страны. И являясь свидетелями того, что происходит в странах, где произошли революции и, увидев, в каком состоянии находятся граждане этой страны, мы можем предполагать, что может случиться в нашей стране, если не уделять пристального внимания конфессиональным отношениям в нашей республике. Ведь, и в России были события, сталкивающие между собой различные национальности. Мы не должны относиться пренебрежительно такого рода событиям, так как это может стать чрезвычайно опасным для нашего общества в целом.

Мы считаем, что сохранение и укрепление межнационального мира и согласия в нашей многоконфессиональной стране - это серьезная задача, которая должна координироваться государством в отношении различных конфессий. Являясь гражданами Российской Федерации, мы все вместе, вне зависимости от национальности и вероисповедания, представляем собой российскую нацию, так как от толерантности к другим нациям зависит наше будущее и будущее нашей страны. Поэтому, по нашему мнению, в Башкортостане быстрыми темпами должна развиваться государственная конфессиональная политика. И это является одной из самых главных задач для руководства Республики Башкортостан.

Отметим, что правительство Российской Федерации утвердило план мероприятий по введению с 2012/2013 учебного года нового

учебного курса по «Основам религиозных культур и светской этики» во всех общеобразовательных учреждениях страны. На выбор предлагают курсы по основам традиционных для России религий - православия, исламу, иудаизму, буддизму. Кроме того, есть «модуль, знакомящий со всеми религиозными блоками», а также основы светской этики.

Мы считаем, что это очень своевременное и важное решение правительства Российской Федерации, ведь толерантные отношения необходимо строить с детства. Ведь именно подрастающее поколение подвержено национальной и радикальной идеологии. Но при этом не стоит забывать и тот факт, что в Республике Башкортостан существуют национальные и экстремистские группы и они все чаще проявляют свою заинтересованность в отношении молодежи. А она легко поддается обработке идеологией фанатизма, шовинизма, расизма, национализма, экстремизма. С каждым годом все больше и больше становятся преступления экстремистского характера. И не секрет, что и в Республике Башкортостан существуют международные террористические организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», «Аль-Каиды». В основном, эти организации привлекают в свою среду социально незащищенную молодежь.

Все национальности Республики Башкортостан, независимо от вероисповедания, должны беспокоиться о безопасности и целостности нашего государства. Тем более, в последние годы начались появляться молодежные организации радикального, экстремистского толка, объединяющиеся на почве ксенофобии, национализма, исламофобии. Все сильнее возрастает влияние зарубежных исламских организаций на деятельность мусульманской общины России. В свое время много молодых мусульман России проходили обучение в зарубежных исламских учебных заведениях. Все они получили образование, но отличающееся от специфики российского ислама. Тогда в страну резко хлынуло поток исламской литературы экстремистского содержания.

Некоторые из молодых людей, которые уезжали учиться в зарубежные исламские учебные заведения, получили мусульманское образование, но с идейным течением ваххабизма. Тем самым они ввели в нашу страну ислам нетрадиционного характера, неспецифичного для России. Ведь, эти самые люди обучают новое поколение социально не окрепшей молодежи, тем самым, направляя их в сторону исламского радикального течения.

Именно, учитывая это положение дел, в Республике Башкортостан активно начали проводиться мероприятия по улучшению межконфессиональных и межнациональных отношений. Большая работа проводится мусульманским духовенством с верующей молодежью.

Все вышеизложенные факты говорят о необходимости поддержки традиционных мусульманских духовных центров России в осуществляемых ими проектах по развитию исламской культуры, пропаганде толерантности, веротерпимости, недопущения исламофобии и разделения общества по национальному и религиозному признакам, просветительской деятельности, противодействующая распространению экстремизма и терроризма [4]. Действительно, в Башкортостане идут сложные этнические, этноконфессиональные, этнополитические процессы, требующие создания в республике научно-исследовательского центра по изучению межконфессиональных процессов. При этом главы администрации городов и районов республики должны найти общее согласие с религиозными организациями для приложения совместных усилий по противодействию экстремизму и решению социальных проблем общества. Однозначно, что в этом плане проводится большая работа. В настоящее время в Башкортостане открыт исламский университет Центрального духовного управления мусульман России. Партнером данного университета является Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы. Кроме Российского исламского университета в республике действуют 4 медресе. Также в религиозных организациях существуют учебные группы, в которых могут обучаться все желающие. Для полноценной деятельности религиозные объединения располагают большой полиграфической базой, издают газеты, журналы, детские религиозные пособия [1].

Поэтому нам необходимо усилить нашу работу в плане проведения совместных с религиозными организациями, научными и общественными кругами мероприятий, оказывающих благотворное влияние на укрепление цивилизованных толерантных отношений, как между религиозными объединениями, так и с представителями властных структур. Руководство республики должно содействовать возрождению религиозной жизни своего общества. Для этого республиканские органы государственной власти должны тесно сотрудничать с религиозными организациями в сфере культуры, образования, социального служения, благотворительности, борьбы с религиозным экстремизмом [7].

Литература

1. Козлова Н.В. Государственное регулирование деятельности религиозных объединений в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. дис.кандидата юридических наук. Уфа, 2004. С. 196.
2. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. №ВС - 22/15.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. №237.
4. Малашенко А.В. Ислам и политика в современной России/Мусульмане изменяющейся России: РОССПЕН, 2002. С. 7-24.

5. Федеральный Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. №125.

6. Хасанова А.Г. Религиозные объединения Республики Башкортостан. дис. кандидата исторических наук. Уфа, 2007. С. 199.

7. Юнусова А.Б. «Системообразующие межконфессионального согласия и толерантности в поликонфессиональном Башкортостане // Башкортостан евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности. Уфа 2002 г. С. 33-42.

© Плиева М.М., Салих Н.Р., 2018

Усманова Э.Р.

Научный руководитель – Шайхисламова З.Ф.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА СЕЛА
БЕЛЯНКА БЕЛОКАТАЙСКОГО РАЙОНА**

В статье проводится идея, что с интенсивностью процесса нивелировки и исчезновения диалектных черт башкирского языка (одного из древних) является актуальным изучение диалектных черт её говоров. Решение данного вопроса представлен на материале говора местного населения села Белянка Белокатайского района (восточный диалект башкирского языка).

Ключевые слова: восточный диалект башкирского языка, говор, топонимы, конкретный регион.

Usmanova E.

Supervisor – Shaykhislamova Z.

**LINGUISTIC PECULIARITIES OF THE COURT OF A VILLAGE IN
BELANKA OF THE BELOKATAYSKY DISTRICT**

The article presents the idea that due to the disappearance of the dialect features of the Bashkir language (one of the ancient) it is important to study the dialect features of its dialects. The solution of this issue is presented by the material of the dialect of the local population of the village Belyanka of Belokatay district (Eastern dialect of the Bashkir language).

Key words: Eastern dialect of the Bashkir language, dialect, place names, specific region.

Изучение языковых особенностей конкретного региона является одной из актуальных проблем современного языкознания. В связи со сказанным, исследование диалектных слов представляет большой научный интерес. Разновидность языка, использованная для общения людей, проживающих в конкретной местности, называют диалектом. «Диалект» является заимствованием из греческого языка, обозначает «наречие», «говорить, изъясняться». Цель и актуальность данной статьи также подтверждается с интенсивностью процесса нивелировки и исчезновения диалектных черт башкирского языка (одного из древних). В

статье описываются лингвистические особенности говора села Белянка Белокатайского района. По ареалу распространения помимо с. Белянка к нему так же относятся говоры деревень Кирикеево, Каюпово, Ашаево, Старая Маскара, Новая Маскара, Шайдала. По своему лексическому составу он не имеет резких отличий от литературного языка, а имеющиеся различия связаны с местными особенностями, обусловленные своеобразием уклада жизни населения [5, 7].

Язык белокатайцев входит в состав восточного диалекта башкирского языка. Как отмечают ученые, восточный диалект служит ядром, вобравшим в себя практически все особенности тюркских языков, т.е. и кипчакской, и огузской группы, и связан с языками Сибири [5, 8]. Диалектологи Н.Х. Максютова и Н.Х. Ишбулатов говор белянковцев относят к Айскому говору [3, 23], Дуван-мечетлинскому подговору. А Р.З. Шакуров в своих исследованиях утверждает, что говор населенных пунктов, расположенных на восточной части Белокатайского района относятся к Аргаяшскому говору [6, 75]. Феноменальные особенности говоров вышеперечисленных 7 деревень, не позволяющие с точностью отнести их к той или иной конкретной группе, вызывают научный интерес.

Основные фонетические особенности гласных звуков говора: 1) Звук **а** в подговоре села Белянка претерпевает изменения. Он может чередоваться с фонемой **ы**. Например, *быуай* (дядя) – лит. бабай, *шундый* (такой) – лит. шундай, *һамак* (будто) – лит. һымак, *тастымал* (полотенце) – лит. тастамал. Так же мягкая **э** может использоваться вместо твердой **а**: *асы* – эсе (горький), *һалмак* – һәлмәк (увесистый). 2) Местоимение 3-го лица при склонении последовательно выступает с начальным **а** вместо литературного **у**: *аны* (его, ее) – лит. уны, *аның* (его) – лит. уның, *анан* (от него, от нее) – лит. унан, *аңа* (ему) – лит. уға, *анда* (у него) – лит. унда, *аларзы* (их) – лит. уларзы, *аларзан* (от них) – лит. уларзан, *аларза* (у них) – лит. уларза. Как отмечают исследователи, в этом подговор белянковцев и остальных близлежащих деревень сходны с айским, аргаяшским, сальютским, кызылским, ик-сакмарским, караидельским говорами башкирского языка [3, 27].

Характерным для изучаемого подговора является чередование звуков **у** и **о** в начальной и срединной позиции слова: *ботау* (мешать) – лит. *бутау*, *ботка* (каша) – лит. бутка, *һурау* (просить) – лит. һорау, *булашыу* (отнимать) – лит. болашыу. 3) Часто в первом слоге вместо литературного **ү** употребляется **ө**: *йөткөрөү* (кашлять) – лит. йүткерөү, *йөгөрөү* (бежать) – лит. йүгерөү. 4) Одной из характерных черт в употреблении звука **э** является соответствие его в начале и в первом слоге слова заднерядному **а** литературного, т.е. слова *этей* (папа), *экерен* (тихо), *эз* (мало) в литературном языке употребляются в твердом

варианте: *атай, акырын, асы*. 5) Интерес представляет так же соответствие **э(е) – и**. В данном случае оно объясняется действием закона небной гармонии гласных, например: *эштеу* (слышать) – лит. иштеу, *эштеу* (быть услышанным) – лит. иштеу, *эреу* (таять) – лит. иреу. 6) В говоре белянковцев наблюдается такое явление как дифтонгизация. Перед согласным звуком **р** звук **ү** чередуется со звуко сочетанием **–өй**: *үрзек* (утка) – лит. өйрэк, *үрэнгерэ* (учиться) – лит. өйрэнгерэ. Дифтонг **ей** соответствует монофтонгу **и**: *ней?* (что?) – лит. ни?, *экейэт* (сказка) – лит. экиэт, *нейэ* (почему?) – лит. ниңэ? Эпентеза, т.е. вставка гласных в середине слова между сочетаниями согласных, выявляется как в русских заимствованиях: *келәүинкә* (клеенка), *быраник* (пряник), так и в исконно башкирских словах: *йәшен йәшендәй* (молния сверкает) – лит. йәшен йәшнәй, *япырак* (лист) – лит. япрак, *тупырак* (почва) – тупрак, *күкерәк* (грудь) – лит. күкрәк.

Как показывают языковые материалы, основные фонетические особенности согласных звуков сводятся к следующему: 1) Звук **б** в башкирском языке характерен для начальной позиции. В говоре в некоторых случаях звук **б** поддается оглушению: *тумала* (помело, кисть) – лит. бумала, *пыяла* (стекло) – быяла, *пысак* (нож) – бысак. 2) Звук **ф** в основном встречается в заимствованных словах. Однако изменения этого звука так же имеются. В некоторых словах после звуков **р** и **л**, звуки **п** и **б** заменяются на **ф**: *керфек* (ресница) – лит. керпек, *фәрзә* (занавеска) – лит. пәрзә, *яфрак* (лист) – япрак. 3) Интересен соответствие **т** и **д**. Начальный **д** характерен для огузской группы языков, начальный **т** – для кыпчакской. Восточный диалект сохранил больше влияние огузской группы языков [4, 122]. Наблюдается озвончение, слова, имеющие в литературном языке и других говорах начальное **т**, здесь имеют **д**: *дүмгәк* (кочка) – лит. түңгәк, *дәгәрмәс* (колесо) – лит. тәгәрмәс, *дәрән* (глубоко) – лит. тәрән, *дөрөү* (укутывать) – төрөү. Закономерно также соответствие **д – л** и **д – м** в ряде слов: *бәрәндәгән* (ягниться) – лит. бәрәсләгән, *күлмәк* (платье) – лит. күлдәк, *тыңдау* (слушать) – лит. тыңлау, *маңдай* (лоб) – лит. маңдай, *тәмде* (вкусно) – лит. тәмле, *аңдай* (понимает) – лит. аңдай. 4) Звонкий спирант **з** характерен для срединной и конечной позиций. В нашем говоре чаще всего встречается чередование звука **з** со звуком **л**: *арзы - бирзе* (кое-как) – лит. арлы-бирле, *дөбөрзәу* (гремять) – лит. дөбөрләү, *лабырзай* (тараторит) – лат. лабырлай, *мығырзак* (ворчливый) – лит. мығырлак, *орзок* (семя) – лит. орлок. 5) Характерной особенностью фонетики изучаемого говора является параллельное употребление звуков **ç** и **h**. В середине слова вместо литературный **h** переходит к **ç**: *тунça* (порог) – лит. тупһа, *бурсык* (барсук) – лит. бурһык, *акçак* (хромой) – лит. акһак. 6) В отличие от литературного языка, для местного говора характерно частое употребление звука **ж** вместо **й**. Жокающий характер

обуславливается следующим: **ж** соответствует **й** в начале слова: *жир* (земля) – лит. ер, *жирек* (заросли) – лит. ерек, *жигеу* (оседлать) – лит. егеу, *жилдәтергә* (проветрить) – лит. елдәтергә, *жите* (число семь) – лит. ете, *жай* (лето) – лит. йэй, *жейәу* (пешком) – йэйәу, *жайпәк* (блюдец) – лит. йэйкә, *жуйғыс* (ластик) – лит. йуйғыс, *жиң* (рукав) – ең. Однако некоторые слова, как и в литературном языке имеют начальный **й**: *йөрәк* (сердце), *йыл* (год), *еп* (нитка).

По мнению Н.Х. Максютовой, характер материалов башкирских диалектов и говоров дает основание заключить, что наиболее древним для башкирского языка было жоканье Следовательно, **й** – это результат дальнейшего развития звука **ж** [5, 7].

Не менее интересны морфологические особенности исследуемого нами говора. Например, для говора характерны продуктивные аффиксы, образующие имена существительные от именных основ: 1) **-кәй/ -кай** выступает не только как уменьшительно-ласкательный аффикс, но и образует имена существительные: *бызаукай* (теленок) – лит. бызау, *кызыккай* (девочка) – кыз, *башимакай* (годовалая телка) – башмак, *кәзәкәй* (коза) – кәзә. 2) **-как/-кәк** от глагола в форме взаимного залога образует имена, означающие определенный признак характера: *һуғышкак* (драчун), *үсеккәк* (обидчивый), *сәйнәшкәк* (кусач). 3) **-андак/ -дак/ -лак/ -зак/ -зәк** образуют от глагольной основы имена существительные, определяющие предмет по характерному для него действию: *оскандак* (непоседа), *остандак* (торопливый), *бытырзак* (болтун), *шатырзак* (шуршащий). 4) К словам, оканчивающимся на глухие согласные ш, х, к, к, п, т, с, җ добавляются аффиксы, начинающиеся на **-тык/-тек**: *карттык* (старость) – лит. картлык, *астык* (голод) – лит. аслык, *йәштек* (молодость) – лит. йәшлек, *эттек* (вредность) – лит. этлек. *итте* (мясной) – лит. итле, *ташты* (камень) – лит. ташлы, *татты* (вкусный) – лит. татлы. 5) Аффиксы прилагательных следующие: **-кай/-кәй** в сочетании с аффиксом принадлежности образует имена прилагательные, указывающие на состав предмета и его признак: *һузыкай* (водянистый) – лит. һуулы, *кандыкай* (кровянистый) – лит. канлы, *еҗтекәй* (пахучий) – лит. еҗле, *остокай* (острый) – лит. осло, *майзыкай* (масляный) – лит. майлы. 6) **-ңғы/ңге** образует имена прилагательные, указывающие на временные характеристики: *әлеңге* (настоящий, недавний) – лит. әлеге, *баяңғы* (недавний) – лит. баяғы, *кисәнге* (тот, что был вчера) – лит. кисәге. 7) Числительные тоже имеют свои особенности. Зачастую собирательные числительные употребляются вместо количественных: *икәу алма кәрәк* (нужно два яблока) – лит. ике алма кәрәк, *дүртәу китап* (четыре книги) – дүрт китап. 8) Кроме существительных **тапкыр, мәртәбә, кат**, которые используются вместе с числительными (*бер тапкыр* (один раз), *ете мәртәбә һуға сумдым* (семь раз нырнул)), встречается так же слово

кайта, который характерен лишь для говора с. Белянка и близлежащих деревень: *ике кайта* (два раза), *жсите кайта* (семь раз).

Интересен вопросительное местоимение **нимэ?** (что?). Оно имеет множество морфологических и фонетических вариантов: *нимэкэй, нэмэкэй, нэстэкэй, нэмэстэкэй, нимэстэкэй, нэстэ, нэмэстэ, мэстэ, мэкэй*.

Назализация, основанная на воздействии последующего сонорного, происходит при склонении указательного местоимения **был**: *мының* (этого) – лит. бының, *мыңа* (этому) – быға, *мынан* (отсюда) – бынан, *мыны* (этого) – лит. быны, *мында* (тут) – бында.

Глаголы в форме повелительного наклонения образуются с помощью аффиксов **-ың/ -ең**: *алың* (берите) – лит. алығыз, *килең* (приходите) – лит. килегез, *тороң* (стойте) – тороғоз, *йөрөң* (ходите) – лит. йөрөгөз.

Вместо возвратного характерно употребление формы взаимного залога со звуком **ш**: *теишнәш* (кусаются) – лит. тешнәй, *урзаиша* (ворует) – урлай, *йууыиша* (умывается) – лит. йууына.

У глаголов, образованных аффиксами **-та/-да/-за**, страдательный залог оформляется посредством аффикса **-л**, вместо литературного **-ң**: *биктәл* (закрывается) – лит. бикләң, *йөктәл* (загружайся) – лит. йөкләң.

Послелог **менән (с)** употребляется в нашем говоре в краткой форме **ман, мән** и слитно с предыдущим словом: *иптәшемман* (с другом) – лит. иптәше менән, *атман* (с лошастью) – ат менән, *һөтмән* (с молоком) – лит. һөт менән. Так же, кроме литературного варианта слова **тиклем (до)**, означающее целенаправленность, предел во времени и пространстве, в говоре употребляются и другие краткие варианты послелогов: **тиксе, сикте, тиксем, тикте, кәзәр, хәтте**: *урманга тиксе* (до леса), *йылгага кәзәр* (до речки), *апайыма хәтте* (до сестры), *магазинга тиксем* (до магазина).

Показателем выражения вопроса выступает частица **-ма/-мә/-ме/-мо**: *барзыгызма?* (сходили?) – лит. барзымығыз? *Әйттегезмә?* (сказали?) – лит. әйттемеғез?

Изучение лексики башкирского языка в разных аспектах помогает выявить интересные факты. Например, актуальность исследований о влиянии языка орхоно-енисейских памятников на формирование лексики башкирского языка [1], об идеографической характеристике диалектов тюркских языков народов Урало-Поволжья (на материале говоров башкирского языка) [2] не вызывает сомнений на современном этапе как тюркского, так и общего языкознания.

Для более подробного представления диалектных слов в языке белянковцев, требуется изучить их в будущем в рамках четырёх когнитивных сфер, охватывающих весь изучаемый массив лексики: 1)

природы (живой и неживой); 2) человека (как физического, так и биологического существа); 3) общества (человека как единицы функциональной жизни общества); 4) познания (априори), где четвертая когнитивная сфера по естеству и по логике должна быть целеполагающей, так как она прямо связана с началом познания человеком окружающей объективной действительности [6, 16]. Как показывают примеры, лингвистические особенности подговора белянковцев очень своеобразны, в нем отразились древнейшие культурные ценности и исторический, социальный, бытовой опыты. Данная тема очень интересна и требует дальнейшего исследования её в разноплановом аспекте.

Литература

1. Акилова М.Ф., Шайхисламова З.Ф. К вопросу о влиянии языка орхоно-енисейских памятников на формирование лексики башкирского языка //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017 № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. - С. 191-193.

2. Асмондьяров В.Н., Шайхисламова З.Ф., Шайхулов А.Г. К вопросу об идеографической характеристике диалектов тюркских языков народов Урало-Поволжья (на материале говоров башкирского языка) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XII региональной конференции. Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН. 2012. – С.24-26.

3. Габдрахманова З.Ф. Топонимия северо-востока Башкортостана /Автореферат дисс канд. филол. Наук. Уфа – 1992. - 18 с.

4. Галлямов И.В., Кутушев Р.Р., Генеалогия балакатайцев. Книга II. Белянка Белокатайского района Республики Башкортостан, Юлдашево (Старо-Юлдашево) Нязепетровского района Челябинской области). – Уфа, 2014. – 352 с.

5. Максютова Н.Х., Восточный диалект башкирского языка. – Москва, 1976. – 292 с.

6. Шайхисламова, З.Ф. Топонимия северо-востока Башкортостана (историко-лингвистический анализ) [Электронный ресурс]: монография / З.Ф. Шайхисламова; Башкирский государственный университет. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. — С. 212 / Электрон. версия печ. публикации. — <URL:<https://elib.bashedu.ru/dl/read/Z.F.ChaihislavovaToponimiyaC-Bashkortostana.pdf>>.

7. Шайхисламова, З.Ф. Язык земли родной [Электронный ресурс]: словарь топонимов северо-востока Башкортостана / З.Ф. Шайхисламова; Башкирский государственный университет. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. — С. 300. / Электрон. версия печ. публикации. — Доступ возможен через Электронную библиотеку БашГУ. —

<URL:https://elib.bashedu.ru/dl/local/Shajhislamova_Jazyk zemli rodnnoj_slov_2017.pdf>.

8. Шакуров Р.З. Башкорт диалектологияһы. Өфө: Китап, 2012. – 240 с.

© Усманова Э.Р., Шайхисламова З.Ф., 2018

Усманова Э.Р.

Научный руководитель – Шайхисламова З.Ф.

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ

В статье прослеживается идея, что изучение диалектных слов в плане их этнолингвокультурологической характеристики представляется наиболее злободневным, как на материале башкирского, так и тюркских языков в целом. На современном этапе своего развития лингвистическая наука приобрела отчетливую тенденцию к изучению познавательных процессов, вербализующихся в языке.

Ключевые слова: лингвокогнитивный подход, говор, топонимы, номинация, конкретный регион.

Usmanova E.

Supervisor – Shaykhislamova Z.

LINGUO-COGNITIVE ASPECT OF STUDYING DIALECT WORDS

The article traces the idea that the study of dialect words in terms of their ethnolinguoculturological characteristics is the most topical, both on the material of the Bashkir and Turkic languages. At the present stage of development of linguistic science has become a distinct trend towards the study of cognitive processes verbalizes in the language.

Keywords: linguistic and cognitive approach, dialect, toponyms, nomination, concrete region.

Многообразие исследований когнитивных свойств языка на сегодняшний день привело к формированию аксиом, на основе которых когнитивная наука прочно укоренилась и переродилась в целое направление. Исследователи уделяют внимание специальному анализу выбора способов номинации объектов окружающей действительности, оказывающие когнитивные процессы в различных областях деятельности человека. Центральным и исходным понятием когнитивной науки выступают лексемы, которые представляют «единицы осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» [2, 25-77]. В зависимости от речевой ситуации лексема может перестраиваться во вторичную единицу, на основе уже существующих характеристик посредством когнитивного механизма.

Лингвокогнитивный подход имеет множество направлений в зависимости от цели, специфики, своеобразия исследования. В отечественной филологии позиции этнолингвистики являются достаточно прочными. В рамках этнолингвистических исследований, учитывая важное свойство языка, которое заключается в том, что он кодирует образное мировосприятие, облакая его в словесную форму актуальным становится изучение их в когнитологическом аспекте. Лексическая система любого языка имеет формально-логическую упорядоченность картины мира. В этом смысле идеографическая характеристика лексики в рамках четырех когнитивных сфер (I. Природа (неживая, живая); II. Человек (как физико-биологическое существо); III. Общество (человек как единица функциональной жизни общества); IV. Познание (априори)) является основополагающим в трудах известных ученых, как Г.Д. Гачев, В.В. Морковкин, Ю.Н. Караулов, А.Т. Кайдаров, Ж.А. Манкеева, О.А. Корнилов, Е.И. Зеленев, А.Г. Шайхулов и др. С когнитологической точки зрения язык народа рассматривается как «одежда» его мыслей, чувств, ощущений, причем наиболее удобная «одежда», выгодно отличающаяся своей выразительностью, например, от языка жестов, или рисунков, схем. При этом языковая картина мира опирается на когнитивные представления народа, другими словами – на знание по возможности всей массы реалий жизни народа в контексте культурно-информационной среды. Оригинальный характер когнитивной базы этноса составляет не только словарный состав языка, но и юмор, игра слов, намеки, каламбуры, шутки, за которыми стоит вера в силу и мудрость родного языка, его способность доносить до сознания «высокий смысл вечных истин» [5, 55]. В наибольшей степени феноменальный склад национального склада мышления отражается в национальной лексике.

Цель и актуальность данной статьи также подтверждается с интенсивностью процесса нивелировки и исчезновения диалектных черт башкирского языка (одного из древних). Объектом статьи является лингвистические особенности говора села Белянка Белокатайского района. По ареалу распространения помимо с. Белянка к нему так же относятся говоры деревень Кирикеево, Каюпово, Ашаево, Старая Маскара, Новая Маскара, Шайдала. По своему лексическому составу он не имеет резких отличий от литературного языка, а имеющиеся различия связаны с местными особенностями, обусловленные своеобразием уклада жизни населения [3, 7].

Язык белокатайцев входит в состав восточного диалекта башкирского языка. Как отмечают ученые, восточный диалект служит ядром, вобравшим в себя практически все особенности тюркских языков, т.е. и кипчакской, и огузской группы, и связан с языками Сибири [6, 8].

Диалектологи Н.Х. Максютова и Н.Х. Ишбулатов говор белянковцев относят к Айскому говору [4, 23], Дуван-мечетлинскому подговору. А Р.З. Шакуров в своих исследованиях утверждает, что говор населенных пунктов, расположенных на восточной части Белокатайского района относятся к Аргаяшскому говору [9, 75]. Феноменальные особенности говоров вышеперечисленных 7 деревень, не позволяющие с точностью отнести их к той или иной конкретной группе, вызывают научный интерес.

Как отмечают исследователи, история освоения территории *Белокатайского* района начинается с древнейших времен. *Балакатайская* волость как административно-территориальная единица начала формироваться довольно рано. Первые упоминания о ней в древних архивных документах относятся к марту–апрелю 1675 года, в связи с призывом балакатайцев на войну с крымскими татарами, а также к 3 сентября 1686 года – в царском указе о признании за балакатайцами их вотчинных владений. Окончательно Балакатайская волость выделилась из состава Катайской (Улукатайской) волости и была официально утверждена в качестве самостоятельной административно-территориальной единицы в августе 1736 года [4, 7]. О давнем историческом прошлом свидетельствует и топонимия северо-востока. Топонимы, восходящие к языкам древних иранских племен, связаны с пребыванием на Южном Урале скифо-сарматов и скифо-аланских племен. В исследуемом регионе выявлены следующие наименования иранского происхождения: *Абтуган* – ирано-язычный аб «вода» и диал. туган /лит. торган/ «водосток». *Магу* – от перс. магу «невывразимый, такой, что нельзя высказать, несказанный»; *Малтуга* – от перс. молтага «место встречи; стечение, впадение реки». *Миле*, *Коро Миле*, *Гьузы Миле* – от перс. мил/е/ «межевой столб»; *Иске йорт* – перс. йурт, йурд «место жительства, жилище»; *Машалы* – от перс. машале «мех, бурдюк для воды»; *Суй урман* – от перс. су, суй «направление, сторона»; *Майзалы* – от туркм. майса «нива, пашня»; *Катканды* – от перс. канда, кад «дом», остякский хаг «крепость», «укрепление, город, обнесенный стеной, окруженный рвом» [2, 16]. В топонимах так же выявлены реликтовые слова и словоформы башкирского языка. Например, *Сутрау* – др. – башк. тарау – таралма «бассейн реки» [3, 17]. В регионе широко распространены этнонимы, обусловленные неоднородностью этнического состава и этническими процессами, миграцией отдельных групп данной народности в сопредельные территории. Следующие этнонимы и генонимы катайского племени нашли отражение в топонимах: *Әшә/Әжәй/Яңы Маскары*, *Иске Маскары* [7, 8].

Термины родства, также вызывают интерес, например, в литературном языке *әсәй*, *атай*, *өләсәй*, *олатай*, *бабай*, то в исследуемом

говоре к маме обращаются *инэй*, к папе – *этей*, к бабушке и бабушке – *карттай* (*карт атай*) *һәм картнэй* (*карт инэй*), к дяде – *буай*.

Лексический ряд диалектизмов очень разнообразен, они распространяются на все сферы человеческой жизни. К ним относятся как и исконно башкирская лексика, так и заимствованная. Удобнее их рассмотреть в таблице:

В говоре	Перевод	В литер. языке
Ата шайтан	Балагур	Шаталак
Бакырҫак	Горластый человек, крикун	Кыскырып һөйләшкән кеше
Бакыртыу	Ругать	Тиргәү
Бипей	Гусенок	Каз бәпкәһе
Бишек	Колыбель	Сәнгелдәк
Бөрсә һамак	Как липучка	Һырлан кеүек
Бөшник	Пирожок	Бөйөрөк
Бүкән	Табуретка	Ултырғыс
Бүтән	Больше	Башка
Бырыхтыу	Разнести (в пух и в прах)	Туззыртыу
Һырзау	Красить	Буяу
Имәнес	Очень	Бик
Ишеү	Плести (напр. косу)	Үреү
Япрак	Веник	Миндек
Күкәй	Куриное яйцо	Йомортка
Кәжинкә	Отсек в чулане	Соландығы бүлмә
Кайта (беренсе кайта)	Раз (напр. в первый раз)	Тапкыр (тәүге тапкыр)
Комған	Чайник для заварки	Сәйгүн
Котороу	Шалить	Шаярыу
Май төшөрөү	Сбивать масло	Май йазыу
Муса төшөү	Мыться в бане	Мунса инеү
Писук	Сахар	Шәкәр
Сикә	Лоб	Маңлай
Сикәнеү	Чувство отвращения	Сирканыу
Сикак	Икота	Осколок
Сикыт	Разборчивый в пище	Һайланьусан, талышлы
Сукандак	Непоседа	Тиктормаҫ
Сыйғыс	Спичка	Шырпы
Тоткос	Ручка, рукоятка	Тотка, һемәк
Төш	Косточка	Ем

В говоре	Перевод	В литер. языке
Тулдыр	Вспыльчивый	Кызыгу
Урындык	Табуретка	Ултырғыс
Үрә	Суп	Аш
Һағыз	Смола овечьей шерсти	Һарык йөнө сайыры
Һалжа	Клещ	Талпан
Һөзөү	Черпать	Һоҫоу
Һуқыр тәкә уйыны	Игра в жмурки	Һәпәләк уйыны
Шайзау	Готовить	Әзерләү
Шарттама	Клубника	Ер еләге
Шырпы	Заноза	Шырау
Элгес	Вешалка	Элмәк
Эрләү	Прясть	Иләү
Эт эсәге	Вьюнок полевой	Ал сәскәле сымалсыгк үлән
Әпәй	Хлеб	Икмәк
Әшәк	Очаг, печка с плитой	Плиталы усақ, мейес

При изучении языка любого этноса можно проследить, что в нем отражаются его образ жизни, взгляды на мир, мироощущения, переживания, уровень мышления, мировидения говорящего на нем народа. Интересные наблюдения прослеживаются в работах о влиянии языка орхоно-енисейских памятников на формирование лексики башкирского языка [1, 191-193]. Изучение проблем происхождения языка, сферы его использования, связи ее с остальными языками и их диалектами, показывает, что развитие языка есть длительный и сложный процесс.

Литература

1. Акилова М.Ф., Шайхисламова З.Ф. К вопросу о влиянии языка орхоно-енисейских памятников на формирование лексики башкирского языка //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017 № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. - С. 191-193.
2. Болдырев Н. Н. Языковая репрезентация основных уровней познания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 2. – С. 7–16.
3. Габдрахманова З.Ф. Топонимия северо-востока Башкортостана /Автореферат дисс канд. филол. Наук. Уфа – 1992. - 18 с.
4. Галлямов И.В., Кутушев Р.Р., Генеалогия балакатайцев. Книга II. Белянка Белокатайского района Республики Башкортостан, Юлдашево (Старо-Юлдашево) Нязепетровского района Челябинской области). – Уфа, 2014. - 352 с.
5. Зеленев Е.И. Постигание Образа мира: Монография. СПб.: КАРО, 2012. 336 с.

6. Максютова Н.Х., Восточный диалект башкирского языка. – Москва, 1976. - 292 с.

7. Шайхисламова, З.Ф. Топонимия северо-востока Башкортостана (историко-лингвистический анализ) [Электронный ресурс]: монография / З.Ф. Шайхисламова; Башкирский государственный университет. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. — С. 212 / Электрон. версия печ. публикации. — <URL:<https://elib.bashedu.ru/dl/read/Z.F.ChaihislavovaToponimiyaC-Bashkortostana.pdf>>.

8. Шайхисламова, З.Ф. Язык земли родной [Электронный ресурс]: словарь топонимов северо-востока Башкортостана / З.Ф. Шайхисламова; Башкирский государственный университет. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. — С. 300. / Электрон. версия печ. публикации. — Доступ возможен через Электронную библиотеку БашГУ. — <URL:https://elib.bashedu.ru/dl/local/Shajhislamova_Jazyk_zemli_rodnoj_slov_2017.pdf>.

9. Шакуров Р.З. Башкорт диалектологияһы. Өфө: Китап, 2012. – 240 с.

© Усманова Э.Р., Шайхисламова З.Ф., 2018

Раздел 7. Гармонизация этноконфессиональных отношений

Ганиев Н.Р.

Научный руководитель – Рахматуллина З.Я.

РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В научной статье рассматриваются проблемы межнационального общения среди представителей молодого поколения. Проанализирована ситуация в социокультурном пространстве на современном этапе развития российского общества, автором предлагаются пути решения проблем развития межнационального и межконфессионального общения.

Ключевые слова: национальная культура, традиция, религиозные группы, национальное самосознание, этническая общность, межнациональное общение, толерантность, национальные ценности, межнациональные конфликты.

Ganiev N.

Supervisor – Rakhmatullina Z.

DEVELOPMENT OF INTERETHNIC COMMUNICATION AMONG YOUNG PEOPLE IN SOCIO-CULTURAL SPACE OF MODERN SOCIETY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The scientific article deals with the problems of interethnic communication among the younger generation. The situation in the socio-cultural space at the present stage of development of the Russian society is analyzed, the author suggests ways to solve the problems of development of interethnic and interreligious communication.

Key words: national culture, tradition, religious groups, national consciousness, ethnic community, interethnic communication, tolerance, national values, interethnic conflicts.

Вопрос межнационального общения среди молодежи на современном этапе российского общества стоит очень остро. Особенность Республики Башкортостан состоит в том, что ее население составляют более ста национальностей — это множество языков, культур, традиций. Растущее национальное и религиозное самосознание порождает не только положительные тенденции, но, порой, генерирует нетерпимое отношение к представителям других этнических и религиозных групп, что в свою очередь является угрозой стабильности в обществе. В последнее время вопрос этнических отношений стоит остро не только в России, но и во всем мире (причины разные — это и переселенцы в поисках лучшей жизни, в последнее время наиболее актуальны проблемы, связанные с беженцами).

Воспитание культуры межнационального общения — такой же длительный процесс, как и воспитание других человеческих качеств. Доказано, что особенности межэтнического восприятия обусловлены возрастом и социальными условиями развития. Как известно, в подростковом возрасте закладываются основы дальнейшего социального поведения личности, способность к эмпатии или конфликтность, социальная изолированность, позитивное или негативное отношение к другим; особое значение для ребенка приобретает его собственная жизненная позиция [2, С.33].

Для толерантного отношения у подрастающего поколения необходимо формировать:

- уважение к другим народам и культурам,
- готовность к деловому сотрудничеству и взаимодействию, совместному решению общечеловеческих проблем;
- нужно научить уважать любого человека, представителя иной социокультурной группы;
- стимулировать желание познавать разные культуры;
- формировать толерантность к этническим культурам,
- учить предотвращать или творчески преодолевать конфликты [4, С.247].

Необходимо развивать у молодежи чувство гордости за Россию как многонациональную, поликультурную, поликонфессиональную страну, за ее многонациональный народ, являющийся единственным источником власти в стране, на территории которой веками складывались отношения добрососедства, конструктивного взаимодействия, согласия и взаимопонимания представителей различных народов. Формировать правовую культуру, правосознание обучающихся, их уважение к Основному Закону нашего государства. Концентрировать внимание молодежи на теме национального воспитательного идеала и на базовых национальных ценностях россиян (патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, здоровье, труд и творчество, религия, наука, искусство, природа и т.д.).

Нужно создавать на лекционных занятиях такие ситуации, в которых бы студенты-подростки, молодые люди переживали чувства любви и гордости за свою родину, восхищались ее героической историей, мужеством и храбростью сыновей-патриотов, её выдающейся ролью в развитии мировой цивилизации.

На наш взгляд, основными современными тенденциями в вопросе преодоления этноцентризма и национальной ограниченности молодежи (что зачастую и выступает в качестве основных причин конфликтов на национальной почве) является комплекс следующих мер:

1) углубление знаний молодежи о своей собственной истории, культуре, традициях и обычаях;

2) акцентирование внимания на том, что объединяет представителей разных национальностей, а не на том, чем они отличаются друг от друга;

3) организация неформального, свободного, позитивного досугового общения студентов разных национальностей в одной группе;

4) организация и проведение национальных и межнациональных фестивалей, во время которых происходит знакомство молодежи с другой культурой, с традициями и обычаями других народов, с их кухней и традиционной одеждой, с творчеством выдающихся представителей разных национальностей;

5) организация молодежных форумов, съездов и саммитов, посвященных проблеме формирования культуры межнационального общения. Стимулирование студенческой активности в поиске новых идей, помогающих в решении этой проблемы.

В нашей стране разработана Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. В ней говорится о том, что в современных условиях усиливается взаимозависимость стран и наций, интернационализация всех сторон человеческой жизнедеятельности. Этническая пестрота населения земли, многонациональность большинства государств и регионов, интенсификация экономических, политических и духовных отношений народов усиливают связи людей разных национальностей и конфессий, их работа, учёба, жизнь, как правило, протекают в полиэтнической среде. Это определяет потребность в организации целенаправленной работы по формированию у детей, молодёжи, всех граждан культуры межнационального общения, воспитания у них патриотизма, национальной, культурной, религиозной терпимости.

Культура межнационального общения есть важнейший компонент гражданского воспитания и определяют приоритетными такие элементы содержания, как формирование у молодёжи таких ценностей, как Родина, Отечество, Конституция, демократия, свобода, права человека, семья, гражданская и социальная ответственность, формирование чувства гражданина многонациональной России;

- приобщение молодёжи к совокупности ценностей, отражающих общечеловеческое и национальное культурное богатство народов России, к их историческим, духовным, нравственным традициям, готовности продолжать и развивать их [3, С.71].

Для многонациональной, такой этнически разнообразного региона Российской Федерации как Республика Башкортостан проблема воспитания толерантности имеет большое значение. Как задачи

формирования культуры межнационального общения можно привести конкретные проявления взаимопонимания и согласия между людьми в современных условиях:

- уважение к человеческому достоинству;
- проявление и закрепление таких качеств, как чуткость, доброжелательность, терпимость, великодушие;
- чувство меры и такта в общении с людьми, умение преодолевать конфликты в отношениях с ними;
- уважительное отношение к языку, культуре, традициям, обычаям других народов;
- потребность претворять нравственные знания в действия и поступки;
- умение управлять своим поведением, своими потребностями, сочетая их с интересами окружающих;
- стремление словом и делом, своим личным примером утверждать нормы нравственности [5, С.53].

Таким образом, решение межнациональных конфликтов в молодежной среде, как наиболее острых в настоящее время, – это ключ к улучшению социальной, культурно-духовной и социально-политической ситуации в стране в целом и для политической модернизации страны не только на текущий момент, но и на перспективу.

Литература

1. Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. Этнические проблемы современной России: социально-философский аспект анализа. Ставрополь, 2017. – С.316.
2. Асмолов А.Г., Шлягина Е.И. Национальный характер и индивидуальность. Опыт этнопсихологического исследования // Социс, Выпуск 2. 2014. - С.32-37.
3. Скворцова Ю.А. Проблема формирования культуры межнационального общения студенческой молодежи в России и пути ее решения. // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. — № 1(1). — М., Изд. «МЦНО», 2016. — С. 69-74.
4. Формирования толерантного сознания: Коллективная монография / Отв. редактор А. В. Перцев. Вып. 16. Екатеринбург: Полиграфист, 2006, С.247.
5. Шлягина Е.И., Карлинская И.М. Толерантность как условие позитивного межэтнического общения // Психология общения. Москва: Наука, 2015. С.53.

© Ганиев Н.Р., Рахматуллина З.Я., 2018

Гольшко А.С., Усовская Э.А.
**ПРЕДПОСЫЛКИ И ГЕНЕЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье рассматривается актуальность мультикультурного образования в условиях глобализации, зарождение концепции поликультурного образования и мультикультурализм как необходимый инструмент функционирования общества.

Ключевые слова: мультикультурность, мультикультурализм, мультикультурное образование, интернационализация, глобализация.

Golyshko A., Usovskaya E.

BACKGROUND AND GENESIS OF MULTICULTURAL EDUCATION

The article examines the relevance of multicultural education in the context of globalization, the emergence of the concept of multicultural education and multiculturalism as a necessary tool for the functioning of society.

Key words: multiculturalism, multicultural education, internationalization, globalization.

Мультикультурное образование, изначально, после Второй мировой войны, было тесно связано с формированием мультикультурализма как теории и будущей политикой. Для этого было необходимо разработать устойчивую дефиницию понятия «мультикультурализм», которая бы отличала его от других форм взаимодействия. Так, Совет Европы дал следующее определение мультикультурализму: «Мультикультурализм (как и политика ассимиляции) понимается в качестве конкретного политического подхода, тогда как термины культурное многообразие и многокультурность обозначают эмпирический факт существования разных культур и их взаимодействия в рамках определенного пространства и социальной организации» [2, с. 10].

Именно Канада первой возвела мультикультурализм в ранг основной составляющей политики государства. Это было связано с появлением мнения о том, что Канада была создана не двумя нациями, а тремя. Аборигены заявили, что именно они – первая нация, заселившая Канаду, и что их интересы должны учитываться. Государством была услышана позиция аборигенов и в октябре 1971 г. правительство официально объявило о мультикультурализме как об официальной политике.

Основными направлениями политики мультикультурализма были провозглашены сохранение культурного наследия этнических групп, обеспечение равных возможностей и улучшение межгрупповых отношений.

Сегодняшняя критика мультикультурализма заключается в нескольких основных позициях. Во-первых, некоторые исследователи видят проблему в положении, которое говорит, что в основе политики мультикультурализма лежит идея о том, что культурные сообщества принимаются только в рамках какой-либо основной нации. Получается, что культура в мультикультурализме рассматривается как застывшая и целостная структура, привязанная к определенной группе, а границы между различными группами неподвижны.

Еще одна точка зрения на мультикультурализм связана с проблемой массовой миграции населения. Сомнения, высказываемые критиками мультикультурализма, вызваны опасением того, что мигранты, прибывающие в страну, не смогут усвоить культурные ценности принимающей стороны, вследствие чего возникнут разногласия и противоречия, которые могут вылиться в нечто более масштабное. Представители этой позиции утверждают, что культура принимающей стороны, с прибытием новых поселенцев, неизменно деградирует, в то время как культурный уровень мигрантов возрастет.

В связи с этим особую важность приобрело образование в духе мультикультурализма как способа преодоления дискриминации, международного терроризма, преступности, этнического фанатизма и др. Необходимость данного термина возникла во второй половине XX в. в рамках проектов, которые разрабатывались Советом Европы. Началом внедрения идеи о взаимном обогащении, проникновении и развитии различных культур можно считать Европейскую культурную конвенцию 1954 г. Документ закреплял положения о том, что все государства, подписавшие конвенцию, соглашаются содействовать обмену культурными ценностями и взаимодействию между представителями разных культурных групп.

Культурно-мировоззренческую основу мультикультурного образования составили социокультурные, экономические и политические изменения, которые произошли в мире, и в Европе, в частности. Вторая мировая война и ее последствия оказали огромное влияние на трансформацию мировоззрения, изменили этническую, миграционную картину мира. Главными державами в мире стали СССР и США. Великобритания и Франция, несмотря на победу, были значительно ослаблены. Война показала неспособность их и других западноевропейских стран содержать огромные колониальные империи. В странах Африки и Азии усилилось антиколониальное движение. В результате войны некоторые страны смогли добиться независимости: Индонезия, Эфиопия, Исландия, Сирия, Ливан, Вьетнам.

После войны миллионы беженцев передвигались по Европе в попытках вернуться домой или поселиться в новом месте.

Демографический сдвиг, нехватка трудовых ресурсов вынуждали правительства стран приглашать граждан из других стран. Поэтому перед обществом неизбежно вставала задача, решением которой был способ сосуществования представителей разных культур в рамках одного общества или государства.

Война сопровождалась колоссальными разрушениями, были уничтожены сотни тысяч городов и деревень, унесены десятки миллионов человеческих жизней. Перед человечеством возник вопрос: почему стала возможной Вторая мировая война? Почему оказались возможными такие явления, как нацизм, фашизм, геноцид?

Ответы на эти вопросы в русле научного и повседневного дискурсов на долгое время оказались в центре внимания. Мировоззренческие установки Новоевропейской культуры и культуры постмодерна подвергались пересмотру, уточнению. Проблемы равнозначности культур, рас, народов, равноправия государств, свобода личности, «Другое» как концепт оказались неотъемлемыми от формирования парадигмы культурного плюрализма и образования.

Человечество, как нам представляется, должно было осознать, что не существует правильного или неправильного способа существования людей, что все люди разные, что они имеют собственное видение религии, политической системы общества, гендерных отношений и социальных институтов. Лакуна была найдена в фундаментальной базе человеческого существования, а именно в процессе воспитания и обучения индивида. Программы образования, существовавшие ранее, уже не справлялись с задачами, которые встали перед мировым сообществом после Второй мировой войны. Требовалась перестройка мировоззрения, которая предполагала создание человека с мультикультурной идентичностью.

Великобритания стала одной из первых стран, ощутивших на себе последствия такого культурного разнообразия. Необходимость разрешения межкультурных конфликтов, поиск путей налаживания общения между представителями разных этнических групп, общая неграмотность прибывающих представителей колониальных культур, привели к выработке программы усовершенствования образовательной системы. Следует заметить, что модернизация образования в Англии началась с исследований, посвященных изучению национальных меньшинств, проживающих на территории страны. Вводились новые законы, обеспечивающие права национальных меньшинств, создавались правительственные и неправительственные организации, занимающиеся вопросами образования детей иммигрантов.

Непосредственно концепция мультикультурного образования начинает формироваться в 80–90-е гг. XX в. Именно в этот период

появляются документы, разрабатывающие важнейшие принципы трансформирующегося обучения: «Нововведения в начальном образовании» (1987), «Конвенция о правах ребенка» (1989) «Образование – сокрытое сокровище» (1996), «Образование для всех» (2000) и др. Основным принцип документов заключается в ликвидации дискриминации школьников по всем возможным признакам и развитии возможностей обучения детей, находящихся в неблагоприятных жизненных условиях. Так, например, доклад «Образование – сокрытое сокровище» 1996 г. закрепляет четыре основных принципа, на которых должно строиться образование [1, с. 3–4]:

- учиться жить;
- учиться познавать;
- учиться делать;
- учиться сосуществовать.

Понятие «мультикультурное образование» может истолковываться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле, мультикультурное образование рассматривается как «индивидуальный процесс приобретения знаний, формирования отношения или поведения при взаимодействии с различными культурами» [2, с. 5]. Очень часто, однако, мультикультурное образование рассматривается в контексте мирного сосуществования людей, принадлежащих к разным культурам.

Сегодня же мультикультурное образование исходит из принципа, что у всех и каждого есть культура, которая обладает собственными традициями, взглядами, языком, ценностями, правилами, социальной иерархией, верой и т.д. Только культура у всех разная: не хорошая и плохая, высокая и низкая, полноценная и неполноценная, развитая и неразвитая, цивилизованная и примитивная, а разная, не похожая одна на другую, имеющая свои достоинства и недостатки, плюсы и минусы, сильные и слабые стороны [2, с. 8].

Поликультурное образование основывается на положении о том, что толерантность должна обеспечивать равные возможности для получения образования и гарантировать равноценность каждой из культур. Теоретик педагогики Паулу Фрейре называет такое образование «освобождающим». Его смысл заключается в том, что индивид может быть самим собой – вне зависимости от этнической, конфессиональной принадлежности. Фрейре считал, что образование должно осуществляться в форме диалога между учителем и учеником, в котором оба являются познающими субъектами и вместе формируют смысл познающегося объекта. Таким образом, преподаватель и ученик являются участниками общего процесса, в которой оба индивида находятся на равных позициях и учатся друг у друга.

Решающую роль в формировании мировосприятия учащегося играет преподаватель. Не зря говорят, что ученик возделывается учителем. Поэтому, для того, чтобы воспитать ученика в духе мультикультурализма, педагог сам должен обладать необходимыми компетенциями и навыками.

Литература

1. Образование: сокрытое сокровище: Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. – М.: ЮНЕСКО, 1996. – 31 с.

2. Руководство по мультикультурному образованию. – Клайпедский мультикультурный центр, 2009. – 104 с.

© Гольшко А.С., Усовская Э.А., 2018

Даянова Р.Р.

**Научный руководитель – Сабекия Р.Б.
ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ В
ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

В статье анализируются особенности, проблемы и тенденции развития межэтнических браков в современной России. Авторы обосновывают, что обязательным условием благополучия российского общества, поскольку оно развивается в условиях поликультурного сосуществования, является целенаправленное и последовательное формирование у подрастающего поколения толерантности как основы личностного развития. В статье утверждается необходимость формирования толерантности у современной молодежи для формирования позитивных тенденций развития межэтнических браков в Российской Федерации.

Ключевые слова: межэтнические браки, этнос, национальность, толерантность, поликультурное общество.

Dayanova R.

Supervisor – Sabekiya R.

**PROBLEMS OF ETHNIC MARRIAGE IN A POLYCULTURAL
SOCIETY**

The article analyzes the features, problems and trends of interethnic marriages in modern Russia. The authors argue that since Russian society is developing in conditions of multicultural coexistence, a prerequisite for its well-being is the purposeful and consistent formation of the younger generation of tolerance as the basis of personal development. The article substantiates the need for the formation of tolerance among modern youth to form positive trends in the development of interethnic marriages in the Russian Federation.

Key words: interethnic marriages, ethnicity, nationality, tolerance, multicultural society.

Современное государственное мироустройство в большей степени представлено сложным полиэтническим порядком, чем монокультурными государствами-нациями. В этом смысле Российская Федерация – не исключение: культурное пространство России – это единое ментальное и ценностное поле поликультурных коммуникаций, в котором именно диалоговая составляющая обеспечивает устойчивость и прогресс совместного бытия. Одним из наглядных показателей уровня развития культуры межэтнической коммуникации служит количество межнациональных браков, которые, несомненно, являют собой движущую силу консолидации этнических общностей, оказывают большое воздействие на процессы двуязычия, вызывают коренные изменения бытового уклада, а также способствуют интенсивному обмену культурными ценностями.

В России активно проводится в жизнь федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», успешной реализации которой служат, в первую очередь, меры воспитательного характера, направленные на повышение толерантности в полиэтнических регионах страны. В этом ключе необходимым фактором развития этнического самосознания является формирование ответственности личности перед обществом, просоциальные ценностные ориентации, детерминирующие отмирание таких деструктивных феноменов, как этнофанатизм и национализм. Именно воспитание толерантности как личностного качества составляет один из столпов духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, поскольку предполагает «отсутствие в мировоззренческих установках индивида ксенофобских тенденций, ...предусматривает плюрализм и альтернативность как исходные принципы человеческой жизнедеятельности» [2]. Развитое этническое самосознание вбирает в себя все сложное многообразие мира как непротиворечивого единства этнического (особенного) и универсального (всеобщего) [4]. Формирование такой целостности, собирающей человека из дробности этнических переживаний и смыслов в космо-социальную личность, образует, кроме того, предельно широко обозначенную задачу религиозного воспитания, реализуемую так же средствами педагогики [1].

Современный этап исследования проблем мультикультурализма, этнической толерантности, межкультурных коммуникаций характеризуется бурными дискуссиями в среде политиков, ученых о наиболее эффективном пути достижения баланса и гармонизации социальных отношений – нейтрализация этнокультурных различий или

укрепление в обществе социального и этнического разнообразия при разделяемых всеми общих системных целях.

Современное общество все более выходит за рамки устоявшихся норм и правил, порою просто разрушая их, расширяя пространство свободы: сложившиеся в процессе культурной эволюции человечества нормы и традиции перестают быть поведенческими ориентирами для молодежи, средства массовой информации постоянно популяризируют свободные отношения, так называемую свободу взглядов, в связи с чем проблема межэтнического брака, в котором супруги являются представителями разных национальностей, в последнее время вызывает повышенный интерес. За последние десятилетия общее количество межэтнических браков в России значительно возросло. Как отмечает отечественный психолог Г.У. Солдатова: «Механизмы смешения культурных ценностей выступает в качестве одного из результатов экономической и культурной глобализации, динамика которогостановится все более устойчивой» [3, с. 8]. От умения найти баланс между разными культурами во многом зависит успешность межэтнического брака. Именно в семье формируются основы межнациональной толерантности, межэтнического диалога, или, наоборот, отрицательных стереотипов и конфликтов на национальной почве. Согласно исследованиям социологов в данной области, в межэтнических браках супруги не теряют свою культурную и национальную идентичность, а наоборот, развивают ее, выстраивая гармоничные отношения.

Обращение к изучению этнокультурного аспекта брачных отношений позволяет более выпукло усмотреть ключевые проблемы общества в целом, поскольку именно семья служит тем фундаментом, на котором выстраивается ценностная картина этнокультурного миропорядка, культурные и моральные ценности, традиции, а также первоначально складывается мироощущение, миропредставление, миропонимание будущей личности, ее личностная (в том числе этническая) идентичность.

Изучением данной проблематики активно занимались сотрудники института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в России в марте-апреле 2009 года. Результаты исследования показали, что толерантность и терпимость к межнациональным бракам среди русского населения в целом находится на среднем уровне. Практически 58% юношей и девушек не возражают против возможного брака с людьми другой национальности [5, с. 34].

Для жителей Республики Башкортостан вопрос о межэтнических браках является особенно актуальным. Согласно официальным данным переписи населения 2010 года на территории Республики проживает

35,19% представителей русской национальности, 29,79% – башкиры, 24,78% – татары, 2,64% – татары, марийцы – 2,55 % и прочие национальности. Особенно остро встает проблема из-за фактов возникновения межэтнических конфликтов и драк на национальной или религиозной почве [5, с. 35].

Согласно данным Управления записи актов гражданского состояния Республики Башкортостан в 2010 году на территории Республики зарегистрировано 13222 межэтнических браков. Для данного региона характерны межэтнические браки между основными этносами – русскими и татарами, башкирами и татарами, при этом, на протяжении времени общее количество таких семей постоянно растет.

В целом возрастание общего количества межнациональных браков у разных народностей обуславливается некоторыми факторами. Ключевым определением заключения межнациональных союзов представляют собой демографические показатели этнических групп населения, в частности, численность этнической группы, специфика ее расселения, тип демографического воспроизводства, половозрастная и брачная структура, миграционные процессы.

Целесообразно обозначить, что городское население наиболее активно в сфере заключения межнациональных браков, что связано главным образом с тем, что городская среда, включая в себя представителей разных национальностей, приводит размыванию этнических границ. Высокий уровень социальной мобильности жителей города и отсутствие жесткого социального контроля приводит к падению важности фактора национальной принадлежности в сфере заключения межэтнических браков.

Еще одним фактором, который оказывает непосредственное влияние на рост числа межнациональных браков, является миграция, значительно расширяя рамки этнических контактов.

Целесообразно рассмотреть и основные проблемы в функционировании института межэтнических браков и семей. Главным образом проблема заключается в трудностях социокультурной совместимости, так как межнациональные браки и национально-смешанные семьи как социальный институт интегрируют в себе особенности и проблемы окружающей социально-этнической среды.

Гетерогамный характер межэтнического брака является одним из угрожающих факторов существования подобного союза. Как правило, разводом заканчиваются 78,0 % межэтнических браков [7, с. 29]. Зачастую в данных случаях особенно остро стоят проблемы культурных ценностей и традиций, религиозные воззрения, обычаи. Наиболее остро встает проблема социализации общего ребенка в национально-смешанной

семье: какие ценности и традиции он усвоит, какова будет его идентичность.

Разрешение образующихся проблем в межэтнических союзах видится на пути становления этнорелятивных установок. Этнорелятивизм начинается с признания этнокультурных различий. Люди, понимающие это, относятся толерантно к представителям другой национальности, терпимость при наличии ярко выраженных этнических различий. Основным подтверждением этого является самовоспроизводство межнациональных браков: выходцы из смешанных союзов, в которых сложились благополучные супружеские и детско-родительские отношения, наиболее толерантны, а также более готовы к вступлению в межэтнический союз [6, с. 162].

Таким образом, проблема межнациональных браков еще долгое время будет приковывать к себе повышенное внимание как ученых, так и простых граждан, и стоять в центре исследования этносоциальных явлений в современном мультикультурном мире. Объектом особо пристального внимания здесь становится именно молодежь, будучи кадровым резервом саморазвития общества и своеобразным зеркалом, преломляющим события, ценности и смыслы эпохи, их трансформацию; тем самым, обращение к изучению молодежи в настоящее время дает возможность приоткрыть завесу будущего, спрогнозировать будущее мира по тенденциям изменений общественных процессов, отраженных в сознании молодежи.

Литература

1. Нагуманова Э.Р. Особенности проявления аспектов толерантности и типа религиозной ориентации в студенческом возрасте // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9. – С. 119-122.
2. Сабекия Р.Б., Аскарлова Г.Б. Толерантность как педагогический феномен // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 11-3. С. 285.
3. Солдатова Г.У., Асмолов А.Г., Шайгерова Л.А. О смысле понятия толерантность // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – 2001. – № 1-2. – С. 8–19.
4. Столетов А.И., Лукманова Р.Х. Универсальное и локальное (этническое) в мировоззрении // Регионоведение. – 2009. – № 1 (66). – С. 275-284.
5. Хабибуллина А.Р. Межэтнические отношения в Республике Башкортостан в начале 21 века: традиции межнациональных браков // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2016. – № 28. – С. 34-55.

6. Хайруллина Н.Г., Сайфуллин Ф.Ф. Межэтнические браки: кросскультурный анализ // Северный регион наука образование культура журнал. – 2017. – № 2 (28). – С. 162-164.

7. Хачатрян Л.А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 38. – С. 29-38.

© Даянова Р.Р., Сабекья Р.Б., 2018

Дутова Д.В.

Научный руководитель – Сулейманова М.Н.

СУЩНОСТЬ И ДИНАМИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В данной статье на основе привлечения источников и литературной базы анализируется сущность национально-смешанных браков, прослеживается динамика смешанных семей, выявляются влияющие на них факторы, основные модели формирования этнического самосознания и этнокультурных характеристик (на примере Республики Башкортостан).

Ключевые слова: этнический состав, межэтнические отношения, национальная политика, этническая идентичность, этническое взаимодействие в Республике Башкортостан, межкультурные коммуникации.

Dutova D.

Supervisor – Suleymanova M.

ESSENCE AND DYNAMICS OF INTERNATIONAL MARRIAGE (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

In this article, on the basis of attracting sources and the literary base, the essence of nationally mixed marriages is analyzed, the dynamics of mixed families can be traced, the factors influencing them, the main models for the formation of ethnic self-consciousness and ethno-cultural characteristics (on the example of the Republic of Bashkortostan) are revealed.

Keywords: ethnic composition, interethnic relations, national politics, ethnic identity, ethnic interaction in the Republic of Bashkortostan, intercultural communications.

Национально-смешанные браки являются наиболее ярким примером проявления поведенческой составляющей. Готовность или неготовность общества принять сам факт возможности смешанного брака в целом и некоторых членов этого общества в частности является определенным маркером этнокультурной идентичности. Особую актуальность эта проблематика приобрела в настоящее время в связи с необходимостью формирования нового подхода к развитию культурной сферы и создания единого духовного пространства, необходимого для укрепления общегражданской российской идентичности.

Брак – традиционный способ создания семьи и важный показатель жизненного счастья человека. Стабильность межнационального брака и созданной на его основе семьи в значительной мере зависят от многих факторов: степени толерантности между представителями различных наций, культуры, обычаев будущих супругов, мотивов их выбора.

Башкортостан является одним из поликультурных регионов, исторически сложившихся на территории современной России. Население республики отличается чрезвычайной мозаичностью этнического состава, причем чересполосное проживание представителей разных этнических групп является скорее правилом, чем исключением. Такая картина расселения сформировалась исторически в результате различных процессов: миграции представителей разных народов на территорию края в течение последних четырёх столетий, урбанизационных процессов XX в. и др. [6].

Республика Башкортостан, будучи регионом компактного проживания различных этносов, всегда характеризовалась высоким уровнем национально-смешанных браков. Это связано, с одной стороны, с этнической мозаичностью населения, и, с другой, отсутствием каких-либо ярко выраженных фобий, в том числе межэтнической нетерпимости [5]. На сравнительно небольшой территории Башкортостана проживают представители более 130 наций и народностей (по материалам Всероссийской переписи 2002 г.). Все они имеют свой традиционный уклад жизни, историю, культуру, традиции, особенности быта, архитектуры, самобытные духовно-нравственные корни. Дружба народов для Башкортостана является не абстрактным понятием. Как справедливо отмечает Рамазан Абдулатипов, «...видеть в другом человеке – человека, в другом народе – народ, в другом государстве – государство с атрибутами достоинства, индивидуальности и самобытности, любить и уважать других, – тем самым умножая любовь и уважение к себе – вот основа гуманистической культуры межнациональных отношений» [4].

При царизме правительство, боясь сближения и совместной борьбы народов, запрещало смешанные браки (сильному стеснению подвергал браки башкир с казанскими татарами переселенцами указ от 11 февраля 1736 г., брак разрешался лишь с позволения казанского губернатора). При советской власти межнациональные браки призваны были способствовать укреплению дружбы и взаимопонимания между людьми различных национальностей. После распада Союза отношение к ним стало несколько меняться, что связано с процессами пробуждения национального и религиозного самосознания. Тем не менее, данный феномен – распространенное явление, и число таких семей увеличивается.

Согласно переписи 1989 г., Башкортостан относился к числу регионов советского государства, в которых уровень межнациональных браков был высоким: каждая четвёртая семья являлась этнически смешанной, в городах – более чем каждая четвёртая (28,4%), а в сёлах – почти каждая пятая (19,1%). В начале 2000-х гг. социологическими опросами было зафиксировано, что большая часть населения лучшим считает национально и религиозно однородный брак. У разных групп людей спрашивали, каково лучшее, на их взгляд, сочетание национальности и вероисповедания мужчины и женщины, вступающих в брак. На первом месте оказался ответ «муж и жена должны быть (обязательно или лучше) одной национальности», его выбрали около двух третей опрошенных. Принадлежность супругов к одной религии являлась предпочтительной также почти для двух третей опрошенных [3].

Новые данные социологических исследований показывают, что треть населения всех национальностей при решении вопроса о собственном вступлении в брак считает значимой национальную принадлежность партнёра, наиболее важно это для татар и башкир, и менее – для русских [8, с. 46].

То, что брак с партнёром своей национальности продолжает оставаться наиболее распространённым, подтвердили переписи 2002 и 2010 гг. Но всё же межнациональная брачность изменилась¹. Доля домохозяйств из лиц разных национальностей составила в 2002 г. 29% (в городах – 30,7%, в сёлах – 20,4%), а в 2010 г. – 27,4%.

Среди российских регионов Республика Башкортостан продолжает оставаться регионом с высокой долей национально-смешанных семей. Больше трети её населения (примерно 38%) проживает в национально-смешанных домохозяйствах. Среди субъектов Приволжского федерального округа только Удмуртия имеет такой же уровень национальной смешанности домохозяйств.

По данным Управления записи актов гражданского состояния Республики Башкортостан, в 2010 году в регионе зарегистрировано 34 819 браков, из них межнациональных – 13 222. По словам руководителя Управления, для Башкортостана характерны межнациональные браки между основными этносами – русскими и татарами, башкирами и татарами, причем с каждым годом число таких семей возрастает.

При формировании башкиро-татарских семей существенную роль играет этнокультурная близость башкир и татар, а при формировании семей этих этносов с русскими – распростиравшаяся двойственная этническая идентичность, т. е. ощущение себя принадлежащими не только к этносу своих родителей, но и к русским. У русских важную роль в формировании межнациональных браков играет и то, что этническая идентификация существенно уступает общегражданской, они больше ощущают себя россиянами.

Формирование общегражданской идентичности у представителей всех этносов, когда в первую очередь оказывается важным ощущение себя гражданином страны – России – существенный фактор межнациональной брачности [8, с.42]. Фактором, обуславливающим распространение межнациональных браков, выступают и выходцы из национально-смешанных семей, в которых сложились благополучные супружеские и детско-родительские отношения. Они являются более этно-толерантными и готовыми к вступлению в межнациональные браки [1].

Созданию межнациональных семей способствуют многовековое проживание этносов республики на одной территории, длительное взаимодействие тюркской и славянской культур, мирное сосуществование ислама и православия, что порождает особую ситуацию межкультурной коммуникации и межэтнического взаимодействия [2].

Литература

1. Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане. – Уфа: РИО БашГУ. 2004. – 158 с.

2. Бурханова Ф.Б., Мухамадиева Р.Р. 2010. Проблемы семьи и семейной политики в Республике Башкортостан. – Уфа: Гилем. – 196 с.

3. Бурханова Ф.Б., Терелецкова Е.В. 2010. Гендерный фактор в разводах. – Уфа: РИО БашГУ. – 158 с.

4. Выскочил, А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в северной Башкирии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 6–7. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12774166_97606027.pdf (дата обращения: 14.12.2018).

5. Козлов, В.И. Национальности СССР: этнодемогр. обзор. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 261. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12774166_97606027.pdf (дата обращения: 12.12.2018).

6. Кузеев, Р.Г. Этнографические процессы и этнические группы в новое и новейшее время / Р. Г. Кузеев, В. Я. Бабенко, Н. Н. Моисеева // Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. Уфа, 1987. С. 19–20.

7. Сизоненко, З.Л. Межнациональная семья в крупном городе. [Электронный ресурс]. URL: www.narodru.ru (дата обращения: 12.12.2018).

8. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан. – М.: Институт социологии РАН, 2012. // Официальный сайт Института социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html (дата обращения: 14.12.2018).

© Дутова Д.В., Сулейманова М.Н., 2018

Задорин М.Ю., Храмцова А.А.
**«ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ»: ПРАВО НА ЗАЩИТУ ВЕРЫ
ПРЕДКОВ**

Статья посвящена обзору основных тенденций в области поддержки и защиты религиозных прав коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации. Сформулированы предложения по оптимизации системы политико-правового регулирования вопросов, связанных с поддержкой традиционной веры арктических аборигенных сообществ.

Ключевые слова: религия; культура; коренные малочисленные народы; этнонациональная политика; АЗРФ.

Zadorin M., Khramtsova A. (supervisor)
**«TRADITIONAL BELIEFS»: THE RIGHT FOR THE PROTECTION
OF ANCESTORS' FAITH**

The article is devoted to the review of major trends in the field of support and protection of religious rights of indigenous small-numbered peoples of the Arctic zone of the Russian Federation. The authors formulate proposals to optimize the system of political and legal regulation of issues related to the support of the traditional faith of the Arctic aboriginal communities.

Keywords: religion; culture; indigenous small-numbered peoples; ethnic national policy; AZRF.

Вера коренных малочисленных народов – часть «общероссийского культурного кода»

Современная Россия выстраивает свою государственную этнонациональную политику исходя из принципа поддержки традиционных для «многонационального народа» форм религиозного мировоззрения, «составляющих неотъемлемую часть исторического наследия» (преамбула Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести...» (1997 г.)) [7]. И это не только «религиозный тетраморф», связанный с поддержкой Правительством России ортодоксального православного христианства, «традиционного ислама», буддизма и иудаизма, объединяющих под своим духовным началом большинство народов страны, но и традиционные верования коренных малочисленных народов. Анализ концептуальных и стратегических документов политико-правового характера, принимаемых на самом высоком государственном уровне, дает представление о том, как государство пытается оформить свое представление о духовности тех жителей Севера, чей образ жизни в суровом климате, неразрывно связан с отождествлением своего существования с духовной традицией предков.

Еще в 2007 году Правительство России в своем распоряжении № 1661-р [6] указывало на неразрывную связь веры коренных

малочисленных народов с «традиционной хозяйственной деятельностью», тем самым подчеркивалось, что право на оленеводство и иные традиционные формы хозяйствования – это, прежде всего, право на поддержку своей культуры и религии. Нельзя не согласиться и с мнением специалистов в области теории государства и права С.В. Волковой и Н.И. Малышевой, которые отмечают, что обращение к традиционным религиозным верованиям – «способ национальной самоидентификации коренных малочисленных народов», ведь религиозная вера – это не только система морально-этических представлений о «добре» и «зле», зиждущихся на «трансцендентном фундаменте», но и обрядовая сторона, носящая во многом прикладной характер жизни человека в семье и общине [1]. Именно поэтому создание условий для возрождения традиционных религиозных институтов коренных жителей Арктической зоны России – одна из важнейших задач государства: без духовного фундамента Российская Арктика рано или поздно обречена превратиться в холодную пустыню, на Севере человека по-настоящему может удержать лишь ощущение единения с родной землей, пастбищем, предками, чье невидимое присутствие подкрепляется неразрывной связью поколений, чтущих родную веру.

И это не удивительно, ведь по своей сути вера коренных малочисленных народов относится к «нематериальному культурному наследию». Если обратиться к «Модельному закону об охране нематериального культурного наследия» 2013 года, принятому в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ [2], то в указанное понятие включается язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор, технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальные инструменты, предметы быта и художественные каноны, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах, образах и стилистике их воплощения. Но все указанные человеческие «артефакты», в т.ч. нематериальные, существуют только благодаря укоренившимся представлениям о мире в контексте религиозно-философского и обрядового содержания. Представляется важным усилить во внутреннем праве России указанный социальный институт, инкорпорировав нормы Модельного закона в отечественное законодательство.

Для человека Севера, ведущего традиционный образ жизни, все взаимосвязано и пропитано духом веры. Это понимали и отечественные парламентарии, когда принимали еще в середине 90-х закон № 132-ФЗ «О туризме» [8], определив в статье 7 обязанность каждого туриста во время путешествия уважать обычаи, традиции и религиозные верования народов места пребывания. Это касается, в том числе, и «внутреннего туризма», рост которого в последнее время может только

приветствоваться, так как он позволяет каждому гражданину страны глубже понять и переосмыслить социальные и культурные особенности, присущие самой большой стране в мире.

Учет поддерживаемых Минкультом России народных традиций, промыслов и верований, обычаев на обслуживаемой территории конкретного муниципального образования, был предусмотрен Приказом министерства № 229 [5] еще в 2006 году, в рамках которого была определена форма образца паспорта муниципального учреждения культуры клубного типа.

Но не только сугубо обрядовая сторона традиционных верований находит свое отражение в нормативной и правовой документации. Вера предков коренных малочисленных народов находит и свое исключительно практическое значение в таком явлении как «традиционная медицина», знания о которой согласно «Общероссийскому классификатору занятий», утвержденному в 2014 году Приказом Росстандарта № 2020-ст [4], входят в квалификационные требования «среднего медицинского персонала здравоохранения», к числу задач которого относится «применение лечения травами и других видов терапии, основанных на народной медицине, верованиях и опыте разных народов и культур».

В настоящее время, с учетом включенных летом 2017 года районов Республики Карелия, в Арктическую зону России входит 9 субъектов, в т.ч. отдельные части их территорий, и соответственно 17 коренных малочисленных народов: саамов, ненцев, хантов, манси, долганов, кетов, нганасанов, селькупов, эвенков, энцев, чукчей, эвенов, юкагиров, чуванцев, эскимосов (инуитов), кереков, коряков [9]. Большинство из них являются условными «двоеверами», то есть исповедующими одновременно «православный монотеизм», и, в то же самое время, являющиеся сторонниками анимизма и шаманизма, связанных с культом природы, одушевлением окружающего мира, почитанием духов моря, гор, солнца, тайги, животных, поклонением священным местам, амулетам. В связи с фактической утратой самой практики «камлания» у большинства указанных народов, назвать точное число «шаманов» сейчас никто не возьмется, эта «ранняя форма религии» и социокультурный феномен в настоящее время крайне редок. Однако именно подобное «жречество» или даже скорее «посредничество» в духовном мире коренных малочисленных народов, является уникальным элементом «арктического этнокультурного кода», возродить который – первостепенная задача государства, которое может рассматривать данный феномен и с позиции перспективного «регионального брендинга».

«Общероссийский культурный код» представляет собой неразрывную связь поколений всех народов России, осознающих свою

сопричастность к прошлому, настоящему и будущему единого государства, служащий основой для межэтнического братства и взаимопонимания, но и также может быть использован для реализации проектов «регионального брендинга», то есть туристической и рыночной узнаваемости территорий в целях привлечения инвестиций и «человеческого капитала». Именно поэтому отдельными арктическими субъектами принимаются региональные стратегии, в которых особо подчеркивается и туристический интерес к традиционным верованиям коренных жителей Арктики. Такие «стратегии» и «концепции» приняты в Республике Коми, Республике Саха (Якутия), Ханты-Мансийском автономном округе и др.

В связи с этим важность поддержки традиционных верований коренных малочисленных народов Арктики – это фактор этнокультурного присутствия России в северных широтах и защита ее суверенитета.

Окружающая среда и традиционная религия: правовые основы взаимодействия

Коренные малочисленные народы Арктики, проживающие преимущественно в лесополосе, имеют право ссылаться на статьи 21 Лесного кодекса [3] для целей осуществления традиционной религиозной деятельности. Кодекс позволяет возводить культовые здания и сооружения на специально предоставленных для указанных целей лесных участках.

Мониторинг регионального законодательства дает представление об использовании различной терминологии в отношении «сакральных мест» общин коренных малочисленных народов, которые выделяются в соответствующие подвиды: места совершения обрядов (кумирни, идолы, священные деревья), ритуальные сооружения (петроглифы, идолы, туры, яру и другие виды захоронений), почитаемые элементы ландшафта (скалы, пещеры, отдельно стоящие камни, метеоритные скопления, утесы, вершины гор, перевалы, прижимы, обрывы, водопады, источники вод и другие).

В целях оптимизации системы политико-правового регулирования вопросов, связанных с поддержкой традиционной веры коренных малочисленных народов, представляется крайне важным осуществить следующие шаги:

- систематизировать данные об объектах культурного наследия коренных малочисленных народов Арктической зоны, в т.ч. используя информацию полевых исследований;
- провести мониторинг регионов Арктической зоны на предмет учета шаманских практик, представляющих собой редчайший элемент

этнокультурного кода коренных малочисленных народов, нуждающихся в ревитализации и возрождении;

- поставить вопрос о воссоздании наиболее важных и чтимых в религиозном сознании коренных малочисленных народов «сакральных мест», находящихся в состоянии несправедливого забвения, включив вопросы финансирования таких проектов в региональные программы поддержки.

Литература

1. Волкова С.В., Малышева Н.И. Обзор международной научно-теоретической конференции «Право и глобализация: проблемы теории и истории» (Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г.) // История государства и права. 2009. №№ 14, 15, 16.

2. Модельный закон об охране нематериального культурного наследия (принят в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013 Постановлением 39-17 на 39-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). URL: <http://docs.cntd.ru/document/9037104> (дата обращения: 08.11.2018).

4. ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200121893> (дата обращения: 08.11.2018).

5. Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 25 мая 2006 года № 229 «Об утверждении Методических указаний по реализации вопросов местного значения в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов и Методических рекомендаций по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902048212> (дата обращения: 08.11.2018).

6. Распоряжение Правительства РФ от 21.11.2007 № 1661-р «О Концепции Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года» (утратило силу). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902073548> (дата обращения: 08.11.2018).

7. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О своб. оде совести и о религиозных объединениях». URL: <http://docs.cntd.ru/document/9040821> (дата обращения: 08.11.2018).

8. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/9032907> (дата обращения: 08.11.2018).

9. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (с изм. на 27.07.2017). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499093267/> (дата обращения: 08.11.2018).

© Задорин М.Ю., Храмцова А.А., 2018

Зайдуллин Р.Д.

ОСНОВАНИЕ БРАЗИЛЬСКОГО КАРНАВАЛА И ЕГО МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В статье описывается всемирно известный фестиваль-карнавал Бразилии. Рассматриваются истоки зарождения праздника и предлагается его мировое значение.

Ключевые слова. Праздник-фестиваль, карнавал, Бразилия, межконфессиональные отношения.

Zaydullin R.

THE BASIS OF THE BRAZILIAN CARNIVAL AND ITS GLOBAL SIGNIFICANCE

The article describes the world-famous festival-carnival of Brazil. The origins of the holiday origin are considered and its world significance is offered.

Keywords: Festival-festival, carnival, Brazil, interfaith relations.

Отрезок времени, который выделен в календаре в честь чего-либо или кого-либо, имеющий сакральное (небытовое, мифическое) значение и связанный с культурной или религиозной традицией определяется праздником. Отсюда значение *праздничный* носит в себе термин фестиваль, французское слово festival, который происходит от латинской лексической единицы festivus. Фестиваль представляет собой массовое празднество, показ (смотр) достижений музыкального, театрального, эстрадного, циркового или киноискусства. Тем самым образом, праздник, связанный с маскарадами и красочными шествиями, который отмечается перед Великим постом, называют карнавалом.

Карнавал в Бразилии – общенациональный праздник, в котором участвуют все жители страны, увлекательное и зажигательное действие привлекает тысячи туристов. Равнодушным здесь не остается никто. Бразильцы заражают своим темпераментом, искрящимся весельем и праздником жизни. Карнавал, также, как и футбол, символизирует национальную идеологию. Красочное шествие с танцами и безудержным весельем продолжается 4 дня в конце февраля. Во время проведения карнавала закрываются все учреждения и магазины не только в крупных городах страны, но и в маленьких населённых пунктах (городках и поселках). Вся Бразилия погружается в атмосферу самбы, флирта, блеска

нарядов, сияния глаз и улыбок миллионов людей, от души предающихся главному празднику страны.

Карнавал – это главный бразильский праздник года, фестиваль, на котором в основном участвуют только хозяева страны, которые в течение года готовятся к празднику, где тщательно выбирается тема шествия и различные школы организуют свои представления. Школа самбы, музыкальные группы, национальные традиции – все составляют праздник.

Свои истоки бразильский карнавал берет еще от древнегреческих Вахханалий и римских празднеств. Черты Средневековья и Эпохи Возрождения также нашли свое отражение в традициях праздника. Португальские переселенцы, прибывшие с островов Зеленого Мыса и Азорских островов, привнесли обычай «entrudo». С тех пор во время карнавала принято веселиться, кидаясь в друг друга яйцами, бомбочками и другими, порой небезопасными, предметами, поливать друг друга водой, посыпать мукой и мелом, кукурузой и фасолью.

В дальнейшем различные обычаи и традиции праздника привносились представителями разных народов, что-то со временем забывалось, что-то запрещалось, некоторые особенности праздника, появившись однажды, сохранились и до настоящего времени. Безудержные обычаи «entrudo» вызвали недовольство среди горожан, указом короля праздник был запрещен, постепенно переместившись в салоны и дома знати. Первый костюмированный бал, был устроен в Рио в 1840 году. Еще одна европейская традиция – уличные парады с военными оркестрами и движущимися платформами появилась чуть позже, и сохранилась в современном карнавальном шествии.

Бразильский карнавал берёт начало от португальского аналога масленицы – уличных развлечений, во время которых участники обливали друг друга водой, осыпали мукой и сажой, бросались испорченными продуктами питания (яичные яства, фрукты). Португальская масленица происходила накануне Великого поста по католическому календарю, то есть периодом искупления, что символизировало освобождение. Данный аспект был воспринят карнавалом в Бразилии.

Завезённый в Бразилию в XVII веке португальский карнавал, в XIX веке воспринял влияние карнавалов других европейских стран – Италии и Франции. Именно тогда маски, фантастические костюмы и такие персонажи как Пьеро, Коломбина (Мальвина) и Король Момо (веселый толстяк) пришли на бразильский праздник.

Коломбина это (итал. Colombina) – традиционный персонаж итальянской народной комедии масок – служанка, участвующая в развитии интриги, в разных сценариях также называемая Фантеской,

Серветтой, Франческиной, Смеральдиной, Мирандолиной и так далее. Большую популярность получила во французском театре.

Король Момо – образ короля карнавала в целом ряде торжеств такого рода в некоторых странах Латинской Америки, чаще всего используемый в Бразилии и Колумбии. Его появление знаменует собой начало карнавалных торжеств. Каждый карнавал имеет собственного короля Момо, которому во время праздника часто вручаются ключи от города. Для этой роли традиционно выбирается высокий и толстый человек.

В этот же период появляются первые «блоки» (blocos – праздничные группы, выстроенные прямоугольником), «верёвки» (cordoes – праздничные группы, выстроенные верёвочно) и «корсары» (corsos – праздничные группы, стилизованные под пиратов), а также парады украшенных автомобилей. С тех пор праздник набирает силу и достигает практически всех уголков Бразилии. Год за годом становятся богаче танцы и песни, появляются новые напевы и ритмы, как например знаменитые маршики. В 1928 году в Рио-де-Жанейро возникает первая школа танца самбы под названием Deixa Falar (рус. «Дай скажу», «Поговорим»). Созданная танцором самбы Исмаэлем Силвой, она позже переименовывается в Estácio do Sa (рус. «Эштасиу ди Са»), по имени основателя Рио-де-Жанейро. Из Рио традиция карнавалных парадов школ самбы распространяется на другие города и особенно приживается в Сан-Паулу. Однако не исчезает и традиция уличного карнавала, в котором могут участвовать все желающие. Она сохранилась на северо-востоке Бразилии, в основном в городах Ресифе и Олинда, где выделяются «фрево» (frevo) и «маракату» (maracatu).

В Сальвадоре используют так называемые «триос элетрикос» (украшенные грузовики с музыкантами), уличные «блоки», такие как «Афоше Фильос ди Ганди» (Afoxe Filhos de Ghandi – группы, стилизованные под приверженцев учения индийского философа Ганди), и негритянские «блоки», такие как «Олодум» (Olodum) и «Илэ Ае» (Ile Aye – дом жизни), которые имеют африканские мифологические корни.

После запрета на праздник португальцев народ не отказался от шумных уличных празднеств. «Cordoes» – это альтернативный вид карнавала, в котором принимали участие только мужчины. Праздничная колонна из мужчин двигалась по городу с танцами и музыкой и порой вела себя очень буйно. С 1852 года идет традиция, ставшая непременным атрибутом бразильского карнавала – «зе-перейра» – так называется группа людей, идущих по улице с разнокалиберными барабанами. Впервые в 1852 году некий сапожник Жозе Ногейра собрал своих друзей и ударные инструменты и вышел на улицы города в дни карнавала.

Прибывшие в Рио в 1870-х годах бывшие чернокожие рабы с кофейных плантаций привнесли в страну африканскую культуру, отныне карнавал приобрел черты «Ranchos» – шествие танцующих мужчин и женщин, объединенных общей идеей. Это был прообраз современных школ самбы. «Ranchos» существовали постоянно, не только в дни празднеств и карнавала.

Карнавал в Бразилии невозможно представить без зажигательных ритмов самбы. Жизнерадостная музыка звучит в Бразилии, и не только, круглый год. Музыка самба несет в себе характер и темперамент африканцев и бразильцев, это синтез афро-бразильской культуры. Первую песню-марш («marcha»), написанную специально для карнавального шествия, создала Чикинья Гонзага в 1889 году по заказу одной танцевальной группы. В переводе название марша звучало как «Посторонитесь, я хочу пройти». Так постепенно, бразильский карнавал впитывал в себя все новые и новые оттенки, благодаря которым он по праву называется самым красочным, ярким и зажигательным праздником современности.

Существуют определённые правила проведения карнавала. Бразильский карнавал торжественно открывается. Мэр Рио-де-Жанейро передает ключи от города «хозяину» праздника – королю Момо. Этим персонажем становится самый толстый мужчина города, весом не менее 110 кг. Официально карнавал начинается в пятницу и длится до среды («пепельная» среда). До вторника, ровно на 4 дня, король Момо становится владыкой города. У него много обязанностей – королю нужно посетить почти 200 балов и конкурсов и присутствовать на Самбадроме. Непременное условие присутствия короля – он должен танцевать и веселиться.

Кульминация карнавала – это, конечно, парад школ самбы, который длится три ночи подряд. Неистовствующая от восторга публика встречает шествие верениц фантастически оформленных платформ, на которых непрерывно танцуют знойные красавицы, чьи тела украшены лишь перьями и блестками. Не менее красочно и экзотически одета многочисленная свита танцующих. Под непрерывные звуки афро-бразильских зажигательных ритмов, грохот барабанов, блеск фейерверков, ликующие крики «групп поддержки» многотысячная пестрая толпа танцует и танцует самбу.

Самбадром – это настоящий сказочный мир, созданный талантом и фантазией сотен дизайнеров и тысяч бразильцев. Подготовка к карнавалу длится несколько месяцев подряд. Создаются огнедышащие драконы, загадочные сфинксы, пиратские корабли и подводные царства, среди гигантских двигающихся фигур карнавала можно увидеть слонов и неандертальцев, римских легионеров и персонажей сказок народов мира.

Неисчерпаемая фантазия создателей праздника воплотилась и в «самодвижущейся» голове медузы Горгоны, каждый «волосок» которой двигается с помощью красочно одетых персонажей. Удивительные сооружения двигаются в неперменном сопровождении полуобнаженных мулаток, танцующих самбу.

Верные католики бразильцы раз в год самозабвенно празднуют и ликуют во время проведения карнавала. Церковь хотя и не считает карнавал богоугодным делом, но и не препятствует празднику никоим образом. В дни карнавала проводятся многотысячные мессы на стадионах. Накал страстей во время праздника таков, что со стороны государства во время карнавала проводится акция бесплатной раздачи более 10 миллионов презервативов.

На празднике есть не только участники, но и взыскательные судьи. Строгое жюри в составе сорока человек призвано объективно оценить выступления участников по 10-балльной шкале. Учитывается буквально все: проработка темы, соответствие костюмов, оформление платформ, гармония движения в танце, выступление основной пары – знаменосицы и её партнера, музыка и т.д. Школы самбы выбирают тему за год вперед, разрабатывает сценарий и готовятся к выступлению, втайне от остальных участников. Выбранной теме должно соответствовать все: оформление карнавальных платформ (каросс), костюмы, тексты песен, движения, музыка и макияж участников.

В карнавале с удовольствием принимают участие звёзды футбола, кино и эстрады, это плюс их популярности. Часто они помогают участникам в раскрытии заданной темы. Тематика шествий может быть самая разная, задача участников – воплотить за 65-80 минут пребывания на Самбадроме в художественной форме смысл и идею темы. Это весьма непросто. Темы могут звучать как: охрана окружающей среды, ледниковый период, Дарвин и теория эволюции, история кинематографа, развитие сельского хозяйства, «Мама Африка», а может быть карьера певца Роберто Карлоса, тогда во главе процессии, скорее всего, будет шествовать сам певец.

Каждая колонна состоит из 305 тысяч участников, каждый шаг и жест которых тщательно отрепетирован в течение многих месяцев. Шоу выглядит поразительно слаженно и органично. Зрители «болеют» за любимые команды также азартно, как футбольные болельщики. Система отбора среди участников выглядит так же, как в футболе. В премьер-лигу попадают победители, выбранные в субботу. 14 команд премьер-лиги выступают в воскресенье и понедельник, занявшие последние 2 места, выбывают из премьер-лиги. Все как в футболе.

По данным опроса журнала «Форбс» бразильцы считают себя самыми счастливыми жителями на земле, несмотря на то, что половина

населения живёт за чертой бедности, а одна треть неграмотна. Смешение европейско-африкано-индейских кровей населения Бразилии объясняет удивительную беззаботность, дружелюбие и жизнерадостность народа, который раз в год избавляется в фейерверке страстей карнавала от накопленных за год комплексов и неврозов. Добрые католики, бразильцы, начиная с «пепельной» среды, снова мечтают о новом, следующем карнавале.

В современном обществе, мире, с его быстрым темпом, люди иногда забывают о простых радостях жизни. Забывается умение хорошо, по-доброму веселиться, в кругу и друзей, и совершенно незнакомых людей. Карнавал – время, когда праздник захватывает, обескураживает и манит за собой в стиле самбы. Карнавал – прекрасное время, когда все зрители и актеры наполнены единым чувством танца и песни. Это прекрасная возможность оторваться от забот и проблем и окунуться в Праздник.

Поначалу бразильские карнавалы действительно были стихийными, но очень скоро интеллектуалы поняли, какие сокровища можно заработать на этом деле. Самба была стандартизирована для Европы. А с семидесятых годов XX века это действие превращается в хорошо отрежиссированный спектакль, в котором все подчинено одной цели – достижению максимального дохода. Что, собственно, не мешает бразильцам со всей душой отдаваться этому увлекательному занятию и получать от него фантастическое удовольствие. Сегодня уже никто не вспоминает, что в своей сути карнавал – это крестьянский праздник, посвященный встрече весны. Пожалуй, об этом напоминает только время проведения карнавала. Он проходит за семь недель пред Пасхой. Во всем остальном же бразильский карнавал утратил свою глубинную аграрную сущность. Главным становится зажигательный танец – самба. Происхождение слова теряется в веках. Откуда оно взялось, никто точно сказать не может. Существует множество версий, однако у каждой из них есть как сильные, так и слабые стороны. Наиболее распространенная, например, гласит, что этот термин происходит от «замбо» – ребенка негра и белой женщины или, проще говоря, мулата.

Мировое значение карнавала Бразилии, по нашему взгляду, заключается в демонстрации духа свободы и уверенности, тем самым выражение радости каждому дню.

Литература

1. Бразильский карнавал // <http://picslife.ru/razvlecheniya/brazilskiy-karnaval.html> (дата обращения: 05.12.2018)
2. Мальковская, И. А. Эволюция зрелищ в человеческом измерении // Социологические исследования – 2008 - № 2 – С. 26-35.

3. Нугуманова, А. А. Татар лингвокультурасында мифологик лексика (Галимжан Гыйльмановның *Албастылар* эсәре бунча) // Традиционная культура тюркских народов: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции – Канаш: Национально-культурная автономия татар, 2015. – С. 64-66.

4. Хван, М. С. Культурная идентичность Бразилии в эпоху глобализации// Латинская Америка. – 2014 - № 2 – С. 74-90.

5. Historiador diz que Carnaval da Madeira pode ter influenciado festividades no Brasil (pt-PT), *SIC Notícias*. Проверено 18 ноября 2017. (дата обращения: 05.12.2018)

6. King Momo (Carnival character) // <http://vv-travel.ru/tarticlle/king-momo-carnival-character> (дата обращения: 05.12.2018)

© Зайдуллин Р.Д., 2018

Иванова И.А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКОРТОСТАНА

В статье показаны формирования русского поселения на территории Башкортостана, какие были причины переселения на землю башкир, откуда появлялись названия селений, статистические данные селений.

Ключевые слова: русское население, русские селения, Башкортостан, губернии, миграция, адаптация.

Ivanova I.

ON THE FORMATION OF RUSSIAN SETTLEMENTS IN THE TERRITORY OF BASHKORTOSTAN

The article shows the formation of the Russian settlement on the territory of Bashkortostan, what were the reasons for the resettlement of the Bashkir land, where the names of the villages appeared from, the statistical data of the villages.

Key words: Russian population, Russian villages, Bashkortostan, provinces, migration, adaptation.

Русское население Башкортостана высоко урбанизировано: в 1989 г. в городах проживало 83% русских, или 1285,3 тыс. Около половины этого числа приходится на столицу – г. Уфу. Второе место по числу русских занимает Стерлитамак (около 129 тыс.), третье – Салават (84 тыс.), четвертое – Белорецк (52 тыс.). Примерно по 40-45 тыс. человек в городах Октябрьском, Кумертау, Ишимбае; близко к этому русское население в Нефтекамске.

Русские живут во всех городах и поселках республики и составляют более половины жителей Уфы, Белебея, Ишимбая, Мелеуза,

Салавата, Стерлитамака, Давлеканово, а в городах Белорецке, Благовещенске, Бирске, Кумертау преобладают (от 64 до 72%).

Заселение русскими на землях башкир сопровождалось «завоеванием», «присоединением», «интеграцией» местного населения в состав Российского государства. Русские крестьяне обосновали свои селения на купленных у башкир землях. Селения русских крестьян выглядели по-разному - от хуторов-одиночек, хуторов-поселков, выселков, починков до крупных сёл, посёлков и деревень. В них проживало от десятка до тысячи и более человек [3]. Термин село больше был характерен выходцам из южных, деревень – из северных губерний. На территории Башкортостана селом стали называть крупные селения с общим для нескольких деревень церковным приходом и волостным управлением.

Существовали некоторые переселенцы, которые какое-то время кочевали, работали за еду и позднее смогли построить временные и постоянные жилища. Отдельные семьи обосновывались в селениях сородичей или других народов близких духовно - украинцы и белорусы. Так, например, наиболее ранние переселенцы, кунгуряки, по исследованиям В.С. Касимовского 1860-х – 1870-х гг. [5], вначале имели свой приют в Дуван-Мечетлинской волости Златоустовского уезда Уфимской губернии (на северо-востоке республики). Они стали брать в аренду у башкир удобные для хлебопашества плодородные земли и в 1760–1770 гг. основали село Дуван. Почти в то же время крестьяне из Пермской губернии, в основном это были кунгуряки, основали села Тастуба, Лемазы, Метели, Месягутово, Сикияз, Сарты, Озеро др. [1].

Русские селения на территории Башкортостана возникали из-за вынужденного переселения крестьян. По материалам прессы, в 1820-х гг. была основана д. Леонидовка Белебеевского уезда Уфимской губернии крепостными крестьянами, которые в свою очередь были сосланные по воле помещика [2].

В основном названия селений возникали от имен и фамилий основателей (с. Метели – Метеля, с. Ермолаево – майор А.Т. Ермолаев), помещиков и их наследников (Аксаковка, Волково, Зубово / Екатериновка). Сёлам давали названия в честь возведенных церковных храмов (Богородское, Покровка, Вознесенка, Спасское, Ярославка / Никольское), и своеобразие местности на новой родине (Березовка, Красный Яр, Большой Лог, Красная Горка). Русские, которые переехали группами уже в ранее заселенные места, часто перенимали старые названия (с. Дуван). Но бывали случаи, когда к местному топониму добавляли «Русский» (Русский Юрмащ, Русское Урсаево). Некоторые селения имели названия на русском и башкирском языках (Рухтино / Искаково, Тепловка / Сикияз). Топонимы варьировались (в Белебеевском

уезде: Сысоевка / Сысуевка / Тамбовка / Ломоносовка) [4, с.170]. Одно русское селение в разное время могло иметь несколько названий (в том же уезде: Малозингереево / Дурасовка / Малая Дурасовка / Русская Зингереевка, Зингереевка, Малая Зингереевка) [4, с.207].

Некоторые топонимы связаны с историческими событиями. На территории Кугарчинского района в XVII–XVIII в. была д. Ивановка. Во времена Пугачевской войны здесь развернулись жестокие сражения, и деревня была сожжена. Вновь выстроенное селение стали называть Побоищем [7]. Название села Дуван происходит от слова «диван», который являлся символом канцелярии, центром, где записывали население для обложения налогом. По другой версии, Дуван – от слова «дуванить», т.е. сбывать, делить награбленное, т.к. «Дуван стоял на большой дороге, где разбойники грабили проезжающих» [8]. Происхождение топонима могло быть связано с названием местного башкирского племени дувани.

Вновь прибывшие переселенцы могли подселиться к землякам (кунгуряки с. Ярославка), либо образовывали новые селения. Так, поселок Даниловский Дуванской волости в 1878 г. основали крестьяне из Смоленской, Пензенской, Симбирской и Костромской губерний. Поселок Пичугинский той же волости в 1880–1891 гг. – выходцы из Вятской, Пензенской, Минской, Симбирской, Смоленской, Тульской, Пермской, Самарской и Костромской губерний [9].

Оседая на территории Башкирии, русские переселенцы неизбежно вступали в контакты с местным населением. Взаимоотношения с окружающими народами не всегда складывались мирно, но благодаря удобному расположению русских селений, в которых живут представители одного культурного диалекта, позволило быстрее и легче адаптироваться к местной природно-географической и социально-экономической среде, в условиях общего землевладения решать проблемы и сохранять традиции и обычаи. Жители соседних селений поддерживали контакты путем проведения совместных праздников и обрядов, на которых завязывались будущие знакомства новых семей. Особую роль выполняли ярмарки и базары, так как они имели торгово-экономические связи между разными губерниями.

В 1870 г. в Уфимской губернии насчитывалось 895 русских селений, в том числе 39 русско-башкирских, 13 русско-татарских, 13 русско-марийских. В 1926 г. в Башкирской АССР было 4 тыс. однопациональных русских и 300 смешанных селений [1].

Сейчас сложно найти моноэтнические русские селения, большинство стало полиэтническими и поликонфессиональными. Даже хутор Сурень представлен тремя русскими и двумя башкирскими дворами. Хутор Молокановский (ныне село Молоканово [6])

Куюргазинского района основали в конце XIX в. молokane, к ним подселились православные русские и мордва, еще позднее – башкиры, татары, казахи. Согласно переписи, в 2002 г. в селе русские составили 58% населения, башкиры – 34%.

Отсюда можно сделать вывод, что полиэтнизация русских селений Башкортостана будет продолжаться, также, как и процесс поглощения небольших селений более крупными.

Литература

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 501.

2. Бурдуков М.С. Верхнетроицкое Белебеевского уезда // УГВ. 1905. № 166 (4 авг.).

3. Дело об устройстве быта переселенцев Оренбургского края (1875 г.) // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14494. Л. 2

4. Земля Ермекеевская ... / Под ред. В.Я. Бабенко.

5. Касимовский В. Исторические очерки о Дуване (1868, 1877 гг.). Месягутово, 1991. С. 6; Этнографический очерк села Дувана Уфимской губернии Златоустовского уезда. Составлен Действительным Членом Уфимского Статистического Комитета В. Касимовским // Уфимские губернские ведомости. 1868, 1877; Касимовский В.С. Несколько слов о кунгуряках, живущих в Уфимской губернии // Русские Башкортостана. История и культура. Уфа, 2003. С. 101–108.

6. Молоканово: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.09.2011).

7. ПМА 2000 г. С. Побойше Кугарчинского района РБ.

8. Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций 1948–1949 гг. кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова совместно с Башкир. НИИ ист., яз. и лит. им. М. Гафури под рук. Э.В. Померанцевой. Дуванский район // Архив Уфимского науч. центра РАН Ф. 3. Оп. 12. Д. 194. Л. 16–17, 557.

9. Страницы истории Дуванского района. Месягутово, 2001. С. 19, 36.

10. Шитова С.Н., Ковязин С.А. Указ. соч.

© Иванова И.А., 2018

Кильмаматов Р.Р.

Научный руководитель – Шаяхметов Ф.Ф.

**ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОЛИЭТНИЧНЫМ И
МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ЮЖНОГО
УРАЛА В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.**

В статье предпринята попытка анализа исторически значимого, постепенно формирующегося положительного опыта этноконфессионального и этнокультурного взаимодействия народов Южного Урала в XVIII – начале XIX вв. Изучение и применение многовекового опыта мирного и плодотворного совместного сосуществования представителей коренного населения региона и переселившихся в разное время разных этносов, а также их успешная интеграция в имперское пространство актуально и востребовано сегодня. Автор рассматривает совокупность политических, экономических, социальных и природно-географических факторов, которая способствовала возникновению особой этнокультурной ситуации постоянных межэтнических и межконфессиональных контактов в полиэтническом регионе.

Ключевые слова: Южный Урал, этнос, культура, религия, полиэтнический регион, межэтническое взаимодействие

Kilmamatov R.

Supervisor – Shaiakhmetov F.

**EXPERIENCE OF FORMATION TOLERANT RELATIONS BY
MULTIETHNIC AND MULTI-CONFESSIONAL POPULATION OF
THE SOUTH URAL IN XVIII – EARLY XIX CENTURIES**

The article attempts to analyze the historically significant, gradually emerging positive experience of ethno-confessional and ethno-cultural interaction of the peoples of the South Ural in the XVIII-early XIX centuries. The study and application of the centuries-old experience of peaceful and fruitful co-existence of the indigenous population of the region and the different ethnic groups who moved at different times, as well as their successful integration into the Imperial space is relevant and in demand today. The author considers a set of political, economic, social and natural-geographical factors that contributed to the emergence of a special ethno-cultural situation of constant interethnic and interreligious contacts in a multiethnic region.

Keywords: South Ural, ethnos, culture, religion, multiethnic region interethnic interaction.

Веками Южный Урал, географически занимая положение между Европой и Азией, был зоной интенсивных межэтнических контактов, повлиявших на национальное самосознание и на все стороны материальной и духовной культуры населяющих его народов. Территория

региона стала родиной для представителей десятков этносов и практически всех мировых религий. Изучение многовекового опыта мирного сосуществования и взаимодействия народов Южного Урала позволяет понять причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которых можно избежать, но не с помощью безразличной терпимости, а благодаря созидательному взаимопониманию и подлинной заинтересованности в общем будущем.

В XVIII-XIX вв. Российская империя, расширяясь в восточном направлении, проводила массивную интеграцию вошедших в ее состав территорий Южно-Уральского региона. В этот период и была определена государственная стратегия в отношении различных категорий подданных. 7 июня 1734 г. российская императрица Анна Иоанновна, жалую «Привилегии» новому городу Оренбургу на всевозможные права и льготы, с целью привлечения туда переселенцев, повелевала магистрату и его членам «иметь особливо других городских чинов... разных наций особливых, дабы за незнанием языка и обычая кто к кому послан будет, никаких напрасных озлоблений не делали, и иных, кои потребны и нужны будут, по состоянию того места и народа будут» [13, с. 20]. Переселенцы освобождались на три года от государственных налогов, получали: бесплатно – городские земли; беспроцентные денежные ссуды с рассрочкой на десять лет для строительства жилья; помощь строительными материалами за счет казны; разрешение на беспошлинную торговлю в первые три года с момента основания города и др. Поэтому численность населения Южного Урала неуклонно увеличивалась. Особенностью населения региона была его полиэтничность и многоконфессиональность. Здесь проживали совместно представители коренного населения – башкиры и переселившиеся на Южный Урал в разное время русские, татары, казахи чуваша, мордва, удмурты, калмыки, украинцы, белорусы, поляки, немцы, евреи и другие национальности [5, с. 82.].

Государственная политика Российской империи, ориентированная на присоединение новых земель, укрепление юго-восточного пограничья, в частности, на Южном Урале, была продуманной и гибкой. В «России молодой» (как называли Южный Урал в окружении Анны Иоанновны) правильно выбранная линия грамотной национальной и конфессиональной политики способствовала позитивному характеру возникающих в процессе совместного проживания межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Основатель башкирской этнологической школы Р.Г.Кузеев отмечал, что на Южном Урале эта политика формировалась впервые [8, с. 145]. Новые стратегии во взаимодействии с многонациональным населением региона возникали и корректировались специально созданной структурой – Оренбургской

комиссией. Бюрократия данной комиссии, а затем созданной в 1744 г. Оренбургской губернии внимательно анализировала ситуацию, изучала традиции и быт народов, проживавших в регионе. Происходившие довольно часто восстания башкир вынуждали центральные и региональные власти проводить постоянную коррекцию своей политики в регионе. Молодая исследовательница Я.В.Осипова считает, что «башкирские восстания, с одной стороны, провоцировали государство к наращиванию административных, военных, материальных ресурсов в крае, а с другой, – не позволяли реализовывать политику христианизации и социальной нивелировки населения в той ее форме, в которой она проводилась в Поволжье и Сибири» [10, с. 27]. Попытки насильственной христианизации, вызвавшие восстание 1755-1756 гг., вынудили правительство отказаться от идеи «обращения» в православие своих нерусских подданных. После Крестьянской войны 1773-1775 гг. под предводительством Е. Пугачева Екатерина II окончательно отказалась от активного прозелитизма в крае. Указ 1773 г. о веротерпимости и создание в 1788 г. Оренбургского магометанского духовного управления в Уфе символизировали признание правительством ислама и защиту государством прав мусульман региона. Буддисты же получили официальный статус еще при Елизавете Петровне.

В отличие от «цивилизованных» стран Западной Европы (напр., Великобритании или Франции), до начала XIX в. ставивших свои религиозные меньшинства почти вне закона (католиков в Англии, протестантов во Франции), Российская империя предоставляла более широкие права своим подданным, не принадлежавшим к господствующей религии (православию). Совершенно справедливо утверждение профессора И.Ф. Галигузова о том, что «политика русских, как пришлого народа, отличалась большей гибкостью и мягкостью в национальных отношениях. Они никогда не противопоставляли себя другим народам. В отличие от британских переселенцев, ставших американцами, так и не установивших цивилизованных отношений с индейцами. Россия восприняла башкирский этнос, хотя сам процесс сближения народов затянулся на многие годы» [2, с. 93].

Российское правительство гарантировало коренным народам вотчинное право, обещало не посягать на их религию и не вмешивалось в их внутреннюю жизнь в ответ на обещание вносить ясак и выполнять воинскую повинность. Важно отметить, что «этническое, политическое и социально-экономическое развитие башкир в составе Российского государства существенно отличалось от других нерусских народов. Они имели вотчинное право на землю и представляли собой особо управляемый регион» [6, с. 67]. Башкиры и татары, кроме того, имели возможность стать офицерами и чиновниками, а также купцами и

заводчиками. Для обучения детей местной элиты, как казаков, так и башкир, и мещеряков, действовал Оренбургский кадетский корпус. Несмотря на сохранение некоторых привилегий для принявших православие, это не имело ничего общего с агрессивной миссионерской политикой Англии и Франции.

Мусульмане, христиане, язычники, буддисты и иудеи Южного Урала веками мирно проживали вместе. В ходе освоения империей территории региона русский и другие народы перемешались друг с другом, так что они жили чересполосно. «Социальные и этнические группы, оседая на территории края, приносили с собой те религиозные традиции, которые исповедовали» [4, с. 116]. Своеобразной проверкой на прочность межнационального согласия в регионе было восстание под предводительством Е.И.Пугачева. Широкое участие в нем народов Поволжья, Урала и Зауралья – башкир, татар, калмыков, удмуртов, марийцев, чувашей, мордвы, мишарей, русских и др. – продемонстрировало положительное межэтническое взаимодействие, рост межэтнической солидарности, понимание общности интересов. Среди повстанческих формирований не редкостью были многоэтничные отряды, во главе которых стояли представители разных национальностей. В свою очередь, правительственные войска также были многонациональными (так, вместе с русским гарнизоном Уфу обороняли казаки-нагайбаки).

Подводя итоги интеграционных процессов на территории исторического Башкортостана в 1740-1790 гг., профессор И.Г.Акманов отмечает, что «построено свыше 90 крепостей и редутов, 89 заводов, переселилось около 94 тыс. душ мужского пола крестьян, в т.ч. русских – 30 тыс., татар – 20 тыс., мордвы – 19 тыс., чувашей – 18,5 тыс., крещенных иноверцев – 7 тыс. человек – Башкортостан превращается в многонациональный край» [1, с. 74-75]. К концу XVIII в. Южный Урал оказался в плотном кольце казачьих поселений. Обстановка в регионе стабилизировалась. Налицо были и ощутимые достижения достаточно консолидированного многонационального населения края в сельском хозяйстве, промышленности. Если первыми жителями возводимых крепостей были солдаты и офицеры гарнизонных батальонов, яицкие и исетские казаки и лица разных сословий и конфессий, то в 1750-х гг. на строительство металлургических заводов помимо крепостных крестьян из разных губерний империи, приезжали и иностранные специалисты (как правило, немцы). Особенности жизни в заводских поселках приводили к формированию самобытной горнозаводской культуры и особой категории населения – горнозаводского. Коренное население дружелюбно встречало новоприбывших, этому не мешал тот факт, что немцы, а впоследствии поляки, французы, итальянцы были иной веры (протестанты, католики).

Вводя всевозможные льготы и послабления, имперское правительство стремилось к увеличению численности иррегулярных частей из народов края. Поверстанных в казаки мусульман и язычников Нагайбацкой крепости, арендовавших земли у башкир, освободили от арендной платы; из тептярей и бобылей Уфимского и Вятского наместничеств сформировали нерегулярный полк по образцу донских казачьих полков. Конный полк был укомплектован из добровольно поступивших на службу башкир и мещеряков. После строительства новых линий крепостей расширялся этнический состав населения региона. «В крае исторически сложилось, а в XVIII в. напрямую формировались правительством новые военно-служилые корпорации. К концу века уже имелось 4 иррегулярных войска: Уральское и Оренбургское казачье, Башкиро-мещерякское и Ставропольское калмыцкое. Отдельно существовали два полка тептярей, не входивших не в одно из них. Такой огромный компонент иррегулярных войск в России был одним из самых больших» [12, с. 235].

Численно возросшее население региона делилось на три основные этнокультурные группы – славянскую, тюркскую и финно-угорскую. С XVIII в. русские стали самой крупной этнической группой на Южном Урале, а прежде основную часть населения региона составляли башкиры. Войсковой старшина Ф.М.Стариков в своем историко-статистическом очерке [6, с. 183] сообщал, что среди оренбургских казаков, кроме великороссов, были потомки казаков украинских, мордва-мокша, совместно с русскими и калмыками проживали в поселках и станицах также нагайбаки («новокрещенные»). Крещенные калмыки продолжали параллельно придерживаться буддизма. Верования оренбургских калмыков представляли собой сложный синтез христианских, буддийских и добуддийских верований. Известно, что к концу XIX в. в крупных поселках были построены церкви и мечети, деревянные или каменные. Носители религиозных традиций могли сохранять особенности своего внешнего облика, свободно проводить религиозные обряды, отмечать традиционные праздники.

Переселенцы и местные народы в условиях тесного проживания контактировали и оказывали влияние друг на друга. Заимствовали у соседей новые для себя способы ведения хозяйства. Гораздо большее распространение получило садоводство и огородничество под влиянием славянских народностей (русских, украинцев, белорусов). Стала использоваться более передовая трехпольная система, что способствовало повышению урожайности основных сельскохозяйственных культур. Для повышения товарности животноводства принимались меры по улучшению пород скота. Были основаны довольно крупные конные заводы: Оренбургского казачьего войска и Башкиро-мещерякского войска

[11, с. 12-13]. Наблюдался значительный рост городов и численности городского населения. Оренбургский край занимал видное место во внешней торговле. В целом повысился жизненный уровень населения Южного Урала. Совместное участие жителей края в Крестьянской войне, Отечественной войне 1812 г., а также совместный труд в сельском хозяйстве, и на заводах, при добыче полезных ископаемых стали своеобразными «скрепами», способствующими взаимовлиянию и взаимообщению народов края.

В конце XVIII – начале XIX вв. после лидирующих по численности русских вторыми были башкиры (коренное население края), затем шло тептяро-бобыльское население края. Значительную группу переселенцев составляли мишари – выходцы из Симбирской и Казанской губерний. Они считаются одними из ранних переселенцев исторической Башкирии [3, с. 110]. Увеличивалась численность населения, уже не редкостью являлись межнациональные браки. Переселенцы адаптировались, а регион был интегрирован в общеимперское экономическое и политическое пространство. Открывались учебные заведения, учреждения культуры. Распространялся русский язык, как средство межнационального общения. Происходило взаимное заимствование слов из языков общающихся народов. Можно констатировать, что этническая трансформация региона в сторону преобладания русского населения не искоренила культур местных народов, которые успешно сохранили свои традиции вплоть до XXI в. Возникали и общие традиции, свойственные разным народам, проживающим на Южном Урале, которые можно назвать традициями южноуральцев. Следует также отметить, что в зоне интенсивных этнических контактов, подобных Южному Уралу, активно происходят процессы не только этнообъединительные, но и выделение новых субэтносов и этнических групп. В частности, из крещеных татар-казаков Нагайбацкой крепости выделились нагайбаки, а мишари, благодаря переходу в военно-служилое сословие, к началу XX в. были близки к становлению как отдельный народ.

Несмотря на полиэтничный состав населения края, за многолетнюю историю его существования конфликтов на этноконфессиональной почве не было. Более того, проявлялась религиозная веротерпимость. Так, в Оренбургском казачьем войске мирно сосуществовали представители разных религиозных конфессий. Мудрость казаков проявлялась в том, что они не допускали деления людей по национальному или религиозному признаку. Цементирующим началом в казачьей среде являлась священная верность присяге и любовь к России, подлинное воинское товарищество и братство. Все народы вместе служили, сражались на поле брани, жертвуя собственной жизнью, нередко выручая друг друга [9, с.123].

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что под влиянием политических, социальных и природно-географических факторов на Южном Урале сформировалась особая этнокультурная ситуация постоянных межэтнических контактов. На протяжении всего периода постоянно шло взаимодействие разных культурно-хозяйственных типов, конфессиональных, этнических сословных групп, результатом чего стало формирование современной этнической ситуации в регионе. Российская государственная национальная и религиозная политика при освоении Южного Урала продемонстрировала свою эффективность, несмотря на отдельные просчеты, что подтверждалось стабильностью ситуации в регионе, этноконфессиональным миром и согласием.

Литература

1. Акманов И.Г. Основные этапы формирования многонационального населения Башкортостана (конец XVI – начало XX века) // Ватандаш. 2001. №7. С. 73-78.
2. Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск, 2000. 500 с.
3. Дворжаева С.В. Миграционные процессы как фактор социокультурной динамики народов региона в период активного заселения и колонизации региона (XVI-XVIII вв.) // Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: м-лы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010. С.105-114.
4. Ефименко М.Н. Актуальные вопросы истории религий Оренбуржья // Вестник ОГУ. №5 (141). 2012. С.115-120.
5. Злобин Ю.П. История Оренбургского региона. Ч. 1. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. 256 с.
6. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска / Составитель войсковой старшина Ф.Стариков. Оренбург: Типо-литография Б.Бреслина, 1891. 249 с.
7. История башкирского народа: в 7 т. Т.3. / гл. ред. М.М.Кульшарипов; Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2011. 476 с.
8. Кузеев Р.Г. Введение: народы Башкортостана: история, современность, взгляд в будущее // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С.11-50.
9. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года: Ист. очерки. Оренбург: [б.и.], 1962. – 184 с. – (Ученые записки/ М-во просвещения РСФСР. Оренб. гос. пед. ин-т им.В.П.Чкалова, Вып. 17).
10. Осипова Я.В. Интеграция Южного Урала в состав империи в 30-90-е гг. XVIII века: этноконфессиональный аспект российской

политики: автореф. дис... канд. ист. наук (07.00.02). Челябинск, 2007. 42 с.

11. Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1. Ч.2 / под ред. С.М.Васильева, Г.М. Деренковского, Р.Г.Кузеева, Н.В.Устюгова, А.И. Харисова. Уфа: Башк. кн. издательство, 1959. 536 с.

12. Рахимов Р.Н. Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII в. как фактор интеграции в империю // Проблемы национальной стратегии. История. №3(30). 2015. С.229-246.

13. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2001. XXX, 295 с.

© Кильмаматов Р.Р., Шаяхметов Ф.Ф., 2018

Мокрицкая У.О., Орлова Р.А.

**СОХРАНЕНИЕ ЧУВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИСТОЧНИК
ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛА НОВОЛЕТНИКИ ЗИМИНСКОГО РАЙОНА)**

В данной статье рассматривается вопрос о сохранении чувашской культуры и толерантного отношения к ней в местах компактного проживания чувашей.

Ключевые слова: толерантность, чувашская культура, национальность.

Mokritskaya U., Orlova R.

**PRESERVATION OF THE CHUVASH CULTURE AS A SOURCE OF
EDUCATION OF CULTURE OF THE INTER-NATIONAL
COMMUNICATION (ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE NEWS
OF THE ZIMINSKY DISTRICT)**

This article discusses the issue of preserving the Chuvash culture and tolerant attitude towards it in the places of compact residence of the Chuvash.

Key words: tolerance, Chuvash culture, nationality.

Без памяти – нет традиций,
без традиций – нет культуры,
без культуры – нет воспитания,
без воспитания – нет духовности,
без духовности – нет личности,
без личности – нет народа
как исторической личности»

Г.Н. Волков

Культура – это концентрация всего нравственного в человеке. Она не зависит от жизнеспособности правительства и поэтому никогда не гибнет. Это внеполитическая категория. Культура обслуживает только вечные вопросы бытия и потому должна быть отделена от государства, так как она выше всех законов. Возвышение человека есть главное в культуре [3].

Ключевые элементы культуры мира – мир, демократия, права человека, толерантность. Все они пронизаны мыслью о человеке, ведь в период смены тысячелетий актуализировалась ценность под названием «человек». Любой учебник истории подробно рассказывает о войнах и революциях, но мало кто повествует об изменениях в мировоззрении общества, о его духовном росте [3].

На Земле не существует больших и малых народов (есть лишь много- и малочисленные), нет хороших и плохих наций. У каждого народа есть как высокие духовные идеалы, так и в среде любого этноса встречаются циники, варвары, простофили. Но если на цинизм и варварство люди будут реагировать не ненавистью, а терпением и воспитательным воздействием, мир станет намного лучше.

Говоря о культуре мира, необходимо уточнить понятие «толерантность». Многими словарями оно трактуется как терпимость. Однако, толерантность – это больше, чем терпимость. Это признание права человека на его свободы. Признать такое определение толерантности – значит иметь большое мужество, так как свобода каждого из нас заканчивается там, где начинается свобода другого

Профессор Вильнюсского педагогического университета Б.П. Битинас определяет культуру мира как сочетание двух «Да» и двух «Нет»:

Да – толерантности, которой людей нужно обучать.

Да – ответственности перед собой и за себя, перед другими и за других.

Нет – агрессивности, в том числе и детской.

Нет – делению людей на «своих» и «чужих» [3].

Народная педагогика – это воспитательные традиции конкретной этнической группы. Большое значение в ней имеет преемственность поколений. Чем теснее и глубже эта преемственность, тем лучше для жизни старших и воспитания молодых. Помимо накопления знаний, сообщения навыков, умений, народная педагогика выполняет функцию социализации подрастающих поколений. Основу народной педагогики составляет духовная культура, народные обычаи, традиции, социально-этические нормы.

Особую психологическую среду обеспечивают народные традиции, выступая важнейшим средством воспитания растущих детей. В воспитании человека активное участие принимали все: и стар, и млад, и сельская община, и социальная среда. Г.Н. Волков нашел в народных изречениях замечательную мысль: «Не говори о любви к детям, если не почитаешь старых».

Наиболее развитой историко-культурной общностью является нация. Она складывается в течение длительного исторического периода в

результате соединения, «перемеживания», «сплавления» представителей различных племен и народностей. Ключевым признаком нации является духовная культура. Со своей нацией человек связан прежде всего через культуру, а не через этнические корни. Именно в культуре, а не в народе следует искать истоки национального.

Россия – одна из самых многонациональных стран мира. Из 2000 народов, проживающих на нашей планете, более 150 представлены на российской земле. Иметь такое большое разнообразие культур означает иметь и богатейшую историю развития. Моя работа касается проблемы сохранения чувашской культуры и языка в Иркутской области.

Чуваши (самоназвание «чуваш») входят в состав самой многочисленной в алтайской семье тюркской группы. Их древняя культура связана с кочевым скотоводством. В России общая численность чувашей 1775 тыс. чел. Помимо своей национальной республики, живут крупными диаспорами в Татарстане, Башкортостане и во многих областях нашей страны [3].

В Иркутской области чувашская диаспора считается одной из густонаселенных. Чуваши проживают во всех частях области. Самыми многочисленными районами проживания чувашей считаются Иркутский, Братский, Тулунский, Зиминский. Согласно переписи населения 2010 года, в Иркутской области проживает 4589 чувашей. К сожалению, с каждой переписью это число становится все меньше.

Самосознание себя как этноса осталось только у старшего поколения чувашей. Носителями языка являются преимущественно пенсионеры. Если молодое поколение не подключится к приобщению к чувашской культуре, есть вероятность, что знания о ней на территории Иркутской области останутся только в книгах «Нет будущего у народа, который забывает своё прошлое», - гласит чувашская народная поговорка.

К базовым духовно-нравственным ценностям чувашского народа следует отнести трудолюбие, упорство в достижении поставленной цели, честность, справедливость, природную доброту, коллективизм (в чувашских деревнях испокон веков практикуется «ниме»: люди собираются вместе для оказания помощи соседям, родственникам и знакомым при выполнении трудоемких работ).

Особую значимость в системе сохранения традиций чувашского, также, как и других народов, является национальный язык. В.А. Сухомлинский считает чувашский язык одним из богатейших языков нашей страны по словарному запасу и образным средствам. В Иркутской области чувашский язык в школах никогда не преподавался, он передавался от дедушек детям и внукам, то есть существовал как бытовой язык. Еще 20 лет назад не было семьи (в местах компактного

проживания чувашей), в которых дети не знали его, не умели на нем говорить, писать, читать. Сегодня же эта ситуация критична [2].

С целью возрождения, сохранения духовной и материальной культуры, приобщения молодого поколения к изучению чувашской культуры с 1991 года в Иркутской области действует национально-культурная автономия чувашей «Юлташ» («Товарищ»).

Село Новолетники, расположенное в Зиминском районе, известно тем, что более века тут проживают представители чувашского народа. Они прибыли в Сибирь в статусе переселенцев в 1907 году и остались навсегда.

Для сохранения чувашского языка и приобщения к его изучению младшего поколения, при культурно-досуговом центре села уже более 40 лет существует народный ансамбль чувашской песни «Йамра», что в переводе на русский означает «Ивушка».

Понимая значимость изучения чувашского языка, на базе взрослого ансамбля, был создан детский чувашский ансамбль «Саванас», что означает «Радость». Для детей регулярно организуются творческие фестивали, в которых принимают участие представители чувашской культуры области, приглашаются гости из столицы Чувашской республики для того, чтобы дети могли пообщаться с настоящими носителями языка. Своими силами в селах проводят народные праздники, дающие возможность в процессе их подготовки объединить весь коллектив. Среди таких праздников можно выделить: традиционный, весенний праздник чувашей, посвященный земледелию «Акатуй», рождественские посиделки «Сурхури», весенне-летний период молодежных игр и хороводов «Уяв», обряд освящения нового урожая, сопровождавшийся угощением всех сородичей «Чуклеме» [1].

В центре всеобщего внимания чувашей всегда была семья. Эта частичка огромного фольклорного богатства свидетельствует о том, что чуваша испокон веков видят в своей семье центр мировоззрения. Постоянное общение с родителями, а не только со сверстниками, и стари учило детей понимать смысл чувашского фольклора. В педагогике чувашской семьи четко прослеживается стремление сформировать у каждого ребенка знание и чувство рода. Через тепло родного очага и чувство рода каждый ребенок приходит к светлому чувству родины и уважению к другим народам, к раздумьям о своем предназначении и смысле жизни. Этого чувства святости очень не хватает современной молодежи [3].

Богатейший чувашский фольклор несет такую педагогическую информацию, какую редко встретишь. Г.Н. Волков считает, что пословицы являются своего рода этнопедагогической моделью воспитания. По мнению этнопедагога-исследователя

Э.И. Сокольниковой, при осмыслении чувашских пословиц и поговорок гармонично взаимодействуют эпистемологический (знание, идея, мысль) и аксиологический (значение, смысл, ценность) аспекты. Даже в русском переводе чувашские пословицы легко запоминаются, не утрачивая философской нагрузки [2].

Веками складывалась оценка определенных стереотипов национального характера, впервые эти характеристики были опубликованы в «Этнопсихологическом словаре» 1999 года. По данной характеристике чувашаи ровны в своем поведении, слабоконфликтны, исполнительны, старательны в выполнении служебных и общественных обязанностей. Для них характерна высокая работоспособность, настойчивость в достижении поставленных целей. С представителями других этнических сообществ чувашаи стремятся строить доброжелательные отношения, хотя очень сплочены внутри своей этнической общности. Легко заимствуют лучшие элементы культуры и миропонимания у других народов, не противопоставляя традиции влиянию извне [3].

Условие непрерывного развития любого народа – преемственность поколений. Она обеспечивается воспитанием, которое является одной из главных сторон преемственности и предполагает единообразие в подходе к детям среди воспитателей, согласованность между домашним и общественным воспитанием, педагогический оптимизм – опора на достигнутые результаты в воспитании для преодоления отдельных отрицательных черт поведения воспитанников, обеспечения правильного соотношения между целями воспитания [2].

Общение представляет собой сумму действия таких факторов народного воспитания, как природа, игры, слова и дела и передает эту сумму последующей группе факторов – традициям, быту, искусству, религии, примеру-идеалу. В специфике общения проявляется национальный характер. Чувашаи очень сдержанны в проявлении чувств. Есть пословица «Чуваш целует дважды: в колыбельке и в гробу». Слово «любовь - в двух вариантах: «юрату», «саву» - чувашаами произносится крайне редко. Эти слова священные, они выражают божественные состояния души, и их нельзя произносить всеу.

Ничто так не объединяет народ, как традиции. Они организуют связь поколений, на них держится духовно-нравственная жизнь народов. Именно на традициях основывается преемственность старших и младших. Чем многообразнее традиции, тем духовно богаче народ. Достижение согласия между традицией и современностью все более становится животрепещущей проблемой науки. Традиция содействует восстановлению утраченного сейчас наследия, такое восстановление может быть спасительным для человека.

Народное искусство противостоит массовой культуре, формалистическим ухищрениям, уводящим людей от правды жизни. Есть у народа песни-символы, характеризующие национальный облик. Есть главные песни, которые должен знать каждый человек. У чувашей это «Гимн объединения», «Песня благодарности», «Песня одиночества», «Песня-раздумье». Совершенно уникальна чувашская «Заячья песня» [3].

Все перечисленные факторы способствуют популяризации культуры чувашского народа в местах компактного проживания чувашей. Ведь за последние годы у детей снизился интерес к вышеперечисленным факторам, которые составляют основу сохранения и процветания той или иной культуры. А, следовательно, наша задача сделать все возможное, чтобы данный народ сохранялся, продолжался и развивался. Для этого необходимо с детства прививать детям знания, формировать бережное отношение к своему народу, показывать личный пример любви и ценности своего народа. Родная культура должна становиться неотъемлемой частью души, началом, порождающим личность.

Таким образом, важно способствовать формированию у подрастающего поколения культуры межнационального общения, которая будет создавать благоприятную атмосферу социально-культурного развития Сибирского региона, нейтрализует возможные риски национальной напряженности. А также формировать терпение народа, так как оно является отличительной чертой любой нации. Именно этим долготерпением всегда придерживался гражданский мир в человеческом обществе. А основой мирных отношений всегда считались уступчивость, покладистость.

Культура межнационального общения зависит от уровня общего развития населения, его умения соблюдать общечеловеческие нормы нравственности и поведения, взаимной готовности правильно воспринимать инонациональные ценности, стремления обогащать себя знаниями этих ценностей. К сожалению, многие люди, проживающие на территории России, имеют слабую этнографическую грамотность [4].

Литература

1. Батурина Г.И., Кузина Т.Ф. Народная педагогика в современном учебно-воспитательном процессе (дошкольники и младшие школьники): пособие для педагогов, воспитателей, методистов / – М., 2003. С. 106.

2. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для сред. и высш. пед. учеб. заведений: рек. М-вом образования РФ / . - 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2000. С. 21-26, 37-39, 63-66, 139-141.

3. Кукушин В.С. Этнопедагогика: учебное пособие /; Моск. психолого-социальный ин-т РАО. – Москва, 2002. С. 3-6, 29-31, 77-78, 176-177.

4. Орлова Р.А., Беловолов В.А. Формирование культуры межнационального общения как социопедагогический феномен // Сибирский педагогический журнал 2009 №1, С. 273-283.

© Мокрицкая У.О., Орлова Р.А., 2018

Нажмиддинов С.Ш., Алиназарова Д.В.
УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье на основе анализа широкого круга источников рассмотрено пути укрепления традиционных ценностей толерантности в международном контексте на примере Республики Узбекистан. Отдельно рассматривается строение Узбекской модели на принципах дружбы, согласия, толерантности, совместного достижения стратегических целей.

Ключевые слова: толерантность, межнациональное согласие, мировое сообщество, Узбекская модель, Шанхайская организация сотрудничества, конфессии, «просвещенный ислам».

Nazhmiddinov S., Alinazarova D.
STRENGTHENING THE TRADITIONAL VALUES OF TOLERANCE
IN THE INTERNATIONAL CONTEXT

In this article, based on an analysis of a wide range of sources, ways of strengthening traditional values of tolerance in an international context are considered using the example of the Republic of Uzbekistan. Separately, the structure of the Uzbek model is considered on the principles of friendship, harmony, tolerance, joint achievement of strategic goals.

Keywords: tolerance, interethnic concord, world community, Uzbek model, Shanghai Cooperation Organization, confessions, «enlightened Islam».

В многонациональном обществе толерантность, взаимное доверие и взаимное уважение являются фундаментом межнационального согласия и двигателем гармонизации отношений между народами в стране. Толерантность, взаимное уважение наций и народностей- это показатель степени цивилизованности общества, основа не только межнационального согласия в государстве, но и важнейшая предпосылка его дальнейшего успешного развития. Межнациональные отношения в современном Узбекистане строятся на основе национальной политики государства, в которой исторически сложившаяся многонациональность страны рассматривается как благоприятный фактор ее социально-экономического развития, источник духовно- интеллектуального обогащения всех наций и народностей, проживающих в республике, благоприятное условие для интеграции республики в мировое сообщество [2, С. 1226-1228].

Узбекистан обрел путь собственного развития, сохраняя свою идентичность и целостность. Любая модель межкультурного согласия имеет свою специфику и предназначение. Узбекская модель строится на принципах дружбы, согласия, толерантности, совместного достижения стратегических целей. Задаёт правила в этой конструкции правовая база, создающая условия и определяющая нормы и правила поведения граждан. При этом государство отказывается от любых идеологических форм давления на культурно созидательные процессы. Не политизация имеющихся проблем в межнациональной и межконфессиональной сфере, а конкретная целенаправленная работа по развитию этнокультур, языков, национальных традиций, соединение в этом деле усилий государства и общества обеспечивает полноправное развитие всех этносов Узбекистана. Необходимо создание международных центров, дискуссионных площадок межкультурного и межконфессионального диалога. Одной из таких площадок сотрудничества государств Центральной Азии (которые активно сотрудничают в рамках различных международных форматов) является Шанхайская организация сотрудничества. В основе международной работы должны лежать базовые принципы дальнейшего укрепления культурной, религиозной, цивилизационной идентичности, всемерного развития диалога конфессий. Эффективным стимулом для активизации межэтнического и межрелигиозного диалога могут быть встречи представителей различных этносов, культур, мировых и традиционных религий, форумы по инициированию и координации межэтнического и межрелигиозного диалога на самых различных уровнях, что может способствовать существенному увеличению вклада культур и религий в дело укрепления мира, международной безопасности, дружбы между народами. Принцип толерантности может использоваться как механизм межэтнического и межконфессионального сотрудничества, основа социального согласия [6].

Так древнейших времен на нашей земле сосуществуют такие крупнейшие религии, как буддизм, иудаизм, христианство, ислам; проживают в мире и согласии люди разных наций и народностей. И то, что на протяжении веков между ними нет национальных конфликтов, демонстрирует великодушие и терпимость нашего народа. Распространенная в VIII веке в Центральной Азии исламская религия, соприкасаясь с местными этическими нормами, национальными традициями и обрядами, местной культурой и образом жизни, закрепились в форме ханафитского мазахаба, известного толерантным учением. Примечательно, что в истории независимого Узбекистана не наблюдалось нарастания конфликтов на межконфессиональной почве. Сегодня в нашей стране действуют религиозные организации более десяти конфессий. Созданы условия для того, чтобы они свободно

осуществляли свою деятельность и принимали активное участие в жизни общества. Народ Узбекистана, обладающий такими уникальными качествами как благородство, великодушие, гуманизм и милосердие, бескорыстная помощь всем, кто нуждается в поддержке, всесторонняя забота о сиротах впиталась в плоть и кровь каждого жителя нашей страны. Наша страна твердо следует курсом миролюбия, развивая культурный диалог между народами и укрепляя мир и спокойствие. Процесс этнического возрождения не обошел стороной и многонациональный Узбекистан. В стране, особенно с обретением независимости значительно повысилась роль национального фактора в социально-политических процессах, возрос интерес к истории, традиционной культуре не только у титульных наций (узбеки, каракалпаки) но и у представителей всех других народов, населяющих её этническое и культурное многообразие рассматриваются в стране как богатейший прогрессивный потенциал, важный составляющий компонент гражданского общества, а межнациональное согласие — как фактор стабильности и сохранения государства [7, с 59–60].

В независимом Узбекистане сегодня представлены равные права и возможности всем ее гражданам независимо от их национальности, социального статуса, расовой или религиозной принадлежности. Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, а также имеет право на свободу мысли, слова и убеждений, что закреплено в основном Законе страны [3, 10].

Задачи по дальнейшему укреплению свободы совести нашли отражение в Стратегии действий на 2017-2021годы. Пятое направление предусматривает цели по обеспечению безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществлению взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики. В соответствии с ним в сфере религии уже принято более 50 законодательных актов и 25 практических решений [4].

Политика Узбекистана в отношении межнационального и межконфессионального согласия полностью соответствует Всеобщей декларации прав человека и другим международным актам. Узбекистан уделяет особое внимание удовлетворению основных религиозных потребностей всех верующих. Каждый год при всесторонней помощи правительства граждане совершают паломничество по святым местам: мусульмане – в Мекку и Медину, христиане – в Россию, Грецию и Израиль, иудеи – в Израиль. Им оказывается всесторонняя помощь, организуются специальные чартерные авиарейсы, медицинские услуги, быстрое и беспрепятственное оформление визовых документов.

За годы независимости более 115 тысяч мусульман Узбекистана получили возможность совершить хадж, более 90 тысяч – умру (малый хадж), около 2 тысяч христиан – паломничество в Россию, Грецию и Израиль, святые места для христиан и иудеев.

Разные религиозные общины Узбекистана сформировали свои организационные структуры, что дало возможность верующим свободно совершать обряды и выполнять установки своего вероисповедания. Правительство концентрирует внимание на налаживание конструктивного диалога и сотрудничества с международными организациями и экспертами в данной сфере. В ходе визитов Верховного комиссара ООН по правам человека Зейд Раад аль Хусейна и Верховного комиссара ОБСЕ по делам нацменьшинств Ламберто Заньера обсуждено текущее состояние дел, дана высокая оценка реформам в нашей стране. По итогам посещения специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии и убеждений Ахмеда Шахида парламентом Узбекистана принят отдельный документ о реализации комплекса мероприятий в сфере религии.

Так на прошедшем в Вашингтоне международном форуме, посвященном обеспечению свободы вероисповедания, мировое сообщество высоко оценило реализуемые в Узбекистане реформы по продвижению религиозных свобод. Как отметил Госсекретарь США Майк Помпео, «когда процветает религиозная свобода, процветает страна. Пример тому – Узбекистан. Принятые в Узбекистане решения по вопросам религиозных свобод как никогда ранее возымеют положительное поступательное воздействие на страну, ее общество и в целом на весь регион». Внешнеполитические инициативы Президента Шавката Мирзиёева в религиозной сфере получают международную поддержку и созвучны идеям руководителей многих государств. Экспертное сообщество отмечает беспрецедентную активность Узбекистана по продвижению в рамках ООН и других международных организаций важных инициатив в сфере региональной безопасности, толерантности и самореализации молодежи. Выступая на 72-й сессии Генассамблеи ООН, Шавкат Мирзиёев предложил принять специальную резолюцию «Просвещение и религиозная толерантность», нацеленную на содействие утверждению взаимного уважения, религиозной свободы, защите прав верующих, недопущению их дискриминации [1].

Но, к сожалению, новые угрозы международного терроризма и насильственного экстремизма в разных частях мира обуславливают необходимость активизации совместных усилий. В этой связи Узбекистан концентрирует внимание международного сообщества на ключевых проблемах молодежи, поскольку религиозные экстремистские организации рассматривают молодых в качестве основного «стратегического ресурса».

На саммите глав государств ШОС в городе Циндао по инициативе Президента Узбекистана было принято обращение к молодежи. В нем указывается, что молодежь становится объектом пристального внимания деструктивных сил, подвергается массированному информационному, идеологическому и психологическому воздействию. Руководители стран ШОС отметили, что для эффективного отражения данных угроз в отношении молодежи и укрепления гражданского иммунитета к радикальным идеям необходимо дополнять усилия государств потенциалом общественных структур, СМИ, религиозных общин, образовательных и научных учреждений государств-членов ШОС. Среди приоритетных задач и целей в данном направлении значится развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального и гражданского согласия, взаимопонимания, воспитание патриотизма, умения вести межконфессиональный диалог [4]. Так, 11–12 июня 2018 года в Ташкенте и Самарканде по инициативе ОБСЕ и ООН организована международная конференция в целях разработки политических рекомендаций по привлечению и расширению возможностей молодежи в предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму. Президент Узбекистана перекалибровал религиозную политику, перейдя от оборонительной к наступательной стратегии. Поддерживая светский характер государства, законы и систему образования, Шавкат Мирзиёев также уделяет все большее внимание поощрению толерантной исламской традиции, укорененной в Центральной Азии и называемой «просвещенным исламом».

Литература

1. Ахмедов Т., Просвещение и толерантность как фактор религиозной свободы и безопасности // [режим доступа:<http://www.isrs.uz/>]

2. Бакиев К.Т., Ташбаева Г.Ю. Толерантность как основа межнационального согласия и мира в Узбекистане // Молодой ученый. 2016. №9 -С 1226-1228.

3. Конституция Республики Узбекистан. - Ташкент, 2017. – с. 10.

4. Мирзияев Ш.М. «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». УП-4947 от 07.02.2017 // [режим доступа: [lex.uz.](http://lex.uz)]

5. Мирзияев Ш.М. «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». УП-4947 от 07.02.2017 // [режим доступа: [lex.uz.](http://lex.uz)]

6. Назаров Р. 15.08.2017 [режим доступа: <https://www.turkishnews.com>]

7. Рыскиев Т.Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. - Ташкент; 2003. С. 59–60.

© Нажмиддинов С.Ш., Алиназарова Д.В., 2018

Одилов А.А.
ИЗ ИСТОРИИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В
УЗБЕКИСТАНЕ

Данная статья раскрывает историю межрелигиозной толерантности в Узбекистане. На ярких исторических примерах приведены археологические, письменные и наскальные данные по данной проблеме.

Ключевые слова: толерантность, население, племена, Средняя Азия.

Odilov A.
FROM THE HISTORY OF INTERRELIGIOUS TOLERANCE IN
UZBEKISTAN

This article reveals the history of interfaith tolerance in Uzbekistan. The vivid historical examples provide archaeological, written and rock data on this issue.

Keywords: tolerance, population, tribes, Central Asia.

Узбекистан – страна, расположившаяся в центре Средней Азии, государство с древнейшей историей и высочайшей цивилизации, которая складывалась в результате контактов оседлого земледельческого и кочевого народа. Издревле здесь были известны историко-культурные регионы с плодородными землями, процветали города, как центры экономики и культуры. Стратегически вышеназванная территория находящейся на Великом шелковом пути – на месте пересечения торговых путей, способствовало проникновению в этот регион различных учений, религиозных систем. По международному торговому пути поступали не только драгоценные товары, но и идейные взгляды, духовные учения. Средняя Азия, стоявшая на перекрестке экономических, культурных и торговых связей между Азией и Европой, вошла в одну из наиболее активных зон вышеназванных процессов. Именно на территории Средней Азии закладывались основы зороастризма, происходило сложение древних гимнов Авесты, распространяется буддизм и манихейство, внедряется христианство [3].

Длительная совместная жизнь представителей многочисленных общин различных вероисповеданий содействовала формированию и ускорению у них культуры общежития и общения, обогащению религиозного опыта местного населения.

Средняя Азия, расположившаяся в центре Азиатского континента, имеет богатые недра, горы с вечной мерзлотой, пустыни, где вода ценилась на вес золота. Лесные покровы, в которых имеется необыкновенная флора и фауна, а климат континентальный, где зима может быть очень суровой, а лето очень жарким. Испокон веков в Средней Азии господствовало поливное земледелие. Надо подчеркнуть

тот факт, что не всегда можно было заниматься земледелием, а причина заключалась в дефиците воды. Естественно, все это требовало от населения терпимости, трудолюбия, привыкания и невзгодам погоды. Несмотря на такие трудности, нехватку воды, капризы природы, население края с упорством трудились, труд закалял их характер. Народ становился более терпеливым, толерантным, рассудительным. Между оседлым населением и кочевыми племенами установилось взаимопонимание и дружелюбное отношение друг к другу. В начале нашей эры на территории Средней Азии господствовал зороастризм, но населению не были чужды и иные верования.

Религиозную ситуацию в городе Мерва достоверно отражает одна из надписей зороастрийского жреца фанатичный борец за чистоту имперского зороастризма Сасанидов в конце Швека н.э. В его надписях перечислены в Мерве евреи, буддийские жрецы, брахманы, христиане, манихеи, что уже свидетельствует о толерантности населения города [4].

В частности, христианская община разрасталась, и епископ Мервский Илия участвовал в синодальном Никейском соборе. Буддизм также укрепляет свои позиции, а в V-VI вв. отмечен новый приток монахов и установившиеся непосредственные связи с Кашмиром (Индия) [7].

Встреча различных религиозных традиций и течений, в общем и целом свидетельствующая о мирном существовании их в торговых городах, в итоге проводила к смещению культов, к неизбежному синкретизму в религиозной жизни. Наглядную картину сосуществования различных культов можно было наблюдать в северной части края в период возникновения государства Эфталитов и Тюркского каганата. В это время при несомненном господстве зороастризма, существовали дозороастрийские культы авестийских божеств, культ растений и животных, анимистические представления и наконец, принесенные по транзитным трассам религии Востока, такие как буддизм, иудаизм, христианство и др.

Кочевое население, проживающее в северной части Средней Азии постепенно начало акклиматизацию и принятие оседлого образа жизни. Кочевым тюркским племенам было присуще толерантное отношение, уважение к другим народам и племенам, людям, исповедующим различные религиозные течения [5].

Традиции добрососедства и взаимоуважения были присущи и тюркским племенам [2]. В Тюркском каганате проживало много народностей и племен, исповедующих различные религии и верования, ведущих различный образ жизни, толерантность превращалась в неотъемлемую часть социальной жизни всего каганата. Ислам, новая религия, пришедшая с арабами в начале VIII века в Мавераннахре,

положила конец духовному вакууму в крае, провозгласив единобожие. Под знаком единобожия наметился путь к консолидации общества, уважению, уважительного и терпеливого отношения к иноверцам. Ислам в отличии от христианской Европы не санкционировал преследование иноверцев. Представителям других религий была гарантирована неприкосновенность и свобода проживания в мусульманской среде.

На территории Мавераннахра (по араб. «по ту сторону реки», территория расположенная между реками Амударья и Сырдарья - автор) точнее в государстве Саманидов (974-999 гг), несмотря на то, что ислам являлся общепризнанной государственной религией, продолжали существовать небольшие общины зороастрийцев, идолопоклонников, манихеев и христиан. Зороастрийцев называли по арабский – маджусами (в форси - муш). Общины зороастрийцев были в Самарканде и Бухаре, почитаемые храмы огнепоклонников имелись в селениях Рамитон и Рамуш Бухарской области [6]. В Бухаре в X веке в виде пережитка былого идолопоклонничества сохранялся отмеченный историком Наршахи, обычай торговли идолами около мечети Мох. А в Илаке (Ташкентской области) в X веке имелись районы идолопоклонников. В Самарканде в это время (X в.) были моленные дома манихеев, которых называли «нигощаклами». Великий ученый Востока Абу РайханБеруни в своих произведениях сообщает о том, что даже в начале XI века сохранялась обитель манихеев, секта зороастрийцев [1].

В это время в центре Хорасана (южная Туркмения, северный Афганистан - автор) в г.Мерве размещался митрополит (матран) православного (мелькитского) толка сирийской христианской церкви, там же проживали и несторианские епископы. В Мервекбольшую популярностью пользовалась семья РаббанаСахл. Сын Сахл Али ибн Сахл был блестящим врачом, владевшим восточной и греческой наукой врачевания. Популярностью пользовался и христианин Ибн Муса работавший в больнице Мерва, который был большим знатоком ботанической и фармакологической науки.

В X веке целое христианское селение существовало между болотной степью и Сырдарьей. Около г.Самарканда было другое селение под названием Вазкард (Вазикард), с богатой церковью и монастырем. Побывавший в этой местности арабский автор Ибн Хаукал встретил здесь много христианских семей. Археологические исследования показывают, что эта местность находилось в районе современного г.Ургут в Самаркандской области. В Бухаре и в Самарканде также проживало много еврейских общин. Еврейские община также проживали в г.Балхе, в г.Яхудия, в области Гузали и др.

В период правления мусульманских династий, правивших в IX-начале XIII вв. в Мавераннахре и в Хорасане, иноверцы были защищены

законом. Это примечательно тем, что во время инквизиции и мракобесия в христианской Европе, в Средней Азии немусульманам гарантировалась практически свободная жизнь, передвижение, занятие наукой, торговлей, земледелием и т.д., например, в Хорезмской академии Маъмуна, в начале XI века творил ученый – лекарь – ал-Масихи. Он был другом и наставником Ибн Сины (Авиценна), дружил с великим ученым Востока Абу Райханом Беруни. В свое время у этих ученых были ученики из немусульман, и наставники никогда не различали их по признаку вероисповедания.

Литература

1. Абу Райхон Беруний. Қадимги халқлардан қолган ёдғорликлар. – Ташкент, 1957. Том 1. – С.25-26.

2. Бурханова Д.С. К истории тюркских народов Центральной Азии // Межнациональные отношения и толерантность в Узбекистане: исторический опыт и современность. Материалы международной научно-практической конференции. – Ташкент, 2011. – С.18

3. Буряков Ю. Становление христианства в Средней Азии (по письменным и вещественным источникам) // Русская православная церковь в Средней Азии. 140 лет. Добрососедства с исламом. Материалы межд.конф.- Ташкент, 2011. – С.19-20.

4. Луконин Н.Г. Культура Сасанидского Ирана. – М., 1969. – С.87.

5. Муртазаева Р.Х. Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар ва бағрикенглик (на уз.яз). учебное пособие. – Ташкент: Университет, 2007. – С.22-23

6. Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.). – Душанбе: Дониш, 1977. – С.140.

7. Филанович М. Исторические корни конфессиональной толерантности в Узбекистане (древность и средневековье) // Русская православная церковь в Средней Азии. 140 лет. Добрососедства с исламом. Материалы межд.конф.- Ташкент, 2011. – С.271

© Одилов А.А., 2018

Пасмакина А.Ф.

Научный руководитель – Азнабаев Б.А.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ ИЗ БАШКИР

В статье показаны особенности формирования дворянского сословия из башкир, какими путями и на каких основаниях происходила инкорпорация башкир в дворянское сословие.

Ключевые слова: башкиры, дворянство, специфика, родословная книга, Герольдия, Уфимская и Оренбургская губернии.

Pasmakina A.

Supervisor – Aznabaev B.

**TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF THE
FORMATION OF THE NOBLES CONVENTION FROM BASHKIR**

The article shows the features of the formation of the nobility of Bashkirs, what ways and on what grounds was the incorporation of Bashkirs in the nobility

Keywords: Bashkirs, the nobility, specific, genealogical book, Heraldry, Ufa and Orenburg provinces.

Одной из тенденций, наблюдавшихся в России XVIIIвека, является инкорпорация «инородцев» в состав российского дворянства. Однако включение их происходило разными путями и на различных основаниях.

Особенности формирования дворян-башкир можно обозначить по нескольким направлениям. Во-первых, по времени возникновения. Так, если обратиться к источникам и отследить процесс становления дворянства по его хронологии, то временем возникновения является XII-XIII века. История дворян-башкир начинается с издания жалованной 21 апреля 1785 г. «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства».

Первыми потомственными дворянами из башкир стали полковой старшина Кучербай Уметбаевич Акчулпанов и его сын Аралбай в 1793 году [11].

Во-вторых, отличались пути формирования сословия. Если сравнить положение татарских князей, мурз и башкирских тарханов, то можно отметить: первые на основании Указа Сената от 22 февраля 1784 года «О дозволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» [8], вошли в состав российского дворянства, то вторые, издавна относившиеся к феодальной верхушке и являвшиеся в сложной ситуации главными претендентами на дворянство, в новых же условиях юридически не были приравнены ни к одному из видов дворянства. Свое былое значение они потеряли в 1757 году в связи с отменой уплаты ясака, не получили прав и привилегий, также было приостановлено присвоение тарханства [1].

До начала XXвека личное и потомственное дворянство можно было получить тремя путями:

- 1) пожалованием по усмотрению самодержавной власти;
- 2) достижением определенного чина на действительной службе;
- 3) вследствие пожалования за «служебные отличия» российскими орденами.

Потомственными дворянами могли стать еще потомки особо отличившихся личных дворян и именитых граждан (до начала XX века).

В 1785–1845 годах потомственными дворянам признавались башкиры, получившие действительные армейские чины (прапорщика, корнета, подпоручика, 14 класса) до издания Манифеста от 11 июня 1845 года, с Высочайшего утверждения [9; 3]. После издания Манифеста от 11 июня 1845 года до издания Указа от 9 декабря 1856 года – получившие действительный чин войскового старшины за «военные подвиги». После издания Указа от 9 декабря 1856 года – все, дослужившиеся до чина полковника [2].

На гражданской службе выслужить право на потомственное дворянство башкиры могли на общих основаниях, т. е. до издания Манифеста от 11 июня 1845 года – достижением чина 8 класса (коллежский ассессор), после 11 июня 1845 года – чина 5 класса (статский советник), после 09 декабря 1856 года – чина 4 класса (действительный статский советник).

В вопросе получения башкирами прав потомственного дворянства вследствие пожалования за «служебные отличия» российскими орденами было установлено ограничение: Указом от 6 мая 1831 г. было запрещено причислять к потомственному дворянству чинов Башкиро-мещерякского войска, даже награжденных какими-либо орденами [6].

Личное дворянство могли получить башкиры, получившие действительные офицерские казачьи чины (хорунжий, сотник, есаул, урядник), чиновникам 14 класса, а до 1832 года и получившим заурядчин [7].

С 1785 года юридическим фактом причисления к дворянству становится внесение в губернскую дворянскую родословную книгу.

Формирование и ведение родословной книги вверялось Дворянскому депутатскому собранию, которое состояло из губернского предводителя дворянства и депутатов от каждого уезда, избираемых на три года [4]. Рассмотрев доказательства, представленные лицом, желающим стать дворянином, признав их достаточными (в две трети голосов). Дворянское депутатское собрание выносило определение о внесении рода в соответствующую часть родословной книги. Затем соискателю дворянства выдавали Грамоту на дворянство, а его детям, записанным в родословной книге, – свидетельство на дворянство [5].

Однако с 1796 года дворянские собрания были лишены права самостоятельно принимать решения о внесении дворян в родословную книгу. Решения теперь подлежали обязательному утверждению Герольдией [10].

Об утверждении родов в дворянстве, или отказе в этом, Герольдия уведомляло дворянское собрание в указах. Только после утверждения указом Герольдии род мог считаться внесенным в родословную книгу и

причисленным к дворянству губернии, а соискатель дворянства – пользоваться соответствующими званию дворянина правами.

Дворянская родословная книга состояла из 6 частей, в которые вносились дворянские роды в зависимости от пути вхождения в данное сословие. В 1-ю часть родословной книги записывались роды дворянства, жалованного или действительного. Во 2-ю – роды дворянства, выслуженного на военной службе. В 3-ю – роды дворянства, приобретенного чинами на гражданской службе или через пожалование ордена. В 4-ю часть вносились иностранные дворянские роды (царские, владетельные, княжеские и др.), принявшие российское подданство. 5-я часть включала «титулами отмеченные роды» – роды, получившие по наследству либо от «коронованной главы» княжеский, царский или баронский титул одновременно с дворянским достоинством. В 6-ю часть родословной книги вносились «древние благородные дворянские роды».

Только записанные в родословную книгу дворяне могли пользоваться сословными правами и привилегиями. Дворянин, не внесенный в губернскую родословную книгу, считался не принадлежащим к дворянскому обществу и не мог пользоваться его правами.

В 1845–1863 годах ни один башкирский род не был признан в дворянстве. Это было связано с подготовкой Положения о башкирах. Лишь с изданием Положения о башкирах от 14 мая 1863 года на его нормативной базе возобновилось признание башкир, выслуживших потомственное и личное дворянство по чинам до издания данного Положения.

Как видим, вхождение башкир в состав российского дворянского сословия имело свои характерные черты. В силу того, что коренные жители Башкирии – представители местной национальной элиты (бии, тарханы, князья и др.) – не были автоматически включены в состав российского дворянства, для башкир оставался лишь один способ получения дворянства – выслуга. С момента вхождения Башкирии в состав России основной обязанностью башкир была военная служба. Однако офицерские чины Башкиро-мещерякского (с 1855 года – Башкирского) войска давали право лишь на личное дворянство. В результате чего дворяне коренного этноса были представлены главным образом личным дворянством. Численность дворян-башкир была небольшой, они составляли значительное меньшинство дворян Оренбургской и Уфимской губерний. Тем не менее, дворяне-башкиры украсили выделяющуюся пестротой этнического состава мозаику российского дворянства.

Литература

1. Асфандияров А.З. Башкирские тарханы. Уфа, 2006. С. 97-99.

2. Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии. С. 193.
3. «Высочайше утвержденное 14 мая 1863 года, Положение о башкирах, дополненное Оренбургским генерал- губернатором, на основании Высочайше утвержденного, 2 июля 1865 года, мнения Государственного Совета». Прим. к ст. 1 // Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях: сб. док. и материалов. Уфа, 1999. С. 421.
4. «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Ст. 67 // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987
5. Жалованная грамота. Ст. 85.
6. ПСЗ. Т. 6. № 4547.
7. ПСЗ. Т. 14. № 12385.
8. ПСЗ. Т.22. № 15936.
9. СЗ. 1857. Т. 9. Ст. 24.
10. СЗ. 1910. Ст. 357.
11. ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д.7375. Л. 3-4.

© Пасмакина А.Ф., Азнабаев Б.А., 2018

Саипова К.Д.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ДИАСПОРА ТАССР: ИСТОРИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

К концу 1918 г. на проблеме автономии Туркестана скрестились векторы политической борьбы между сторонниками советской власти и огромной массой коренного населения края. В начале XX века на территорию Туркестана стали добровольно стихийно прибывать большое количество представителей восточнославянской диаспора. Их социально-экономическая и политическая, и особенно культурная жизнь стала тесно переплетаться с жизнью местного населения.

Ключевые слова: диаспора, народность, миграция, переселение, советская власть.

Saipova K.

EAST SLAVIAN DIASPORA TASSR: HISTORY, EDUCATION AND TRANSFORMATION

By the end of 1918, vectors of political struggle between supporters of the Soviet government and a huge mass of the indigenous population of the region were confronted with the problem of autonomy of Turkestan. At the beginning of the twentieth century, a large number of representatives of the Eastern Slavic diaspora began to voluntarily arrive on the territory of Turkestan. Their socio-economic and political, and especially cultural life became closely intertwined with the life of the local population.

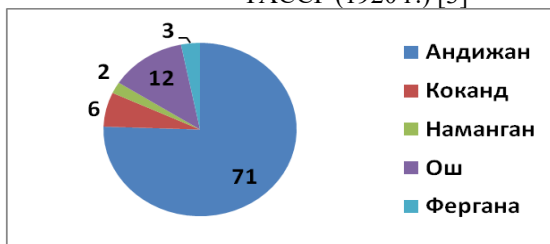
Keywords: diaspora, nationality, migration, resettlement, Soviet power.

С 1917 года большой поток миграционных процессов наблюдался среди восточнославянской диаспоры. Крупной обособленной группой населения – 540,7 тыс. человек (9,5% населения края) – являлись русские, преимущественно украинцы – переселенцы из Украины, России и Сибири; 202 тыс. русских жили в Ташкенте, Самарканде, Пишпекке, в городской области – и одна треть – 167,1 тыс. – в Сырдарьинской, остальные – в пределах, Аулие-Атинского уезда, в долине рек Терс-Ассы и Талас; в Чимкентском уезде русские и украинцы составляли 8% сельских жителей на р.Арысь, в Мирзачуле [3]. В целом на 1922 г. насчитывалось 4.160.000 душ обоего пола, т.е. приблизительно 4/5 всего населения Туркестана [1].

Прибывавшие белорусы селились рядом с украинцами, русскими, молдаванами и казаками. Наиболее плотные места их обитания являлись Самаркандская область, Голодная степь и Ферганская долина, из городов - Ташкент, Самарканд, Коканд. Согласно статистическим данным, в 1920 г. в Самарканде проживало 299 белорусов, Каттакургане-11, Джизак-7, в Ходженте и Голодностепском уезде-91, в Амударьинском отделе-10 белорусов.

Украинцы являлись крупнейшими после русских восточнославянский народ. Выходцы из Украины и южных губерний России размещались компактными поселениями в Семиречье, в Черняевском и Аулиеатинском уездах, Сырдарьинской области и, отчасти, в Ферганской долине (Кетмень-Тюбе, поселок Мархамат), Голодной степи. При Турккомнаце работала украинская секция. К 1918 г. число украинцев, проживавших в Туркестане составляло 500 тыс. человек.

Количество зарегистрированных восточнославянских поселков в ТАССР (1920 г.) [3]

В Ташкенте функционировал украинский национальный рабочий клуб. Всего по Туркестану было организовано 6 украинских клубов. Украинский подотдел функционировал в Черняевском и Аулие-атинском уездах. Были организованы 40 (25%) украинских школ, с преподаванием на родном языке. Нехватка кадров, оказывало свое влияние на уровень грамотности среди украинского населения. Такое положение было характерно для всех типов школ Туркеспублики. В 1922 г. был издан

букварь «Читанка» для первого и второго годов обучения. Отсутствие квалифицированных педагогических кадров сказывалось во многих других школах. Предполагалось открытие 8-месячных курсов по подготовке учителей, но на деле этого не было сделано. Из-за разбросанности населения проводить какую-либо культурно-просветительную работу было крайне трудно.

В Джетысуйской области среди переселенцев из центральной России русские преобладали в Аулие-атинском уезде: здесь насчитывалось 3246 русских и 485 украинских хозяйств; в Каракольском уезде – 1983 русских и 1176 украинских хозяйств. В Сырдарьинской области: в Алма-Атинском уезде было 549 русских и 2440 украинских хозяйств; в Ташкентском уезде – 338 русских и 2622 украинских хозяйств; в Наманганском уезде в двух поселках 390 русских хозяйств. По неполным данным в Туркестанской АССР к 1920 году насчитывалось 7367 русских и 7822 украинских хозяйств [4].

Численность населенных в русских и украинских поселках варьировалась от 200 человек до 4 тыс. в зависимости от времени поселения. В Джетысуйской области наиболее крупными поселками были: русские – Богородицкое (2,7 тыс. человек), Троицкое (около 3 тыс. человек); Надеждинская столица (4,5 тыс. человек); украинская – Беловодское (3,5 тыс.); Теплоключинское (2,9 тыс.), Сазоновка (2,2 тыс.). В Алма-Атинском уезде Сырдарьинской области количество украинского народа преобладало над русскими. Здесь русские жили только в селах Кара-Болты и Ключевом, а в остальных 12 переселенческих поселках – в Грозном, Дмитриевке, Степном и др. – жили украинцы [4].

В Закаспийской области проживали также и великороссов – 25668; украинцев – 3730; белорусов – 556; немцев – 659 и прочих славянских народов – 3108. Таким образом, на каждую 1000 обитателей области приходилось: 77 великороссов; 11 украинцев; 2 белоруса. Украинцев в Туркестанской Республике составляло гораздо меньше, чем великороссов – 1905 мужчин (в том числе 1325 грамотных) и 1866 женщин (880 грамотных). В городских местностях подавляющую массу населения составляли великороссы [6].

Но необходимо учесть и то, что в 1920 г. по сравнению с 1917 г. произошли демографические изменения в связи с миграционными потоками. Значительное большинство населения Туркестана проживало за пределами городов, занималось земледелием и скотоводством. Городское население составляло в русских областях всего лишь 13,8% общего числа жителей, причем более значительные города были сосредоточены главным образом в южной части края, где с давних времен проживало более культурное население и существовали крупные населенные торговые и административные центры [8].

Таким образом, с 1922-1923 годы происходит интенсивное, насильственное переселение целых наций и народностей на территорию Голодной степи, в результате чего переселившиеся хозяйства объединялись в колхозы, что в свою очередь отвечало экономическим и политическим интересам лишь центра [5; 7]. Проведение железных дорог дало новый толчок развитию городской жизни и население большинство туркестанских городов заметно возросло и вместе с этим увеличился приток промышленных кадров на территории Туркестана.

Литература

1. Отчет о деятельности СНК и Экономического Совета Туркестанской Республики. – Ташкент: ТЭС, 1922. – С.53.
2. Перепись населения в Туркестанской Республике. Материалы всероссийских переписей. Вып. 4. – Ташкент: Издание ЦСУ Туркестанской Республики, 1924 г. – С.23, 25-26, 29.
3. Статистический ежедневник. 1917-1923 гг. ЦСУ Туркестанской Республики. – Ташкент, 1924. Т.1. – С.42, 44-47.
4. Статистический ежедневник. 1917-1923 гг. – Ташкент, 1924. Т.1.
5. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.10, л.5
6. ЦГА РУз., Ф.Р.36, оп.1, д.130, л.7.
7. Этнографическое изучение быта и культуры узбеков / Ответ.ред. Зияев Х.З. – Ташкент: Фан, 1972. – С.144.
8. Юсупов Э. Туркистон Халклари Ва Маънавиятининг Муштарак Илдизлари // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1996. – № 6. – Б.58-59.

© Саипова К.Д., 2018

Семенова Д.С., Семенов С.Н. СОТВОРЧЕСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ

В статье рассматривается проблема достижения подлинной толерантности, связанная с диалектическим разрешением общественных противоречий при помощи политической технологии сотворчества, как совместного перехода на новый, оптимальный для всех сторон уровень жизни общества.

Ключевые слова: толерантность, сотворчество, диалектическое противоречие, синтез противоположностей, политтехнология, антагонистические противоречия.

Semenova D., Semenov S. CO-CREATION AS A POLITICAL TECHNOLOGY AND CULTURE OF TOLERANCE

The article deals with the problem of achieving genuine tolerance associated with the dialectical resolution of social contradictions with the help

of political technology of co-creation, as a joint transition to a new, optimal for all parties, standard of living of society.

Keywords: tolerance, co-creation, dialectical contradiction, synthesis of opposites, political technology, antagonistic contradictions.

«Сотворчество» и «толерантность» - достаточно популярные на сегодня термины, однако редко сопрягаемые, тем более концептуально. О «сотворчестве» часто говорится применительно к педагогике (отношения педагога и учащихся), к искусствоведению (восприятие зрителем творения художника), к философским моделям взаимодействия человека с мирозданием (сотворчество с Богом, с природой, с окружающими). В политической, социальной сферах о сотворчестве иногда говорится, но в виде лозунгов, призывов, пожеланий, констатаций не имеющих концептуального характера. Собственно, во всех названных сферах «сотворчество» - это термин, обозначающий активное взаимодействие, совместную деятельность, а не специфическое, разработанное понятие.

«Толерантность» также чаще всего выступает как термин (или просто слово), обозначающее широкую терпимость к иному, чужому, отличному от общепринятого в общественной жизни, могущую пониматься и как холодное отстранение и безразличие к «не своему».

Между тем и «творчество» может пониматься не просто как доброе пожелание активности и инициативы; и «толерантность» может быть понята как ориентир на некоторую конкретную деятельность. Начнем с «толерантности», которая более конкретно определена в «Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО 1995 г.», как обеспечение «устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами». Полагаем, что «устойчивая гармония» требует большего, чем просто «терпимость» - она требует достижения некоторого взаимопонимания и единства. Взаимопонимание может быть достигнуто путем общественного диалога, идеи которого получили широкое развитие на рубеже XX и XXI веков, в особенности в политической философии Ю.Хабермаса. Однако «диалогизм» как принцип политической философии ограничен в своих возможностях. Взаимопонимание может снять ложные опасения и недоверие, но может показать и глубинное, фундаментальное противоречие объективно обусловленных позиций и интересов, причем вполне обоснованных и «легитимных». В этом плане ситуация может казаться безвыходной и «толерантность» при наличии острых и, в данных обстоятельствах, явно неразрешимых путем компромиссов противоречий, вряд ли достижима, да и может дать лишь временную отсрочку прямому конфликту. В этой связи в 2011 году С.Н.Семеновым и Р.Р.Мурзагуловым было предложено ввести в политическую философию (сначала – в теорию связей власти с общественностью) понятия «сотворчество», как

определенной стратегии политического действия [5, 104-105]. Затем данная концепция была применена к коммуникационным стратегиям власти [8] и, наконец, получила развитие как политехнология, направленная на разрешение конфликтов [4].

Поскольку данная концепция была представлена в целом ряде публикаций и на авторитетных широких форумах (VI и VII Российские философские конгрессы и другие конференции), считаем целесообразным рассмотреть ее теоретические основания и прикладное политическое значение.

Концептуализация идеи «сотворчества» как определенной технологии социального взаимодействия была произведена в начале 2000-х годов профессором из США К.К. Прахладом (С.К. Prahalad) с соавторами [1; 3; 14] в сфере маркетинга и бизнес-стратегий, понимаясь как вовлечение потребителя в определение некоторых характеристик разрабатываемого продукта и усиление его ориентации на данную фирму. Однако сама технология «сотворчества» не разработана, речь идет именно об «активной роли», формах участия в выборе дизайна, дополнительных функций и т.п.

Наши предложения опирались на «технологизацию» понятия «творчество», а, соответственно, и «сотворчество» через идеи диалектические противоречия и синтеза, применимые к общественной жизни. Понимая творчество как процесс, осознание и разрешения противоречий, а творческий акт – как диалектический синтез, совмещение противоположностей [7, 117-125; 8], мы получаем возможность именно практически «технологизировать» идеи «сотворчества».

При этом, наряду с идеями «классической диалектики» (Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, В.И. Ленин, А.Ф. Лосев, Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, Г.С. Альтшуллер) в концепции «сотворчества» большое философски-методологическое значение имеет социальная философия С.Л.Франка. Уже в своих ранних работах он рассматривает подмену общественного творчества разрушением и неспособность нигилистически ориентированных политических сил к созиданию. В это случае творческий порыв подменяется ненавистью. А как считает С.Л. Франк «<...> ненависть соответствует разрушению и есть двигатель разрушения, как любовь есть двигатель творчества и укрепления [13, 97]. Соответственно, в работе «Духовные основы общества» (1930 г.) он специально рассматривает соотношение консерватизма и творчества в общественной жизни, приходя к выводу, что «<...> сохранение и свобода творческой инициативы суть, собственно, не две разные задачи общественной политики, а лишь две стороны одной органической целостной задачи» [9, 127]. А подлинное

творчество по С.Л.Франку требует диалектического синтеза: «<...> метафизическое постижение бытия возможно только через усмотрение антиномического единства противоположностей» [12, 350].

Важно то, что творческое, созидательное решение проблем общественной жизни требует не раскола и вражды, а единства взаимопонимания. В противовес видению общества как лишь внешней, подавляющей силы для личности, С.Л. Франк полагает, что подлинная суть человеческого бытия обнаруживается не в «я» и не в его отношении к «ты», а в «мы» (кстати, в отличие от своего современника Евгения Замятина, в своем антиутопическом романе «Мы» описавшим именно подавление личности). «Я» по С.Л. Франку: «<...> отнюдь не есть первичная, адекватная и всеобъемлющая форма «внутреннего бытия», непосредственного самобытия, а может быть признано лишь частным и производным моментом более глубокого и первичного откровения реальности в форме бытия «мы». «Мы» есть непосредственно внутренне переживаемое и открывающееся совпадение противоположностей, *coincidentia oppositorum*, в мире которого я усматриваю внутреннюю основу моего собственного существования – меня – в превосходящем всякое рациональное мышление единстве бытия «во мне» и «вне меня» [10, 379]. В этом плане С.Л. Франк пишет об А.С. Пушкине: «<...> гениальная способность Пушкина к синтетическому, примиряющему противоположности восприятию <...> не эклектическое примирение непримиримого, не просто какая-то «средняя линия», а подлинный синтез, основанный на совершенно оригинальной точке зрения, открывающей новые, более широкие духовные и философско-исторические перспективы» [11, 155]. Речь идет именно о способности увидеть «мы» в отношении России и Европы. Таким образом, творчество в общественной жизни необходимо, требует диалектического подхода и, с необходимостью, должно стать сотворчеством, т.к. в его основе должно лежать осознание «мы» (и, по-видимому, его формирование и укрепление).

Теперь, в свете этих идей, рассмотрим разработанную концепцию сотворчества как политической стратегии (с технологическим аспектом). На первом уровне сотворчество в общественной жизни выступает как вовлечение в процесс предложения и принятий решений гражданского общества, его структур и просто активных граждан. Здесь требуются организационно-политические мероприятия, поощрение инициатив, общественный диалог, сотрудничество с различными силами, механизм учета мнений и предложений общественности, гражданский контроль. Это – большая работа, но вполне понятная. «Сотворчество» здесь – именно вовлечение в общую работу все более широких слоев граждан.

Можно распространить это понятие и на оптимальные формы международного сотрудничества.

Более интересным, теоретически и практически значимым, представляется второй уровень, о котором собственно и говорится в предложенной в 2011 году концепции. Речь идет об острых и глубинных противоречиях интересов и позиций, чреватых разрушительными конфликтами. Именно здесь, по нашему мнению, видна методологически-эвристическая мощь диалектики. Подлинная толерантность здесь означает не сокрытие, «замазывание» противоречий, но их явное осознание, формулирование, глубокое понимание. Но противоречие должно быть понято не как внешнее столкновение чуждых сил, в котором одна должна победить другую. Это невозможно в принципе в субстанциальных «вечных» противоречиях, а также в ситуациях острого актагонизма позиций, каждая из которых сама по себе объективно обоснована. Подобные противоречия онтологически присущих обществу (централизация - регионализация, управляемость – демократичность, традиции – новации и т.п.) и возникают в истории (оценки Октябрьской революции, СССР и Российской империи в политическом сознании РФ; глобализация и суверенность; арабо – израильский конфликт в Палестине; отношения западной и восточной части Украины и многие другие).

Здесь, прежде всего, требуется осознание «мы» - общности, превращение внешнего противоречия во внутреннее, т.е. выявленные противоположности должны быть поняты как характеристики единого целого, которое должно быть преобразовано и обновлено, через их синтез.

Для понимания путей разрешения антагонистических противоречий путем сотворчества (а не внешнего сдерживания конфликта) важен вывод нашей недавней работы о возможности разрешения «неразрешимых» противоречий путем совместного (сотворческого!) перехода «на новый - высший и иной – уровень отношения к этому конфликту и к Бытию в целом» [2, 103]. Только находя некоторое новое состояние общества, с новыми смыслами, которые могут объединить конфликтующие стороны, вовлечь их в сотворчество в общих интересах можно достичь подлинной толерантности.

Литература

1. Венкат Рамаснами, Прахлад К.К. Будущее конкуренции. Создание уникальной ценности вместе с потребителями. М.: Олимп-Бизнес, 2006, 352 с.

2. Вербицкая Г.Я., Семенов С.Н. Разрешение неразрешимого: искусство и философия о «вечных» противоречиях // Образование и наука. 2016. №2(131), С.94 – 110.

3. Кришнан М.С., Прахлад К.К. Пространство бизнес – инноваций: Создание ценности совместно с потребителем. М.: Альпина Паблшер, 2012. 264с.

4. Мурзагулов Р.Р. Сотворчество как политехнология: методология разрешения социальных конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2016. №5(98), С.381 – 384.

5. Мурзагулов Р.Р., Семенов С.Н. Креативность и сотворчество в связях с общественностью // Современный PR: теория, практика, образование: Материалы VII Международной научно-практической конференции (26 апреля 2011г., г.Уфа). Уфа: Изд-во УГНТУ, 2011, С.104-105.

6. Семенов С.Н. Творческий акт: сущность, логика и психология (зарубежные и отечественные подходы)// Философия творчества. Ежегодник/ РАН. ИФ. Сектор философских проблем творчества. Выпуск 4, 2018: Лики творчества в многообразии социокультурных практик/ Ред.: Смирнова Н.М., Бескова И.А. – М.: ИИнтелЛ, 2018, С.113 – 138.

7. Семенов С.Н. Творческое мышление (сущность, механизмы, пути оптимизации). Уфа: РИО БашГУ, 2005. 144с.

8. Семенов С.Н., Мурзагулов Р.Р. От диалогизма к сотворчеству (коммуникационные стратегии власти)// Евразийский юридический журнал. 2015. №12(91), С. 371 – 375.

9. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика. 1992, С. 13-146.

10. Франк С.Л. Непостижимое// Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда. 1990, С. 181 – 559.

11. Франк С.Л. Пушкин об отношении между Россией и Европой // Вопросы философии. 1988. №10. С. 146 – 155.

12. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия // Франк С.Л. С нами Бог. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003, С. 131 – 744.4

13. Франк С.Л. Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда. 1991, С.111 – 180.

14. Prahalad С.К., Venkatram Ramasnamy Co-opting Customer Competence // Harvard Business Review. January 2000.

© Семенова Д.С., Семенов С.Н., 2018

Ситникова М.П.

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ
ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье автор анализирует существующее партнерство между Россией и Китаем по повышению толерантности в молодежной среде. Представлены некоторые выводы по результатам проведенных исследований рассматриваемой тематики. На основе приведенных в статье данных выявляются некоторые проблемы в сфере межкультурной коммуникации представителей российской и китайской молодежи. По итогу предлагаются авторские рекомендации в целях укрепления межконфессиональных отношений в условиях многополярности мира.

Ключевые слова: Россия, Китай, сотрудничество, толерантность, молодежь.

Sitnikova M.

**RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FORMAT OF
HARMONIZATION OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS:
REALITIES AND PROSPECTS**

In the article the author analyzes the existing partnership between Russia and China to increase tolerance among young people. Some conclusions based on the results of the studies of the subject are presented. On the basis of the data presented in the article some problems in the sphere of intercultural communication of representatives of Russian and Chinese youth are revealed. As a result, the author's recommendations are proposed in order to strengthen interfaith relations in a multipolar world.

Keywords: Russia, China, cooperation, tolerance, youth.

Отношения между Россией и Китаем стали образовываться много лет назад, а в последнее время ещё более укрепились и начали стремительно развиваться. В настоящее время российско-китайское партнерство включает различные формы взаимодействия, в том числе международное сотрудничество с Организацией объединенных наций (ООН), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), международной организацией БРИКС. Дипломатические отношения между РФ и КНР влияют и на миропорядок, поскольку оба государства намерены сохранить стабильность и укрепить безопасность на мировой арене. Постоянно происходящие в настоящее время встречи руководителей России и Китая демонстрируют их стремление выстраивать отношения с учетом новых тенденций и инициатив, с которыми выступают оба государства.

Китайское руководство постоянно подчеркивает дружелюбие по отношению к России, даже на уровне символических жестов, очень

существенных в восточной культуре. Так, например, на одном из саммитов, проходивших в Пекине, стол, за которым расселись лидеры стран-участниц, был украшен в цвета флага России, и Председатель КНР Си Цзиньпин лично приехал на открытие зимней Олимпиады в Сочи-2014 г., в отличие от большинства лидеров стран Запада [10].

Регулярные встречи В.В. Путина и Си Цзиньпина на саммитах ШОС и БРИКС показывают, что Москва и Пекин находятся в активном поиске нового качества двухсторонних взаимоотношений.

На современном этапе к актуальным проблемам российско-китайских отношений относится духовно-нравственная культура и межкультурная коммуникация, поскольку вопросы толерантности, противодействия экстремизму являются приоритетными задачами ШОС, куда входят оба лидирующих государства.

Говоря о двусторонних отношениях РФ и КНР в рамках БРИКС отметим, что обе страны выступают за реализацию концепции многополярного мира, за культурное многообразие, не приемлют навязывание каких-либо ценностных шаблонов другим государствам.

В ходе прошедших в 2015г. в г.Уфе саммитов БРИКС и ШОС были заложены основы долгосрочного сотрудничества данных международных организаций. Для наращивания обменов в области науки и образования на базе лучших вузов стран БРИКС планируется создать сетевой университет БРИКС. С 2008г. существует сетевой университет ШОС, в который также входят лучшие университеты Китая, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана [8].

В настоящее время в двухсторонних отношениях появляется новая тема готовности России к росту культурного и интеллектуального присутствия Китая в Евразии и внутри самой России. Президент РФ В.В. Путин отмечает, что отношения между Россией и Китаем находятся «на беспрецедентном уровне доверия и сотрудничества» [11].

В свою очередь Си Цзиньпин называет Китай и Россию «конструктивными силами», которые помогают поддерживать «международный стратегический баланс» [9]. Находясь летом 2017г. в Москве Председатель КНР подчеркнул: «Мы настроены на усилия с Россией по координации и взаимодействию в международных делах ... для совместного преодоления глобальных угроз и вызовов... в целях формирования нового типа межгосударственных отношений на основе сотрудничества и взаимовыгоды» [5].

Министр иностранных дел России С.В. Лавров оценивает нынешнее состояние российско-китайских отношений как «наилучшие за всю историю» [6].

Тем не менее, значительное увеличение количества мигрантов в России из других регионов и российских эмигрантов выявляют

актуальность исследования толерантности, в том числе и в молодежной студенческой среде. Большинство вузов рассматриваемых государств являются многонациональными. В них обучаются студенты с различными конфессиональными и культурными особенностями, что образует некоторые проблемы межличностной коммуникации.

В последние годы для проявления уважения к иным культурам используют понятие «толерантность». Так, автор Н.Л. Иванова считает, что именно индивидуальный уровень существования толерантного сознания есть необходимое условие стабильности любого общества. А достижение этого уровня - предмет деятельности институтов образования и воспитания. В этом смысле толерантность относится к базовым ценностям открытого и демократического общества. Открытость общества своим собственным инновациям и изменениям означает одновременно и открытость его вовне, иным культурным нормам и принципам [4].

Другой проблемой межкультурной коммуникации является незнание языка. Например, недостаточное знание русского языка создает дополнительный барьер для адаптации: по разным данным 70–85% иностранных студентов отмечают, что именно по этой причине у них возникают связанные с общением сложности. В свою очередь, не все российские студенты в достаточной степени владеют английским, а тем более китайским языком. В результате приезжие студенты обособливаются, сбиваются в мононациональные группы и, практически, не вступают во взаимодействие с новым для себя социальным окружением.

Бывают случаи столкновения с откровенной ксенофобией и этнической интолерантностью, проявлениями которой могут быть также и обычная невежливость, пренебрежительное отношение к окружающим, умышленное уничтожение людей: геноцид, терроризм и различные войны [3]. Интолерантность обычно проявляется к тому, что является «иным, чужим», и, соответственно, воспринимается как плохое.

В настоящее время в Университете ИТМО обучается большое количество студентов, приехавших из стран Азии, в том числе и из Китая. Отмечается, что студенты из Китая отличаются более длительным входением в новую социальную среду, что для окружающих выглядит как закрытость, замкнутость.

По результатам исследований некоторых авторов по вопросу межконфессиональных отношений в молодежной среде были получены следующие результаты:

- 1) в условиях межэтнического взаимодействия представителей Китая и России у современной учащейся молодежи обнаруживается неоднозначное отношение к чужому этносу: в ситуации фрустрации в

общении с представителями чужого этноса китайская молодежь демонстрирует ярко выраженную толерантность к представителям чужого этноса, в то время как русская молодежь - реакции агрессии;

2) в ситуации фрустрации китайцы показывают довольно высокий уровень толерантности к преподавателям как своего, так и чужого этноса; при этом к сверстникам своего этноса проявляют агрессию, в подобной ситуации к сверстникам чужого этноса китайцы более толерантны. В свою очередь русские показывают высокий уровень толерантности к преподавателям своего этноса, к преподавателям и сверстникам чужого этноса - более агрессивны;

3) гендерные различия представителей двух цивилизаций имеют общую типологию: китайские и русские девушки более толерантны, а юноши более агрессивны [1].

Более терпимое отношение китайцев к представителям иных этносов можно объяснить особенностями их культуры, в том числе и образования. Китай активно выступает с инициативой утверждения концепции гармоничного мира, стремится к установлению его мультиполярности и общности при наличии разнообразия в культурах. Для достижения данной цели КНР занимается подготовкой подрастающего поколения к жизни в мультикультурном обществе. В подтверждение этого можно привести слова китайского ученого Лян Цичао: «...мудрая молодежь делает страну мудрой, сильная молодежь делает страну сильной, прогрессивная молодежь делает страну прогрессивной». Поэтому большое внимание Китай уделяет масштабным мероприятиям, направленным на укрепление молодежных обменов в области развития культуры, образования и спорта, подчеркивая, что его политика всегда будет миролюбивой, поскольку стремление к миру заложено в «генах» гармоничной и толерантной национальной культуры [7].

Китайская система образования отличается от российской. В России сейчас преобладает личностно-ориентированное образование, предполагающее учет индивидуальных способностей каждого ребенка. В Китае же воспитание детей основано на идее конфуцианства: человек воспитывает свои способности в течение всей жизни и в детстве проявления индивидуальности не приветствуются. Основная задача человека любой страны заключается в познании мира, развитии собственных качеств и формировании профессиональных компетенций.

В 2004 г. за пределами Китая появился первый Институт Конфуция. В настоящее время китайские эксперты обсуждают возможность использования этих структур в области культуры и призывают Институты Конфуция «выходить за стены вузов», вынося пропаганду китайской культуры на уровень общества, становиться

создателем системы преподавания китайского языка и изучения Китая, если в стране пребывания их прежде не было. Рациональная и светская по своей природе китайская идеология способна играть конструктивную роль в качестве противовеса распространению экстремистских идей, угрожающих стабильности многих регионов [7]. Широкомасштабная внешняя пропаганда достоинств китайской культуры в настоящее время нацелена на то, чтобы обосновать глобальный статус Китая как «добродетельной державы».

Россия – многонациональное государство, в котором проживают люди различных национальностей, каждая из которых обладает своей неповторимой культурой. В настоящее время в российских вузах обучается свыше 18 тыс. китайских граждан, а в китайских – примерно 11 тыс. российских студентов. Студенты из КНР предпочитают изучать финансы, менеджмент, экономику и гуманитарно-социальные науки. Китайские ученые дают высокую оценку гуманистическому направлению в русской философско-педагогической мысли и в целом китайцам ближе российская система ценностей, чем американская или даже западноевропейская.

Говоря о взаимодействии России и Китая в области образования, отметим некоторые ключевые события последнего времени:

- 18 апреля 2014 г. в Пекинском педагогическом университете состоялась церемония учреждения Китайско-российского союза высших педагогических учебных заведений;

- в августе 2014 г. в уезде Фуюань (Северо-Восточный Китай) был организован первый китайско-российский лагерь юношеских дружественных обменов;

- открытие филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в КНР, в городе Шэньчжэнь;

- в Московском государственном лингвистическом университете создана Евразийская ассоциация преподавателей китайского языка [2].

Таким образом, характер российско-китайских отношений в сфере культуры и образования соответствует интересам двух государств. При значительных темпах миграции из Китая в Россию и наоборот важно воспитывать с детства уважение и интерес к культурам обоих народов. Необходимо готовить подрастающее поколение к жизни в условиях многонациональной среды, формировать умение сотрудничать с людьми разных вероисповеданий и национальностей. От степени осознания всеми гражданами национальной идеи зависит социальный мир в обществе и стабильность государства, что способствует искоренению негативных представлений о людях других этносов.

Взаимное сотрудничество в области образования в значительной степени определяют будущее отношений между рассматриваемыми

государствами. Создавая среду для неформального общения российской и китайской молодежи через организацию соревнований, творческих конкурсов, культурных и научных мероприятий, игровых площадок можно добиться значительных результатов в межкуммуникационных отношениях в молодежной среде.

Залогом успешного сотрудничества может являться и эффективное преподавание русского и китайского языков, изучение которых должно происходить в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Необходимо по-разному осмысливать учебный материал: образно, логически, творчески, создавая обстановку реального общения и налаживая связь преподавания иностранных языков с жизнью.

На основании вышеизложенного материала автор рекомендует:

- развивать традиции отечественного китаеведения и востоковедения путем усиления привлекательности России для научных и культурных кругов китайского общества и утверждать преемственность российско-китайского гуманитарного научного сотрудничества;

- повышать качество подготовки программ образовательных обменов, в том числе переориентировать их на учащихся и преподавателей более высокого уровня (магистрантов, аспирантов, кандидатов и докторантов наук);

- осуществлять психологическую подготовку студентов, желающих обучаться в иностранном вузе, путем проведения вебинаров, общение через Skype; заселять китайских студентов в комнаты общежития совместно с русскими студентами, обучающихся с ними в одной группе и владеющих английским, а возможно и китайским языками;

- организовывать в форме интервью встречи, включающие тематики о биографии студентов, мотивах приезда и обучения в России, связанных с адаптацией трудностях (проживание, обучение, коммуникации, культура), которые должны проводиться с использованием русского, английского, китайского языков с участием переводчиков;

- закреплять местного студента за каждым иностранцем, обучающимся в университете или временное прикреплению переводчика к небольшой группе иностранных студентов, что поможет преодолеть языковой и психологический барьеры.

Литература

1. Афонасенко Е.В. Особенности толерантности молодежи Китая и России в ситуациях фрустрации со своим и чужим этносом// Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й межд. науч.-практ. конференции/ под ред. Д.В. Буяров. Благовещенск: изд.-во БГПУ, 2012. С.234-236.

2. Башаева С.Г., Белоногова Л.Н., Нагаткина Е.С. Россия и Китай: молодежь, культура, образование//Власть. М.: изд.-во Редакция журнала «Власть», 2014. №11. С.115-118.

3. Безюлева Г.В., Бондырева С.К., Шеламова Г.М. Толерантность в пространстве образования: Учеб.пособие. М.: Московский психологосоциальный институт. 2005. 152с.

4. Иванова Н.Л. Идентичность и толерантность: соотношение этнических и профессиональных стереотипов // Вопросы психологии, 2004. №6. С. 22-26.

5. Исаев А.С., Ломанов А.В., Галенович Ю.М, Давыдов А.С. и др. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений//Проблемы Дальнего Востока / М.: изд-во РАН, 2017. №5, С.4;

6. Лавров С.В. Уроки истории и новые рубежи //Российская газета, 2015г. Федеральный выпуск №6758 (187), 23.08.2015г.

7. Ломанов А.М. Внешняя политика Си Цзиньпина: день сегодняшний//Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений: сборник материалов круглого стола в ИДВ РАН.М.: изд.-во РАН, 2017г. №5. С.6.

8. Небренчин С.М. БРИКС и ШОС: стратегия взаимодействия и сотрудничества//Вестник московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. М.: изд-во МГЛУ, 2016. №764. С.107-108.

9. Почему свой первый визит новый председатель КНР совершит в Россию? // <http://www.ifes-ras.ru/massmedia/press/670-pochemu-svoj-pervyj-visit-novyj-predsdatel-knr-sovershit-v-rossiya> (дата обращения - 15.01.2019г.).

10. Рыбкин Р.Ю. Основные направления российско-китайского сотрудничества: история и современность// Управленческое консультирование. М.: изд-во РАНХиГС, 2018г. №3 (111). С.140-141.

11. Эксклюзивное интервью Владимира Путина гендиректору Синьхуа: беспрецедентный уровень взаимного доверия лежит в основе двустороннего взаимодействия между Россией и Китаем // <http://www.inosmi.ru/politic/20160624/236971333.html> (дата обращения - 15.01.2019).

© Ситникова М.П., 2018

Томилова Е.А., Орлова Р.А.
ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Работа посвящена специфике межнационального взаимодействия и межнациональным конфликтам, которые являются актуальной проблемой современного общества.

Ключевые слова: общение, межнациональное взаимодействие, студенческая среда.

Tomilova E., Orlova R.
FEATURES OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE STUDENT ENVIRONMENT

The work is devoted to the difficulties of interethnic interaction and interethnic conflicts, which are an urgent problem of modern society.

Key words: communication, interethnic interaction, student environment.

Образование и интеллект становятся основной ценностью в XXI веке, в связи с чем происходит активная миграция студентов. Ведь мы, молодежь, - группа с особыми возможностями территориальной мобильности. Студенты менее обременены социальными обязательствами в отношении семьи и работы [3].

Говоря о миграции студентов, следует отметить, что развитие сотрудничества в сфере высшего образования произошло сравнительно недавно. В связи с этим в университетах стали создавать отделы международного сотрудничества. В том числе и в Новосибирском государственном педагогическом университете есть такой отдел. Цель работы отдела - повышение международной конкурентоспособности НГПУ, посредством расширения международных образовательных, научных и культурных связей университета и его подразделений. Задачи: установление партнерства и развитие договорных отношений с российскими и зарубежными вузами с целью осуществления совместных научно-исследовательских и образовательных, культурных проектов; обеспечение академической мобильности и программ обмена с Российскими и зарубежными вузами; привлечение в НГПУ ведущих отечественных и зарубежных ученых и специалистов; разработка и реализация внутренних нормативных документов в области международного сотрудничества и внутренней академической мобильности; организационная поддержка подразделений НГПУ по осуществлению международной деятельности и академической мобильности; проведение работ, связанных с оформлением документов, обучением и проживанием иностранных граждан. Ведь интеграция образования в мировую систему становится приоритетным направлением в подготовке современных специалистов. Важным представляется и роль в профессиональном образовании, и формирование поликультурной личности в условиях всеобщей глобализации. Актуальной становится проблема межнациональных отношений и толерантности. Толерантность – это, прежде всего, чувство принадлежности к своему этносу, своему народу, любовь и уважение к своим национальным традициям и истории своего народа, стремление владеть своим национальным языком и национальной культурой, это чувство принадлежности к многонациональному российскому обществу, российский патриотизм,

непрерывно сопряженный с отказом от национального (этнического) тщеславия, от представления о своей этнической исключительности, и, наконец, это чувство принадлежности к мировому (и европейскому как его части) сообществу, чувство ответственности не только за судьбы своего народа и своей многонациональной страны, но и всего мира. Однако всего несколько десятилетий назад слово «толерантность» и необходимость ее воспитания казались неактуальными, ведь дружественное отношение разных национальностей воспитывалось в советских школах, институтах, считалась, что население всей страны в национальном отношении представляется одной общностью. На данный момент ситуация изменилась [3].

Иногда, приехав в крупный город для получения образования, молодые люди сталкиваются с трудностями адаптации в иной культурной среде. Ведь, как правило, студенческие коллективы многонациональны. С одной стороны, в них создаются благоприятные условия для тесного общения, с другой стороны, различие норм поведения, разные культурные традиции, вызывают недопонимания из-за недопустимости тех или иных поведенческих стандартов. Оказывают влияние и этнические стереотипы и предрассудки и многое другое. Важно регулировать межнациональные отношения для обеспечения межнационального согласия и устранения факторов и рисков межэтнических конфликтов путем оптимального учета интересов и создания благоприятных условий для развития российской нации, национальных меньшинств, всех граждан Российской Федерации [2].

Рассмотрим межнациональные отношения на примере студентов 1 курса Института детства, Направление подготовки Психолого-педагогическое образование, профиль Педагогика и психология начального образования. В группе из 20 человек обучаются студенты, которые являются представителями различных национальностей: русские, белорусы, казахи, эстонцы. Нами был проведен опрос, включающий вопросы: Какой Вы национальности? Ваше отношение к представителям другой национальности? На чём основано Ваше отношение к представителям другой национальности? И другие. В результате выяснилось: все опрошенные доброжелательно относятся к представителям другой национальности; отношение основано на собственном мнении студента, на адекватности восприятия, влияет отношение значимых лиц, в том числе отношение преподавателей. Студенты подчеркнули, что большое влияние оказывают СМИ. Остановимся на СМИ несколько подробнее.

Среди журналистов, так же, как и среди людей любой другой профессии встречаются люди с низким уровнем толерантности, возможно, оказывает влияние коррупция в отечественных СМИ и

высокая «политизированность», развитие манипуляционных технологий. Так у многих журналистов стало проявляться странное представление о свободе - что хочу, то и вещаю. Свобода журналистского слова без ответственности невозможна. Поэтому сегодня актуальной проблемой является как морально-нравственная авторская позиция в трактовке материала, так и профессиональная этика журналиста. Средства массовой информации как социальный институт во все времена имели огромную власть над общественным мнением и способны обострять ситуацию. Важно отметить, что именно юношеству свойственен максимализм, скептицизм, тенденция объединения в закрытые группы. А значит, существует опасность информационной сферы и ее влияния на межнациональные отношения в нашем обществе, возможны даже так называемые информационные войны [5].

Но чаще всего нетерпимость к сверстникам, людям иных национальностей, убеждений, социального положения является недостатком воспитания. Происходит не восприятие и не соблюдение общечеловеческой нормы и морали. Сейчас межнациональных конфликтов становится всё меньше и это хорошее достижение для общества, что является результатом закрепления прав и свобод в документах многих международных организаций, множество проектов и мероприятий, ориентированных на воспитание культуры межнационального общения, воспитание толерантности, эмпатии, уважение этнонациональных, культурных, религиозных взглядов и убеждений, начиная с дошкольного возраста. Особенно важную роль в воспитании играет семья и школа, именно здесь складывается мировоззрение, ценностные ориентации [3].

А целью высшего образования является развитие аксиологических установок личности посредством обогащения сознания личности национально-специфическими ценностями разных культур, этнопедагогическое просвещение молодежи с целью расширения и углубления её этнокультурных представлений; формирование мировоззрения, толерантности, интеллекта межнациональных взаимоотношений, предполагающих гармонию межкультурного взаимодействия студентов [1]. В вузах происходит обеспечение направленности образовательного процесса, в том числе ориентированного на воспитание культуры межнационального общения, на основе интеграции общекультурного, общепрофессионального, предметного блоков. Необходимо проводить различные конкурсы и фестивали, на которых можно увидеть и услышать культуру других народов. Так, например, в НГПУ кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации ИФМИП проводится ежегодный Межвузовский музыкально-поэтический конкурс «Созвездие культур».

На данном конкурсе молодые люди могут приобщиться к культуре других стран и тесно контактировать с представителями разных национальностей. Оптимальность межнациональных контактов обусловлена интеллектуальным потенциалом студентов, который помогает им легко и свободно оперировать этнокультурными знаниями в практике межнационального взаимодействия. Кафедра педагогики и методики начального образования ежегодно организует и проводит всероссийский фестиваль: Неделя межнационального взаимодействия. Основная цель мероприятия – содействовать формированию уважения, терпимости и взаимопонимания между молодежью разных национальностей, культур и религий. Студенты и гости НГПУ имеют возможность слушать выступления ученых, исследователей, выступать с докладами, участвовать в дискуссиях, современные технологии позволяют организовать он-лайн конференции со студентами Горно - Алтайска, Республики Тыва, Республики Саха и др. Завершается мероприятие ярким концертом, например, в прошлом году это был замечательный концерт гостей из Хакасии.

Проблема понимания и принятия другого всегда неразрывно связана с проблемой понимания себя. Проблемы межнациональных отношений уходят корнями в проблемы формирования культуры личности, как гармоничного единства физического, интеллектуального, нравственного и духовного развития [4].

Именно молодёжь принимает активное участие в общественных процессах, происходящих в стране, от того, какие интересы, взгляды, ценности преобладают в этой среде, зависит дальнейшее социально-экономическое, политическое и культурное развитие общества и государства в целом. Наша основная цель заключается в поиске механизмов, позволяющих решать задачи по укреплению дружбы народов. А воспитание сегодняшнего студенческого сообщества в духе толерантности носит важный стратегический характер [2].

Позитивное взаимодействие участников образовательного процесса должно проявляться в сотрудничестве (равенством позиций в общении между представителями различных национальностей и вероисповедания, «чувством партнера», умением принять его таким, какой он есть, отсутствием стереотипности в восприятии других); компромиссе (совместное определение целей деятельности, совместное ее планирование, распределение сил и средств на основе возможностей каждого) и приспособлении (проявления заботы, внимания к партнеру, оказания ему моральной поддержки и практической помощи) [1].

Литература

1. Маркова Н.Г. Формирование культуры межнациональных общений в поликультурном образовательном пространстве: Автореф. дис... д-ра пед. наук. – Казань, 2010. – 38 с.
2. Межнациональные конфликты в студенческой среде [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00114115_0.html
3. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://elibrary.ru/query_results.asp
4. Орлова Р.А., Беловолов В.А. Формирование культуры межнационального общения как социопедагогический феномен // Сибирский педагогический журнал 2009 №1, с.273-283.
5. Роль СМИ в освещении межнациональных отношений [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://studwood.ru/2482337/zhurnalistika/rol_osveschenii_mezhnatsionalnyh_otnosheniy

© Томилова Е.А., Орлова Р.А., 2018

Финаева А.А., Орлова Р.А.

«НЕДЕЛЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ» КАК ОДНО ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ДЕТСТВА НГПУ

В данной статье рассматривается формирование у молодежи толерантного сознания и развитие межкультурных коммуникаций в период профессиональной подготовки.

Ключевые слова: толерантность, национальность, культурный признак, мировосприятие, профессиональная подготовка.

Finaeva A., Orlova R.

THE WEEK OF INTERETHNIC INTERACTION AS ONE OF THE EFFECTIVE MEANS OF EDUCATING TOLERANCE DURING THE PERIOD OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF THE INSTITUTE OF CHILDHOOD AT THE NGPU

This article discusses the formation of youth tolerance consciousness and the development of intercultural communication in the period of training.

Key words: tolerance, nationality, cultural characteristic, world perception, professional training.

Формирование у молодежи толерантного сознания и развитие межкультурных коммуникаций остаются актуальными вопросами для нашей страны, так как российское общество неоднородно, наполнено представителями разных социальных групп, культурных ценностей и интересов.

Анализ мнений различных авторов позволяет сделать вывод, что исследователи едины в своем подходе к определению сущности понятий, а именно: под «подготовкой» понимается процесс, а под «готовностью» цель и результат профессионального обучения [3]. Сегодня восприятие или не восприятие молодежью других национальностей, толерантное отношение к различиям между людьми, готовность уважать эти различия зависит от многих факторов, включая: ближайшее окружение, ценности личности и общества, воспитание. Так же на восприятие других, такими, какие они есть, влияет менталитет той страны, в которой человек вырос. Мы видим, что современная молодежь предрасположена к пониманию различий между людьми, так как толерантные установки заложены еще нашими предками. Молодые люди, на бессознательном уровне, способны принять другого человека таким, каким он есть. Однако, несмотря на это, сознание некоторых молодых людей, не воспринимает традиции своего народа, действует агрессивно к тем людям, которые отличаются по национальному, вероисповеданческому, культурному признаку [4].

Мы видим ведущую роль в решении данного вопроса в овладении необходимыми для будущего специалиста знаниями. Одна из задач которую мы определяем – воспитание и развитие качеств личности, способствующих личностному росту, профессиональному саморазвитию, совершенствованию. Большое значение период профессиональной подготовки студентов Института детства НГПУ мы уделяем воспитанию.

Педагогическое образование призвано ориентировать студента на воспитание толерантности младших школьников. Значимым условием толерантности является профессиональная подготовка учителя, которую мы рассматриваем как процесс, в основе которого специально организованная деятельность, а также рассматриваем как качество личности, проявляющаяся в стремлении добывать новые знания и эффективно использовать их, с этой целью в Институте детства НГПУ с 2011 года ежегодно проводится Всероссийская, с международным участием «Неделя межнационального взаимодействия». В неделе межнационального взаимодействия принимают участие преподаватели и студенты высших образовательных учреждений, представители национально-культурных автономий и общественных этнических объединений, деятели науки и культуры, историки, все, кого волнует проблема укрепления межэтнического диалога, гармонизации межэтнических отношений, становление толерантного сознания у молодежи. Этот проект, по убеждению организаторов, должен способствовать диалогу культур разных народов, гармонизации и укреплению позитивных и продуктивных межэтнических отношений, воспитанию толерантности в период профессиональной подготовки студентов.

В программу недели межнационального общения входит:

- научно-практическая конференция;
- пленарное заседание;
- круглые столы;
- брейн-ринг (онлайн-игра);
- концертная программа;
- встреча с интересным человеком и другие мероприятия.

Для реализации успешности воспитания толерантности в период профессиональной подготовки будущего учителя нами определены следующие педагогические условия:

- разработка и реализация содержания учебной деятельности студента;
- обогащение образовательного процесса диалогическим взаимодействием преподавателей и студентов;
- активное включение студентов во внеучебную воспитательную деятельность;
- практико-ориентированная направленность процесса воспитания толерантности в период профессиональной подготовки студентов Института детства НГПУ.

Необходимым условием успешного воспитания толерантности в период подготовки студентов в поликультурном регионе, является специально организованная деятельность по овладению поликультурным общественно – педагогическим опытом, необходимым для успешной работы в образовательных учреждениях многонационального региона. Мы проанализировали структуру толерантного общения по трем взаимосвязанным компонентам: интеллектуальный, деятельностный ценностно – мотивационный и пришли к выводам, что участие в проекте «Неделя межнационального взаимодействия» является одним из эффективных средств воспитания толерантности в период профессиональной подготовки студентов Института детства НГПУ.

Литература

1. Воспитание культуры межнационального общения у детей дошкольного возраста // ЦИТИСЭ. – 2017. - №2.
2. Орлова Р.А. Модель формирования готовности будущего учителя начальных классов к воспитанию культуры межнационального общения младших школьников // Сибирский педагогический журнал. – 2009. - №2.
3. Орлова Р.А. Формирование профессиональной готовности будущего учителя начальных классов к воспитанию культуры межнационального общения младших школьников в условиях внедрения ФГОС // Современные направления психолого-педагогического

сопровождения детства. Материалы научно-практической конференции: Новосибирск, 2017 г.

4. Формирование толерантности в молодежной среде современной России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/7747>

© Финаева А.А., Орлова Р.А., 2018

Хабиахметова Ф.Д., Салих Н.Р.

ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИСЛАМЕ

В данной статье, опираясь на фрагменты Корана и Сунны, на высказывания исламских ученых, а также на множество бесценных исторических примеров справедливости и веротерпимости, раскрывается идеология толерантности в исламе.

Ключевые слова: толерантность, веротерпимость, Мединская конституция, право на свободу вероисповедания, идеологические основы толерантности в исламе.

Khabiahmetova F., Salikh N.

IDEAS TOLERANCE IN ISLAM

In this article, relying on fragments of the Koran and Sunna, on the statements of Islamic scholars, as well as on many invaluable historical examples of justice and toleration, reveals the ideology of tolerance in Islam.

Keywords: tolerance, tolerance, Medina Constitution, the right to freedom of religion, the ideological foundations of tolerance in Islam.

На сегодняшний день проблема толерантного отношения к людям иного вероисповедания, национальности, культуры становится особенно актуальной, поскольку возрастание уровня нетерпимости приводит к нарушениям межличностных контактов, к снижению работоспособности, угнетению творческих процессов, повышению уровня тревожности и агрессивности.

Прежде, чем исследовать степень толерантности религии, необходимо отметить недопустимость прямого отождествления поступков неких религиозно настроенных индивидов с самой религией. При нарушении данного положения, недостаточную воспитанность, узость мышления, безграмотность или психическую неуравновешенность могут вполне объяснить предписаниями религии. Важно отметить также, что порой агрессивное и неадекватное поведение может иметь вовсе нерелигиозные корни. В таком случае, религия может явиться лишь видимой частью проблемы, действительные причины которой кроются в социальной или экономической неубустроенности. И наконец, возможны случаи, когда факты агрессии со стороны представителей одной религии могут быть проявлением реакции на агрессию со стороны представителей другой.

Понятие толерантность определяется через лексическое значение. Ибн Фарес в Нормативном словаре языка указывал, что слово самааха (толерантность) обозначает гибкость, легкость, великодушие, терпимость, снисходительство [2].

Известный исламский учёный-богослов и историк Ибн Хаджар сказал: «Толерантность – снисходительность, оно строится на терпимости. Толерантность охватывает все столпы религии и имеет очень много видов. Исламское учение снисходительно, исламский Шариат снисходителен, толерантность проявляется в обращении. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал:

«Аллах смилуется над человеком, который является снисходительным, когда продает, когда покупает и когда требует».

Идеи мира и терпимости, уважение человека, независимо от принадлежности к какой-либо расе, национальности, положения в обществе, принципы сострадания и мирного сосуществования с другими культурами и религиями являются главными ценностями Ислама с самого начала его зарождения.

Слова Священного Корана утверждают, что различия между народами будут существовать до тех пор, пока существует человек на земле. Аллах Всевышний создал людей с разными языками, цветом кожи и вероисповеданиями, но не дал никому из них превосходства и преимущества над другими народами, кроме как в их богобоязненности. Кроме того, не пожелал Всевышний Создатель дать всем единую веру и сделать всех единым народом, и в этом великая Истина от Всевышнего Творца, чтобы каждый человек сам определил для себя дорогу жизни и выбрал истинный путь или впал в безверие.

Главной особенностью в Исламе является поддержание братских отношений, согласия и дружбы с разными категориями людей. Именно согласие составляет основу благонравия мусульман, а дурной нрав приводит к разобщению между людьми. Мусульмане, ищущие знания о религии, знают, что только благонравие приводит к согласию, миру и прекращению отчуждённости. Об этом сказано, как в аятах Корана, так и в хадисах и преданиях, переданных сподвижниками Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), – людей можно подружить и укрепить их отношения только через благочестие, веру и любовь к Всевышнему Аллаху [3].

Согласно исламскому вероучению, терпимость, как моральная необходимость, помогает человеку идти в верном направлении, позволяет освободиться от фанатизма, исключает факторы, ведущие к раздору, избавляет его от высокомерия и гордыни.

В истории Ислама можно найти множество бесценных примеров, справедливости и веротерпимости. О договорах, заключенных Пророком

Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха) в период своей пророческой миссии с различными племенами написано много. Первым таким договором считают Мединский договор (Мединская конституция) между мусульманами и иудеями. Другие исследователи склонны считать таковым, заключенный в 628 г. договор в долине ал-Худайбийе между Пророком (мир ему и благословение Аллаха) и мекканцами, который определял основы взаимодействия мусульман и мекканских язычников [2].

Первая статья этой конституции провозглашала единство все жителей Медины, вне зависимости от их религии, расы и происхождения. Немусульмане в праве на неприкосновенность жизни и имущества были равны с мусульманами. Более того, если немусульманские племена подвергались нападениям со стороны других племен (что было не редкостью в то время), мусульмане брали на себя задачу их защиты [1].

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) объединил все эти племена под единой системой правления, в которой учитывались заключенные ранее соглашения. Все племена должны были быть едины. И любое нападение на какую-либо общину считалось нападением на государство. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) говорил: «Кто убьет человека, у которого заключен договор с мусульманами, никогда не почувствует даже запаха Рая».

Мединский договор устанавливал для всех общин право на свободу вероисповедания. Мусульмане, как религиозное большинство в Медине, гарантировали иудеям равенство в правах и обязанностях. Один из пунктов данного документа гласит: «Защита и покровительство Аллаха едины для каждого из верующих, если даже самый незначительный верующий пользуется этой защитой и этим покровительством, то это считается общим для всех, ибо все верующие, в отличие от других, являются братьями (друзьями)». Примечательно, что в Мединском договоре иудеи и мусульмане провозглашались одной общиной верующих [2].

Рассмотрим идеологические основы толерантности в исламе, вытекающие из Корана и сунны.

1. Ислам провозглашает благородство человеческой природы вообще, вне зависимости от вероубеждения, национальности или цвета кожи.

Всевышний говорит:

وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ وَحَمَلْنَاهُمْ فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَرَزَقْنَاهُمْ مِنَ الطَّيِّبَاتِ وَفَضَّلْنَاهُمْ عَلَى كَثِيرٍ مِمَّنْ خَلَقْنَا تَفْضِيلًا

«Мы почтили сынов Адама и позволяем им передвигаться по суше и морю. Мы наделили их благами и даровали им явное превосходство над многими другими тварями.» (17: 70) [4, с. 13-15].

Несомненно, что подобный пример однозначно указывает на необходимость оказывать уважение и почтение человеку хотя бы за то, что это – человек.

2. Ислам учит, что многообразие вообще, и различие во взглядах в частности, есть реальность, явленная Всевышним.

Всевышний сообщает:

وَقُلِ الْحَقُّ مِن رَّبِّكُمْ فَمَن شَاءَ فَلْيُؤْمِن وَمَن شَاءَ فَلْيُكْفُرْ

Скажи: «Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (18: 29; Кул.).

وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَجَعَلَ النَّاسَ أُمَّةً وَاحِدَةً وَلَا يَزَالُونَ مُخْتَلِفِينَ

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия. (11: 118; Кул.) [4, с. 14].

3. Последователи ислама не уполномочены взыскивать с неверующих или инаковерующих за их неверие или инаковерие. Более того, понятие ответственности перед обществом вообще распространяется лишь на явности и никак не охватывает внутренние переживания и убеждения. Прерогатива судить о том сохранена за Творцом и оставлена до Дня воздаяния.

اللَّهُ بِحُكْمِ رَبِّكُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فِيمَا كُنْتُمْ فِيهِ تَخْتَلِفُونَ

Аллах рассудит между вами в День воскресения в том, в чем вы препирались между собой (22: 69; Кул.).

Исходя из подобных положений, принявший ислам человек находит душевное отдохновение, ведь в его сердце не остается места для проявления внутренней борьбы между убеждением неправоты «инаковости» и необходимостью принимать ее как данность [4].

4. Ислам предписывает справедливость и призывает к благородству нрава даже по отношению к неприятелю.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونُوا قَوَّامِينَ لِلَّهِ شُهَدَاءَ بِالْقِسْطِ وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَاٰنُ قَوْمٍ عَلَىٰ أَلَّا تَعْدِلُوا ادْعُوا إِلَىٰ
هُوَ أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ خَبِيرٌ بِمَا تَعْمَلُونَ

О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете (5: 8; Кул.).

О толерантности в Исламе подтверждают не только аяты Корана, хадисы Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), но и многочисленные исторические документы. Известные арабские ученые Ибн Исхак (VIII в.) и Ибн Хишам (IX в.), описывая встречу делегации христиан Наджрана с Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха) свидетельствуют, что? когда гости выразили желание помолиться в мечети по их христианской традиции, Пророк Мухаммад

(мир ему и благословение Аллаха) не возражал этому. Ислам, как все мировые религии, проповедует уважение к другим, призывает к справедливости, совершению добра и блага. Веротерпимость и толерантность - неотъемлемые атрибуты исламского культурно-политического мировоззрения. Это наглядно демонстрируют следующие хадисы:

«Кто оскорбил зиммийя (немусульманина, находящегося под защитой мусульманского государства), тот оскорбил меня, а кто оскорбил меня, тот оскорбил Аллаха». Или «Кто притеснил иноверца, или поправил его права, или возложил на него то, что свыше его сил, или взял у него что-либо без его сердечного согласия, то я буду выступать против того обвинителем в Судный День» [2].

Ислам приветствует многообразие народов и верований, свободу выбора, провозглашает религию делом совести каждого человека, не позволяя в этом отношении какого-либо насилия. «Нет принуждения в вере» (2:256). «Истина - от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (18:29).

Терпимость (толерантность) - уважать другого, его веру, культуру, право каждого человека на свободомыслие и равенство. Учение Ислама о толерантности построено на основе справедливости ко всем, без различий. В Коране говорится: «Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро...» (16:90) [2].

Благородство, снисходительность, прощение, добродетельность – основные критерии толерантности в Исламе.

Здесь полезно вспомнить следующий хадис: *«Верующий не может быть порочащим (поносящим, дискредитирующим), проклинающим, грубым (непристойным, неприличным), ругающимся и похабным».*

«Будь снисходителем, зови к добру и удаляйся от невежд» (7:199). «Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия» (11:118).

Таким образом, даже подобного рода анализ позволяет утверждать, что ислам, как и другие небесные религии, глубоко толерантен по своей сути. И если в идеологической основе религии провозглашаются такие положения, то и для последователей ее не должно быть иными.

Литература

1. Гагиева А. Толерантность в исламе: отношение пророка к иноверцам [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический федеральный портал “Ислам Сегодня” [сайт]. [2013]. URL: https://islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/tolerantnost-v-islame-otnoshenie-proroka-k-inovercam/ (дата обращения: 21.12.2018).

2. Гуппоева Ф. Веротерпимость и толерантность в Исламе [Электронный ресурс] // Ислам в Евразии: [сайт]. [2018]. URL: <http://islamvevrazii.ru/statya/veroterpimost-i-tolerantnost-v-islame/> (дата обращения: 15.12.2018).

3. Дадаева Ф. О толерантности в Исламе [Электронный ресурс] // Исламский информационный портал Ислам.ру: [сайт]. [2016]. URL: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/46576> (дата обращения: 15.12.2018).

4. Саяхов Р. Л. В помощь имаму // Идеологические основы толерантности ислама. Уфа, 2013.

© Хабирахметова Ф.Д., Салих Н.Р., 2018

Сведения об авторах и научных руководителях

Абдуллина Мунира Акрамовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии Факультета психологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Азаматова Аселя Рашитовна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Азизян Римма Эдуардовна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Азнабаев Булат Ахмерович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории РБ, археологии и этнологии Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Алиназарова Дилдора Валишеровна, преподаватель кафедры История Узбекистана, Исторический факультет, Национальный университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

Андреева Ангелина Александровна, студент, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Ахмеджанова Дилара Ураловна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Ахмерова Аделина Аликовна, студент Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Ахмерова Елена Игоревна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Багаутдинов Радик Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РБ, археологии и этнологии Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Бадретдинова Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Валиева Гузель Фанильевна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Вычужанова Ляля Камильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью

факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Гайнуллина Альфия Мусиновна, магистрант Факультета психологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Галиуллина Гульнара Рамиловна, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Галкина Юлия Сергеевна, студент Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Ганиев Нурлан Рашитович, аспирант Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Гарифуллин Артур Сиреневич, председатель Духовного управления мусульман Дальнего Востока в составе Центрального духовного управления мусульман России, полномочный представитель Верховного муфтия России на Дальнем Востоке, г. Хабаровск, Россия

Гатиятова Лейсан Раилевна, студент Факультета психологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Гимранова Регина Азатовна, студент Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Гольшко Александра Сергеевна, студент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Громова Надежда Ильинична, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Даянова Регина Робертовна, студент Юридического факультета, Стерлитамакский филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Дутова Диана Владимировна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Емалетдинова Галина Эдуардовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Задорин Максим Юрьевич, магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный арктический (федеральный) университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

Зайдуллин Раифьян Дамирович, аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия

Зайнуллина Динара Рашитовна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный

университет; Заместитель декана факультета основ вероучения и истории ислама Российского исламского университета в составе Центрального духовного управления мусульман России, г. Уфа, Россия

Иванова Ирина Александровна, магистрант, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Искандарова Альфира Гиндалифовна, учитель начальных классов ГБОУ Бирская коррекционная школа-интернат для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи, г. Бирск, Россия

Исламова Саодат Улугбек кизи, магистрант Исторического факультета, Национальный университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

Ишкарин Тимур Радикович, студент Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Казанцева Валентина Ивановна, аспирант, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Камалетдинова Альфия Янаховна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Кильмаматов Руслан Рамилевич, аспирант Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Ковалев Игорь Сергеевич, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Когай Евгения Анатольевна, профессор, заведующий кафедрой социологии, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Козлова Алина Алексеевна, студент, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пермь, Россия

Лукманов Айрат Салаватович, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Мамбетов Данияс Хамидулович, студент, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Мануйлов Максим Александрович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Манукянц Карина Арноевна, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Маркелова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и философский дисциплин, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Мельникова Анастасия Максимовна, студент, Стерлитамакский филиал, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Минаков Илья Павлович, научный сотрудник отдела научно-фондовой работы ГБУК МК РБ Республиканский музей Боевой Славы; магистрант Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Михалева Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранные языки профессиональной коммуникации, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир Россия

Мокрицкая Ульяна Олеговна, студент Института детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Морозов Александр Владимирович, доктор педагогических наук, профессор главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт управления образованием РАО», г. Москва

Морохова Елена Игоревна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных коммуникаций, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов Россия

Мугаллимова Лилия Нафкатовна, студент Факультета психологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Мусина Алина Руслановна, студент, Экономический факультет, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Мусина Элина Ришатовна, студент Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Нажмиддинов Сардор Шухратович, студент Исторического факультета, Национальный университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

Насруллаев Тўлкинжон Исматулла ўгли, магистрант Исторического факультета, Национальный университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

Низамова Дилара Николаевна, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Никитина Галина Александровна, Заведующий кафедрой английского языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Нурмухаметова Ирина Фасхутовна, доцент кафедры общей психологии, Факультета психологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Одилов Абдор Анварович, доцент кафедры История Узбекистана Исторического факультета, Национальный университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

Орлова Рената Амировна, старший преподаватель кафедры педагогики и методики начального образования Института детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Пасмакина Альбина Феликсовна, магистрант, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Перепёлкина Наталья Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Филиал в г. Железноводске, Россия

Пересада Александр Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Пирогов Никита Вячеславович, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия, исторический факультет

Плиева Макка Магомедовна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Помиркованая Анна Сергеевна, студент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил, Россия

Рыбанина Екатерина Сергеевна, учитель начальных классов, педагог- психолог, МБОУ СОШ № 10 «Пересвет», г. Бердск, Новосибирская область; студент, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Новосибирская область, Россия

Рыкова Ирина Сергеевна, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Сабекия Раушана Бейсеновна, доктор философских наук, профессор Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет, г. Стерлитамак, Россия

Савинова Валерия Сергеевна, студент Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Садретдинова Диана Раджабовна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Саипова Камола Давляталиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры История Узбекистана Исторического факультета, Национальный университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

Салих Надир Рамилевич, старший преподаватель кафедры Истории РБ, археологии и этнологии Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Саунина Екатерина Валерьевна, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Семенов Сергей Николаевич, директор Центра профессионального творчества Консорциума «Нефтегазовый центр» (ООО Малое инновационное предприятие Уфимский государственный нефтяной технический университет), г. Уфа, Россия

Семенова Диляра Сергеевна, аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им М. Акмуллы, г. Уфа, Россия

Семякин Игорь Николаевич, студент Факультета философии и социологии, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Сергеева Татьяна Сергеевна, студент факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Сефериалиева Светлана Аслановна, студент, Ставропольский государственный педагогический институт Филиал в г. Железноводске, Россия

Ситникова Марина Петровна, соискатель степени кандидата юридических наук в области уголовно-правовых дисциплин, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Сулейманова Маргарита Нугмановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РБ, археологии и этнологии Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Султангулов Владик Робертович, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Султанов Ильяс Фанильевич, магистрант Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Ткаченко Светлана Алексеевна, студент Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Толстова Надежда Владимировна, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Томилова Елена Анатольевна, студент Института детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Трофимова Елена Давыдовна, доцент кафедры психологии и педагогики, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил, Россия

Тусалина Азалия Венеровна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Усманова Элина Ринатовна, студент Факультета башкирской филологии и журналистики, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Усовская Элина Аркадьевна, заведующий кафедрой культурологии, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Финаева Анастасия Андреевна, студент, Института детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Фомичева Кристина Дмитриевна, студент Факультета иностранных языков и лингводидактики, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Фролова Ирина Васильевна, доктор философских наук, заместитель директора Института истории и государственного управления по науке, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Хабиахметова Фатима Димовна, студент Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Ханова Руфина Вильсоновна, кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Храмцова Анастасия Александровна, магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации,

Северный арктический (федеральный) университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

Хурматуллина Резеда Камилевна, кандидат педагогических наук, доцент Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Целищев Алексей Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории международных отношений Института истории и государственного управления, Башкирский государственный

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и башкирского языкознания Факультета башкирской филологии и журналистики, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Шарафутдинова Эмилия Денисовна, студент, экономический факультет, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

Шардин Юрий Петрович, кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия; доцент кафедры гуманитарных, математических и естественно-научных дисциплин, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат философских наук Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Пермь, г. Пермь, Россия

Шаяхметов Фидайль Фанилевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Зарубежной истории Института истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Шумкаева Наталья Алексеевна, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, Россия

Юнусова Хуршида Эркиновна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой История Узбекистана Исторического факультета, Национальный университет Республики Узбекистан им. М. Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

Юрикова Камилия Юрьевна, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

Якупова Альфия Дамировна, магистрант Факультета психологии, Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

Ячина Надежда Петровна, кандидат педагогических наук, доцент Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Оглавление

Раздел 4. Становление толерантного сознания у молодежи	2
Андреева А.А. РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	3
Ахмеджанова Д.У. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	7
Гайнуллина А.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ	11
Гатиятова Л.Р. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	16
Исламова С.У. СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ТАССР: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИКВИДАЦИИ НЕСОВЕТСКИХ ТИПОВ ШКОЛ И ОТКРЫТИЕ СВЕТСКИХ ШКОЛ.....	19
Исламова С.У., Саипова К.Д. СУЩНОСТЬ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	26
Казанцева В.И. ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОДРОСТКОВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ	32
Ковалев И.С., Мануйлов М.А., Ячина Н.П. ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА В ТРУДАХ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.А. СУХОМЛИНСКОГО	36
Козлова А.А., Шардин Ю.П. МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ С РАННЕГО ВОЗРАСТА.....	40
Мельникова А.М. ТОЛЕРАНТНОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ	43
Мугаллимова Л.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА	47
Мусина А.Р. ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МИГРАНТОФОБИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	50
Помиркованая А.С., Трофимова Е.Д. ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ, КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ	53
Рыбанина Е.С. МОЛОДЁЖЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ XXI ВЕКА	57
Семякин И.Н., Когай Е.А. ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ТРАДИЦИЯ	60
Сефералиева С.А., Перепёлкина Н.А. ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР ПОМОЩИ СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ	

ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	65
Султангулов В.Р. ОСНОВНЫЕ ПУТИ И МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ВИДА ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	69
Тусалина А.В., Салих Н.Р. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	73
Шумкаева Н.А., Морохова Е.И. ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	78
Юрикова К.Ю. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА.....	81
Якупова А.Д. ТОЛЕРАНТНОСТЬ И КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА.....	84
Ячина Н.П., Хурматуллина Р.К. ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ.....	88

Раздел 5. Предпосылки толерантности: духовно-нравственная культура и межкультурная коммуникация.....	92
Азаматова А.Р., Салих Н.Р. РОЛЬ ИСЛАМА В ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ	92
Азизян Р.Э. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	96
Ахмерова А.А. РОЛЬ ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	101
Валиева Г.Ф., Салих Н.Р. ТЕРПИМОСТЬ В МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ И МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	105
Галиуллина Г.Р. ИСЛАМ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ...	111
Галкина Ю.С., Ткаченко С.А. ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ДУХОВНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	116
Гарифуллин А.С. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МИГРАНТАМИ: ОПЫТ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СОСТАВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИИ	120
Гимранова Р.А. ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ВОСПРИЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	124

Громова Н.И. ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО ДИАЛОГА КУЛЬТУР.....	126
Зайнуллина Д.Р. ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ОСНОВА ФИЛОСОФИИ ИСЛАМА.....	131
Ишкарин Т.Р. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ КАК ЗНАЧИМОЕ УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	134
Манукянц К.А. ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ РОССИИ.....	139
Минаков И.П. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ.....	142
Михалева О.В., Морозов А.В. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ	147
Мусина Э.Р. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	151
Насруллаев Т.И., Юнусова Х.Э. ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В МАЛЫЙ БИЗНЕС И ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО.....	155
Пасмакина А.Ф. К ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО ДВОРЯНСТВА.....	159
Пирогов Н.В. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ И СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....	163
Рыкова И.С. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ).....	169
Савинова В.С. ЮНЕСКО И НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: СОХРАНИТЬ, НО НЕ «ЗАМОРАЖИВАТЬ».....	173
Садретдинова Д.Р., Салих Н.Р. ПУТИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА	180
Саунина Е.В. ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВМЕСТНОЙ ВСТРЕЧИ В.В. ПУТИНА И Д. ТРАМПА).....	184
Сергеева Т.С., Камалетдинова А.Я. ИДЕНТИЧНОСТЬ ГРАЖДАНИНА: ПОИСКИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ.....	190
Султанов И.Ф. СОТРУДНИЧЕСТВО РУССКИХ И БАШКИРСКИХ УЧЕНЫХ ПО ИЗУЧЕНИЮ СРЕДНЕЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
З. ВАЛИДИ И В. В. БАРТОЛЬД.....	195
Толстова Н.В. РАСКОЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ УКРАИНЫ, ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ И ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	200

Фомичева К.Д., Никитина Г.А. ПРИМЕНЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	204
Шарафутдинова Э.Д. КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР КАК ОСНОВА ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	208

Раздел 6. Этнолингвистический колорит Республики Башкортостан: исследовательский путь к толерантности.....212

Алиназарова Д.В. ПУТЬ К ТОЛЕРАНТНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЖЕНСКОЙ ПЕЧАТИ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ.....	212
Ахмерова Е.И. РЕЛИГИОЗНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	216
Искандарова А.Г. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	222
Лукманов А.С., Салих Н.Р. РОЛЬ ЗНАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	226
Мамбетов Д.Х. ОСОБЕННОСТИ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	232
Низамова Д.Н. ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ).....	236
Плиева М.М., Салих Н.Р. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И МЕЖРЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	240
Усманова Э.Р. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА СЕЛА БЕЛЯНКА БЕЛОКАТАЙСКОГО РАЙОНА.....	245
Усманова Э.Р. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ.....	251

Раздел 7. Гармонизация этноконфессиональных отношений.....257

Ганиев Н.Р. РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	257
Гольшкко А.С., Усовская Э.А. ПРЕДПОСЫЛКИ И ГЕНЕЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	261
Даянова Р.Р. ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	265
Дутова Д.В. СУЩНОСТЬ И ДИНАМИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН).....	270

Задорин М.Ю., Храмцова А.А. «ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ»: ПРАВО НА ЗАЩИТУ ВЕРЫ ПРЕДКОВ.....	274
Зайдуллин Р.Д. ОСНОВАНИЕ БРАЗИЛЬСКОГО КАРНАВАЛА И ЕГО МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	279
Иванова И.А. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКОРТОСТАНА.....	285
Кильмамаатов Р.Р. ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОЛИЭТНИЧНЫМ И МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ЮЖНОГО УРАЛА В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.....	289
Мокрицкая У.О., Орлова Р.А. СОХРАНЕНИЕ ЧУВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИСТОЧНИК ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА НОВОЛЕТНИКИ ЗИМИНСКОГО РАЙОНА).....	296
Нажмиддинов С.Ш., Алиназарова Д.В. УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ	302
Одиллов А.А. ИЗ ИСТОРИИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ	307
Пасмакина А.Ф. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ ИЗ БАШКИР.....	310
Саипова К.Д. ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ДИАСПОРА ТАССР: ИСТОРИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ	314
Семенова Д.С., Семенов С.Н. СОТВОРЧЕСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	317
Ситникова М.П. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	323
Томилова Е.А., Орлова Р.А. ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	329
Финаева А.А., Орлова Р.А. «НЕДЕЛЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ» КАК ОДНО ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ДЕТСТВА НГПУ	334
Хабирахметова Ф.Д., Салих Н.Р. ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИСЛАМЕ	337
Сведения об авторах и научных руководителях.....	343

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В
МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ**

Молодежная научная школа-конференция

г. Уфа, 17-19 декабря 2018 года

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Ответственный редактор: Батурина О.С. (БашГУ)

Компьютерная верстка: О.С. Батурина (БашГУ)

Представленные материалы публикуются в авторской редакции.